

(11)

НАХОНД-1
5.12
1972
при Госплане СССР

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ
МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ
КОММУНИЗМА

СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СВЯЗИ
ТОРГОВЛИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ

РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
УЗБЕКИСТАНА И ЭСТОНИИ

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СССР
С СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМИ СТРАНАМИ

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ГОСПЛАНА СССР

ОКТАБРЬ

№ 10

Год издания 49-й

При общем увеличении производства и продажи населению потребительских товаров необходимо постоянно расширять и улучшать их ассортимент. Задача состоит не только в том, чтобы суммарно покрыть покупательский спрос, главное, какие товары найдет покупатель в магазинах, насколько он будет удовлетворен их разнообразием и качеством. Это повышает требования к промышленности и торговле, которые должны оперативно реагировать на все изменения в спросе.

Из доклада А. Н. Косыгина на XXIV съезде КПСС

СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СВЯЗИ ТОРГОВЛИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Мощный подъем всех отраслей социалистической экономики, повышение материального благосостояния советского народа обеспечили неуклонное развитие государственной и кооперативной торговли. Объем розничного товарооборота за годы восьмой пятилетки увеличился почти в 1,5 раза при среднегодовом приросте товарных ресурсов для внутреннего рынка 8,4%, что позволило значительно увеличить продажу населению продуктов питания, одежды, обуви, предметов культурно-бытового и хозяйственного назначения, улучшить структуру товарооборота.

Партия выдвинула качественно новую задачу. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии указывается: «Производство товаров народного потребления должно расти более высокими темпами, чем денежные доходы советских людей»¹. Эти важные указания проводятся в жизнь. В интересах наиболее полного удовлетворения жизненных потребностей народа принятый Верховным Советом СССР девятый пятилетний план развития народного хозяйства СССР предусматривает опережающий рост промышленности, производящей потребительские товары, выпуск которых предусмотрено увеличить на 44—48% при общем росте промышленной продукции на 42—46%. На этой основе намечен дальнейший существенный подъем жизненного уровня народа и повышение реальных доходов в расчете на душу населения на 31%. Объем продажи товаров возрастет за пятилетие на 64 млрд. руб. и достигнет в 1975 г. 218 млрд. руб. Такой абсолютный прирост равен годовому обороту за весь 1955 г. и почти в 2 раза превышает оборот 1950 г.

Достигнутый уровень производства позволил предусмотреть уже в народнохозяйственном плане 1972 г. рыночные фонды таких товаров, как хлеб и хлебопродукты, сахар и кондитерские изделия, чай, растительное масло и маргарин, рыба океанических пород, рыбные консервы в объемах, позволяющих удовлетворить заказы торговых организаций и спрос населения. Общий объем ресурсов еще недавно дефицитных кожаной обуви, швейных, трикотажных и чулочно-носочных изделий, радиоприемников, телевизоров, стиральных машин, электропылесосов, мотовелосипедов и мопедов, мыла и синтетических моющих средств в настоящее время достаточен. Намечено ускоренное развитие производства и удовлетворение в ближайшие два-три года спроса населения и на многие другие товары — все виды посуды, мотоциклы и мотороллеры, полотенца махровые, клеенку столовую, предметы женского туалета

¹ «Материалы XXIV съезда КПСС», М., Политиздат, 1971, с. 44.

та, толерантные изделия. С каждым годом значительно возрастают производство и продажа населению мебели, легковых автомобилей.

Тем не менее состояние торговли в стране, как отмечается в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О некоторых мерах по улучшению торговли и ее технической оснащению», принятом в начале этого года, не отвечает еще предъявляемым к ней требованиям. С повышением платежеспособного спроса населения и насыщением рынка товарами все большее значение приобретает не только их количественный рост, но и, что не менее важно, расширение и обновление ассортимента, улучшение качества, внешней отделки, упаковки, надежности и других эксплуатационных свойств. Между тем, несмотря на определенные успехи, наша промышленность по многим товарам указанных требований не выполняет, а торгующие организации не используют в достаточной мере экономические средства воздействия на производство.

В настоящее время взаимоотношения, права и обязанности торгующих организаций и промышленных предприятий регламентируются Положением о поставках товаров народного потребления, утвержденным постановлением Совета Министров СССР в 1969 г. В целях наиболее полного удовлетворения спроса населения на товары и обеспечения выпуска их в нужном ассортименте и высокого качества в нем предусмотрено повышение роли хозяйственных договоров и усиление взаимной ответственности торговых организаций и предприятий промышленности за их выполнение. Невыполнение обязательств по договору рассматривается как нарушение государственной дисциплины, за которое руководители и другие должностные лица предприятий и организаций должны нести установленную законом ответственность.

Однако, несмотря на то, что Положение о поставках действует уже четвертый год, хозяйственные договорные отношения далеко не всегда выполняются. В работе промышленности, производящей товары народного потребления, имеются серьезные недостатки. Министерства и ведомств во многих случаях не обеспечивают выполнения со стороны подведомственных им предприятий договорных обязательств о производстве и поставке товаров в установленные сроки и в ассортименте, заказанном торгующими организациями, несвоевременно переключают на выпуск продукции сезонного спроса, не увеличивая в нужных объемах производство дефицитных изделий, поставляют в больших объемах товары плохого качества. Государственная торговая инспекция бракует и снижает сортировку значительного количества изделий. Данные инспекторских проверок по Российской Федерации свидетельствуют о том, что по выпуску отдельных групп товаров положение не улучшается.

Забраковано и понижено в сортировке в % к проверенному количеству

	1970 г.	1971 г.
Тканей	13,3	11,3
Швейных изделий	18,5	19,0
Трикотажных	12,8	11,1
Обуви кожаной	13,8	16,0
Телевизоров	16,7	31,4
Радиоприемников в радиола	8,6	8,2
Стиральных машин	20,1	17,0
Холодильников	27,0	23,0

Промышленные предприятия часто нарушают обусловленный в договорах ассортимент тканей, одежды и обуви и продолжают вырубать изделия, не пользующиеся спросом населения. Торгующие организации принимают и оплачивают их, чем наносят ущерб интересам покупателей и нарушают указания правительства.

Важная составная часть хозяйственного договора — имущественная ответственность сторон. Экономические санкции, применяемые в случае его нарушения, пока малоэффективны, так как работники промышленно-

сти не несут личной материальной ответственности за недопоставки и выпуск товаров плохого качества, нарушение стандартов, технических условий и согласованного ассортимента. Штрафы и неустойки выплачиваются за счет предприятия, т. е. государства. Одновременно торгующие организации нередко сами нарушают договорные обязательства, несвоевременно выбирают или вовсе отказываются от получения заказанной ими продукции и, в свою очередь, платят за это большие штрафы. Так, за последние два года предприятия торговли и промышленности выплатили друг другу следующие суммы штрафов, пени и неустоек (в млн. руб.):

	1970 г.	1971 г.
Промышленные предприятия	168	230
Торговые организации	70	92

Необходимо в наиболее короткие сроки изменить положение, при котором санкции за нарушение договора отражаются лишь на результатах деятельности промышленных и торговых предприятий, не только не затрагивая непосредственных виновников, но даже не оказывая влияния на размеры фондов материального поощрения.

Торговые организации во многих случаях примиренчески относятся к недостаткам в работе промышленности, не используют предоставленным им правом отказаться от продукции, не соответствующей ГОСТам и заказанному ассортименту, не требуют от соответствующих органов наказания для браковщиков и нарушителей условий хозяйственных договоров.

В дальнейшем совершенствовании нуждается и существующая система расчетов, при которой банк оплачивает счета промышленности еще до поступления товаров в торговую сеть, ставя тем самым торговые организации в затруднительное положение. Предоставленное им право в течение 10 дней с момента прибытия товара высывать через банк платежи требования о взыскании ранее уплаченных сумм с поставщиков в безакцептном порядке в случае нарушения заказов недостаточно эффективно. При громадных товарных потоках зачастую под влиянием местных органов и нежелания «портить отношения» торговые организации практически им не пользуются. Не проверяя и оплачивая продукцию плохого качества, они накапливают ее в большом количестве, что порождает убытки, создает трудности в экономике, в товарном и денежном обращении.

В настоящее время происходит процесс все более полного насыщения рынка товарами, спрос населения удовлетворяется лучше, ликвидируется дефицит. Это в равной мере должно было бы сопровождаться улучшением качества и обновлением ассортимента, лучшей организацией работы по изучению спроса в органах торговли и промышленности. Между тем возникло явное несоответствие существующей практики обеспечения торговой сети товарами предъявляемым требованиям, что привело к трудностям реализации. Темпы роста продаж, например, швейных и трикотажных изделий и кожаной обуви, за последние три года стали серьезно отставать от увеличения их запасов в розничной торговле (в %):

Товар	Рост за 3 года (1971 г. в % к 1968 г.)		Среднегодовой темп прироста	
	продажи	запасы	продажи	запасы
Швейные изделия	132	163	10	18
Верхний трикотаж	131	182	9	22
Кожаная обувь	116	166	5	18
Итого	127	166	6	18

К 1969 г. запасы таких товаров в торговой сети были ниже норматива более чем на 1 млрд. руб., а на начало 1972 г. они уже превысили установленный норматив на 500 млн. руб. Если торговые запасы пополняются в пределах установленного норматива и обеспечивают постоянное наличие в продаже широкого ассортимента нужных населению изделий, это процесс закономерный. Однако серьезные недостатки в организации товароснабжения розничной сети привели к тому, что торговые залы и подсобные помещения магазинов оказались забитыми одеждой, трикотажными изделиями и обувью, значительная часть которых не отвечает возросшим требованиям населения. Покупатели зачастую не могут подобрать в магазинах одежду и обувь нужного размера, роста, полноты и расцветки. Значительная часть скопившихся запасов (до 36 % их общего объема) состоит из неходовых и залежалых изделий устаревших фасонов и моделей, поступивших в торговлю еще до 1965 г. Они хранятся в подсобных помещениях, не реализуются и подвергаются дальнейшему физическому и моральному износу, что приносит немалые убытки государству.

Проведенный в начале 1972 г. единовременный учет неходовых и залежалых товаров устаревших фасонов и моделей, снятых с производства, а также потерявших свое первоначальное качество, показал, что в розничной сети и на оптовых базах их скопилось на общую сумму около 3,8 млрд. руб., в том числе одежды, головных уборов, трикотажных и чулочно-носочных изделий — на 2,8 млрд., кожаной обуви — на 0,6 млрд. руб. Для реализации их приходится учитывать, что требует единовременных дополнительных ассигнований из бюджета. Расходы государства могли бы быть меньшими, если бы промышленность давала товары лучшего качества и нужного ассортимента, а торговля активно препятствовала бы проникновению в магазины товаров, не пользующихся спросом населения.

Министерству торговли СССР, Центросоюзу, Госарбитражу и их республиканским органам необходимо усилить контроль за выполнением промышленностью и оптовыми организациями хозяйственных договоров с розничной торговой сетью о поставке товаров и принимать практические, более решительные меры к предприятиям, нарушающим договорные обязательства, тем более что предприятиям предоставлено право своевременно, без указаний сверху снимать с производства устаревшую продукцию и переходить на выпуск новой с учетом требований торговли.

Накопление сверхнормативных, неходовых и залежалых товаров происходит и в результате того, что оптовые организации, подчиняющиеся министерствам торговли союзных республик, обязаны обеспечивать планомерное снабжение розничной сети необходимыми товарами, неудовлетворительно выполняют возложенные на них функции. В общем обороте республиканских оптовых организаций реализация продукции со складов составляет лишь 39 %, причем значительная часть складского оборота приходится на импортные товары и поступающие из других республик, а местного производства реализуются в основном транзитом, т. е. поступают в торговую сеть непосредственно от промышленности крупными партиями без предварительного отбора, подсортировки и комплектации на оптовых базах. Такой «порядок» лишь способствует затовариванию. Изменение его при сохранении и дальнейшем развитии прямых связей крупных торговых предприятий с промышленностью благотворно сказалось бы на работе розничной сети, особенно мелких и средних магазинов.

Запасы непродовольственных товаров на 80 % сосредоточены в розничной сети. Это ненормально. Опыт довоенных лет и зарубежная практика подтверждают необходимость иметь другие соотношения в хранении запасов. Кроме того, сейчас они размещены крайне неравномерно

как по союзным республикам, так и по отдельным городам, областям и районам. Оптовые базы не оказывают магазинам необходимой помощи в реализации накапливающихся излишков запасов отдельных товаров и не принимают от них излишки на свои склады для подсортировки, перераспределения и реализации в других районах, хотя на необходимость организации такого маневрирования товарными ресурсами неоднократно обращалось внимание. Назревшие вопросы более рационального товароснабжения розничной сети требуют осуществления серьезных мер по улучшению оптовой торговли в стране и особенно развитию ее материально-технической базы. Органам управления торговли следует незамедлительно разработать и осуществить мероприятия по расширению сети оптовых баз, улучшению организации оптовой торговли и упорядочению завоза продукции в торговую сеть, с тем, чтобы на оптовых базах и складах сосредоточивалась основная масса товарных ресурсов и обеспечивалась соответствующая подсортировка их в ассортимент, необходимым для бесперебойного снабжения розничной торговли.

Нельзя не обратить внимания на то, что затруднения в организации торговли и реализации товаров возникают еще и потому, что оптовые и розничные организации несвоевременно учитывают происходящие изменения в спросе населения, а союзные и республиканские органы торговли не несут должной ответственности за правильность разрабатываемых и представляемых ими промышленных и в плановые органы заявок, нередко завышают или сокращают без достаточных обоснований свои заказы на отдельные товары, в связи с чем промышленность либо производит их в количествах, превышающих потребности, либо свортывает их производство. За последние два года подобные факты имели место по выпуску многих товаров, в частности чулочно-носочных изделий, плащей «большая», кирзовых сапог, телевизоров, громкоговорителей, металлических и раскладных кроватей, лыж, лодочных моторов, стиральных машин, мотоцинов и др. По объемам производства некоторых товаров массового спроса, таких, как мясорубки, электрутки, скобяные и замочные изделия, заявки торговли в этом году были удовлетворены полностью, и, казалось бы, указанные товары должны бы продаваться повсеместно и бесперебойно. Однако ознакомление с состоянием торговли на местах и поступающие жалобы населения свидетельствуют о том, что они все еще являются дефицитными и в ряде районов отсутствуют. Такая «ориентация» вносит осложнения в работу промышленности и приводит к перебою в удовлетворении спроса населения.

Органам торговли необходимо серьезно улучшить работу служб изучения спроса, прежде всего созданных для этого научно-исследовательских институтов, их филиалов и лабораторий на местах, с тем чтобы научно обоснованные заказы торгующих организаций отражали действительную потребность населения в товарах и служили основой для планирования и организации их производства. Нужно, чтобы промышленность, как указывается в материалах XXIV съезда КПСС, и сама изучала потребности рынка и была готова быстро перестроить производство с учетом изменений спроса. Это — непременное условие совершенствования работы отраслей, производящих товары народного потребления.

Повысить ответственность торговли за укрепление деловых связей с промышленностью, выпускающей товары народного потребления, усилить контроль за выполнением последней обязательств по своевременной поставке продукции в необходимом ассортименте и высокого качества — таковы требования времени.

ПЛАНИРОВАНИЕ ВЫПУСКА ТОВАРОВ НАРОДНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

Р. Локшин,
зам. нач. отдела Госплана СССР

Советскими плановыми и хозяйственными организациями накоплен большой опыт планирования развития социалистической экономики. Принципы осуществления его прошли проверку временем и не нуждаются в существенных изменениях. В то же время все возрастающие масштабы производства, укрупнение размеров предприятий, новые организационные формы управления хозяйством, усложнение связей между отраслями и предприятиями выдвигают ряд новых проблем в области совершенствования планирования производства и реализации товаров народного потребления, касающихся:

распределения прав, обязанностей и ответственности между отдельными звеньями, участвующими в процессе планирования;

организации, последовательности и сроков разработки отдельных элементов плана;

взаимной увязки натуральных и стоимостных, глобальных (укрупненных) и детальных (внутригрупповых, ассортиментных) количественных и качественных показателей плана.

Надлежащая увязка утверждаемых в составе нархозплана показателей обеспечивается наилучшим образом при условии, если в основе заданий лежат обоснованные и взаимовызываемые по всем направлениям расчеты предприятий. Следовательно, необходимая такая практика разработки, прохождения и утверждения планов и такое распределение прав и обязанностей между хозяйственными объектами и управляющими ими звеньями (по горизонтали и по вертикали), при которых заранее обеспечивались бы согласованность устанавливаемых заданий и их материальное обеспечение, предусматривались условия быстрого уточнения и корректировки планов при возникновении непредвиденных обстоятельств. Наряду с этим система происхождения, увязки и установления планов должна строго фиксировать и оперативно разрешать возникающие противоречия (между количеством производимой продукции и ее качеством, стоимостными и натуральными показателями, выгодной и невыгодной для предприятий продукции с учетом ее материальности, трудоемкости, рентабельности). Таким образом, каждое звено хозяйствования и управления должно обладать правом принятия немедленных решений, вытекающих из ситуаций, не предусмотренных плановыми предположениями. Особенно важную роль это играет в сфере производства предметов потребления, призванной удовлетворять динамичный и подверженный существенным колебаниям платежеспособный спрос населения и в сфере обращения, призванной непосредственно удовлетворять этот спрос и обеспечивать своевременную реализацию произведенных товаров.

Номенклатура показателей плана производства продукции. Номенклатура товаров народного потребления насчитывает десятки и сотни тысяч различных изделий. В первые годы экономической реформы проявлялась закономерная тенденция к сокращению числа централизованно утверждаемых показателей плана и предоставлянию в этом отношении больших прав министерствам, главным и непосредственно фирмам и предприятиям. Однако в последующем этот процесс замедлялся, возникла необходимость включения планов производства и распределения

некоторых товаров в номенклатуру Госплана СССР, расширения в отдельных случаях круга централизованно утверждаемых заданий, образовалась большой круг товаров, производство которых определяется центральными планирующими органами в расчетном порядке. Это обусловлено необходимостью увязки планов производства товаров с материальным обеспечением (централизованного выделения соответствующего сырья, оборудования, а в отдельных случаях и импорта дефицитных материалов). Расширяется круг показателей, утверждаемых предприятиями промышленности.

В 1971 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли важное постановление «О мерах по обеспечению дальнейшего развития производства товаров массового спроса». Этим постановлением были утверждены задания на годы девятой пятилетки по выпуску 67 товаров, в том числе костюмов хлопчатобумажных, курток ватных и спортивных, одежд ватных, чемоданов, сапожковой, сумок дорожных и других товаров, планы производства которых союзным правительством не устанавливались, а определялись по согласованию между торговыми организациями и промышленными предприятиями. Принятие этого решения продиктовано тем, что соответствующими министерствами не были своевременно приняты меры по обеспечению нужд рынка, в продаже длительное время не хватало многих товаров. Кроме того, указанным постановлением были утверждены задания по строительству и реконструкции предприятий, наращиванию производственных мощностей, предусмотренные капитальные вложения, валюта для импорта недостающего оборудования и материалов; в то же время в нем подчеркивалось необходимость повышения ответственности министерств и ведомств, а также союзных республик за производство соответствующих товаров и полное удовлетворение спроса населения на них, утверждался перечень этих товаров.

Народнохозяйственный план, определяющий важнейшие пропорции социалистической экономики, направления технической политики и основные задания по развитию общественного производства, науки и культуры, не может и не должен содержать показателей по детальной номенклатуре товаров народного потребления, тем более что спрос колеблется и предприятия-производители должны располагать правами и возможностями гибко и своевременно, с учетом требований торговых организаций реструктурировать структуру производства, улавливать запросы населения. Это предопределяется и укрупненной технологией разработки нархозплана, ограниченной информацией в процессе составления централизованного плана, невозможностью учета в нем многих обстоятельств, которые конкретно рассматриваются при хозяйственных операциях, совершаемых между производителями и потребителями. Так, только на текстильной фабрике могут быть точно (по артикулам тканей) рассчитаны потребности в хлопке и других видах сырья, трудоемкость производства, себестоимость, рентабельность и т. д. Сквозного просмотра каждого вида продукции с позиций материальности, трудоемкости, рентабельности в процессе разработки нархозплана достигнуть пока нельзя, но это вполне доступно каждому предприятию, соответствующим главам, объединениям. В свою очередь, после определения предприятием-потребителем своего отношения к продукции текстильной фабрики выявится и другая сторона процесса воспроизводства — обеспечение реализации намеченных к выпуску тканей.

Поэтому наиболее точным и сбалансированным будет народнохозяйственный план, утверждаемый на основе и после взаимной проверки поставщиками и покупателями своих потребностей и возможностей, учета ими имеющихся ресурсов по качественным признакам и соответственно условий реализации предлагаемой продукции.

Народнохозяйственный план и хозяйственный договор. Связующим звеном между народнохозяйственным планом и планами пред-

приятный являются хозяйственные договоры. Укупленная номенклатура продукции, в частности товаров народного потребления, продаваемых в государственных планах развития народного хозяйства, получает детальное выражение в хозяйственных договорах, заключаемых предприятиями промышленности с торговыми организациями.

Договор и его составная часть — спецификация содержат также детальные показатели, относящиеся к производству, поставке и реализации продукции: количество ее по всем разновидностям (моделям, маркам, артикулам, ростам, размерам, сортам и другим специфическим, свойственным каждому товару качественным признакам); цены, по которым будет поставаться продукция, и ее суммарная стоимость; сроки и частота поставок, условия оплаты, возврата товаров, изменения ассортимента, маркировки, упаковки; имущественная ответственность за невыполнение условий договора и т. д.

В решениях сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС и принятом в соответствии с ним постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 октября 1965 г. подчеркивается, что предприятия-изготовители, исходя из контрольных цифр, должны заблаговременно договариваться с предприятиями-потребителями или сбытовыми и торгующими организациями об объеме, ассортименте, качестве и сроках поставки продукции и формировать портфель заказов, самостоятельно планировать детальную номенклатуру по ассортименту продукции. Всесоюзное совещание по совершенствованию планирования и улучшению экономической работы в народном хозяйстве (май 1968 г.) рекомендовало разработать мероприятия по обеспечению заключения на планируемый период договоров на поставку товаров народного потребления между торговыми организациями и промышленными предприятиями до составления плана, с тем чтобы они являлись основой годового плана производства данных товаров. Аналогичные рекомендации выдвинуты конференцией работников торговли (г. Ленинград), обсуждавшей в мае 1968 г. вопросы экономической реформы. Конференция высказалась за то, чтобы порядок и сроки согласования и утверждения производственных планов позволяли предусматривать показатели по объему и структуре производства и реализации продукции, вытекающие из заключенных хозяйственных договоров и взаимных обязательств сторон, материально отвечающих за их соблюдение.

Однако практическое осуществление принципа базирования народнохозяйственного плана на ранее заключаемых хозяйственных договорах задержалось на длительное время. Это связано и с укоренившимися в прошлом среди ряда экономистов, хозяйственников и юристов мнениями, будто утверждение плана должно предшествовать заключению хозяйственных договоров, которые являются лишь средством реализации плана. Но опыт показал, что после утверждения плана, не проверенного предварительно путем тщательного согласования объема и ассортимента продукции между промышленностью и торговлей, нередко возникает необходимость в весьма существенных корректировках. Так, на оптовых ярмарках по продаже изделий легкой промышленности на 1972 г., проведенных в конце 1971 г. (уже после утверждения плана), торговые организации не купили у предприятий текстильной, швейной, обувной и трикотажной промышленности товаров более чем на 2 млрд. руб., не было также закуплено товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода примерно на 400 млн. руб. Между тем планы производства и реализации были утверждены, а товарные ресурсы учтены как источники обеспечения плана товарооборота. Это вызвало необходимость корректировки установленных заданий, пересмотра производственных программ, изыскания других видов сырья, изменения планов поставки и рыночных фондов, направляемых для продажи насе-

лению, и не могло не сказаться на выполнении планов производства, взаимоотношениях с финансовой системой, планов розничного товарооборота, кассового плана Госбанка и прежде всего на удовлетворении спроса населения. Таким образом, возможная проверка соответствия товарной массы спросу покупателей должна предшествовать утверждению нархозплана, а хозяйственные договоры — служить своеобразным фильтром для заданий, представляемых на утверждение в составе народнохозяйственного плана.

Вместе с тем такой порядок разработки плана нельзя ограничивать только отраслями и предприятиями промышленности, производящими товары для населения, поскольку эти отрасли в силу цепной связи, сложившейся в народном хозяйстве, зависят от поставщиков сырья, материалов, оборудования. Например, предприятиям обувной промышленности для обеспечения заказов торговли необходимо располагать кожтовыми, кожзаменителями, тканями, колодами, фурнитурой для изготовления обуви. Кожзаводам требуются кожаное сырье определенных кондиций, поставщиком которого является сельское хозяйство, а также красители и дубители, производимые химической промышленностью. Связи между предприятиями, производящими и потребляющими средства производства, также нуждаются в предварительной и тщательной экономической проверке: насколько соответствует поставляемая продукция требованиям и условиям производства предприятий-заказчиков. Так, известны случаи отказов ряда колхозов и совхозов от приобретения отдельных типов сельскохозяйственных машин уже в ходе выполнения плана по их выпуску.

В процессе установления хозяйственных договорных отношений еще до утверждения плана могут быть предъявлены требования к качеству и ассортименту продукции, выявлены возможности приспособления производства к реальным условиям его материального обеспечения определенными видами сырья и материалов. Одновременно необходима взаимная хозяйственная ответственность (со всеми последствиями, вытекающими из договорных отношений) по всей цепи экономических связей, складывающихся в народном хозяйстве. Тем самым будет устранена экономическая несправедливость, заключающаяся, в частности, в том, что штрафы, пени и неустойки, выплачиваемые, например, предприятиями легкой промышленности торговым организациям за несоблюдение договорных условий поставки, нередко намного превышают возмещаемые ими со своих поставщиков сырья и материалов. Право же возмещения данных потерь путем предъявления регрессивных исков на практике почти не используется. Кроме того, в народном хозяйстве должны действовать единые принципы имущественной ответственности за несоблюдение договорных обязательств по поставке товаров, сырья, материалов, оборудования, а выплачиваемые штрафные санкции — оказывать более сильное влияние на размеры фондов материального поощрения работников.

Таким образом, необходимо, чтобы план по производству и его материальному обеспечению базировался на согласованных основах. Для успешного выполнения принятых обязательств предприятия перед разработкой плана должны знать не только заказы своих потребителей, но и размеры ресурсов, которыми они будут располагать. Примерно за полгода до утверждения нархозплана их следует ориентировать в отношении сырья и материалов (в первую очередь лимитирующих производство), на которые они могут рассчитывать в предстоящем году, поскольку установленные пятилетием планы производства для каждого отдельного предприятия не подкреплены планами материально-технического обеспечения, определяемыми ежегодно лишь после утверждения нархозплана. Поэтому необходимо сообщать по вертикали предварительные ориентиры по объемам сырья, материалов, оборудования и другим лимити-

руемым (в силу их временной ограниченности) средствам материального обеспечения, которые послужат основой составления детальных планов на предприятиях и последующего согласования взаимных поставок.

Решение указанной задачи является сложным и противоречивым. Для информации предприятий о ресурсах исходного сырья, которыми они будут располагать, необходим сформированный укрупненный костяк плана. В то же время укрупненный во всех разрезах план взаимных поставок продукции должен служить основой сбалансированного народхозплана. Такое противоречие преодолевается накопленным многолетним опытом планирования, позволяющим центральным планирующим органам с известным запасом и резервом прочности давать предварительные реальные ориентиры материального обеспечения плана будущего года и предусматривать одновременно меры по устранению дефицитности в народном хозяйстве. Например, производство клеенки на тканевой основе по плану на 1972 г. установлено в количестве 100 млн. м и на 1973 г. — 125 млн. м. Для выпуска клеенки раньше преимущественно использовались широкие клееночные хлопчатобумажные ткани. В связи со значительным увеличением производства и нехваткой широких клееночных тканей возникла необходимость в использовании более узких штапельных тканей. Покупатели же предпочитают клеенку, изготовленную с использованием клееночных хлопчатобумажных тканей, а спрос на более узкую клеенку с применением штапельных тканей ограничен. С учетом этого должен, очевидно, решаться вопрос и об объеме производства клеенки на 1973 г., но уже после заключения хозяйственных договоров между предприятиями — производителями клеенки и торговыми организациями, а также между предприятиями, поставляющими ткани и потребляющими их для выпуска клеенки.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР, принятым в 1971 г., установлено, что оптовые ярмарки по продаже товаров народного потребления и заключаемые на них хозяйственные договоры предшествуют утверждению плана, т. е. становятся его основой. Такой порядок уже практически действует в отношении товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода. Оптовые ярмарки по продаже их на 1973 г. проведены в мае 1972 г. Заключенные на них хозяйственные договоры положены в основу уточненного плана производства на будущий год. Очевидно, со следующего года аналогичный порядок будет распространен и на товары, производимые легкой промышленностью. Однако это — только начало. Перестройка планирования требует немалых совместных усилий плановых органов, министерств, органов снабжения по совершенствованию узвязки устанавливаемых планов. Так, на оптовых ярмарках заключены договоры на продажу мебели на 1973 г., но материальное обеспечение выпуска ее в запланированных объемах не подкреплено аналогичными договорами на поставку сырья и материалов. Между тем необходимо обеспечение мебельной промышленности лесоматериалами, полиэфирными и полиуретановыми лаками, эмалями, слоистым пластиком, поролоном, полистиролом, мебельными тканями, деревообрабатывающими станками. Для производства мебельных тканей требуются высококачественные краски, компоненты для изготовления определенных видов пружин, соответствующие мощности на текстильных предприятиях. Эти слабые места производства должны быть согласованы еще до утверждения народхозплана с целью сведения к минимуму трудностей и неувязок в планах материального снабжения, возникающих в ходе выполнения плана. При таком порядке вполне реально сокращение номенклатуры продукции, по которой утверждаются задания по производству и реализации в составе народнохозяйственного плана. Государственным план обособится от многочисленных, несвязанных между собой деталей, одновременно повысит-

ся ответственность министерств, ведомств, союзных республик, органов планирования и снабжения за качественную разработку и выполнение планов. Назрела необходимость и принятия закона о хозяйственном договоре, призванного стать важным звеном, соединяющим задания народхозплана с планами отдельных предприятий, регулировать экономические и правовые отношения между предприятиями.

О **натуральных и стоимостных показателях плана.** Опыт планирования производства товаров народного потребления (и не только их) показывает, что не следует отдавать предпочтение лишь натуральным или стоимостным показателям плана. Необходимы их согласование и взаимоувязка. Это вытекает из двойственной природы товара, представляющего единство потребительной стоимости и стоимости. Противопоставление указанных показателей, их несогласованность приводит в ряде случаев к отрицательным последствиям. Установлено, что ни один плановый показатель сам по себе не может автоматически служить интересам более эффективного развития производства, если экономические факторы его (расход сырья и материалов, трудовые затраты на единицу продукции, издержки производства, цены, уровень прибыли и т. д.) не согласованы между собой.

В свое время планирование производства одежды и белья в денежном выражении не способствовало выпуску необходимых населению изделий, поскольку предприятия стремились при этом изготовлять более дорогие, используя дорогостоящие материалы. Предполагалось, что противоречие может быть снято введением нового показателя — нормативной стоимости обработки. Однако жизнь не подтвердила этого. Плохо пошитые и изготовленные из неподходящих тканей или несогласованно дорогие по цене шейные изделия не находят спроса, оседают в торговле. Материалы учета, проведенного на 1 марта 1972 г., показали, что в розничной и оптовой торговой сети осело на 1,6 млрд. руб. одежды, белья, головных уборов, которые требуют уценки, что составляет примерно пятую часть запаса указанных изделий. Стоимость костюмов массового пошива, например, в малой степени зависит от трудовых затрат (это, кстати, сказывается и на внешнем виде, отходе), а определяющим является стоимость тканей. Поэтому для выполнения плана реализуемой продукции возникает тенденция изготовлять костюмы из более дорогих по цене тканей. Таким образом, показатель реализуемой стоимости обработки, действующий рядом с показателем реализуемой стоимости изделий, вступил с ним в противоречие, задача осталась нерешенной. Следовательно, для фабрики, пошивающей костюмы, указанный план можно установить после того, как определится обеспечение ее тканями, вспомогательными материалами в артикульном ассортименте, и после подписания фабрикой договоров с торговыми организациями на продажу костюмов в согласованном ассортименте. При новом порядке увязки планов текстильных и швейных и последних с торговыми организациями неизбежны затруднения, осложняющие выполнение планов и препятствующие лучшему удовлетворению спроса. Планирование выпуска фарфоро-фаянсовой посуды в стоимостном выражении без достаточного учета необходимого ассортимента и при экономической нецелесообразности производства посуды низких разделок, т. е. более дешевых, приводило к тому, что производство посуды в денежном выражении металлом обгоняло выпуск ее в натуре. Планирование производства металлической посуды в тоннах побуждало некоторые предприятия выпускать побольше тяжелых, крупных и несложных в изготовлении изделий и ограничивать производство мелких видов посуды, которое более сложно, трудоемко, но приносит относительно меньшую выработку. Материалы анализа специалистов Министерства черной металлургии СССР показали, например, что на заводе «Красный Октябрь» трудовые затраты (в человеко-часах) на изготовление 1 т стали были в 4 раза ниже, чем

1 т чайников. Производство тазов обеспечивало заводу существенную прибыль, а выпуск чайников был убыточным. Таким образом, цены на отдельные виды изделий устанавливались без учета издержек, в частности расходов на заработную плату. Для того чтобы побудить промышленность изготавливать стальную эмалированную и другие виды металлической посуды в соответствии с заказами торговли, Госплан СССР издавал в 1970 и в 1971 гг. постановления, обязывающие министерства СССР и советы министров союзных республик утверждать и доводить до предприятий, кроме общего объема производства стальной эмалированной, алюминиевой штампованной, чугуно-эмалированной посуды в тоннах, задания по производству наиболее дефицитных изделий в штуках по номенклатуре и в количествах, согласованных с Министерством торговли СССР (по посуде чугуно-черной — с министерствами торговли союзных республик). Это в известной мере положительно сказалось на формировании плана производства с учетом заказов торговых организаций, но не решило существующих проблем. Несовершенство ценообразования приходится преодолевать путем установления обязательных плановых заданий, действующих в течение года. В следующем же году в силу невыполности производства отдельных видов посуды будут вновь возникать противоречия. В условиях действия экономических обоснованных цен на каждый вид изделия вопрос о внутригрупповом ассортименте посуды может решаться на основе прямых договорных отношений промышленных предприятий и торговых организаций.

Переход предприятий рыбной промышленности на планирование по показателю реализованной рыбной продукции в денежном выражении (с отпущенных цен) вместо ранее утверждавшегося показателя выпуска рыбной продукции в натуре не только не принес ожидаемых результатов, но и создал серьезные осложнения. Обязательства Минрыбхоза СССР перед Минторгом СССР по поставкам рыбной продукции оказались в ряде случаев бесконтрольными. При этом не были решены вопросы, связанные с установлением правильных цен на отдельные виды рыбы с учетом их потребительских свойств, трудоемкости, складывающейся себестоимости, соотношения количества вылавливаемой рыбы того или иного вида и спроса на нее. Так, рентабельность мороженных хека, скумбрии, ставриды колеблется в пределах 30—65%, причем предложение этих видов рыбы в действующих ценах превышает спрос, а рентабельность трески мороженной и филе ее, которых не хватает в продаже, составляет примерно 3—5%.

Для многих предприятий невыгодно производство печного литая, утюгов напильных, мисорубок, простейших видов мебели, очично-шубных изделий, женских блузок и некоторых других товаров. В связи с таким положением выдвигались предложения утверждать планы производства по возможно более детальной номенклатуре, касающейся убыточных или имеющих пониженную рентабельность изделий. При этом предполагалось, что если будет учтена рентабельность каждого изделия при утверждении плана, то это устраним возможное противодействие со стороны хозяйственников развитию производства маловыгодных товаров. Но принятие указанных предложений возможно лишь в отдельных случаях, ибо прекращение такой практики в постоянно действующую систему означает загромождение народнохозяйственного плана на повышение ответственности министерств и ведомств за удовлетворение нужд населения и всего народного хозяйства в соответствующих видах продукции, не говоря уже о сложной процедуре исключения каждый раз этих деталей заданий в народнохозяйственный план или в задания, устанавливаемые министерствами. Очевидно, необходим более гибкий механизм решения таких вопросов. Было бы правильно возложить это на соответствующие министерства и ведомства, которые долж-

ны прежде всего обеспечивать размещение заказов торговли на подведомственных предприятиях и устранять препятствия, связанные с невыгодностью той или иной продукции, путем

сосредоточения производства на technically лучшие оснащенные и более крупных предприятия, на которых ниже себестоимость и лучше качество продукции;

пересмотра цен по определенным убыточным и малорентабельным изделиям, обеспечивающего нормальную рентабельность производства всех товаров массового спроса и использование при необходимости расчетных цен, надбавок и скидок.

Эти меры в отношении отдельных товаров могут оказаться недостаточными. Поэтому было бы целесообразно, чтобы министерства и союзные республики под контролем Государственного комитета цен Совета Министров СССР провели всеобъемлющую разовую инвентаризацию для выявления точного процента товаров народного потребления, выпуск которых сдерживается низкой рентабельностью или убыточностью производства. По такого рода изделия следовало бы разработать комплекс необходимых мероприятий по повышению рентабельности и превращению их из невыгодных для производства в выгодные, в частности, если потребуются, повысить и розничные цены на отдельные товары, компенсировав это населеию одновременным снижением цен на другие товары, по которым эта мера экономически оправдана, т. е. позволяют имеющиеся ресурсы и складывающаяся рентабельность производства. Это создало бы благоприятные условия для лучшего удовлетворения спроса, нормализации рынка и эффективной борьбы со спекулятивными явлениями, связанными с дефицитностью отдельных товаров.

В качестве средства, побуждающего промышленность обновлять ассортимент, расширять выпуск модных, пользующихся особым спросом товаров, целесообразно более активное регулирование цен на внутригрупповую ассортимент товаров с учетом затрат на производство, моды, новизны изделия, а также степени удовлетворения спроса. При огромных и все возрастающих масштабах производства, расширении номенклатуры продукции, быстрых изменениях в технике и технологии производства, связанной, в частности, с применением новых видов сырья и материалов, задача установления цен и компенсации расходов на выпуск новых товаров, особенно модных изделий, требующих дополнительных трудовых затрат, не может решаться по принятой традиционной схеме. Для стимулирования производства сравнительно дорогих и модных предметов одежды, обуви, трикотажных изделий, головных уборов, галстуков, сумок и т. п., рассчитанных на определенных покупателей, министерствам (главкам или производственным объединениям) совместно с оптовыми главками торговли (или крупнейшими универсами), видимо, целесообразно предоставить право принимать под контролем Государственного комитета цен Совета Министров СССР согласованные решения об установлении розничных цен, компенсирующих повышенные расходы, а также возможное последующее снижение цен, когда модная на первых порах продукция потеряет свою привлекательность. Но такие права могут быть предоставлены лишь по строго ограниченной номенклатуре изделий, что не затронет политики цен на жизненно важные и массовые товары народного потребления.

Проблема выбора плановых показателей и установления более четкого порядка разработки, согласования и утверждения планов имеют немаловажное значение, но сами по себе они не решают коренных задач стимулирования выпуска необходимой продукции. Стройная система согласованного и увязанного во всех направлениях плана может быть создана на основе комплексного учета главных факторов производства, в частности экономических обоснованных цен и эффективно

действующих стимулов. Совершенствование их становится первоочередной задачей.

Изучение спроса и информация. Важным звеном процесса планирования производства и реализации товаров народного потребления является организация постоянно действующей службы изучения и оценки спроса населения, поскольку необходим надежный ориентир, сколько и каких товаров требуется для обеспечения всех нужд народного хозяйства. Оценка текущего и перспективного спроса — одна из главных функций торговли, но это не освобождает и промышленности от изучения потребностей и координации этой работы с торговыми организациями. Средствами такой ориентации со стороны торговли, ее воздействия на производство служат заказы на товары, оптовые ярмарки и заключаемые на них хозяйственные договоры.

Прочеты и ошибки в определении спроса на ряд товаров наносят немалый ущерб и промышленности и торговле, отрицательно влияют на удовлетворение нужд населения. В настоящее время, когда проводятся активные меры по все более полному насыщению рынка товарами, задача правильной ориентации производства особенно актуальна. Необходимо устранить наблюдавшиеся в прошлом случаи затоваривания или дефицита некоторых товаров. Одной из причин таких крайних и чрезвычайных фактов в хозяйственной практике является ограниченная и чрезвычайно ползая информация о поступлении, продаже и запасах отдельных товаров по самым различным потребительским признакам. Одежда и белье, занимающие свыше 10% в обороте торговой сети страны, представляли в статистических отчетах одной строкой, без выделения родовых признаков (мужская, женская, детская одежда) и видов (пальто, костюмы, платья и т. д.), без указания рода материала тканей, не говоря уж о моделях, ростах, размерах и т. д. И даже такая чрезмерно укрупненная отчетность обобщается в центре на 70-й день после истечения квартала.

Пока нет инструментария для непосредственной оценки спроса, не созданы еще экономико-математические модели, позволяющие точно и научно определить его даже по укрупненным группам. Главным источником текущего регулирования производства и реализации товаров является систематическая, достаточно частая информация о движении продаж и запасах товаров по различным потребительским признакам. Получение, переработка и осмысление огромного и все нарастающего потока информации о поступлении, продаже и запасах товаров ставят задачу четкой организации комплексного оперативного, статистического и бухгалтерского учета в торговле, что невозможно без использования электронно-вычислительных машин. Своевременное получение необходимой информации позволяет принимать более обоснованные решения по управлению сложными процессами торговли, заблаговременно извещать производство о новых направлениях в спросе и необходимых поправках в объеме и структуре производимой продукции, составлять текущие заказы и т. д. Объем и сроки получения такой информации для каждого звена должны определяться центрами торговых систем. Министерству торговли СССР и Центросоюзу следовало бы в ближайшее время завершить разработку согласованных с промышленностью единых кодов и шифров, что является первоочередным условием применения электронно-вычислительной техники для обработки огромного потока информации и создания на научной основе автоматизированных систем управления движением товаров в торговле, а также совместно с органами ЦСУ СССР и заинтересованными министерствами определить унифицированные формы первичных товарных документов.

Рациональное использование вычислительной техники не только снизит расходы, связанные с получением и переработкой информации,

с ведением учета и планирования, но и обеспечит экономический эффект благодаря принятию правильных решений, основанных на объективном анализе состояния торговли.

* * *

Все вышеизложенное говорит о том, что в настоящее время назрела необходимость в безотлагательном решении возникших проблем совершенствования планирования производства с более строгим учетом всех его экономических факторов — обеспечения сырьем и материалами, взаимной выгоды и обоснованности установленных цен для производителей и потребителей, соответствия ассортимента и качества изделий спросу, выявляемому до утверждения плана, через систему хозяйственных договоров. Принципам, заложенным в экономической реформе, — то, что выгодно обществу, должно быть выгодным и предприятию — необходимо дать дальнейшее развитие.

Условием прочного сбалансирования доходов населения с товарами и услугами является опережающее развитие производства товаров по сравнению с платежеспособным спросом, что выражается в готовности производства увеличить выпуск нужных товаров, своевременно изменить ассортимент продукции. Сбалансированию спроса и предложения должна также способствовать и система оплаты труда, направленная на более ошутимое поощрение роста производства при меньшем числе занятых, стимулирование надлежащего качества изделий и обновления ассортимента, более точную оценку трудового вклада и инициативы каждого работающего.

ПЛАНИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА И ФОНДА ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

Н. Роговский,
нач. отдела, наем Госплана СССР

Для наиболее эффективного решения экономических и социальных проблем, возникающих в связи с разработкой долгосрочного перспективного плана развития народного хозяйства СССР, требуется дальнейшее совершенствование методики планирования с использованием электронно-вычислительной техники. Это в первую очередь относится к одному из важнейших показателей народнохозяйственного плана — производительности труда. В последние время в печати высказываются различные предложения, направленные на совершенствование планирования производительности труда. Некоторые экономисты при расчете ее предлагают использовать в одних случаях чистую или условно-чистую продукцию, в других — нормативную трудоемкость, в третьих — нормативную чистую или нормативную условно-чистую продукцию и, наконец, валовую или товарную. Подобное разноречие имеет серьезные основания и объясняется не только особенностями производственной, хозяйственной и финансовой деятельности предприятий, объединений, министерств разных отраслей промышленности, но и различными их возможностями.

Особенно остро ощущается это в такой сложной отрасли промышленности, как машиностроение. Здесь при составлении плана приходится сталкиваться с рядом сложных не только технических, но и экономических вопросов, от правильного решения которых зависит эффективность производства как в данной отрасли или в промышленности вообще, так и во всем народном хозяйстве. Особую значимость приобретают такие факторы, как межотраслевая и отраслевая специализация, производственная кооперация, частая сменность продукции, ценообразование, трудоемкость и т. д. Они, естественно, влияют на уровень и темпы роста производства продукции, производительности труда, прибыли, снижение себестоимости. От того, насколько тот или иной показатель плана объективно отражает деятельность предприятия, зависит его прибыльность или убыточность, а следовательно, и размеры фондов экономического стимулирования.

Планирование учитывает сложные процессы, которые происходят в народном хозяйстве, без этого оно не может стать действенным инструментом в руках государства. Оно должно быть гибким, динамичным. Показатели плана не могут и не должны быть вечными. Тем более не может быть вечной и неизменной методика их расчета. Они (и показатели и методика) призваны отражать реальные процессы производства. В связи с этим нам представляется, что в таком сложном организме, как наша промышленность, невозможно пользоваться единым методом расчета роста производительности труда. На предприятиях можно применять различные методы ее измерения: по валовой, товарной, нормативной, чистой и нормативной условно-чистой продукции, трудоемкости, стоимости произведенной продукции без комплектующих изделий и др. Только в этом случае методика не вступит в противоречие с реальной действительностью и будет способствовать успешному выпол-

нению конкретных задач, поставленных перед отдельными отраслями и предприятиями промышленности.

Выбор того или иного метода планирования — дело очень сложное. Поэтому надо задумчиво относиться к критике, которой подвергается действующая методика измерения объема производства и роста производительности труда.

Как известно, их измеряют в настоящее время валовой и товарной продукцией, что часто вызывает вполне обоснованное недовольство работников ряда предприятий, министерств и научных учреждений. Дело в том, что валовая и товарная продукция зависит от изменения размеров комплектации и кооперированных поставок, а также потребляемых в процессе производства материалов и цен на них, поэтому она часто не отражает трудовых затрат данного предприятия, а следовательно, и действительной производительности труда. Однако валовую продукцию часто обвиняют и в таких грехах, в каких она не повинна.

Действительно, определенная часть работников использует отдельные ее слабые стороны с усердием, достойным лучшего применения. Завышение расходов на материалы и цен на них, а также распространение подчас уродливых форм кооперированных поставок и внутреннего оборота «незавверки», с помощью которых производится «завдувание» валовой и товарной продукции, — все это дело рук человеческих. Впрочем, так же неправильно могут использоваться любые другие показатели народнохозяйственного плана, в том числе и чистая и условно-чистая продукция. А коли так, то, видимо, назрела острая необходимость навести должный государственный порядок в этом деле.

Мы считаем, что без этого показателя пока что нельзя разрабатывать планы как для отдельных предприятий и отраслей, так и для народного хозяйства в целом. Для многих предприятий и отраслей валовая или товарная продукция — наилучший показатель для измерения объема выпуска и производительности труда. Это прежде всего потому, что с тем из них, где нечасто меняются потребленные сырье и цены на него, а также ассортимент вырабатываемых товаров, в незначительной мере сказывается влияние изменения размеров кооперированных поставок или уровень специализации. В связи с этим необходимо постоянно совершенствовать методику расчета валовой и товарной продукции, а также показателей роста производительности труда и снижения себестоимости продукции, исчисления на их основе. Сделать это можно на первый случай путем исключения из валовой продукции комплектующих изделий. Например, на комбайновом заводе не включать в валовую и товарную продукцию стоимость мотора. Тогда в продукции резко поднимется удельный вес собственных трудовых затрат предприятий.

Однако абсолютно неправильно ограничиваться лишь совершенствованием методики расчета производительности труда по валовой и товарной продукции. До какого бы совершенства ни был доведен этот показатель, все же он не может и не должен выступать в народнохозяйственном плане как единственный и неизменный. Необходимо искать и другие показатели измерения производительности, с наибольшей объективностью отражающие действительную эффективность труда предприятий, особенно подверженных серьезному влиянию изменений кооперированных поставок, специализации, материалоёмкости, цен и т. п. Это важно еще и потому, что в новых условиях планирования и экономического стимулирования производительности должна учитывать экономию затрат не только живого, но и общественного труда, ибо только в этом случае прирост ее становится сопоставимым с приростом средней заработной платы, включающей выплаты

из фонда материального поощрения, образуемого за счет прибыли. Таким показателем может быть, естественно, только продукция, оцененная от затрат прошлого труда, то есть чистой продукции.

Экспериментальная проверка по использованию показателя чистой продукции, проводившаяся на 106 предприятиях Минприбора, Минлегпищемаша, Минхиммаша, Мингазмаша, Минрадиопрома, Миноборонпрома и Минлегпрома СССР, не принесла положительных результатов, так как эксперимент проводился на основе чистой продукции, полученной путем исключения из валовой материальных затрат, в связи с чем предприятия встретились с большими трудностями.

Оказалось, что получение чистой продукции таким путем — дело весьма сложное и трудоемкое, так как материальные затраты учитываются по заводской отчетности как в разрезе элементов затрат, так и в составе их комплексных статей. Причем по последним их можно определить только с помощью постоянных значений удельного веса материальных затрат в соответствующей комплексной статье, что придает всему расчету условный характер.

Темпы роста чистой продукции определялись исходя из цен на 1 июля 1967 г., что требует соответствующей переоценки материальных затрат. Для этого необходимо производить обширные расчеты материальных затрат в действующих и неизменных ценах за каждый год начиная с 1967 г. вплоть до расчетного периода. Наконец, при применении показателя чистой продукции (путем извлечения материальных затрат из валовой продукции) не обеспечиваются оперативный контроль за ходом его выполнения и увязка плана предприятия с внутризаводским хозяйством.

Фактический объем чистой продукции на предприятиях можно подсчитать только после составления месячного бухгалтерского баланса, т. е. к середине следующего за отчетным месяца. Таким образом, показатель выработки чистой продукции нельзя использовать для контроля за выдачей средств на заработную плату.

Однако полученные результаты вовсе не означают, что эксперименты следует прекратить. Наоборот, необходимо учесть выявленные недостатки и продолжать поиски новых путей совершенствования планирования производительности труда.

Сейчас Госплан СССР и его научно-исследовательские институты совместно с Научно-исследовательским институтом труда Госкомтруда СССР ведут подготовку экспериментальной проверки нормативного метода расчета чистой продукции на машиностроительных предприятиях. Эксперимент предполагается проводить в течение двух лет (1973—1974 гг.) с подведением итогов за первый год работы во втором квартале 1974 г. и за два года — во втором квартале 1975 г.

Применение нормативного метода предполагает разработку нормативов чистой продукции по всей номенклатуре изделий, т. е. требует большой работы по созданию нормативной базы. При любом способе расчета чистой продукции объективность данного показателя будет зависеть также от качества цен, степени соответствия их общественно необходимым затратам труда. Если заработная плата как составляющая чистой продукции формируется под преобладающим воздействием факторов, зависящих от работы предприятий, то прибыль в условиях плановых цен в ряде случаев определяется факторами, не зависящими от нее. Поэтому при решении вопроса о применении показателя чистой продукции необходимо учитывать возможности дальнейшего совершенствования ценообразования и методов регулирования прибыли в ценах по отраслям промышленности. В частности, поскольку прибыль в цене устанавливается в процентах к себестоимости

продукции, предприятия, выпускающие материалоёмкую продукцию, получают большой объем прибыли по отношению к объему заработной платы и прилегающей массе живого труда.

Предложение о применении разных методов планирования производительности труда по предприятиям вызывает у некоторых плановых работников опасения. Они считают, что такая практика сопряжена с большими трудностями при разработке сводных планов и отчетов по отрасли, министерству, республике. Их опасения в известной мере обоснованы. Действительно, применение разных методов осложняет сводную работу министерств, союзных республик и органов государственной статистики. Однако плановикам и статистикам известными способами преодоления этих осложнений. Сводные планы и отчеты по темпам роста производительности труда можно разрабатывать индексным методом (путем взвешивания темпов на численность промышленно-производственного персонала). Можно также применять различные показатели при измерении производительности труда в целом по промышленности (по валовой и товарной продукции) и по отдельным предприятиям (по дифференцированным показателям).

Серьезным методическим вопросом, требующим глубокого изучения, является вопрос о непрерывности плана. Действительно, процесс производства, производственные и хозяйственные связи и вся деятельность предприятий не могут ограничиваться только одним годом. Часто даже пятилетний срок является недостаточным. А между тем до последнего времени основным плановым документом, утверждаемым предприятиями вышестоящими органами, был годовой план. Сейчас положение изменилось. Все предприятия имеют утвержденные пятилетние планы. Это, конечно, большой шаг вперед, но проблема непрерывности плана полностью все же не решена. Уже на третьем или четвертом году пятилетки предприятия ощущают необходимость в определенной ориентации на будущее, с тем чтобы в порядке подготовки к нему иметь проекционную документацию, научные и конструкторские разработки, оснастку и приспособления для новых видов продукции, заранее готовить рабочие кадры. В этой связи заслуживает всесторонней поддержки предложение о том, чтобы на предприятиях действовал непрерывный пятилетний план, т. е. с каждым отчетным годом пятилетки следует разрабатывать план на соответствующий год следующего пятилетия по истечении 1971 г. — на 1976 г., по истечении 1972 г. — на 1977 г. и т. д., тогда предприятия всегда будут иметь перспективу на пять лет.

Его следует разрабатывать по ограниченному кругу показателей, но при обязательном условии, чтобы последние были не только определяющими для данного предприятия, но и играли бы важную роль в развитии отрасли или решения межотраслевых связей.

Непрерывный план особенно целесообразен для планирования производительности труда и других трудовых показателей. И это вполне понятно. Ведь существенные изменения в орудиях труда не могут происходить в течение небольшого промежутка времени. Даже в пятилетнем плане практически можно учесть лишь ту новую технику, которая создана в предшествующем периоде. Не секрет, что период ее создания — процесс длительный. Еще больше требуется времени для насыщения народного хозяйства новыми машинами в размерах, способных оказать существенное влияние на рост производительности труда. Вместе с тем технический прогресс является процессом непрерывным, поэтому и планирование всех показателей, особенно производительности труда, базирующихся в первую очередь на использовании достижений науки и техники, должно быть непрерывным. Но непрерывность планирования заключается, с нашей точки зрения, не только в непрерывном пятилетнем плане, но и в самих его показателях. Известно, что его составляют в настоящее время по годам, соответственно

предусматриваются все показатели плана. Таким образом, каждый год является как бы самостоятельным и имеет собственную базу. Только для первого и последнего годов пятилетки базой является последний год предшествующего периода, а для остальных трех лет базой служат предыдущие годы. Таким образом, показатели пятилетнего периода как бы дробятся по отдельным годам, хотя никакой необходимости в этом нет, так как сохраняются годовые планы, в которых, естественно, учитывается выполнение плана за предшествующий год.

Как же достигнуть непрерывности показателей плана? Сделать это можно по таким важнейшим показателям, как темпы роста валовой и товарной или реализованной продукции, производительности труда и некоторым другим путем установления заданий не по отдельным годам, а нарастающим итогом к базисному периоду. Это важно еще и потому, что значение планирования по достигнутому уровню, вызывающее вполне законные нарекания со стороны практических и научных работников, предприятий и министерств, ограничивается. Таким образом, хорошо работающие предприятия не будут беспокоиться за то, что в соответствии с достигнутым уровнем им обязательно будет увеличено плановое задание на следующий год, чем как бы зачеркивается их положительная деятельность. Непрерывность показателей плана будет также способствовать целенаправленной работе по обеспечению заданий государственного плана. В текущем пятилетнем плане темпы роста производительности труда предусмотрены не как обычно — на каждый год, а нарастающим итогом, что практически означает непрерывность этого показателя.

Новая система планирования и экономического стимулирования способствует ускорению темпов производства и реализации продукции, роста рентабельности, прибыли и производительности труда. Однако эффективность ее не проявилась полностью. Это объясняется, в частности, тем, что предприятия до последнего времени не имели единых пятилетних планов, утвержденных им вышестоящими органами на основе общих народнохозяйственных показателей. Применительно к производительности труда это не позволяло определять на более или менее длительный отрезок времени размеры фондов экономического стимулирования и наиболее эффективно их использовать. Работа эта носила подчас случайный характер и не сосредоточивалась на осуществлении мероприятий, дающих максимальную экономию живого труда.

Серьезные недостатки имелись и в образовании фондов материального поощрения, что вызвало большие различия в их размерах, которые объяснялись неодинаковой рентабельностью и разной степенью напряженности плановых заданий. Особенно низкий уровень фондов материального поощрения в таких важнейших отраслях, как угольная, лесная, черная металлургия и др. В то же время многие предприятия, особенно в машиностроении, легкой и пищевой промышленности, оказались в более благоприятных условиях и образовали указанные фонды в таких размерах, которые, судя по ежегодно увеличивающимся переходящим остаткам, им практически и не требуются.

Положение усугублялось еще и тем, что образование фондов материального поощрения было почти не связано с ростом производительности труда. А то, что размер их в период перевода предприятий на новую систему планирования зависел от фонда заработной платы, ограничивало стремление к уменьшению численности работающих, а следовательно, не стимулировало повышения темпов роста производительности труда как в плане, так и в процессе его выполнения. Не случайно в прошлой пятилетке около половины прироста фонда материального поощрения получено в связи с увеличением фонда заработной платы.

Эти недостатки сейчас в основном устранены. Предприятия имеют утвержденные пятилетние планы. Фонд материального поощрения стал утверждаться показателем плана сверху донизу. Согласно решению Междупредметной комиссии при Госплане СССР его определяют исходя из фактического фонда заработной платы за 1970 г., что ограничило стремление предприятий увеличивать последний и усилило зависимость фонда материального поощрения от роста производительности труда. Кроме того, с 1972 г. установлен порядок, при котором этот фонд увеличивается или уменьшается в зависимости от аналогичного изменения предусмотренных в пятилетнем плане заданий по росту производительности труда.

Принятые меры, безусловно, повышают заинтересованность предприятий в дальнейшем развитии производства и росте производительности труда. Однако необходимо и далее совершенствовать механизм образования фонда материального поощрения. Вряд ли можно признать идеальным способ его образования исходя из базисного периода. Он, правда, помогает избавиться от прямого увеличения фонда заработной платы, но в то же время ставит в невыгодные условия предприятия с часто меняющейся номенклатурой изделий и осваивающих новые виды продукции, что, как правило, почти всегда связано на первых порах с более высокой трудоемкостью, а следовательно, и с дополнительным расходом заработной платы. На наш взгляд, надо быстрее переходить от индивидуальных к отраслевым нормативам образования фондов экономического стимулирования, с тем чтобы в более благоприятные условия поставить действительно передовые предприятия.

Что касается дальнейшего улучшения механизма образования фондов материального поощрения в зависимости от роста производительности труда, то кардинальное решение этого вопроса, с нашей точки зрения, следует искать прежде всего в совершенствовании измерения производительности труда.

Но есть и другая сторона этого вопроса, не менее важная, — непосредственное использование фонда материального поощрения. Роль последнего в системе материального стимулирования видна из того, что его размер в 1972 г. в целом по народному хозяйству составил 6 млрд. руб., в том числе в промышленности он достигнет свыше 4 млрд. руб. Следовательно, от того, насколько правильно используются фонды материального поощрения, в значительной степени зависит решение многих важнейших народнохозяйственных задач. Между тем в его использовании имеются серьезные недостатки. Так, премии, выплачиваемые из фонда материального поощрения, в ряде случаев превратились в обычную добавку к должностному окладу с той, однако, разницей, что при установлении тому или иному работнику должностного оклада соблюдаются определенные требования — образовательный ценз, стаж работы, уровень квалификации, степень ответственности труда и др., а при выплате премий перечисленные выше требования, как правило, не являются обязательными. Нам представляется, что такое использование фонда материального поощрения вряд ли может быть признано правильным. В своей речи на XV съезде профсоюзов А. И. Брежнев указывал, что «заработная плата должна повсюду быть заработной платой, каждый работник должен чувствовать ее прямую зависимость от своего вклада в производственные успехи коллектива». Таким образом, не выполнение плана по реализации продукции, а именно достижение положительных результатов по росту производительности труда, прибыли, качеству продукции и другим показателям должно стать основным критерием оценки деятельности кол-

¹ «Правда», 1972 г., 21 марта.

активов предприятий и отдельных работников при выплате премий из фонда материального поощрения.

Кроме того, следовало бы увеличивать долю средств, выплачиваемую по результатам за год, с тем чтобы это вознаграждение составляло, как правило, месячный оклад (ставку) работающего. Только в этом случае можно рассчитывать, что может быть достигнуто реальное сокращение текучести рабочей силы, которая на многих предприятиях достигает 25—30%. Обычно противники этого предложения мотивируют свою точку зрения тем, что может произойти месячное снижение заработной платы у значительной группы работников. Опасение действительно обоснованно, но сейчас, когда в соответствии с решением XXIV съезда КПСС будет повышена заработная плата среднеоплачиваемых рабочих и служащих, можно принять меры к тому, чтобы месячная оплата не снизилась. Нам представляется непростительным упустить столь благоприятную возможность.

Как известно, фонд заработной платы в промышленности определяется исходя из предусматриваемых в плане объемов выпуска продукции, а также роста производительности труда и средней заработной платы. Однако действующая методика подвергается серьезной критике.

Как и все показатели народнохозяйственного плана, фонд заработной платы определяется исходя из сложившейся базы в отчетном периоде. Положительная сторона этого заключается в том, что учитывается достигнутое, что есть в действительности, то есть то, что является обязательным при любых методах планирования, иначе план оторвется от реальной действительности и может вызвать нежелательные последствия как на отдельных предприятиях, так и в народном хозяйстве. Отрицательная состоит в том, что иногда в практике планирования «база» превращается в единственный критерий истины, а остальные факторы не учитываются совершенно или учитываются не полностью.

Из сказанного видно, что дело заключается в самой практике планирования. Но повинна в этом и методика. Если она не ограждает планирование от элементов произвола, ее надо совершенствовать, искать новые методические решения.

Целесообразность поиска новых путей вызывается прежде всего и тем, что утверждаемый в народнохозяйственном плане фонд заработной платы по министерствам и предприятиям не является строго фиксированной величиной. Во-первых, предприятия могут его увеличивать в связи с выявлением дополнительной возможности расширения усилить капитальному строительству и увеличению строительно-монтажных работ, выполняемых хозяйственным способом, и т. д. Кроме того, они имеют право получать дополнительный фонд заработной платы за перевыполнение плана по объему производства (валовой или товарной продукции), в том числе и за продукцию, не пользующуюся спросом.

Можно ли признать это справедливым? Во-первых, при таких условиях под постоянную угрозу ставится баланс доходов и расходов населения, а следовательно, и устойчивость рубля. Во-вторых, предприятия могут перевыполнять план не за счет производительности труда, а за счет привлечения дополнительной численности. Таким образом, как это на первый взгляд ни парадоксально, действующий порядок планирования и выдачи средств на заработную плату не способствует в должной мере росту производительности труда. Следовательно, его надо изменять.

Несколько лет тому назад вместо фонда заработной платы предлагалось ввести нормативное соотношение между приростами производительности труда и средней заработной платы. Предложение на первый

взгляд заманчивое, но анализ показал, что такое соотношение не имеет пока что необходимой научно обоснованной базы. Но это, видимо, не главное. Базу для такого метода планирования можно было бы со временем создать. Основное опасение заключается в том, что и при таком методе не гарантируются интересы роста производительности труда. Кроме того, встретились бы большие затруднения при ежемесячной выдаче средств на заработную плату, не говоря уже о том, что это никак не повлияло бы на уменьшение производства продукции, не пользующейся спросом.

В настоящее время в соответствии с решением XXIV съезда КПСС в промышленности проводятся эксперименты по совершенствованию планирования фонда заработной платы. Суть его заключается в том, что на ряде предприятий различных отраслей промышленности фонд заработной платы планируется по нормативу ее затрат на единицу продукции с использованием образующейся экономии планового фонда по примеру Щекинского комбината на повышение материальной заинтересованности работников (на доплаты к тарифным ставкам и окладам, за совмещение профессий и т. д.). Эксперимент дал обнадеживающие результаты. Во-первых, предприятия стали брать повышенные по сравнению с утвержденным для них планом обязательства. Например, Пермский электротехнический завод принял обязательство повысить производительность труда за 1969—1975 гг. на 53%, или по 6,3% в среднем за год, вместо 25%, или по 3,3% в среднем за год, утвержденные ему на этот период, что обеспечивает снижение затрат на рубль реализованной продукции более чем на 20%. Во-вторых, они стремятся перевыполнять взятые ими повышенные плановые обязательства. Пермский электротехнический завод за 1969—1971 гг. повисил производительность труда на 44,6%, или по 13% в среднем за год.

Однако, по сведениям НИИтруда, положительные результаты достигнуты не только потому, что применялся нормативный метод планирования фонда заработной платы, но и благодаря тому, что предприятия получили право использовать часть экономии фонда заработной платы на доплаты к тарифным ставкам и должностным окладам. Это обстоятельство, с нашей точки зрения, не умаляет значения эксперимента. Наоборот, оно позволяет лучше сочетать личные интересы трудящихся с интересами государства.

Нам представляется, что в современных условиях, когда и основной фонд заработной платы стал громадной величиной и в крупных масштабах образован фонд материального поощрения, что создало условия для широкой маневренности, можно предложить устанавливать для министерств, а последним — для предприятий абсолютный фонд заработной платы на все виды деятельности без пересчета его в меру выполнения плана. Это обеспечит условия, при которых перевыполнение плана будет выгодным только за счет роста производительности. Кроме того, такой порядок планирования фонда заработной платы гарантирует прочность баланса доходов и расходов населения и кассового плана.

Вместе с тем, учитывая, что в процессе выполнения плана может возникнуть необходимость увеличения отдельным предприятиям фонда заработной платы (скажем, при значительном перевыполнении плана по нужной для народного хозяйства продукции), целесообразно разрешить министерствам и советам министров союзных республик образовывать сверх утвержденного плана резерв по фонду заработной платы в размере до 1%, обеспеченный соответствующими товарными ресурсами. По масштабам плана на 1972 г. 1% такого резерва в целом по промышленности составляет около 450 млн. руб.

Таковы основные направления работы по совершенствованию методики планирования производительности труда и фонда заработной

платы. Однако проводившиеся до сих пор работы по совершенствованию планирования производительности труда и фонда заработной платы не дадут положительных результатов, пока не будет создана единая методика разработки народнохозяйственного плана. Нельзя также рассчитывать на улучшение планирования, если, например, в народнохозяйственном плане нет утвержденного показателя по отчету произведенной продукции (валовой, товарной или чистой), а средства на заработную плату выдаются именно за произведенную, а не реализованную продукцию, или рост производительности труда будет определяться по показателю, который является в народнохозяйственном плане расчетной величиной. В этой связи следовало бы поручить научно-исследовательским институтам Госплана СССР основное внимание уделять конкретным вопросам совершенствования методики народнохозяйственного планирования.

От редакции

Предлагая вниманию читателей данную статью, редакция надеется, что работники плановых органов, министерств и предприятий выступят на страницах нашего журнала с обсуждением вопросов, затронутых в ней.

ЛЕГКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ДЕВЯТОЙ ПЯТИЛЕТКЕ

А. Асташев,
нач. отдела Госплана СССР

Легкая промышленность занимает одно из ведущих мест в создании товарных и финансовых ресурсов, необходимых для развития народного хозяйства и повышения уровня жизни народа. В общем объеме товарных ресурсов по 1975 г. доля легкой промышленности составит примерно 30%.

За истекшее пятилетие выпуск товарной продукции по Минлегпрому СССР увеличился в 1,48 раза против 1,4 раза по Директивам XXIII съезда КПСС. Задание по производству обуви выполнено за четыре года. Швейных изделий в 1970 г. произведено на 12,1 млрд. руб. в розничных ценах против 8,7 млрд. руб., предусмотренных в расчетах к Директивам. Однако задания по производству тканей и трикотажных изделий выполнены соответственно лишь на 92 и 73%. Основная причина — неудовлетворительное строительство и несвоевременный ввод новых мощностей. Фактический ввод прядильных веретен составил лишь 51,8% от предусмотренного Директивами, ткацких станков — 52,8, мощностей по производству трикотажных изделий — 41,8%. В связи с этим база, с которой легкая промышленность вступила в новое пятилетие, оказалась ниже, чем предусматривалось Директивами XXIII съезда КПСС.

Выпуск валовой продукции по Министерству легкой промышленности СССР в 1971—1975 гг. увеличится в 1,38 раза при среднегодовом темпе роста 6,6%. Производство основных видов продукции за годы девятой пятилетки предусмотрено в следующих количествах (табл. 1).

Таблица 1

Товар	1970 г. (факт)	1975 г. (план)	1975 г. в % к 1970 г.
Ткани — всего, млрд. м ²	8,85	11,1	125,4
в том числе			
хлопчатобумажные, млн. м ²	6 151	7 282	118,4
шерстяные » »	643	892	138,8
шелковые » »	1 146	1 705	148,8
льняные » »	707	888	125,6
ветканые материалы типа тканей » »	78	179	в 2,3 раза
Чулочко-носочные изделия, млн. пар	1 338	1 730	129,3
Трикотажные изделия, млн. шт.	1 236	1 848	в 1,5 раза
Швейные изделия (в оптовых ценах предприятий), млн. руб.	15,99	21,8	136,4
Обуви кожаной, млн. пар	676	830	123
Фарфоро-фаянсовая посуда, млн. шт.	585	1 187	в 2 раза

На строительство объектов производственного назначения в 1971—1975 гг. Минлегпрому СССР выделено 8,7 млрд. руб. капитальных вложений, или в 1,95 раза больше, чем освоено в 1966—1970 гг. Намечено ввести в действие 3,72 млн. прядильных веретен, 61,5 тыс. ткацких станков, мощности по выпуску 363 млн. шт. трикотажных изделий, 67 млн. пар кожаной обуви, 621 млн. шт. фарфоро-фаянсовой посуды.

Капитальные вложения в промышленное строительство направляются прежде всего на завершение переходящих строек и обеспечение работ по вновь начинаемым. В 1971—1972 гг. в легкой промышленности строится около 600 предприятий, в том числе важнейшие из них по производству хлопчатобумажных тканей в городах Шахты, Бухаре, Тирасполе, Благоевске; шерстных — в Ленинке-Кузнецком, Чите, Тюмени, Кустаево; шелковых — в Кемерове, Оренбурге, Могилеве; шерстопрядильные фабрики — в Кривом Роге, Астрахани, Бранске, Слоице; трикотажных изделий — в Викине, Гремячине, Улан-Уде, Камеице-Подольске, Волжар-Оле, Элисте; фарфоро-фаянсовой посуде — в Прокпьевске, Владостроке, Добруше, Копчаево, Богумле, Дружковке.

Опережающее развитие легкой промышленности предусматривается в Узбекской ССР (рост капитальных вложений в 3 раза), Азербайджанской ССР (3,3 раза), Молдавской ССР (2,6 раза), Казахской ССР (2,25 раза), в западных областях Украины и Белоруссии, а также в районах Восточной Сибири и Дальнего Востока. Намечаются значительные объемы работы по реконструкции и техническому перевооружению предприятий, расположенных в Москве и Ленинграде, Московской и Ивановской областях.

Считая наращивание мощностей в легкой промышленности важнейшей народнохозяйственной задачей, Совет Министров СССР возложил персональную ответственность на министров строительных министерств и министров легкой промышленности СССР за ход строительства и ввода новых мощностей. Однако план промышленного строительства в этой отрасли в 1971 г. выполнял лишь на 87%, строительно-монтажных работ — на 95 и ввода производственных мощностей — на 65%.

Неудовлетворительно являлось строительство объектов в Эстонской ССР (78% по строительно-монтажным работам), Туркменской ССР (80%), Казахской ССР и Узбекской ССР (89%). Не выполняли плана подрядных работ Минпромстрой СССР (96%), Минстрой СССР (95%), Минсельстрой СССР (89%), Главмострой (77%), Главмособластрой (89%). строительные организации системы Минлеппрома СССР (67%). Не учли положение и в 1972 г. План централизованных капитальных вложений за четыре месяца по промышленному строительству реализован лишь на 71% и по жилищному строительству — на 89%.

Задача проектных и строительных организаций — преодолеть отставание капитального строительства и обеспечить безусловное выполнение плана по вводу мощностей и жилья в легкой промышленности.

Одной из важнейших проблем отрасли остается повышение эффективности использования действующих производственных фондов, в частности увеличение коэффициента сменности работы оборудования. «Некоторые хозяйственные органы», отмечалось в Отчетном докладе Центрального Комитета КПСС XXIV съезду, «вместо того чтобы повысить сменность, добиваются строительства все новых предприятий. Когда ставится вопрос о повышении сменности, то в ответ слышится на нехватку рабочей силы. Ну, а на новых предприятиях, спрашивается, кто будет работать — люди или дух святый?»¹.

Коэффициент сменности в легкой промышленности значительно выше, чем в ряде других отраслей, например, в машиностроении. По текстильной промышленности коэффициент сменности, приведенный к трехсменному режиму, составляет 2,7—2,85. Здесь широко применяются ивановский и другие графики трехбригадной работы с сокращением ночных смен (до одной-двух в месяц) с двумя выходными днями для рабочих, но вместе с тем позволяющих обеспечить работу оборудования без выходных дней (350 и более дней в году). Однако за годы восьмой пятилетки на предприятиях ряда республик Средней Азии и Закавказья

систематически снижался коэффициент сменности работы оборудования. Например, в 1971 г. Самтредская хлопкопрядильная фабрика Минлеппрома Грузинской ССР работала в прядильном производстве со сменностью 1,42, Ташкентский текстильный комбинат — 1,61, Ала-Атинский хлопчатобумажный комбинат — 1,92.

В прошлом году особенно неудовлетворительно работала Горький хлопчатобумажный комбинат Минлеппрома Грузинской ССР, имеющий сменность 1,42 при длительности смены в 7 часов и остановке комбината на два выходных дня, Бакинский текстильный комбинат — 1,98, Канибадамская прядильная фабрика Минлеппрома Таджикской ССР — 1,27 и ряд других предприятий.

Крайне медленно увеличивается сменность и осваиваются производственные мощности на многих вновь введенных предприятиях. Из 275 предприятий легкой промышленности, сданных в эксплуатацию несколько лет назад, на 56 сроки освоения проектных мощностей давно истекли, но уровень освоения их составляет от 40 до 75%. По наиболее дефицитному виду продукции — шерстной пряже — освоение проектной мощности в 1971 г. на Черногорском камвольно-суконном комбинате (введенном в 1968 г.) составляло 60,1%, на Тбилисской камвольно-прядильной фабрике (введенной в 1967 г.) — 46,7, на Курском прядильно-трикотажном комбинате (введенном в марте 1969 г.) — 66,1%.

Сейчас необходимо детально изучить причины отставания каждого предприятия в освоении мощностей, найти пути повышения эффективности использования имеющихся производственных фондов, чтобы резервы были полностью направлены на выполнение задания пятилетнего плана по увеличению выпуска продукции легкой промышленности.

В целях дальнейшего повышения эффективности использования действующих мощностей в расчетах предусмотрено увеличение коэффициента сменности работы оборудования. В текстильной промышленности в 1975 г. он (к трехсменному режиму) составит: в хлопчатобумажной отрасли — 2,8, в шерстной — 2,75, в шелковой — 2,7, в льняной — 2,82.

Значительно улучшится использование мощностей в трикотажной, швейной и обувной отраслях: в производстве чулочно-носочных изделий с 85,2 в 1970 г. до 98,6% в 1975 г., бельевого трикотажа соответственно — с 85,2 до 94,3, верхнего — с 89,4 до 94,8, швейных изделий — с 97 до 97,2, кожаной обуви — с 92,6 до 96,9%.

Во всех отраслях легкой промышленности предусмотрено снижение простоев технологического оборудования до уровня нормативов, установленных правилами ухода за ним.

В текущей пятилетке больше половины прироста продукции намечается получить за счет улучшения использования действующих мощностей, что видно из данных, приведенных в табл. 2.

Таблица 2
(в %)

Продукция	Доля прироста за счет мощностей	
	действующих	вводимых в 1971—1975 гг.
Тканя всех видов	55	45
Трикотажные изделия	38,5	41,5
Обувь кожаная	63,3	36,7

Все это потребует стабильности рабочих кадров, снижения текучести, повышения трудовой дисциплины. В целях закрепления рабочих кадров и улучшения их бытовых условий на 1971—1975 гг. Минлеппрому СССР для жилищного строительства выделено 1,5 млрд. руб., для

¹ «Материалы XXIV съезда КПСС», с. 62.

строительства детских учреждений, профтехучилищ, объектов культуры и здравоохранения — около 165 млн. руб. Недостаток рабочей силы, который испытывает легкая промышленность в текущей пятилетке, и настоятельная необходимость повысить эффективность производства требуют дальнейшего роста производительности труда, что, как известно, на всех этапах развития нашей страны является одной из коренных задач советской экономики. В текущей пятилетке предусмотрено увеличить ее по Минглетпрому СССР на 34% против уровня 1970 г., что должно обеспечить 93% прироста товарной продукции против 82% за прошлую пятилетку.

В связи с этим намечен комплекс мероприятий, включающий наряду с вводом новых мощностей техническое перевооружение существующих производственных фондов, комплексную механизацию и автоматизацию технологических процессов и трудовых режимов.

Свыше 53% капитальных вложений, выделяемых на промышленное строительство, направляется на реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий отрасли, что позволяет за пятилетку заменить в текстильной промышленности высокопроизводительным оборудованием около 25% прядильных машин и ткацких станков, значительно обновить парк оборудования в трикотажной, швейной и обувной отраслях.

На предприятиях легкой промышленности в 1971—1975 гг. будет установлено 1480 тыс. безверетенных прядильных машин, повышающих производительность оборудования в 2,2 раза по сравнению с современными коальспрядильными машинами, 1500 тыс. прядильно-крутильных веретен оригинальной конструкции, объединяющих в один технологический переход четыре операции: прядение, трощение, кручение и намотку крученной пряжи на бобину. Одновременно достигается значительная экономия производственных площадей. Будет установлено 74 тыс. бесчелюстных ткацких станков различных конструкций, обеспечивающих повышение производительности труда в 2—2,5 раза по сравнению с челночными, введено 40 высокопроизводительных линий для белия тканей, 20 линий для придания тканям свойств несминаемости и малой усадки, 60 комплексно-механизированных линий для пошива мужских костюмов, пальто и сорочек, 10 тыс. чулочных автоматов, 9,6 тыс. автоматов для производства трикотажных изделий, обеспечивающих повышение производительности труда в 1,5—2,5 раза по сравнению с действующим оборудованием, 130 полуавтоматических линий для производства обуви клеевым методом крепления, 271 тыс. единиц новых швейных машин. Предстоит комплексно механизировать свыше 250 предприятий и около 900 цехов. Все это позволит высвободить условно 575 тыс. человек. Для осуществления вышеперечисленных мероприятий на заводах Минглетпешмаша предусмотрено увеличить в 1971—1975 гг. производство технологического оборудования для легкой промышленности более чем в 2 раза.

Одной из основных проблем легкой промышленности в текущей пятилетке является ликвидация или значительное сокращение диспропорций, возникших между отдельными производствами. В восьмой пятилетке не удалось устранить диспропорции между производством камвольной пряжи и потребностью в ней, между наличием кожевенного сырья и мощностями кожевенных заводов. Не получили необходимого развития отрасли, выпускающие товары массового спроса: фарфоро-фаянсовую посуду, текстильную и кожевенную галантерею, головные уборы, нитки, лату, перчатки, нетканые байковые изделия и другие изделия.

Поэтому в девятой пятилетке потребовалось «подтянуть тылы», обеспечивающие первичную обработку текстильного и кожевенного сырья. На эти цели предусмотрено в 2—2,3 раза больше капитальных вложений, чем в восьмой пятилетке. Опережающее развитие получат

производство камвольной пряжи для трикотажной промышленности, поэтому в целом по шерстяной отрасли выделено в 2,1 раза больше капитальных вложений по сравнению с прошлой пятилеткой. В 4,9 раза возрастут капиталные вложения в фарфоро-фаянсовую промышленность, в 5,9 раза — в производство нетканых материалов. В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 15-сентября 1971 г. «О мерах по обеспечению дальнейшего развития производства товаров массового спроса» к 1975 г. производство фарфоро-фаянсовой посуды, туалетарных изделий, чемоданов и саквояжей, фетровых шляп, перчаток, ватных одеял возрастет в 2 раза. В 3,5 раза увеличится производство байковых одеял, значительно возрастет выпуск ряда других дефицитных товаров массового спроса.

Задача состоит в том, чтобы строительные министерства, минглетпромы союзных республик обеспечивали безусловное выполнение этой важной задачи, в кратчайшие сроки осуществляли строительство и быстрое освоение вновь вводимых мощностей по производству дефицитных товаров.

Наиболее остро стоит задача коренного улучшения качества продукции, расширения ассортимента изделий. К концу пятилетки выпуск чистшерстяной камвольной пряжи высоких номеров для производства высококачественных тканей и трикотажных изделий намечено увеличить на 30 тыс. т; производство хлопчатобумажных тканей с высокачественными видами отделок — до 3 млрд. м, белого трикотажа из гребенной мерсеризованной хлопчатобумажной пряжи высоких номеров — до 230 млн. штук, формоустойчивых трикотажных изделий из химических волокон — до 20 млн. штук, искусственного меха на трикотажной и тканой основе — до 25 млн. м², кружев и кружевной полотна — до 25 млн. м², обуви из прочной и гигиеничной синтетической кожи — до 30 млн. пар.

В целях расширения ассортимента и повышения качества продукции в расчетах к проекту пятилетнего плана предусматривается освоение выпуска новых видов ее, внедрение новых структур и интересного художественно-калострического оформления тканей и трикотажных изделий. Намечается освоение выпуска хлопкополиэфирной пряжи для производства белого трикотажа, хлопчатобумажных одежных и механжевых тканей, сорочечных и костюмных тканей из крученой гребенной пряжи высоких номеров, возрастет производство шерстяных жаккардовых одеял, камвольных тканей новых оригинальных структур для костюмов и пальто, будет увеличен выпуск высококачественных гладкокрашеных и набивных костюмно-плательных льяных, поплиновых, льносизонных и льноалясановых тканей в модной гамме цветов и с малосминаемой отделкой; намечается освоить производство искусственного меха из разноосажденных химических волокон, который по своему качеству приближается к натуральному, пальцевых, шелковых тканей с применением капроновых филламентных нитей пониженных круток, позволяющих улучшить гигиенические и водоотталкивающие свойства тканей из этих тканей; костюмно-плательных и подкладочных тканей с применением модифицированных ацетатных нитей с целью снижения сминаемости, электризуемости и повышения износостойкости.

Предполагается организовать производство трикотажных полотен, заменяющих шерстяные ткани, для изготовления верхних трикотажных изделий при одновременном сокращении трудовых затрат в 2,65 раза и снижения себестоимости в 1,35 раза по сравнению с производством шерстяных тканей; выпуск новых видов пальто, полупальто и курток из синтетических материалов; пошив мужской, женской и детской одежды и спортивных изделий из трикотажных формоустойчивых полотен, увеличить выпуск одежды из хлопчатобумажной ткани с несминаемой отделкой.

Предусматривается преимущественное развитие производства обуви, пользующейся повышенным спросом населения. Так, при общем его росте на 23% выпуск модельной обуви увеличится на 46%, утепленной — в 1,5 раза, а обуви с верхом из хромовых кож — на 30%. Для расширения сырьевой базы обувной промышленности и улучшения качества обуви намечено выпустить свыше 9 млн. м² синтетической кожи на основе полиэфируретанов, а также освоить производство лаковой поливинилхлоридной кожи.

Сейчас рынок все более насыщается кожаной обувью, трикотажными и швейными изделиями обычного качества, однако многих высококачественных товаров этой группы не хватает. Торговые организации отказываются принимать от промышленности многие изделия, увеличиваются их запасы в торговой сети.

Вместе с тем невозможно в расчетах к плану в полной мере предусмотреть изменение спроса, разнообразие моды и многие ассортиментные сдвиги, возникающие в ходе выполнения годовых планов и в процессе взаимоотношений предприятий с торговыми организациями. Назрела настоятельная необходимость, чтобы предприятиям швейной, трикотажной и обувной промышленности для создания условий маневренности в выпуске товаров высокого качества, с улучшенной отделкой, в ассортименте, по мере отвечающему растущему спросу населения, устанавливать план без утверждения номенклатуры изделий в натуральном выражении. Этот показатель должен быть расчетным, на основании которого определяются утверждаемые предприятию плановые показатели (сырьевые, стоимостные, трудовые). Представляется целесообразным предоставить предприятиям право в пределах выделенных им ресурсов сырья и утвержденного объема поставки товаров в розничных ценах изменять план реализуемой продукции с соответствующим изменением плана прибыли, фонда заработной платы и производительности труда до 2% от утвержденного плана в связи с изменением объема продукции в натуральном выражении по требованию торговых организаций.

В случаях необходимости изменения плана по прибыли могло бы компенсироваться Мингипромом СССР за счет резервного фонда для оказания финансовой помощи предприятиям, образуемого за счет отчислений от прибыли до 3%.

Необходимо также расширить практику применения временных розничных цен на модные товары особо высокого качества, оригинальных моделей и фасонов, интересного колористического оформления. Целесообразно также различия между временными и постоянными розничными ценами направлять в распоряжение предприятий на возмещение затрат в связи с освоением новых высококачественных изделий, на премирование работников, отличившихся в создании этих изделий, и на образование прибыли.

Мингипром СССР ежегодно должен устанавливать мингипромам союзных республик с последующим доведением до предприятий конкретные задания по удельному весу продукции высшей и первой категорий качества и по снятию с производства продукции второй категории качества.

Успешное решение стоящих перед работниками легкой промышленности проблем по развитию производственных мощностей, значительному улучшению использования действующих производственных фондов, повышению производительности труда и коренному улучшению качества продукции, расширению ее ассортимента имеет важнейшее значение для выполнения решений XXIV съезда КПСС о повышении уровня жизни советских людей.

РАЗВИТИЕ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА

А. Пономарев,
нач. отдела Госплана СССР

Государственный лесной фонд СССР составляет 1 233 млн. га, или 50% всей территории страны, в том числе покрытая лесом площадь — 747 млн. га. Леса государственного значения (лесной фонд) занимают 1 404 млн. га (97,6%), кохозные — 29,4 млн. га (2,4%); покрытая лесом площадь соответственно — 720,6 млн. га (96,5%) и 26,2 млн. га (3,5%).

Леса, находящиеся в ведении органов лесного хозяйства, не считая переданных в долгосрочное пользование другим ведомствам, размещены на площади 1 052,4 млн. га (покрытая лесом площадь равна 660,5 млн. га). По народнохозяйственному значению они разделены на три группы. К первой относятся особо ценные лесные массивы, зеленые зоны, лесопарковые, курортные, полезащитные, почвозащитные, заповедники, полосы вдоль рек, озер и других водоемов, степные колки и др.; ко второй — леса, находящиеся в основном в малооселенных и средней лесистости районах. В третью входят все остальные, не вошедшие в первые две. Леса первой группы, имеющие главным образом защитное и водохозяйственное значение, в настоящее время занимают более 161 млн. га, в том числе покрытая лесом площадь — почти 95 млн. га (более 14% всех лесов СССР).

Лес, как известно, используется для удовлетворения нужд народного хозяйства, он имеет огромное водохозяйственное значение, климаторегулирующее, почвозащитное, способствует повышению урожайности сельскохозяйственных культур и, наконец, является важнейшим оздоровительным фактором. Необходимо бережно относиться к лесным ресурсам, своевременно восстанавливать и повышать их продуктивность, увеличивать их. Казаюсь бы, поскольку запасы спелых насаждений в целом по стране определяются более чем в 53 млрд. м³ и, имея в виду, что при расчетной лесосеке (норме пользования лесом) 626 млн. м³ в настоящее время расходуется около 60%, опасаться по поводу их истощения нет оснований, но это неверно.

Леса СССР размещены крайне неравномерно. Юг европейской части страны представлен бесчисленными и малооселенными районами. Республики Средней Азии, Армянская ССР и Азербайджанская ССР имеют весьма ограниченные площади лесов, так же как и значительная часть Казахской ССР. Основные же их запасы размещены в Сибири, на Дальнем Востоке и в европейской части СССР, главным образом в северной половине. Однако необходимо особо отметить, что рубка леса по некоторым зонам превышает норму. Так, при 18% запасов спелых насаждений в европейской части СССР удельный вес лесозаготовок равен 70%. Поэтому вопрос о рациональном размещении лесосидных и научно обоснованном пользовании лесом на ближайший период является одним из главных как для палыных органов, так и лесохозяйственных и лесопромышленных организаций.

В Директивах XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства на 1966—1970 гг. была поставлена задача расширить работы по восстановлению леса, повышению его продуктивности, созданию защитных насаждений, увеличению заготовки древесины в районах Севера, Сибири и Дальнего Востока. В восьмой пятилетке указанные мероприятия были в основном осуществлены. В государственном лесном фонде посажено и посежено леса на площади 5,2 млн. га.

Созданы противозероизонные насаждения на опраках, балках и песках на 1,2 млн. га (на 0,6 млн. га больше, чем в 1961—1965 гг.). Объем работ по осушению лесных площадей по сравнению с седьмой пятилеткой увеличился на 383 тыс. га и составил 964 тыс. га. Значительно улучшен уход за лесом и санитарные рубки. За пятилетку было заготовлено 147 млн. м³ ликвидной древесины (на 31 млн. м³ больше, чем в 1961—1965 гг.).

Уточнены сырьевые ресурсы с целью разработки проектов планов организации и ведения лесного хозяйства по предприятиям на площади 197 млн. га при плане 195 млн. Значительно улучшено размещение лесозаготовок по природно-экономическим районам страны. В Сибири и на Дальнем Востоке объем их увеличился, а в малолесных районах европейской части СССР сократился на 80 млн. м³ в 1965 г. до 74 млн. в 1970 г., а восточнее Урала возрос с 102,5 млн. до 114,2 млн. м³. Перебазирование лесозаготовок в малолесные районы и восточнее Урала позволило в ряде республик и областей значительно сократить, а в некоторых случаях полностью ликвидировать рубки леса сверх установленной расчетной лесосеки. Так, в европейской части СССР годичный лесосеконый фонд в 1970 г. по сравнению с 1965 г. снижен: по Украинской ССР на 1,3 млн. м³, Карельской АССР на 2,9 млн., Горьковской области на 0,9 млн., Костромской на 1,2 млн., Марийской, Удмуртской и Татарской АССР соответственно — на 0,4 млн., 0,2 млн. и 0,6 млн. м³ и т. д. Уже много лет проводится рубка строго в пределах расчетной лесосеки в Литовской ССР, Латвийской ССР, Эстонской ССР и Украинской ССР, где уровень лесного хозяйства высокий.

В 1966—1970 гг. возросла техническая оснащенность лесохозяйственных предприятий, получивших свыше 27 тыс. тракторов, 15 тыс. грузовых автомобилей, большое количество почвообрабатывающих и лесопосадочных машин, землеройную технику, станочное оборудование и т. д. Значительно увеличены капитальные вложения в лесное хозяйство, что позволило создать сотни новых объектов, таких, как пожарно-химические, машиномеханические и лесомеханические станции, семяохранилища, базисные питомники, расширить живой фонд, и т. д.

В 1966 г. организован Государственный комитет лесного хозяйства Совета Министров СССР, который призван осуществлять единое руководство данной отраслью в стране.

Несмотря на проделанную работу, ряд важнейших вопросов актуальности пятилетия не был решен. Так, часть вырубок в государственном лесном фонде европейской части СССР, а также восточнее Урала либо пополняется малолесными древесно-кустарниковыми породами, либо вообще не восстанавливается. Разрыв между рубкой леса и его восстановлением в указанных районах ежегодно составляет свыше 150 тыс. га. Объясняется это в основном отсутствием специальной техники, необходимой для лесопосадочных работ на переулаженных почвах.

Важной проблемой, требующей повседневного внимания организаций Гослесхоза СССР, является предупреждение смены ценных хвойных насаждений многолетними, чтобы не допускать обесценения лесного фонда. Между тем в ряде районов РСФСР такой процесс происходит. Даже в республиках Закавказья и на Северном Кавказе по многим случаям вырубки покрываются второстепенными породами и кустарниковой растительностью. Необходимо установить особый контроль за ходом естественного возобновления леса основными ценными породами и сохранением подроста на вырубленных площадях. В местах, где оно недостаточное, следует производить посадки и посев леса своевременно, на высоком агротехническом уровне. Наконец, серьезным мероприятием по формированию ценных насаждений является уход за молодыми естественными и искусственными насаждениями. Строгое

выполнение комплекса работ позволит не только предотвратить смену пород, но и повысить продуктивность лесного фонда.

Известно, что после осушения увлажненных площадей прирост леса уже через несколько лет увеличится в 2—3 раза. Осушительные работы имеют исключительно важное значение: они способствуют не только повышению продуктивности лесных насаждений, но и рациональному использованию земель лесного фонда. Однако эффект от этой меры значителен лишь в том случае, если работы по гидромелиорации осуществляются комплексно. В прошлой пятилетке ввод осушительных систем в эксплуатацию, а также ремонт осушительной сети в ряде мест задерживались; медленно строились и технически оснащались лесные машинно-мелиоративные станции, не хватало тракторов болотной модификации, экскаваторов, имеющаяся техника слабо использовалась.

В текущем пятилетии перед тружениками лесного хозяйства поставлены ответственные задачи:

организация рационального использования сырьевых ресурсов на основе правильного географического размещения лесозаготовок, наиболее полное удовлетворение потребностей народного хозяйства в древесине, дальнейшее изучение и выявление резервов;

сбережение лесов, сокращение потерь от пожаров и вредных насекомых;

повышение продуктивности насаждений за счет расширения и улучшения качества работ, ухода за лесом, замены малолесных древесных пород ценными, быстрорастущими, осушение заболоченных и избыточно увлажненных площадей;

усиление климатической, гидрологической и почвозащитной роли лесов, создание наиболее благоприятной санитарной и эстетической обстановки для отдыха трудящихся, дальнейшее повышение лесистости ряда районов страны;

интенсификация лесного хозяйства, повышение производительности труда на базе дальнейшего развития механизации и улучшения технологии работ;

значительное увеличение выпуска товаров народного потребления и изделий производственного назначения из древесины, получаемой от рубок, связанных с уходом за лесом, и древесных отходов, а также за счет всемерного развития заготовок и переработки диких плодов и др.

В 1971—1975 гг. лесостроительство будет осуществлено на площади 215,7 млн. га, что на 18 млн. больше, чем в прошлой пятилетке. Это комплекс мероприятий, в результате которых путем инвентаризации изучаются и уточняются лесосырьевые ресурсы в целях дальнейшего развития лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, особенно в районах их перспективного развития. Кроме инвентаризации, детально изучается прошлое состояние лесов и подробно характеризуется современное, на основе чего составляются перспективные планы не менее как на 10 лет (пользование лесом, определение участков, требующих восстановления, рубок по уходу и т. д.) по каждому лесхозу, леспромхозу, лесхозагу.

Основные работы по устройству лесов в текущем пятилетии (более 65%) будут проводиться в восточнее Урала, главным образом в районах, перспективных для развития указанных отраслей промышленности на ближайшие 10—20 лет. В колхозах и совхозах лесостроительство намечено на площади 17,9 млн. га (в 2,4 раза больше, чем в 1966—1970 гг.).

Исключительно важное значение придается вопросам воспроизводства лесов (прежде всего повышения качества восстановительных работ на вырубках, гарях и др.) ценными в хозяйственном отношении древесными породами, а также созданию научно обоснованной системы защитных насаждений на землях колхозов и совхозов, наиболее подвер-

женных водной и ветровой эрозией. Общий объем работ в 1971—1975 гг. по лесовосстановлению и лесоразведению на указанных землях составит 12 млн. га, из них посадки и посев леса — 6,7 млн. га. Сохранение подрастающего поколения ценных пород при сплошных вырубках и проведение активных мер содействия естественному возобновлению леса (рыхление почвы, подсев и т. д.) предусмотрены на площади 5,3 млн. га.

В зоне интенсивного ведения лесного хозяйства (в Украинской ССР, Белорусской ССР, Литовской ССР, Латвийской ССР, Эстонской ССР, в республиках Закавказья, а также в большинстве южных и центральных районов Российской Федерации) площади, требующие искусственного восстановления леса, полностью освоены. Лесокультурные работы в ней будут проводиться на текущих вырубках, а также в порядке реконструкции малоценных и низкопродуктивных насаждений.

Значительные объемы восстановительных работ в лесах государственного значения предусматриваются в районах основных лесозаготовок — на севере европейской части СССР, Урале и восточнее последние. Имеется в виду обеспечить на вырубках своевременное восстановление лесов сосной, елью и другими ценными породами. Первостепенной задачей является повышение эффективности лесохозяйственного производства, т. е. обеспечение максимальной приживаемости растений после посадки и посева, предотвращение их гибели из-за несоблюдения агротехнических требований и недостаточного ухода за лесопосадками. Намечено также значительно повысить удельный вес посадки леса по сравнению с посевом, в том числе в районах основных лесозаготовок, — с 67% в 1970 г. до 76% в 1975 г., улучшить организацию ведения хозяйства в питомниках, увеличить выход качественного посадочного материала с гектара посевной площади, выращивать крупномерные саженцы в необходимых количествах и т. д. В связи с этим посев древесно-кустарниковых пород в питомниках намечен на площади 55 тыс. га. Государство выделяет денежные средства на лесовосстановление в необходимом количестве, в среднем ежегодно на эти цели расходуются около 140 млн. руб., не считая затрат на приобретение техники и оборудования. Обязанность работников лесного хозяйства — использовать выделяемые средства с полной отдачей.

В связи с тем, что наши леса имеют огромные заболоченные площади, являющиеся малопроизводительными, большое внимание в текущем пятилетии уделяется лесосушительным работам. Объем их в 1971—1975 гг. составляет 1 348 тыс. га, т. е. на 40% больше, чем в прошлой пятилетке. Преимущественное развитие они получат в западных и северо-западных районах европейской части СССР с одновременным расширением транспортной сети и укладкой их с сельскохозяйственной мелиорацией. Повышение качества и эффективности лесной мелиорации обеспечивается своевременным введением в действие законченных лесосушительных систем и ускорением хозяйственного освоения осушенных земель.

Значительно возрастают объемы рубок, связанных с уходом за лесом, что заметно улучшает его качественный состав, повышает продуктивность и санитарное состояние. Увеличение рубок предусматривается в основном в районах интенсивного ведения лесного хозяйства, где древесина (в основном низкокачественная) находит сбыт и применяется в первую очередь для расширения производства товаров народного потребления и удовлетворения потребностей местного населения, школ, больниц и колхозов в топливе и т. д.

В целях предотвращения массовой смены войных пород мягколиственными и формирования ценных в хозяйственном отношении лесов будут осуществлены большие работы по уходу за молодыми естественными и искусственными насаждениями.

Большой вред наносят лесам пожары (хотя за последнее время их количество и размеры снижаются), вредные насекомые и болезни. Главное средство борьбы с пожарами — авиация, которая не только патрулирует с целью их обнаружения, но и активно борется с ними. К концу пятилетия количество самолетов и вертолетов, используемых для охраны лесов от пожаров, превысит 600. Патрулируемая ими площадь в местах, опасных в пожарном отношении, составит более 700 млн. га.

Предусматриваются меры с целью повышения уровня механизации основных лесохозяйственных работ: посадки и посева (до 60%), ухода за лесными культурами (до 68%), рубки для улучшения молодых насаждений (до 34%). Уровень механизированной подготовки почвы в 1975 г. составит 94%.

В 1971—1975 гг. лесное хозяйство получит более 21 тыс. тракторов, 10 тыс. грузовых автомобилей, 2 тыс. экскаваторов, 1,6 тыс. бульдозеров, 20 тыс. лесопосадочных машин, такое же количество культиваторов и много другой техники. Кроме того, для вывозки и трелевки древесины предприятия лесного хозяйства дополнительно получат лесовозные автомобили, трелевочные тракторы, дорожные машины, подъемные краны, станочное оборудование. Появятся новые лесопосадочные машины СБН-1А и САП-2, универсальная навесная система СУН-3 к трелевочным тракторам и др. Научно-исследовательским институтам и конструкторским бюро поручено разработать для лесного хозяйства около 30 новых машин. Оснащение новыми машинами способствует решению весьма сложной проблемы восстановления леса на вырубках в зоне избыточного увлажнивания и комплексной механизации работ на горных склонах.

Намечено значительно расширить применение изученных химических средств (гербицидов, аборицидов) для борьбы с сорной растительностью и в первую очередь с древесными породами, особенно на Севере, в Сибири и на Дальнем Востоке.

Рубки — необходимый процесс использования и выращивания леса. Без этого в лесу происходит естественный отпад, т. е. постепенное отмирание деревьев, а следовательно, и полная их потеря. Вопрос о количестве вырубленного леса и правах его эксплуатации всегда находится в центре внимания плановых органов и работников лесного хозяйства. Для определения размеров подлежащего рубке леса каждому району устанавливается норма пользования — расчетная лесосека.

В послевоенный период в целях скорейшего восстановления хозяйства в европейской части СССР, особенно в местах, тяготеющих к транспортным путям и пунктам потребления древесины, велась интенсивная заготовка ее. В результате в ряде районов этой зоны сырьевые ресурсы спелой древесины сократились, соответственно снизился и возможная норма пользования лесом. Однако потребление древесины в народном хозяйстве не уменьшается, наоборот, с развитием промышленности, сельского хозяйства и строительства ее требуется все больше. Поэтому в некоторых районах европейской части СССР рубки допускаются в количествах, превышающих расчетную лесосеку, одновременно в других она недоиспользуется. Это объясняется в основном недостатком мощностей у заготовительных организаций, а также и тем, что лес подчас заготавливается в лесодефицитных районах, а не там, где имеются сырьевые ресурсы.

К тому же рубки сверх нормы происходят в основном за счет хвойных пород, тогда как ресурсы мягколиственных только по европейской части СССР из-за недостаточного применения их в строительстве и слабого развития переработки в деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности недоиспользуются в объеме до 40 млн. м³.

Для выполнения планов заготовки и вывозки древесины соответствующими министерствами и ведомствами на 1971—1975 гг. лесосечный фонд организациям выделяется по годам пятилетия, в том числе на 1975 г. — 386 млн. м³, включая и местные, неплазируемые нужды в объеме 35 млн. м³. По всем союзным республикам, кроме отдельных районов европейской части СССР, на пятилетие он намечается в размерах расчетной лесосеки, а по Казахской ССР и Грузинской ССР — с недоиспользованием. Наблюдающаяся перерубка леса в 1970 г. в отдельных малолесных районах европейской части СССР в размере 6 млн. м³ (8% расчетной лесосеки) предостит полностью ликвидировать, а также сократить их в многолесных районах указанной зоны с 14 млн. м³ в 1970 г. до 5—6 млн. в 1975 г. Учитывая, что объем заготовок в европейской части СССР на 1975 г. сохранится примерно на уровне 1970 г., для сокращения и ликвидации перерубов в течение пятилетия необходимо выполнить следующие работы:

— вовлечение в эксплуатацию массивов с неиспользуемой расчетной лесосекой, главным образом в северных районах, перебазирование в связи с этим лесозаготовок внутри областей, в основном из второй в третью группу (Пермская, Кировская и др.), более полное освоение лесных массивов в Архангельской области, Коми АССР и др.;

— расширение заготовок в лесах первой группы на территории европейской части РСФСР за счет использования в них накопившихся запасов спелых и перестойных лесов, где установленная расчетная лесосека используется лишь на 55%;

— дальнейшее вовлечение в эксплуатацию таежных лесов восточнее Урала и увеличение в них доли отпуска леса со 117,7 млн. м³ (34%) в 1970 г. до 145 млн. м³ (37,6%) в 1975 г.;

— рост выпуска эффективных заменителей деловой древесины из отходов производства и низкокачественного леса.

Последнее (производство древесностружечных, древесноволокнистых плит, технологической щепы) уже в 1970 г. дало возможность увеличить в общем балансе потребления древесины ресурсы лесных материалов более чем на 38 млн. м³ (в переводе на круглый лес). В 1975 г. производство эффективных заменителей деловой древесины в деревообрабатывающей промышленности и использование низкокачественного леса для технологических нужд в целлюлозно-бумажной отрасли составят (в переводе на круглый лес) свыше 96 млн. м³, т. е. на 58 млн. м³ или в 1,5 раза больше, чем в 1970 г.

Намеченный объем выпуска плит, картона, щепы и других материалов, а также некоторое снижение норм потребления древесины позволили на 1975 г. при сильно возрастающем спросе на лес установить план его заготовок с небольшим приростом (на 3,9%) в сравнении с 1970 г.

Особо следует остановиться на вопросе проведения лесозаготовок и использовании древесины. Увеличение ее заготовки и вывозки для удовлетворения нужд народного хозяйства будет продолжаться. В то же время темпы роста ее переработки должны существенно опережать рост лесозаготовок. Подобные вопросы частично решаются в текущей пятилетке. Однако полностью они могут и должны быть решены в ближайший за ее пределами период.

Как известно, лесозаготовки — один из сложных и трудоемких процессов в народном хозяйстве. Основная их часть производится на огромной территории и главным образом в малонаселенных районах, удаленных от железнодорожных и водных магистралей, что требует большого строительства новых предприятий, жилья для рабочих и специальных лесозовозных дорог, а следовательно, и больших капитальных вложений. Между тем заготавливаемая древесина используется пока нерационально: до потребителя, по существу, доходит не более трех пятых ее в виде переработанного и круглого леса. Остальная часть, в

том числе отходы лесопиления, деревообработки и лесосечные, тонкомерная, малоценная и дровяная древесина, используется в очень ограниченных объемах из-за отсутствия мощностей для ее переработки а ценные и крайне нужные виды продукции для народного хозяйства.

Между тем из 150 тыс. м³ отходов лесопиления можно, например, изготовить 100 тыс. м³ древесностружечных плит, которые в переводе на круглый лес практически заменят 360 тыс. м³ деловой древесины. Поэтому при ее утилизации и переработке отходов без увеличения плана лесозаготовок можно дополнительно получить десятки миллионов кубических метров различных лесных материалов, ликвидировать потери от нерационального использования заготавливаемой древесины и в результате сэкономить огромные денежные средства и трудовые ресурсы. Ускоренное наращивание мощностей по переработке древесины — важнейшее направление в развитии лесной индустрии с целью наиболее полного удовлетворения потребностей народного хозяйства в лесных материалах. Недостаток их крайне отрицательно сказывается и на использовании ресурсов мягколиственных пород, более интенсивное освоение которых позволило бы резко сократить расход хвойной древесины. Совершенно недостаточно также потребляется мягколиственной древесины для производства целлюлозы.

При повышенных темпах заготовок, что может, как это видно, и не вызывать крайней необходимости, обычно устанавливаются весьма напряженные планы вывоза леса заготовительными организациями, которые нередко их не выполняют, что отражается как на работе лесозаготовителей, так и на обеспечении народного хозяйства древесиной. Такие задания часто приводят к тому, что заготовительные организации оставляют на лесосеке худшую древесину и лес на корню, а вывозят только лучшую древесину.

Значительное опережение темпов роста переработки древесины по сравнению с ростом лесозаготовок в ближайшем будущем положительно скажется на использовании заготавливаемой древесины, лесного фонда и в целом на упорядочении самого процесса лесозаготовок. Перестройка лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, конечно, потребует времени и соответствующих дополнительных капитальных вложений, однако это наиболее целесообразный путь лучшего обеспечения народного хозяйства лесной продукцией.

Для планомерного ведения заготовок за лесозаготовительными организациями (в целом по СССР) закреплены сырьевые базы на пятилетний срок с запасом спелой древесины свыше 13 млрд. м³, в том числе за Минлеспромом СССР более 10 млрд. м³, освоение которых сейчас не превышает 60%. При более равномерном использовании указанных баз (в частности, Минлеспромом СССР) и при ежегодном задании по вывозу в объеме около 220—250 млн. м³ работа лесозаготовительных организаций может быть обеспечена с течением примерно 50 лет. Следовательно, в районах лесозаготовок надо строить добротные жилища, что позволит создать постоянные кадры рабочих, необходимую сеть лесозовозных дорог и с учетом посевания леса на вырубаемых площадях иметь предприятия, которые могут непрерывно вырабатывать, что, конечно, весьма положительно скажется на деятельности всей промышленности, в частности, будет способствовать выполнению заданий по заготовке и вывозке древесины.

Как показывает практика, в настоящее время срок действия большинства лесозаготовительных предприятий невелик. В результате направляемые, например, в леспромызлы капитальные вложения часто не амортизируются. Более того, многим из них, как правило, ежегодно наращивается план лесозаготовок, что ускоряет использование сырьевой базы, выбытие производственных мощностей и сокращает срок действия предприятий. Наиболее оптимальный срок — не менее 50—60 лет,

а сейчас у многих из них он равен примерно 20 годам. Потери основных фондов от недоамортизации составляют у них 50—55%. Болезненно происходит и переоборудование коллективов в другие районы.

Для решения проблемы целесообразно постепенно перевести лесозаготовительные предприятия в районах с наличием лесосырьевых ресурсов на непрерывную и постоянную работу в течение длительного срока, оказывая им необходимую помощь капитальными вложениями.

Органы лесного хозяйства, находящиеся в ведении Гослесхоза СССР и гослесхозов и министерств лесного хозяйства союзных республик, проводят большую работу по заготовке древесины для поставки ее народному хозяйству по централизованным фондам. На 1975 г. план вывозки Гослесхозу СССР устанавливается в объеме более 41 млн. м³, что составляет 12% общего плана по планируемому кругу лесозаготовителей в целом по СССР.

Предприятия системы Гослесхоза СССР производят также товары народного потребления и производственного назначения, ими добывается свыше 48 тыс. т. жилища для получения капилола и т. д. На 1971—1975 гг. объем выпуска указанной продукции составит 6,8 млрд. руб., что на 31% больше, чем в восьмой пятилетке. Для выполнения этого задания намечено построить и реконструировать 900 цехов по переработке древесины и отходов. Из общего объема промышленной продукции товаров народного потребления и производственного назначения в 1975 г. будет выпущено на 524 млн. руб., т. е. на 182 млн. больше, чем в 1970 г., в том числе производство товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода возрастет почти в 2 раза.

Увеличение выпуска промышленной продукции, особенно товаров народного потребления, способствовал перевод 1277 предприятий лесного хозяйства на новую систему планирования и экономического стимулирования. В 1972—1973 гг. к ним прибавится еще свыше 200. Рост численности работников лесного хозяйства намечен незначительный, и основная часть прироста объемов лесохозяйственных работ будет обеспечена за счет повышения производительности труда.

Государственные капитальные вложения в лесное хозяйство на девятое пятилетие предусмотрены в объеме более 890 млн. руб., в том числе на строительство объектов производственного назначения около 740 млн. руб., из них в отрасль «лесное хозяйство» — свыше 530 млн. На непроизводственное строительство выделяется 158 млн. руб., в том числе на жилищное 137 млн. На строительство лесомелиоративных станций по созданию защитных и полезащитных лесных насаждений на землях колхозов и совхозов намечается выделить примерно 130—140 млн. руб. капитальных вложений. В целом затраты на развитие лесного хозяйства, включая и капитальные вложения (кроме вложений по отраслям «лесная промышленность» и «сельское хозяйство»), составят за пятилетие 4,3 млрд. руб., или на 32% больше, чем в восьмой пятилетке.

Итоги работы 1971 г. и первого полугодия 1972 г. свидетельствуют о том, что главные показатели, намеченные в пятилетнем плане по лесному хозяйству на этот период, выполнены в основном успешно.

К 50-летию СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

УЗБЕКИСТАН ЗА ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

С. Зиядуллаев,

зам. Председателя Совета Министров Узбекской ССР,
Председатель Госплана Узбекской ССР

Вот уже подвела, как существует, развивается и крепнет Союз Советских Социалистических Республик. Являясь воплощением ленинских идей союза и братства народов, он выдержал суровое испытание временем. Народы нашей многонациональной Родины под руководством Коммунистической партии прошли славный путь героических побед и свершений.

Благодаря преимуществам социалистического строя, бескорыстной помощи русского и других братских народов нашей страны Узбекистан, бывшая колония царской России с крайне низким уровнем развития экономики и культуры, опутанная многочисленными пережитками феодальных и полупефеодальных отношений, в кратчайший срок, минуя капиталистическую стадию развития, преодолел вековую отсталость, построил социализм и ныне вносит достойный вклад в общенародное дело строительства коммунизма.

До Октябрьской революции в Узбекистане преобладало кустарное производство, а фабрично-заводская промышленность развивалась крайне медленно и носила уродливый, односторонний характер. В 1913 г. на отрасли, занятые первичной переработкой сельскохозяйственного сырья (хлопкоочистительную и маслобойную), приходилось 86% всей произведенной промышленной продукции.

Узбекистан, основной в стране производитель хлопка и шелководных коконов, не имел ни одной хлопчатобумажной и шелкоперерабатывающей фабрики; фабричная ткань, одежда, обувь, сельскохозяйственный инвентарь, металлоизделия и другие предметы первой необходимости завозились из метрополии. Об огромных природных богатствах Узбекистана почти ничего не было известно. Господствовало мнение, что он лишен богат полезными ископаемыми. Поисковые и геологоразведочные работы здесь фактически не осуществлялись. Сельское хозяйство велось самым примитивным способом. Основными орудиями труда были соха и мотыга.

Только Великая Октябрьская революция, ликвидировавшая в нашей стране капиталистический строй и колониальную систему и утвердившая социалистический способ производства, открыла перед узбекским народом неограниченные возможности для социально-экономического и культурного развития.

Коммунистическая партия, последовательно проводя в жизнь ленинскую национальную политику, не ограничилась осуществлением лишь правового равенства народов, а сосредоточила свои усилия на обеспечении фактического равенства. Это нашло свое выражение в ускоренных

темпах развития экономики в прошлом отсталых окраин, в том числе Узбекистана, в планомерном развитии промышленности как путем переноса фабрик и заводов из промышленных районов страны, так и путем строительства новых предприятий.

Социалистическая индустриализация имела для Узбекистана особенно большое значение. Она означала создание базы для организации крупного механизированного социалистического сельскохозяйственного производства, подъема всего народного хозяйства, выявления и вовлечения в хозяйственный оборот богатых природных ресурсов, расширения товарооборота между городом и деревней, укрепления на этой основе союза рабочих и крестьян, приобщения широких трудящихся масс коренных национальностей к хозяйственному и культурному строительству.

Неоценимое значение имело неуклонное превращение в жизнь Коммунистической партией выдвинутого В. И. Лениным положения о необходимости учитывать в процессе социалистического строительства своеобразные условия исторического развития национальных окраин. Это позволило с учетом специфических особенностей Узбекистана правильно определить направление развития его производительных сил и создать в республике экономически целесообразное комплексное хозяйство.

Огромное влияние на ход социально-экономического и культурного развития Узбекистана оказывала и оказывает установившаяся в Советском Союзе великая и нерушимая дружба народов, их взаимопомощь и взаимовыручка. Помощь, которую оказывали Узбекской республике великий русский и другие братские народы, была щедрой и многогранной — финансами, семенами, продовольствием, оборудованием для электростанций, фабрик и заводов и, что имело особо важное значение в период становления республики, кадрами ученых, специалистов и квалифицированных рабочих. Нерушимая дружба народов нашей страны, сцементированная в совместной суровой борьбе с многочисленными врагами нашей Родины и на фронте хозяйственного возрождения, — величайшее достижение ленинской национальной политики Коммунистической партии, могучая движущая сила коммунистического строительства.

На примере Узбекской ССР можно видеть блестящие результаты превращения в жизнь ленинской национальной политики Коммунистической партии. Советский Узбекистан — ныне передовая социалистическая республика с высокоразвитой современной промышленностью и крупным механизированным сельским хозяйством. Развиваясь в соответствии с общесоюзным разделением труда как основная хлопковая база страны, Узбекская ССР в то же время уже давно ликвидировала унаследованную от дореволюционного прошлого однобокость в развитии экономики и создала комплексное, многоотраслевое хозяйство.

В республике сложилась эффективная структура экономики. Индустрия занимает доминирующее положение и дает 56% валового общественного продукта. Ведущее место в промышленности принадлежит отраслям тяжелой индустрии. Сейчас за каждые 7 дней в Узбекистане производится значительно больше промышленной продукции, чем до революции за год. В 1971 г. по сравнению с 1924 г. — годом образования Узбекской ССР — объем промышленного производства в республике возрос в 118 раз.

В высоких темпах роста народного хозяйства СССР ярко проявляется одна из важных закономерностей социалистической экономики — выравнивание уровней экономического развития союзных республик и районов страны, — на которую опирается ленинская национальная политика КПСС. Так, например, главная часть национального богатства — основные фонды республики растут, особенно в последние годы, более высокими темпами, чем в целом по стране. Основные фонды СССР за 1960—1970 гг. выросли на 215%, а Узбекской ССР — на 278, производственные основные фонды соответственно — на 135 и 314, в том числе в про-

мышленности — на 255 и 329, в строительстве — на 350 и 483, в сельском хозяйстве — на 202 и 270%, и т. д.

В промышленности республики насчитывается более 100 отраслей. Между тем процесс бурного развития индустрии продолжается. На базе богатых, выгодных в эксплуатации минерально-сырьевых ресурсов расширяются существующие и создаются новые отрасли.

В ходе развития промышленности в Узбекистане возникли новые города: Алматык — центр горнорудной промышленности и цветной металлургии; Ангрен — угольная котельная республики; Ахангаран — центр промышленности строительных материалов; Чирчик и Навои — центры химической промышленности и электроэнергетики; Бекабад — центр черной металлургии; Зарафшан — центр золотодобывающей и золотоплавильной промышленности.

С каждым годом повышается роль республики в общесоюзном разделении труда, ширится ее хозяйственные связи. Узбекистан является основным в стране производителем и поставщиком сельскохозяйственных машин для хлопководства, оборудования для хлопкоочистительной промышленности, ровничных машин для текстильной промышленности, хлопка-волокна, шелка-сырца, волока кенафа. Он занимает второе место в стране по производству прядильных машин; третье — по добыче природного газа, производству мостовых электрических кранов, шелковых тканей, риса; четвертое — по производству электроэнергии, цемента, минеральных удобрений, экскаваторов, хлопчатобумажных тканей, добыче угля. Республика также занимает видное место в стране по добыче и переработке цветных металлов и выпуску ряда других видов продукции.

Выявленные советскими геологами большие запасы угля, нефти и природного газа позволили создать в республике крупную топливную базу общесоюзного значения. Высокими темпами растет добыча газа. Так, в 1958 г. было добыто 126 млн. м³, что составляло 0,4% общесоюзной добычи, а в 1971 г. — 33,6 млрд. м³, т. е. более 16% намного возросшей общесоюзной добычи. Газ широко применяется в промышленности как высокоэффективное топливо и ценное химическое сырье, а также для бытовых нужд населения. К началу 1972 г. было газифицировано около 1,2 млн. квартир, в том числе около 0,5 млн. в сельской местности. По мощным магистральным газопроводам природный газ транспортируется в промышленные районы Центра, Урала и в соседние — Казахскую, Кыргызскую и Таджикскую — ССР. Таким образом, Узбекистан из республики, ввозящей топливо, превратился в крупного его поставщика.

Большое развитие получила нефтедобывающая и нефтеперерабатывающая промышленность. Ежегодно добывается около 1 800 тыс. т нефти. Ферганский и Алтыракийский нефтеперерабатывающие заводы — крупные современные предприятия, почти полностью удовлетворяющие потребности народного хозяйства республики в ряде основных видов нефтепродуктов. В настоящее время газ и нефть занимают доминирующее место в топливном балансе республики. Их удельный вес в общем объеме производства топлива превышает 90%. За текущую пятилетку добыча их еще более возрастет, особенно природного газа. Превышение его в республике увеличится с 9 млрд. до 15 млрд. м³, или на 78%.

В целях расширения использования природного газа и транспортирования его к потребителям строятся третья нитка трансконтинентального газопровода Средняя Азия — Центр, газопровод Келиф (Афганистан) — Душанбе, ввод в действие которого в 1973 г. позволит газифицировать Сурхандарьинскую область. Ведутся работы по увеличению пропускной способности системы газопроводов Бухарский газосносный район — Ташкент — Фрунзе — Алма-Ата. Значительно расширится газопроводная сеть внутри республики. В основном завершится газифика-

ция ее городов и резко увеличится потребление газа в сельской местности.

Советские геологи на территории Узбекистана открыли также большие запасы бурого и каменного угля. Годовая добыча его составляет ныне 4 млн. т. В Ангренском месторождении, являющемся основным по запасам, мощные пласты бурого угля залегают на небольшой глубине, что позволяет вести добычу высокотехнологичным открытым способом. Добыча угля этим способом составляет ныне около 76%, а к концу девятой пятилетки превысит 87%. В связи с завершением строительства постоянного отвода русла реки Ангрен от угольного разреза темпы добычи возрастают, и объем ее в 1975 г. достигнет 5,2 млн. т угля.

Выдающихся успехов достигла республика в развитии электроэнергетики. Мощность электростанций выросла с 3 тыс. кВт в 1913 г. до 4,9 млн. кВт в 1971 г., выработка электроэнергии соответственно — с 3,3 млн. кВт·ч до 20,9 млрд. кВт·ч, а на душу населения — с 0,8 до 4 723 кВт·ч. За пятилетку запланировано ввести новые мощности более чем на 1,6 млн. кВт.

Сооружаются крупные тепловые электростанции, работающие на природном газе, на которых устанавливаются мощные высокоэффективные энергоблоки. В 1971 г. достигли проектной мощности Ташкентская ГРЭС — 1 920 тыс. кВт и Навоийская ГРЭС — 850 тыс. кВт. К концу текущей пятилетки мощность Ташкентской ГРЭС (Каракалпакская АССР) увеличится с 200 тыс. до 300 тыс. кВт. На базе природного газа сооружается уникальная Сырдарьинская ГРЭС мощностью 4,3 млн. кВт, два энергоблока которой мощностью по 300 тыс. кВт каждый запланировано ввести в действие в текущей пятилетке.

За истекшие годы социалистического строительства в республике построен ряд и сооружаются новые крупные гидроэнергетические узлы комплексного назначения — на нужды электрификации и ирригации. В 1972 г. достигнет проектной мощности (600 тыс. кВт) Чарвакская ГЭС. На реке Чирчик строится Ходжикентская ГРЭС, которая будет введена в эксплуатацию (мощность 165 тыс. кВт) в текущей пятилетке, и в 1975 г. начнется строительство Газалкентской ГЭС. Кроме того, при плотине Андиянжского водохранилища возводятся и к концу текущей пятилетки войдет в строй гидроэлектростанция мощностью 100 тыс. кВт. В 1975 г. выработка электроэнергии составит 32 млрд. кВт·ч, а на душу населения — 2 310 кВт·ч, что позволит повысить электровооруженность труда. В сельском хозяйстве она возрастет почти в 3 раза.

В целях улучшения энергоснабжения за годы пятилетия увеличатся протяженность магистральных и распределительных электросетей. Впервые в республике сооружаются линии электропередачи напряжением 500 кВ. Их эксплуатация позволит передавать электроэнергию на большие расстояния. Кроме того, их сооружение создаст предпосылки для присоединения в перспективе Среднеазиатской энергосистемы, в состав которой входят электростанции Узбекистана, к единой энергосистеме Советского Союза.

В Узбекской ССР создана современная машиностроительная промышленность, играющая большую роль в техническом вооружении всего народного хозяйства. В 1931 г. вступил в строй первое в республике крупное машиностроительное предприятие — Ташкентский завод сельскохозяйственного машиностроения («Ташсельмаш»), выпускающий хлопкоборочные машины. Сейчас машиностроительная промышленность стала многоотраслевой и насчитывает десятки крупных современных предприятий.

В Узбекистане сосредоточено 100% общесоюзного производства хлопкоборочных и куракоборочных машин, ворохоочистителей, культиваторов, тракторных хлопковых сеялок, более 94% ровняющих и 20% прядильных машин. Здесь выпускается 87% хлопкоочистительного обо-

рудования, более 15% мостовых электрических кранов, более 7% общесоюзного производства кабельной продукции.

Узбекская ССР — основной в стране производитель и поставщик тракторов хлопковой модификации, дизелей и агрегатов с насосами С-245, предназначенных главным образом для ведения мелиоративных работ, экскаваторов марки Э-303-а, передвигных компрессорных станций, взрывобезопасных трансформаторов. В текущей пятилетке получит машиностроительная и металлообрабатывающая промышленность дальнейшее развитие. Объем выпуска продукции возрастет в 1,7 раза. Наряду с реконструкцией и расширением ряда действующих машиностроительных предприятий строятся новые, в том числе завод по производству пассажирских лифтов, который отчасти уже введен в эксплуатацию и дает продукцию, по производству электронно-вычислительных машин, по выпуску бытовых холодильников.

В дореволюционном Узбекистане не было химической промышленности. Теперь республика располагает крупными предприятиями по производству минеральных удобрений, дефолантов, серной кислоты, химических волокон, химико-фармацевтической, лакокрасочной и другой химической продукции, а также продукции легкой химии. Наибольшее развитие получило производство минеральных удобрений. В 1971 г. их было выпущено 4 570 тыс. т. Достигнутый уровень потребности в них сельского хозяйства республики и значительную часть вывозить в другие районы страны. Фосфатных удобрений пока еще не хватает, но в текущей пятилетке будут введены в эксплуатацию вторая очередь Алмалыкского химического завода по производству сложных концентрированных азотно-фосфорных удобрений — аммофоса и мощности по выпуску этих же удобрений на Самаркандском суперфосфатном заводе, что позволит в основном ликвидировать дефицит фосфатных удобрений.

Одна из важнейших проблем заключается в том, чтобы наряду с максимальным увеличением производства сложных и концентрированных минеральных удобрений создать крупные химические комплексы, базирующиеся на более полном использовании больших запасов природного газа, газового конденсата и других видов минерального сырья, что позволит организовать новые экономически эффективные химические производства, в том числе пластических масс и синтетических смол, химической промышленности произойдут существенные структурные изменения. В 1975 г. в республике будет производиться более 6,3 млн. т минеральных удобрений, или на 54% больше, чем в 1970 г. Однако в связи со значительным ростом производства химических волокон, синтетических смол, пластических масс и другой химической продукции удельный вес минеральных удобрений в общем объеме производства химической продукции снизится с 53,3% в 1970 г. до 36,7% в 1975 г.

В текущей пятилетке намечено завершить строительство и ввести в эксплуатацию на полную мощность Ферганский завод химического волокна, а также построить в составе Навоийского химического комбината второй завод по производству волокон нитрон (искусственной шерсти). Предусмотрено также создать промышленный комплекс триацетатцеллюлозы в составе Ферганского завода азотных удобрений на базе органоуглеводного на этом же заводе производства уксусной кислоты и других попутных продуктов, получаемых при изготовлении азотных удобрений. А на базе производства триацетатцеллюлозы будет построена вторая очередь Ферганского завода химического волокна по выпуску триацетатного шелка.

В Навоий началось строительство электрохимического комбината с заводом по переработке газового конденсата, который по мощности превзойдет Чирчинский электрохимический комбинат. Он будет вырабаты-

вать каустическую соду, этилен, пропелен, различные адиохимикаты для борьбы с сельхозвредителями и другую химическую продукцию. В Ангрене строится крупный резинный комбинат. Таким образом, девятая пятилетка явится важным этапом дальнейшего многостороннего развития химической промышленности республики.

В результате проведенных за годы социалистического строительства поисковых и геологоразведочных работ в Узбекистане открыты богатейшие месторождения цветных и редких металлов (меди, свинца, цинка, вольфрама, молибдена, золота, серебра и др.), на базе которых создана цветная металлургия. Важное значение для развития ряда отраслей промышленности, особенно цветной металлургии, имеет Ангрен-Алмалыкский горнопромышленный район. Он занимает ведущее место в республике по запасам цветных, редких и рассеянных металлов, алюминиевого, плавико-шпатового и цементного сырья, строительных материалов, угля. Здесь созданы Алмалыкский горно-металлургический и плавико-шпатовый комбинаты, много других крупных предприятий, оснащенных новейшей высокопроизводительной техникой. Вольфрам-молибденовая промышленность представлена крупнейшими в Союзе комбинатом тугоплавких и жаропрочных металлов. За последние годы в Узбекистане открыт ряд месторождений золота. В связи с этим развитие получила золотодобывающая и перерабатывающая промышленность.

В Узбекской ССР создана и черная металлургия. Узбекский металлургический завод — крупное современное предприятие, выпускающее сталь и прокат. В настоящее время ведутся работы по его коренной реконструкции и расширению, в результате которых мощность завода возрастет в 3 раза.

До революции на территории современного Узбекистана было только два десятка мелких полустаринных предприятий, изготавливавших кирпич и некоторые другие строительные материалы. Развернувшись в Советском Узбекистане в больших масштабах и расширяющиеся из года в год промышленное, гражданское и ирригационное строительство потребовало создания мощной промышленности строительных материалов и строительной индустрии.

В республике имеется крупная цементная промышленность, давшая в 1971 г. более 3,2 млн. т цемента. Растет производство сборных железобетонных конструкций и деталей. Если в 1958 г. их было изготовлено лишь 222 тыс. м³, то в 1971 г. — 2 789 тыс. м³. Почти во всех областных центрах и городах, где ведется большое жилищное строительство, создано высокоиндустриальное крупнопанельное домостроение.

Построены также (особенно за последние 10 лет) предприятия по производству кирпича и блоков, строительной извести, предметов домашнего устройства, керамических изделий, механизированных карьеров нерудных строительных материалов, а также много других, выпускающих широкий ассортимент прогрессивных строительных материалов. И все же увеличение производства некоторых из них всемерно отстает от роста потребностей. В текущей пятилетке осуществляются меры по ускорению темпов наращивания выпуска цемента, стеновых, нерудных, кровельных и отделочных материалов, линолеума, легких заполнителей и др. Эта задача решается путем совершенствования технологических процессов, повышения технического уровня предприятий, внедрения механизации и автоматизации производственных процессов, а также строительства новых предприятий.

Высокого уровня развития за годы социалистического строительства достигла легкая и пищевая промышленность. Намного выросла и кованым образом преобразилась хлопкоочистительная промышленность. Построены крупные, оснащенные современной техникой хлопкозаводы. Они имеются во всех областях и размещены таким образом, что нерациональные перевозки хлопка-сырца для переработки из одной области

в другую почти полностью ликвидированы. Созданы отрасли легкой промышленности, которых до революции не было: текстильная, шелковая, трикотажная, обувная, швейная, кожевенно-обувная. Продукция крупнейших в стране Ташкентского текстильного комбината, Маргеланского шелкового и других пользуется широкой известностью не только у нас в стране, но и за рубежом.

Крупной и многоотраслевой стала пищевая промышленность. Из года в год растет ее роль в общесоюзном разделении труда, особенно по производству растительного масла, овощных и фруктовых консервов, сухих фруктов, виноградного вина. Ряд отраслей — хлебопекарная, кондитерская, мясная, молочно-маслодельная, рыбная, консервная, плодоовощная, парфюмерная, чайная, табачная и другие — созданы при Советской власти. Далеко вперед шагнули и так называемые старые отрасли пищевой промышленности. Например, предприятия масло-жировой отрасли ничем не напоминают дореволюционных маслобоек. Подавляющее большинство маслозаводов оборудовано высококачественными экстракционными установками непрерывного действия, имеет автоматическое и полуавтоматическое оборудование, центральный пульт управления. Ручной труд в масло-жировом производстве почти не применяется.

В текущей пятилетке осуществляются крупные мероприятия по ускорению темпов развития легкой и пищевой промышленности. Достаточно сказать, что объем капитальных вложений в легкую промышленность возрастет по сравнению с предыдущим пятилетием в 2,8 раза, а в пищевую — более чем в 2. Выпуск шелковых тканей увеличится в 2,6 раза, трикотажных изделий — в 1,7, кожаной обуви — в 1,5, фарфоровой посуды — в 6 раз и т. д., что будет достигнуто за счет лучшего использования имеющихся производственных мощностей и строительства новых. Завершится строительство первой очереди Наманганского комбината шелковых и костюмных тканей, мощность которого не меньше мощности всех пяти действующих ныне предприятий этой отрасли. Завершится реконструкция маргеланской фирмы «Атлас», а также строительство новых шелкоткацких и шелкоматоальных фабрик. Полным ходом идет строительство Бухарского хлопчатобумажного комбината, почти равного по мощности действующему Ташкентскому, ведутся подготовительные работы к началу строительства крупного хлопчатобумажного комбината в Андижане.

В Хиве построят большой ковровый комбинат. С вводом в эксплуатацию в 1975 г. он будет выпускать в год 1,8 млн. м² ковров и ковровых изделий и положит начало созданию новой отрасли — шерстяной промышленности. Большое развитие получат другая новая отрасль текстильной промышленности — производство нетканых материалов. За пятилетие намечено ввести новые мощности по выпуску 40 млн. м² нетканых материалов в год. Расширятся действующие и будут построены новые трикотажные фабрики. За годы девятой пятилетки Узбекистан превратится в крупный центр текстильной промышленности страны. За этот период войдут в строй действующих 21 хлопкозавод, третий по счету фарфоровый завод, ряд кожевенно-обувных, швейных, мебельных и других предприятий легкой, а также пищевой промышленности.

В соответствии с Директивами XXIV съезда КПСС в текущей пятилетке большое внимание уделяется увеличению производства товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода. За пятилетие их выпуск увеличится в 2,8 раза. Столь значительный рост обеспечивается предприятиями не только легкой и местной, но и тяжелой промышленности (машинностроительной, химической, строительных материалов и др.). В республике созданы и быстро развиваются местная, мебельная, деревообрабатывающая и другие отрасли.

В результате коренных социально-экономических преобразований на селе в Узбекской ССР создано крупное механизированное социалистиче-

ское сельское хозяйство. Узбекистан по праву называют краем «белого золота». Он дает 68—70% общесоюзного производства хлопка-сырца. В 1913 г. валовой сбор его на территории современного Узбекистана составлял 522 тыс. т, средняя урожайность — 11 ц. В результате разрушительных войн — мировой и гражданской — хлопководство здесь катастрофически сократилось, и в 1921 г. валовой сбор составил лишь 14,6 млн. т. Между тем хлопок имел огромное значение для восстановления экономики страны и перспектива ее дальнейшего развития.

27 ноября 1920 г. Совет Народных Комиссаров за подписью В. И. Ленина издал декрет «О мерах к восстановлению хлопководства в Туркестанской и Азербайджанской Социалистических Советских Республиках», положивший начало восстановлению хлопководства и перестройке его на социалистической основе.

В первом пятилетнем плане перед хлопководами страны была поставлена задача — решить проблему хлопковой независимости и к концу пятилетия не только не завозить хлопок из-за границы, но и создать необходимый резерв для дальнейшего расширения текстильной промышленности. Усилиями партии и Советского правительства, труженников села и города, при огромном содействии русского и других народов эта сложнейшая задача была успешно решена. 1932 год стал первым годом хлопковой независимости СССР. Узбекистан дал в тот год 604 тыс. т хлопка, или 66% его общесоюзного производства. Большую часть хлопка стали давать колхозы и совхозы. Это был решающий перелом, позволивший достигнуть высоких темпов развития хлопководства. Из года в год увеличивались сбор и продажа хлопка государству. Вот уже несколько лет, как валовой его сбор в Узбекистане превысил 4 млн. т, в 1971 г. было собрано более 4 510 тыс. т. Получено в среднем 26,4 ц с гектара. По урожайности хлопка Узбекистан занимает первое место среди зарубежных хлопководящих государств.

Наряду с хлопководством в республике развиваются: шелководство, любодовство, каракуледовство, рисоводство, бахчеводство, садоводство, виноградарство и другие отрасли сельского хозяйства. Сельскохозяйственный труд все более становится разнообразно индустриальным трудом.

Наличие мощной технической базы позволяет успешно решать проблемы комплексной механизации всех отраслей сельскохозяйственного производства. Главное звено, от которого в большой мере зависит решение этой задачи в хлопководстве, — механизация уборки хлопка. В этом направлении достигнуты значительные успехи. Если в 1966 г. машинами было убрано 62,8 тыс. т, или 43% валового сбора, то в 1971 г. — 1 832 тыс. т, или 40% валового сбора.

Основой сельскохозяйственного производства Узбекистана является орошаемое земледелие. Поэтому орошению и освоению новых земель, рациональному и комплексному использованию водных ресурсов с первых дней существования Советской власти уделялось большое внимание. Еще в 1918 г. В. И. Ленин считал возможным выделить из скудного бюджета страны 50 млн. руб. на орошительную работу в Туркестане. За годы Советской власти республика покрывалась густой сетью орошительных каналов, общая длина которых превышает 90 тыс. км. Многие из них не уступают большим, многоводным рекам.

Там, где веками лежали неиспользуемые зносу земли, созданы крупные водохранилища. В республике действует 900 орошительных систем с десятками тысяч современных гидротехнических сооружений. Для обеспечения дальнейшего подъема сельского хозяйства осуществляется широкая программа по укреплению его производственно-технической базы, орошению новых земельных массивов, наиболее рациональному и экономичному использованию водных ресурсов, усилению борьбы с засолением и заболачиванием освоенных земель. Государством и колхозами вы-

деляются огромные средства. Объем государственных капиталовложений в сельское хозяйство в текущей пятилетке по сравнению с предыдущей возрастет почти в 2 раза, а капиталовложений колхозов — в 1,6 раза. Из них половина направляется на водохозяйственное строительство. Создаются новые крупные районы орошаемого земледелия в Голанд, Каршинской и Шерабадской степях. За пятилетку должно быть орошено 515 тыс. га новых земель.

Сооружается ряд важных водохозяйственных объектов, которые позволят оросить сотни тысяч гектаров новых земель и улучшить водообеспеченность старопашенных земель. Некоторые из них имеют большое значение и для соседних республик. За годы действовавшей пятилетки в основном завершены строительство первой очереди Каршинского магистрального канала протяженностью 165 км. Намечено ввести в эксплуатацию вторую очередь Амударьинского канала (длина 233 км), первую очередь Большого Наманганского канала (длина 162 км), Чарвакский гидроэнергетический узел с водохранилищем емкостью Амударьинского водохранилища (проектная емкость 1,8 млрд. м³), имеющего также важное значение для орошения земель соседней Киргизской ССР.

В Хорезмском оазисе ведется строительство Тюляукского гидроэнергетического узла с водохранилищем емкостью 7,8 млрд. м³, которое позволит оросить многие тысячи гектаров новых земель и улучшить водообеспеченность старопашенных земель в Узбекской и Туркменской ССР. Строятся и ряд других крупных водохозяйственных сооружений.

Важное значение для Узбекской ССР имеют строящиеся крупные гидроэнергетические сооружения в соседних республиках, особенно Гурьевский гидроэнергетический узел в Таджикской ССР и Токтогульский — в Киргизской ССР.

Большие работы проводятся по химизации сельскохозяйственного производства. Уже в ближайшие годы внесение минеральных удобрений в почву будет доведено до уровня, соответствующего научно обоснованным нормам, значительно расширится применение дефолиантов и десикантов, химических средств борьбы с сорняками и болезнями растений и т. д.

Расширяются и совершенствуются экономические связи Узбекской ССР с другими районами страны. Из братских республик непрерывным потоком идут зерно, сахар, мясо, молоко, лес, мебель, ткани, швейные и другие изделия массового спроса, прокат черных и цветных металлов, машины и оборудование. В свою очередь, Узбекская ССР поставляет им хлопок-волокно, шелк-сырец, каракуль, сухофрукты, вино, материалы, овощи и фруктовые консервы, машины для хлопководства, хлопковый лент, шелковые и хлопчатобумажные ткани, кожевенное сырье, технологическое оборудование для текстильной и хлопкоочистительной промышленности, компрессоры, насосы, дизели, кабельные изделия, киноаппаратуру, металлорежущий инструмент и т. д.

Крупнейшим завоеванием республики и одним из наиболее значительных результатов осуществления ленинской национальной политики является создание многочисленных кадров специалистов и квалифицированных рабочих с высоким уровнем общего и политехнического образования. До Октябрьской революции 98% населения было неграмотным. В 1970 г. в народном хозяйстве республики было занято 255 тыс. специалистов с высшим и 282 тыс. со средним специальным образованием. В 1971/72 учебном году в общеобразовательных школах занималось 3,4 млн. человек. В 39 высших учебных заведениях республики обучается более 234 тыс. студентов.

Советский Узбекистан стал крупным научным центром. Видное место в развитии науки занимают Академия наук Узбекской ССР и ее науч-

но-исследовательские институты. В 186 научных учреждениях трудится 25,2 тыс. научных сотрудников.

Повышение уровня жизни народа постоянно находится в центре внимания Коммунистической партии и Советского правительства. Непрерывный рост общественного производства обеспечил полную занятость населения и повышение его благосостояния.

За восьмью пятилетку средняя заработная плата рабочих и служащих увеличилась на 63%, а доходы колхозников — на 41%. Известно, что значительным добавлением к доходам по труду являются выплаты и льготы за счет общественных фондов потребления. За 1965—1970 гг. они увеличились с 1 305 млн. руб. до 2 231 млн., или на 71%. Розничный товароборот государственной и кооперативной торговли вырос на 55%. При этом произошли характерные сдвиги в структуре потребления населения за счет значительного роста приобретения непродовольственных товаров длительного пользования (мебели, холодильников, телевизоров, стиральных машин и т. п.).

Предметом особой заботы Советского государства является охрана здоровья советских людей. На территории современной Узбекской ССР в 1913 г. насчитывалось 139 врачей и 300 человек среднего медицинского персонала, а в 1971 г. соответственно — 28 тыс. и 82 тыс. Больничных коек тогда было 976, а в 1971 г. — 126,5 тыс. За годы Советской власти полностью ликвидированы такие распространенные в прошлом болезни, как холера, малярия, клещевой тиф, оспа, амёбная дизентерия, трахомы и др. Средняя продолжительность жизни увеличилась с 30 до 70 лет.

Коренным образом улучшились жилищно-бытовые условия жизни населения. Только за восьмью пятилетку государственными и кооперативными предприятиями и организациями, колхозами и населением было сооружено 25,8 млн. м² полезной площади жилья. Ежегодно вступает в строй много новых школ, лечебных учреждений, больниц, детских садов, клубов, театров, кафе, столовых, ресторанов и т. д.

В 1966 г. в Ташкенте произошло большое землетрясение, разрушившее и повредившее десятки тысяч зданий, в том числе 35 тыс. жилых домов. Казалось, что для восстановления города потребуются десятилетия. Но с помощью всех братских народов Советского Союза в невиданно короткий срок был построен почти новый Ташкент, ставший величественным памятником нерушимой дружбы народов нашей многонациональной социалистической Родины.

В республике бурно развиваются культура и искусство. Функционируют два театра оперы и балета, 20 театров драмы и музыкальные, 4 детских театра, две киностудии, много музыкальных школ и училищ, консерватория, хореографическое училище, театральное-художественный институт и т. д. Имеются тысячи кинотеатров, клубов, библиотек. Миллионными тиражами издаются книги, журналы, газеты. Достоянием узбекского народа стали лучшие творения классиков русской и мировой литературы, а равно литературы всех братских народов, переведенные на родной язык.

Как показал полувековой опыт, Союз Советских Социалистических Республик, обеспечивая всем народам равные права и широкий простор для самостоятельного развития, в то же время создает каждому из них все возможности для планомерного использования огромных преимуществ и богатых ресурсов крупного многонационального государства. Это способствует укреплению основанной на единстве интересов дружбы народов и создает благоприятные условия для высоких темпов планомерного развития производительных сил страны в целом и каждой союзной республики. Успехи Узбекской ССР — яркое тому подтверждение.

В выданной XXIV съездом КПСС долгосрочной социально-экономической программе большое место отводится развитию экономики союзных республик. И нет сомнения в том, что трудящиеся Узбекистана

вместе со всеми народами нашей страны, борясь за претворение в жизнь этой величественной программы, внесут достойный вклад в общенародное дело строительства коммунизма.

НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО ЭСТОНСКОЙ ССР

Х. Аллик,

*зам. Председателя Совета Министров Эстонской ССР,
Председателя Госплана Эстонской ССР*

Вместе со всеми трудящимися бывшей Российской империи трудовой народ Эстонии в Октябре 1917 г. установил у себя Советскую власть. Однако уже в феврале 1918 г. республику оккупировала войска кайзеровской Германии, после ухода которых в Эстонии сохранилась буржуазная власть, восстановленная немецкими генералами. Вспыхнула гражданская война. Получая щедрую помощь от империалистических государств и их приспешников, а также русских белогвардейцев, эстонская буржуазия выиграла ее.

Более чем двадцатилетнее господство буржуазии — тяжелый период в жизни эстонского народа. Жизненный уровень рабочих Эстонии был одним из самых низких в Европе. В сельском хозяйстве преуспевала только относительно небольшая часть кулачества, так называемые «серебряные бароны». Масса же трудового крестьянства, подвергшаяся эксплуатации как отечественного, так и иностранного капитала империалистических держав, все более разорялась. В результате обострялась классовая борьба. Под руководством коммунистической партии эстонский рабочий класс возглавлял борьбу против буржуазной клики. Нередко она перерастала в вооруженные восстания, как, например, на острове Сааремаа в феврале 1919 г. и восстание таллинского пролетариата в декабре 1924 г.

В июне 1940 г. власть буржуазии была свергнута, и освобожденный народ избрал своих представителей в Государственную думу, которая 21 июля 1940 г. единогласно объявила Эстонию советской социалистической республикой. Эстония вошла на правах союзной республики в состав Советского Союза.

С самого начала Великой Отечественной войны Эстония попала в зону военных действий и осенью 1941 г. была оккупирована фашистскими захватчиками. Война и оккупация нанесли народному хозяйству республики огромный ущерб. Погибли почти все промышленные предприятия, причем многие из них были разрушены. В городах была выведена из строя почти половина жилищного фонда. Посевные площади сократились на 40%, погибла масса скота.

В 1944 г. советские воиска освободили Эстонию. Началось восстановление народного хозяйства и его дальнейшее развитие. В течение последних 28 лет многое изменилось в республике. Самой характерной особенностью этого периода является индустриализация. В 1970 г. 65% всего общественного валового продукта и 54% национального дохода было создано промышленностью, объем производства которой по сравнению с 1940 г. вырос почти в 28 раз. В настоящее время Эстония — советская социалистическая республика с высокоразвитой промышленностью.

Особенно быстро развивались такие традиционные ее отрасли, как текстильная и целлюлозно-бумажная. В 1970 г. выпущено 217 млн. пог.

м хлопчатобумажных, 4,4 млн. пог. м шерстяных и 8,3 млн. пог. м льняных тканей против соответственно 22,8 млн., 1,1 млн. и 2,3 млн. пог. м в 1940 г. Известная Кренгольдовская мануфактура, сильно пострадавшая во время войны, значительно расширена и, насчитывая почти 12 тыс. работающих, является сейчас крупнейшим промышленным предприятием республики. По сравнению с довоенным временем производство бумаги выросло почти в 5 раз; в 1970 г. ее выпустили 105 тыс. т. Модернизированы почти все предприятия этой отрасли.

Возродилось и быстро развивается машиностроение. Реконструированы старые предприятия, построены новые, такие, как электротехнические заводы им. Калинин и им. Пегельмана, экскаваторный, «Эсти кабель», приборостроительные. В настоящее время машиностроители республики выпускают широкий ассортимент продукции — от крупных экскаваторов до тонких лабораторных приборов и изящных ювелирных изделий.

В связи с большим размахом строительных работ быстрыми темпами развивается промышленность строительных материалов. Цементный завод «Пунане Куула», который в прошлом году отраздновал свое столетие, выпускает почти 1 млн. т цемента в год против 71 тыс. т в 1940 г. После его расширения, которое в настоящее время проводится, завод увеличит мощность до 1,2 млн. т. За последние годы расширены все предприятия этой отрасли, создан ряд новых заводов, которые наряду с традиционными изделиями выпускают во все возрастающем количестве индустриальные строительные материалы — панели, отделочные и изоляционные материалы, позволяющие намного ускорить строительство и превратить его в современный вид промышленного производства. Следует особо отметить заводы, использующие в качестве сырья сланцевую золу для изготовления панелей и блоков. Первое место среди них занимает Нарвский комбинат строительных материалов, который при достижении полной мощности будет выпускать 415 тыс. м³ качественных индустриальных стройматериалов.

К новым отраслям, созданным за годы Советской власти, относится промышленность минеральных удобрений; на двух комбинатах было выработано в 1971 г. 1,3 млн. т фосфатных и азотных удобрений, в том числе 614 тыс. т суперфосфата, при изготовлении которого наряду с колкими апатитами используются в некотором количестве также и местные фосфориты, запасы которых в Эстонии имеют промышленное значение.

Особое место в экономике республики занимают горючие сланцы. Их геологические запасы составляют около 8 млрд. т. В послевоенные годы создано несколько крупных сланцевых шахт и два карьера, оснащенных новейшей техникой. В настоящее время строится шахта мощностью 5 млн. т и карьер производительностью свыше 4 млн. т. В прошлом году было добыто 20,8 млн. т сланца против 1,9 млн. т в 1940 г. На базе его использования действуют несколько крупных тепловых электростанций; ведущей из них является Прибалтийская ГРЭС мощностью 1,6 млн. кВт. Частично уже введена в строй Эстонская ГРЭС аналогичной мощности. В 1971 г. на них произведено 12,9 млрд. кВт·ч электроэнергии. Кроме использования в качестве топлива, сланцы в значительном количестве применяются также для получения различной химической продукции. Построены сланцевохимические комбинаты в Кивиыли и в Кохтла-Ярве, перерабатывающие 4,5 млн. т сланца в год. Основной продукцией являются искусственный газ, бензин, топочный мазут, шпалопроточное масло, электродный кокс, сульфидный, клеев, дубители, битум и многое другое. Минеральная часть сланца — зола — используется в большом количестве в сельском хозяйстве нашей и соседних республик для известкования кислых почв.

В промышленном производстве значителен удельный вес товаров народного потребления, которые в основном поставляют пищевая и легкая

промышленность, а также и другие отрасли, в частности деревообделочная, продукция которой пользуется повышенным спросом. Легкая промышленность, кроме разнообразных тканей, производит швейные, трикотажные, чулочно-носочные изделия, кожаную и резиновую обувь. Пищевые отрасли промышленности, кроме удовлетворения местных нужд, в большом количестве вырабатывают мясную и молочную продукцию и кондитерские изделия для поставки в другие республики и на экспорт. Многие делается по реорганизации молочной промышленности. Взамен многочисленных старых, маломощных молочных заводов построены современные — в Таллине, Вильянди, Выру, Кийгисепе, Паллава, Кохтла-Ярве мощностью 100—200 т переработки молока в смену. Проведена значительная реконструкция мясной промышленности. Таллинский и Тартуский мясокомбинаты стали вполне современными предприятиями, вырабатывающими 60—120 т мяса в смену. В настоящее время реконструируется Выхмаский мясокомбинат, мощность которого достигнет 75 т мяса в смену.

Среди пищевых отраслей особое место занимает рыбная. До войны основным районом лова, кроме внутренних водоемов, являлось только Балтийское море. Общий лов рыбы в 1940 г. составил 22,8 тыс. т. Он полностью использовался для удовлетворения внутренних нужд. За годы Советской власти рыбный промысел перевооружен и стал современной крупной отраслью промышленности. Поскольку рыбные запасы Балтийского моря ограничены, то основным местом лова стал Атлантический океан. Рыболовецкий флот оснащен крупными морскими траулерами, многотоннажными плавучими базами и транспортными судами. В Таллине выстроен большой рыбный порт. В республике созданы современные крупные рыбопромышленные комбинаты, вырабатывающие рыбную продукцию в широком ассортименте. Общий улов рыбы достиг в 1971 г. 314 тыс. т.

Много внимания уделяется техническому оснащению промышленности. В течение десятилетия (1960—1970 гг.) ее основные фонды, считая на одного работающего, выросли в 2 раза, потребление электроэнергии — в 2,4. Результат технического перевооружения — рост производительности труда, составивший за указанное десятилетие 78%. Увеличение выпуска продукции промышленности было достигнуто практически только за счет производительности труда без увеличения количества работающих.

По выпуску ряда промышленных изделий на душу населения Эстония занимает первое место среди союзных республик, в том числе (1970 г.) по производству электроэнергии, искусственного газа, минеральных удобрений, серной кислоты, электродагателей, нефтеаппаратуры, экскаваторов, цемента, бумаги, сборного железобетона, хлопчатобумажных тканей, животного масла, а также по вылову рыбы.

Неплохих результатов достигли и труженики сельского хозяйства. На смену мелкому, основанному на ручном труде и конной тяге крестьянскому хозяйству пришло крупное, высокомеханизированное колхозное и совхозное производство. Ведутся большие мелопорционные работы. На селе развернуто широкое строительство производственных, культурно-бытовых объектов и жилья. Растет число высококалорийных какао. В 1970 г. на каждое сельскохозяйственное предприятие приходилось в среднем 8 специалистов.

За 1960—1970 гг. основные фонды сельского хозяйства увеличились примерно в 2 раза, а энергетические — в 2,6 раза и составили в 1970 г. 15,5 л. с. на одного работающего. Потребление электроэнергии в сельском хозяйстве за десятилетие выросло в колхозах в 7,9, в совхозах — в 4,4 раза. Минеральных удобрений поля Эстонии получили в 1970 г. в 8 раз больше, чем в 1939 г. Практически все посевы ведутся сортовыми семенами, и почти весь продуктивный скот на колхозных и совхозных фер-

мах породистый. В 1971 г. средняя урожайность зерновых составила 26,8 ц с гектара, урожайность картофеля — 182 ц с гектара, средний надой молока с коровы — 3 300 кг.

В результате механизации быстро снижаются трудовые затраты и повышается производительность труда. Так, в 1970 г. валовая продукция сельского хозяйства по сравнению с 1940 г. выросла в 1,5 раза, количество занятых в нем снизилось в 3 раза. Таким образом, производительность труда увеличилась за это время в 4,5 раза.

Эстонское сельское хозяйство в основном специализировано на высокопродуктивном молочном и мясном скотоводстве и свиноводстве. Кроме удовлетворения собственных нужд, значительная часть товарной продукции поставляется в другие союзные республики и на экспорт.

Национальный доход на душу населения с 1960 по 1971 г. вырос на 91%, среднемесячная заработная плата рабочих и служащих — на 71%, достигнув 140 руб., оплата труда колхозников — более чем вдвое, превысив 135 руб.

Для характеристики роста благосостояния народа приведем лишь несколько цифр. Товарооборот на душу населения в 1970 г. по сравнению с 1940 г. увеличился почти в 6 раз, составив 957 руб., численность обучающихся в общеобразовательных школах на тысячу человек населения — в 1,3 раза, в средних специальных учебных заведениях — в 8,7, в вузах — в 3,8 раза. Количество детей в постоянных детских дошкольных учреждениях возросло в 10,8 раза.

Приведенные данные говорят о том, что за всю свою многолетнюю историю эстонский народ не переживал такого бурного развития экономики, культуры и роста жизненного уровня населения, как за годы Советской власти. Это стало возможным только благодаря тому, что Эстония являлась составной частью Советского Союза, и ее экономика развивается по единому общесоюзному плану, определяющему быстрое экономическое и культурное развитие всех народов, населяющих нашу великую Родину.

Эстония получает из других республик полностью все необходимые металлы, каменный уголь, большую часть нефтепродуктов, апатиты, колчедан, хлопок, табак, значительное количество лесоматериалов, кожевенного сырья, шерсти и т. д. В Эстонию поступают тракторы и сельскохозяйственные машины, автомобили, оборудование для промышленных предприятий, а также много промышленных товаров народного потребления, в частности радиоприемники, телевизоры, холодильники, швейные машины, часы. Братские республики поставляют также сахар, значительное количество зерна, много фруктов, овощей, виноградных вин, чая и других продовольственных товаров.

Из произведенной в Эстонии продукции за ее пределами реализуется 31%. В другие республики передается 65% производимой электроэнергии, вывозится 55% минеральных удобрений, 31% цемента, 97% электромоторов, все силовые трансформаторы, 98% экскаваторов и приборов, 37% целлюлозы, 47% бумаги, 90% бумажных мешков, много кабельной продукции и других промышленных изделий. Эстония поставляет другим республикам значительную долю производимых на ее предприятиях товаров народного потребления и продуктов питания.

Экономическое сотрудничество не исчерпывается товарообменом. В настоящее время в экономике все большее значение приобретает сотрудничество между научными учреждениями братских республик, быстрое внедрение новейших научных открытий и технических изобретений в народное хозяйство. Идеальные предпосылки для этого заложены в дружестве народов Советского Союза, в составе которого государство не отделены друг от друга патентными и другими барьерами, охраняющими технические, коммерческие и другие тайны отдельных предприятий.

Крепнут связи между научными институтами Эстонской академии

наук и отраслевых институтов с научными учреждениями других братских республик. В Эстонии проводится значительное количество как межреспубликанских, так и международных научных конференций и симпозиумов. Так, только по плану 1972 г. в ней намечено провести 21 всесоюзную научно-техническую конференцию по самым различным специальностям. Все больше развивается между республиками сотрудничество в подготовке кадров.

Согласно народнохозяйственному плану, разработанному на основе Директив XXIV съезда КПСС, рост промышленной продукции за текущую пятилетку составит 38%. Опережающими темпами будут развиваться отрасли, определяющие технический прогресс народного хозяйства: машиностроение, энергетика и химия. Продукция легкой промышленности вырастет на 30%, пищевой — на 37, мясо-молочной — на 33, рыбной — на 47%.

Запланированы общий прирост продукции сельского хозяйства на 21%, в том числе в колхозах и в государственных хозяйствах — на 29%. Среднегодовое производство в текущей пятилетке по сравнению с 1966—1970 гг. намечено увеличить: по зерну — на 32%, картофелю — на 14, мясу — на 28, молоку — на 13 и яйцам — на 28%. Чтобы достичь такой урожайности и увеличения количества скота, поднять его продуктивность и в первую очередь обеспечить кормами, запланированы и проводятся крупные мелиоративные работы, строительство животноводческих и других помещений.

Особое внимание обращено на повышение эффективности народного хозяйства. За счет экономии сырья, топлива, электроэнергии и вспомогательных материалов материальное значение валовой продукции промышленности будет снижена с 71,1 до 69,6%. В сельском хозяйстве для обеспечения роста производительности труда, рационального использования кормов, улучшения качества и снижения себестоимости продукции возводятся крупные животноводческие комплексы на 800—1 000 дойных коров и свиноводческие комплексы с годовым производством 2—4 тыс. т свинины в одном хозяйстве.

Дальнейший размах получают строительные работы, объем которых увеличится на 36% при росте капиталовложений на 37%, в результате чего за пятилетку стоимость основных фондов народного хозяйства возрастет на 46%.

Будут созданы дополнительные мощности по переработке скота и молока за счет как реконструкции существующих предприятий, так и строительства новых. Вырастут и мощности предприятий легкой промышленности, в частности по производству шерстяных тканей, трикотажных изделий.

Увеличение фондовооруженности и энерговооруженности работающих и усовершенствование технологии позволяют запланировать весь прирост продукции как в промышленности, так и в сельском хозяйстве в основном за счет роста производительности труда.

В результате роста производства материальных благ национальный доход за пятилетку увеличится на 36%, что обеспечит значительное повышение доходов населения и создаст необходимые накопления для капитальных вложений.

Задания 1971 г. Эстония перевыполнила по большинству показателей. Рост валового производства промышленности составил 8,2% вместо запланированных 5,3%. Производительность труда в промышленности повысилась на 8,2%. Прирост национального дохода составил 7%. Перевыполнены задания по товарообороту, а также по закупке основных видов сельскохозяйственной продукции. С опережением выполняются задания и в текущем году, что является залогом досрочного выполнения пятилетки, как предусмотрено социалистическими обязательствами, принятыми трудящимися республики.

ПОТРЕБНОСТЬ — ПРОИЗВОДСТВО — ПОТОК ПОКУПАТЕЛЕЙ

В. Мочалов,

д-р экон. наук, профессор,
ректор МИИХ им. Г. В. Плеханова

XXIV съезд КПСС поставил перед экономической наукой и хозяйственной практикой задачи тщательного выявления и своевременного удовлетворения общественных потребностей в разнообразных материальных благах и услугах. Изучение объема и структуры потребностей, удовлетворяемых производством, а также общественной совокупности их является весьма сложным процессом. Среди ученых и практиков пока нет единства в понимании природы и характера потребностей. В одних случаях под ними подразумевается платежеспособный спрос населения и предприятий, в действительности являющийся лишь превращенной формой потребности; в других — рациональные нормы потребления, составляющие основную нормативно-расчетную категорию сферы потребления, или плановые расчеты производства на перспективу, ориентирующиеся на потребность (с учетом возможностей расширения производства), но не состоящую ее существа. Между тем правильное теоретическое обоснование предмета исследования, несомненно, будет способствовать совершенствованию планирования торговли в стране.

Потребность — категория социалистического воспроизводства

Классики марксизма дали определение потребности как осознанной человеком или обществом необходимости в продукте, услугах или социальном процессе, которая зарождается под влиянием условий социальной жизни. Производство материальных и духовных ценностей является базой зарождения разнообразных общественных и личных потребностей. В свою очередь, последние оказывают на него активное обратное воздействие.

Осознанную необходимость в том или ином продукте массовый потребитель закладывает в массовое производство, говоря словами К. Маркса, как способность потребления. «Без производства нет потребления, однако и без потребления нет производства, так как производство было бы в таком случае бешеным»¹.

В своем продолжении от базы зарождения (производства) к потреблению потребность опосредуется отношениями распределения и обмена. При существующем уровне развития производительных сил в нашей стране совокупность потребностей в количественном отношении

в целом пока превышает возможности материального производства. Ввиду различий в условиях жизни и вкусах потребителей качественные характеристики, а также структуры потребностей и массового производства совпадают не полностью. «Распределение определяется как момент, исходящий от общества, а обмен — от индивидуума»². В сфере распределения общество упорядочивает свободно развившиеся потребности исходя из возможностей производства. В сфере обмена имеющиеся ресурсы через платежеспособный спрос перераспределяются в соответствии с индивидуальными вкусами и наклонностями членов общества. Итак, *потребность* — категория *воспроизводства* и применительно к социализму представляет собой осознанную обществом, коллективным предприятием или личностью необходимость в производстве, распределении, обмене и потреблении материальных благ и духовных ценностей, в осуществлении тех или иных социальных процессов, видов деятельности. Это требует комплексного подхода к организации практической деятельности по выявлению и удовлетворению потребности. Общественные и личные потребности различаются на *удовлетворяемые* в меру достигнутого уровня развития производительных сил, *действительные*, базирующиеся на комплексе реальных запросов населения, сложившихся на основе достижений отечественного производства, и *абсолютные*, основанные на достижениях мирового производства³. Минимум объема их приходится на удовлетворяемый, а максимум — на абсолютный уровень. При этом возникает цель проблем, требующих, как уже отмечалось, от планирующих органов комплексного подхода к их решению, а от отраслевых министерств и ведомств строгого учета особенностей формирования действительных потребностей на отдельных стадиях воспроизводства. В данном случае наибольшее практическое значение имеет изучение сложившихся в производстве и обмене взаимосвязей.

Потребности на стадии производства. Общественная совокупность действительных потребностей на стадии производства неоднородна и представляет собой сложную структуру зависимостей. В социалистическом воспроизводстве каждая потребность развивается не хаотично, а упорядочено, образуя внутри совокупности действительных потребностей блоки взаимосвязей. В свою очередь между блоками в соответствии со значением каждого из них для человека и общества также устанавливаются строго детерминированные связи.

Потребности подразделяются на *общие*, фиксирующие самые общие, осознанные человеком нужды, и *частные*, воплощающие необходимость в конкретных продуктах, услугах, социальном благое. Так, общая потребность общественного производства в непрерывном совершенствовании материально-технической базы в рамках предприятия конкретизируется в частную потребность первого порядка — в комплексных машинах и автоматах, эффективной технологии и т. д. В свою очередь, последняя конкретизируется в частную потребность второго порядка — в определенных составных частях комплекса машин и автоматов (узлах и блоках агрегатов, средствах связи между ними, контрольных механизмах, выводящих устройствах), что предполагает частную потребность третьего порядка — в элементах отдельных узлов и агрегатов, средств связи, контрольных механизмов и т. д.

Например, автоматическая линия обработки головок блоков двигателей из высокопрочной легированной стали включает в себя около 60 станков с транспортерами и автоматизацией деталей, 150 электродвигателей, около 1 тыс. валовых ремей, 450 электромагнитов, более 180 магнитных пускателей и 9 тыс. конических выключателей.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, с. 715.

² Если мировым производством создан новый продукт, удовлетворяющий ту или иную потребность, то, несмотря на то, что в данной стране его производство не основано, потребность ее населения в этом продукте уже существует.

³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, с. 717, 719.

Частные потребности производства в каждом из названных элементов взаимосвязаны (объединены технологией производства) и в виде зависимостей третьего порядка входят в отдельный блок потребностей, вершиной которого является частная потребность первого порядка — в автомобильном транспорте. Общая же потребность человека и общества в транспорте объединяет данный блок частных потребностей с другими их блоками, формирующимися вокруг авиационного, железнодорожного, водного транспорта и т. д.

Под влиянием развития производства постоянно появляются новые потребности. При этом старые испытывают серьезные изменения. Одни из них отмирают, другие — сокращаются в объеме. В результате внутри каждого блока одновременно сосуществуют *новые, стабилизовавшиеся, отмирающие*, а порой и *возрожденные* потребности. Новые в своем развитии, как правило, обгоняют производство, не вышедшее еще из экспериментальной стадии; стабилизовавшиеся идут параллельно производству и требуют от него главным образом качественного совершенствования; отмирающие предопределяют свертывание производства старого продукта. По отдельным товарам (например, предметы одежды) под влиянием моды или других причин возможно возрождение старых потребностей. Для каждого этапа развития отдельной потребности существуют свои, строго определенные методы планового регулирования. Нарушение их ведет обычно к потерям и диспропорциям.

Так, работники Ново-Уфимского нефтеперерабатывающего завода по требованию планирующих органов в течение ряда лет сокращали число установок, вырабатывающих низкокалорийный этиловый бензин с октановым числом 66, из-за массовый выпуск высококалорийного бензина марки А-72, но в 1971 г. была получена заявка Главнефтебаз (а его заявка еще план) на бензин 66, почти вдвое превышающая возможность предприятия, ибо основные мощности были уже перестроены на выпуск высококалорийного бензина. Предприятие попало в трудное положение потому, что к продукту (бензину с октановым числом 66), потребность в котором находилась еще на стадии стабилизации, Главнефтебаз применял способ регулирования производства, характерный для стадии отмирания.

Потребности на стадии обмена. Вступая на рынок, покупатель расходует деньги прежде всего на оплату так называемых *предметов первой необходимости* — хлеба, соли, сахара, масла, одежды, обуви и т. д.

Особенностью покупательского спроса населения на эти товары является своеобразная комбинация из черт, характерных для новой и стабилизовавшейся потребности человека. Значительные объемы стабилизованного выпуска товаров первой необходимости в нормальных экономических условиях поддерживаются столь же постоянным покупательским спросом. Количественный рост производства и продажи этих товаров в основном определяется ростом населения. Качественные характеристики изменяются незначительно, ибо покупатель товара первой необходимости в известной степени консервативен и, хорошо зная полезные свойства длительного время потребляемых товаров, ищет именно их. Покупательский спрос на такие товары в целом можно определить как малозластичную разновидность той преувеличенной формы частных потребностей, которая формируется в обмене.

К товарам не первой необходимости относятся прежде всего многие предметы потребления, которые в принципе удовлетворяют насущные частные потребности, но, обогатившись дополнительными потребительскими свойствами, стали удовлетворять и более высокие потребности (не первой необходимости) в рамках частных. К ним, например, относятся такие предметы потребления, как произведения живописи и скульптуры, предметы культурно-бытового назначения — роуль, пианино, радиоприемники, магнитофоны, мотоциклы, велосипеды и т. д. Покупательский спрос на них формируется после удовлетворения спроса на товары первой необходимости. Вычет цены последних из общего денежного дохода работника очерчивает примерную величину спроса на дан-

ную группу товаров. Структура расходов покупателей на их приобретение складывается под влиянием ряда факторов. В первую очередь покупатели выбирают те из них, которые по мере роста материального благосостояния постепенно становятся товарами первой необходимости. В настоящее время к ним можно отнести, например, телевизоры и холодильники.

Дальнейшее формирование покупательского спроса на товары не первой необходимости зависит от учета различных потребительских интересов. Одни люди предпочитают откладывать свободные денежные средства для приобретения личного автомобиля или мотоцикла, стиральной машины или лыжесоса, а другие — для первоочередного приобретения пианино или роуля, магнитофона или транзистора, кино-или фотоаппарата, а также картин, скульптур и т. п. При этом очередность покупок такого рода и выбор конкретного вида товара зависит от сложившихся в семье потребительских интересов.

Относительно небольшую, но вполне самостоятельную группу составляют покупатели ювелирных изделий из золота и серебра, янтаря и драгоценных сплавов.

Наконец, возможно формирование вариантов из трех отмеченных групп, когда члены семьи выступают за первоочередное приобретение разных по своему назначению указанных выше товаров.

Выявление групп покупателей товаров, обеспечивающих повышенный комфорт, является необходимым видом их относительно самостоятельного выступления на социалистическом рынке и большой подвижности. В то же время рост социалистического производства и повышение материального и культурного уровня народа меняют структуру действительных частных потребностей, а следовательно, и покупательского спроса.

Покупательский спрос на новые товары в известной мере является антиподом спроса на товары не первой необходимости, так как вытеснение из структуры покупок (в пользу новых) таких товаров, как хлеб, мясо, одежда, практически исключено. Кроме того, возможность появления принципиально новых продуктов данного типа маловероятна.

Появление на рынке новых товаров вынуждает необходимость удовлетворения зарождающейся или поднимающейся на более высокую ступень удовлетворения уже сложившейся частной потребности человека. Если этот товар является принципиально новым продуктом социалистического производства и не имеет на рынке конкретного конкурента, то он может потеснить общий фронт товаров, добившись выделения покупателями части платежных средств за счет других товаров. В практике это происходит не часто, ибо высокий уровень развития производительных сил уже вызвал к жизни широкий круг самых разнообразных частных потребностей людей. Гораздо чаще встречается в практике вариант противопоставления нового товара с повышенными потребительскими свойствами старому при их совместном удовлетворении одной и той же потребности. Покупатель не сразу приобретает новый товар. Во многом его удерживает привычка потреблять старый. Но по мере завоевания новым товаром рынка сбыта ушачение актов его купли-продажи приобретает характер цепной реакции. Его конечная судьба и определение сроков продолжительности покупок полностью зависят от качества потребительских свойств, сравниваемых (теперь уже в процессе эксплуатации) с потребительскими свойствами вытесняемого с рынка старого товара. В борьбе за существование новый и старый товары находятся перед покупателем в разном положении.

В конце 60-х годов на советский рынок поступили цветные телевизоры. Их первые образцы не продемонстрировали решающих преимуществ перед телевизорами с черно-белым изображением. Она оказалась недостаточно эффективными, а эксплуатация, чрезмерно дорогой. Поэтому продажа телевизоров черно-белого изображения про-

должна увеличиваться. Это был временный успех. Мировая практика со временем доказала высокие потребительские свойства цветного телевидения, и в настоящее время продажа цветных телевизоров на нашем рынке резко возросла.

Развитие покупательского спроса на новые предметы потребления задерживается и тем, что производство предлагает покупателю больше новых товаров, чем он в состоянии изучить и сделать осознанный выбор¹. В связи с этим важная роль принадлежит рекламе, информирующей население о гамме появляющихся на рынке новых товаров. Но для эффективного функционирования рекламы необходимо доверие покупателя к ней. Если оно есть, покупателю не обязательно знакомиться лично с каждым новым товаром, в принципе он может просто заказать (без посещения магазина) доставку его к дому.

Итак, в покупательском спросе наблюдаются важные сдвиги по сравнению с процессом формирования отдельной частной потребности человека. Значительные преимущества, объективно возникающие в момент зарождения последней (этап появления новых товаров) и осознанные человеком, столь же сознательно отодвигаются покупателем на второй и третий планы (после приобретения товаров первой необходимости и хорошо известных товаров, обеспечивающих жизненный комфорт). Некоторый риск, связанный с пользованием еще не апробированным товаром, заставляет покупателя отодвигать на время его покупку, что влияет на формирование покупательских потоков.

Принципы формирования покупательских потоков

В зависимости от формирования покупательского спроса на товары личного потребления и разной очередности их покупок складываются три относительно самостоятельных потока покупателей, приобретающих товары первой необходимости, не первой необходимости и новые товары. Особенность проявления покупательского потока как самостоятельной экономической категории заключается в его организации. Основой построения покупательского спроса является отдельная частная потребность, а формирования покупательского потока — блок частных потребностей на товары и платные услуги.

Можно назвать четыре самостоятельных покупательских потока по предметам первой необходимости (пища; одежда и обувь; газеты и журналы; предметы курения)². Каждый из этих потоков состоит из блоков, включающих в себя сопряженные частные потребности в определенных видах товаров первой необходимости. При этом один из этих потребностей формирует основную массу покупательского потока; а другие, выражающие зарождающийся или отмирающий спрос, служат дополнением к основному спросу. Так, потребность в хлебе удовлетворяется главным образом продажей населению 10—12 разновидностей хлебобулочных изделий. Вместе с тем существует и поток покупателей, предпочитающих покупать хлеб с различными особыми добавками, придающими ему специфический вкус и аромат. Таким образом, покупательские потоки по товарам первой необходимости и платным услугам представляют собой четко очерченные контингенты покупателей, порядок движения которых в магазинах очевиден, а размер и структура их покупок количественно определены.

Покупательский поток по товарам не первой необходимости в силу различия в индивидуальных вкусах покупателей внутренне противоречив и характеризуется изменением состава отдельных групп покупателей в зависимости от моды на тот или иной товар, а также роста денежных доходов трудящихся. Мода же на конкретный товар народ-

ного потребления изменяется под влиянием эстетических вкусов населения. Поэтому для выявления потребностей внутри блока и определения соответствующих покупательских потоков необходим тщательный анализ процессов формирования и распространения моды. В этом случае (при безграничности развития ширины повешенных частных потребностей человека) социалистическое общество может и в плановом порядке ориентировать производство на относительно устойчивые виды модных изделий и не допустить бесцельных потерь сил и средств для удовлетворения кратковременных увлечений модой.

В общем составе покупателей товаров и услуг, обеспечивающих комфорт и удовлетворяющих повешенные частные потребности, можно выделить покупательский поток по таким из них, потребительские свойства которых удовлетворяют специфические частные потребности. Складываясь как качественно однородная экономическая категория, он содержит в себе относительно самостоятельные микропотоки, разделяясь в зависимости от широты круга потенциальных покупателей данного вида товара.

Первым микропотоком можно считать такой, в котором практически участвует все население страны. Примером здесь может служить покупательский спрос на книги. В них нуждается все население страны.

Второй микропоток формируется по таким товарам повседневного пользования, как холодильники, радиоприемники, телевизоры, магнитофоны, средства передвижения, запасные части к ним, горючие и смазочные материалы и т. п. Конечный предел его — абсолютное число семей в стране, скорректированное на возмещение количества износившихся в эксплуатации товаров. Данный микропоток содержит два ультрамикропотока — по товарам и услугам, потенциальными покупателями которых выступают соответственно все городские или все сельские семьи, причем возможно подключение семей из городского потока в сельский и наоборот.

Третий вид микропотока — по товарам, потребительские свойства которых могут быть оценены в основном одной какой-либо группой населения — мужчинами, женщинами, юношеством. Женщины являются основными покупателями предметов украшения, парфюмерно-косметических изделий, товаров бытовой химии и т. д. Молодежь гораздо чаще, чем другие возрастные группы, приобретает спортивные товары, музыкальные инструменты; мужчины — предметы охоты и рыболовства и т. д.

Покупательский поток по новым товарам складывается медленно и прорывается к рынку товаров не первой необходимости, т. е. в своем формировании опирается только на достижения производства и рекламу, в силу чего его отличает глубокая самостоятельность. Уже в процессе возникновения он в известной степени противостоит другим покупательским потокам по отдельным товарам, уменьшая их, а утвердившись, окончательно ликвидировать один или несколько старых покупательских потоков, занимая их место, одновременно утратив свою самостоятельность. Продолжительность существования отдельного покупательского потока по конкретному новому товару зависит от широты его распространения и потребительской оценки. Все это превращает структуру данного потока в величину переменную и лишает его сколько-нибудь постоянных элементов организационного построения.

Неизвестный заранее спрос покупателей на новый товар, сочетающийся с неопределенностью структуры и времени его появления на рынке, требует прогнозирования процесса формирования соответствующего покупательского потока. Наиболее важными элементами прогноза являются: выявление момента зарождения новой частной потребности, определение периода превращения ее в спрос первых покупателей, скорости распространения новой частной потребности по мере превращения ее из единичной в массовую и темпов развития индивидуального покупательского спроса в поток покупателей нового товара.

¹ На современном рынке — примерно 350 тыс. предметов народного потребления.

² Среди предметов первой необходимости есть и платный элемент — жилье, но оно не связано с фазой обмена.

Зная момент зарождения новой частной потребности, социалистическое общество может планомерно определять время вступления нового товара на массовый товарный рынок. От него начинается отсчет периода, в котором возможно превращение новой частной потребности в спрос первых покупателей. Продолжительность такого периода определяется объемом первых продаж нового товара. Как только этот объем станет достаточным для широкой информации населения о новом товаре, можно считать, что рубеж массового распространения частной потребности и покупательского спроса на новый товар достигнут. Отправляясь от этого рубежа, скорость распространения новой частной потребности быстро растет, формируя самостоятельный покупательский поток и завися лишь от общего объема доходов населения и числа товаров, настная потребность в которых угасает. Особо ускоряется процесс морального старения заменяемого изделия¹ и резко сокращается время его пребывания на рынке.

Регулирование с помощью шахматного баланса процесса замещения старых товаров новыми обеспечивает планомерное поступление последних на рынок без существенных прерывов с момента начала их реализации.

В настоящее время наблюдается некоторая недооценка планомерного регулирования момента зарождения частной потребности. Появление нового товара на рынке страны происходит в известной мере стихийно, и в поле зрения планирующих организаций новая частная потребность появляется, как правило, уже после того, как производственные предприятия наладили выпуск данной продукции. Это приводит к незапланированному развитию новой частной потребности на единичной и массовой.

Зная же момент зарождения новой частной потребности и обеспечивая ее планомерное удовлетворение еще в условиях существования новой потребности как единичной, можно планомерно удовлетворять развивающуюся массовую потребность и более эффективно использовать время, в течение которого новый товар будет находиться на рынке. Общее время пребывания нового товара на рынке и в потреблении сокращается, и существенно расширяется круг лиц, пользующихся им сразу и получающих его с максимальными для себя удобствами, без очередей. Резко возрастает и объем розничного товарооборота страны.

Итак, выявление взаимодействия частных потребностей в товарах народного потребления, опосредствованное своеобразием спроса покупателей, способствует формированию конкретных покупательских потоков по товарам народного потребления.

Комплекс наук, изучающих процессы обмена товаров

Многочисленные экономические, психологические, товароведные, организационные и инженерные проблемы, возникающие в сфере обмена, исследуются комплексом наук, в центре внимания которых находится процесс обмена.

Методологической основой, определяющей главные направления развития товарно-денежных отношений в сфере обмена, является *политическая экономия социализма*. Своим анализом системы общественных потребностей, природы и характера товарно-денежных отношений при социализме, экономических интересов субъектов обмена она создает необходимые предпосылки детального анализа *экономики торговли* объема и структуры внутреннего социалистического рынка товаров народного потребления, соотношения предложения товаров и спроса населения на них, содержания и взаимосвязей отдельных товарных рынков, а также характера и размеров необходимых общественных расходов в сфере обмена.

Экономика торговли, изучая основные связи, объективно складывающиеся в процессе обращения товаров, призвана обеспечить функ-

ционирование рыночного механизма, который необходимо познать всем субъектам обмена и осознанно применять в практике торговли товарами народного потребления; исследовать объективный механизм планомерного регулирования соотношений предложения товаров и спроса населения на них.

Изучение особенностей поведения покупателей на разных стадиях развития отношений обмена, субъективного порядка (обусловленного объективными факторами) движения их на социалистическом рынке, нахождение устойчивых связей в требованиях покупателя к стоимости и потребительной стоимости товара, организация торгового обслуживания являются предметом *психологии рынка* как части социальной психологии. Экономика торговли и психология рынка, будучи ведущими науками, предмет которых охватывает совокупность отношений обмена товаров, объединяют вокруг себя серию других наук, предмет которых заключен в той или иной отдельной черте обмена. Науки, население на него, достаточно четко разделяются на две относительно самостоятельные группы — изучение предложения товаров и изучение покупательского спроса на них.

Науки, изучающие предложение товаров. Предметом *товароведения* является анализ конкретной частной потребности человека и потребительских свойств товаров, удовлетворяющих ее. Выявление соответствия одного из них другому — постоянная задача развития товароведения как науки. При этом количественному измерению и качественному определению подвергаются обе категории. Экономические, технические, физиологические и социологические характеристики потребительских свойств товара определяют его полезность. «Полезность вещи делает ее потребительной стоимостью», а «потребительные стоимости товаров составляют предмет особой дисциплины — товароведения»¹.

Предметом науки *организации торговли* являются блоки частных потребностей человека в товарах народного потребления и формирующиеся за ними покупательские потоки. Теоретический анализ этих взаимосвязанных экономических категорий преобразуется организаторами торговли в конкретные практические рекомендации по построению торговой сети, выбору отвечающих требованиям покупательского потока типов торговых предприятий, нахождению таких форм торговли, которые бы с наибольшей эффективностью обслуживали поток покупателей, т. е. «организация торговли» как наука формирует торговлю как отрасль народного хозяйства, которая вырабатывает технологический процесс купли-продажи многочисленных товаров народного потребления. Необходимые для этого машины и оборудование проектируются и создаются серий прикладных инженерных наук. Особенностью их развития является непрерывное согласование принимаемых решений с выводами и рекомендациями науки организации торговли, поскольку, торгующие от последних, инженерные решения нежизнны.

Частью общей науки управления народным хозяйством является управление торговлей, которое не имеет пока самостоятельного значения. Внедрение автоматизированных систем управления (АСУ) движением товаров в магазинах и на складах торгующих организаций в период становления самих АСУ разрабатывается в рамках *экономической кибернетики*. Последняя, предлагая многочисленные варианты математического измерения разнообразных частных потребностей человека и общества, покупательского спроса и покупательского потока, а также общественного внутреннего рынка и отдельных товарных рынков, обогащает решения каждой науки, изучает количественные связи в обмене товаров и имеет самостоятельное значение.

Науки, изучающие покупательский спрос населения. *Ценообразова-*

¹ В научной литературе, посвященной анализу качества товаров при социализме, начало старения изделия относится к моменту капитального ремонта или даже к концу его физического существования, что, на наш взгляд, неверно.

ние — наука, предметом исследования которой в сфере обмена является стоимость товара, а целью — определение и планомерное регулирование уровня розничных цен под влиянием изменений величин стоимости товаров и достигнутого удовлетворения или покупательского спроса. Без научно обоснованных разработок границы соприкосновения частной потребности и покупательского спроса на отдельный взятый товар, соотношений рядов цен на взаимосвязанные (блоками частных потребностей) товары и розничных цен на предметы народного потребления и платные услуги трудно обеспечить динамическое равновесие между товарами и деньгами на социалистическом рынке. Научное ценообразование — это теория денежного обращения и кредита, формирующая пределы выпуска наличных платежных средств на внутренний рынок товаров, направления миграции денежных средств в связи с движением покупательских потоков, а также условия применения потребительского кредита.

Научные исследования по экономике торговли до сих пор не полностью охватывали многочисленные аспекты развития отношений обмена как самостоятельной фазы социалистического воспроизводства, торговля рассматривалась лишь как отрасль народного хозяйства. В результате среди научных трудов приоритет получили практические разработки текущих проблем¹, а поисковые теоретические работы, прогнозирующие характер дальнейшего формирования отношений обмена в целом и основное направление его развития на перспективу, не было. Это проявилось в отсутствии теоретической ясности предмета исследования сопряженных с экономикой торговли наук, а также наук сопутствующих ей. Так, в силу разных причин годами не проводились теоретические исследования по товароведению. Вместо комплекса потребительских свойств товара и их соответствия частным потребностям изучалось главным образом одно свойство — техническая характеристика изделия производства, что постепенно привело к утрате единства товароведения и искусственному разделению его на товароведение промышленных и товароведение продовольственных товаров. Вместо политической экономии социализма методологической основой первого стада физика, а второго — биология и химия.

Теоретическая неясность в товароведении имела свои отрицательные последствия для групп других наук сферы обмена. Так, организация торговли, систематически не получая от товароведения качественного анализа частных потребностей человека и комплекса потребительских свойств товара, не занималась теоретической работой по выявлению блоков частных потребностей людей в товарах и формированию покупательских потоков. Ученые — организаторы торговли провели большой объем практических разработок, исходя, как правило, из сложившихся образцов организации торговли в зарубежных странах. Организации ее как науки, связанной с фазой обмена, предстоит в ближайшие годы пройти большой путь, сделав центром тяжести своей работы теоретические исследования закономерностей образования блоков частных потребностей и покупательских потоков. Только установление природы формирования последних на социалистическом рынке позволит разработать соответствующие практические рекомендации.

Внедрение комплексных научных разработок в практику

Научные разработки в сфере обмена должны теснейшим образом координироваться с деятельностью производственных и торгующих организаций, обеспечивая быстрое внедрение новейших достижений в жизнь. В связи с этим необходимо решить ряд проблем.

¹ Например, конкретный товарный рынок сегодня, издержки обращения сегодня и т. д.

В настоящее время существует своеобразное разделение труда между производственными министерствами с их отраслевыми научно-исследовательскими институтами и Министерством торговли СССР с его научно-исследовательскими комплексами. Усилия первых сосредоточены в основном на производственных аспектах формирования «своей» группы товаров, а внимание вторых — на изучении спроса населения по всем видам товаров народного потребления. Производственные министерства обязаны изучать структуру спроса на продукцию отрасли. Вместе с тем на практике еще преобладают проявляющиеся во всех конфликтных ситуациях убеждения, что изучение спроса — дело торговли. Кроме того, научно-исследовательские институты Министерства торговли (особенно ВНИИКС с его филиалами), не будучи в состоянии объять необъятное, подчас ошибаются в прогнозах конъюнктуры рынка, а торгующие организации — в заказах производству, объясняя все неудачи (например, невыполнение плана розничного товароборота текущего года) неточным выполнением обязательств по заказам производственными предприятиями. В результате Министерству легкой промышленности, например, требуется несколько лет для смены немодной формы носков на модную, а Министерству торговли приходится считать убытки от периодического затаривания торговой сети теми товарами народного потребления, которые были поставлены производством при точном выполнении предварительного заказа торговли. Неверие в достоверность заказов торговли и слабое знание структуры развивающегося спроса покупателей связаны с недостатками организации научной работы в области рынка. Относительная самостоятельность существования покупательских потоков (по товарам первой необходимости — абсолютная) и необходимость комплексного их обслуживания (от производства до реализации) выдвигают, на наш взгляд, некоторые новые аспекты организации научно-исследовательской деятельности и внедрения достижений науки в практику.

По нашему мнению, научно-исследовательские отраслевые институты должны сосредоточить свое внимание (и отвечать за это) на изучении спроса покупателей на продукцию отрасли. ВНИИКС с его филиалами Министерства торговли СССР в этом случае станет научно-методическим центром по изучению общих закономерностей развития спроса и потребностей населения. Изучение спроса отраслевыми НИИ будет эффективным лишь тогда, когда уточнятся границы отрасли (границами покупательского потока) и отрасль превратится из чисто производственной в производственно-торговую (производственно-потребительский комплекс) и будет комплексно обслуживать поток покупателей.

В обоснования границ и природы отрасли пока отсутствует теоретическая ясность. В экономической литературе, посвященной выводу производства из социализма, почти ничего не говорится о связи формирования той или иной отрасли народного хозяйства с движением потребностей и спроса. Отрасль промышленности определяется как «целое промышленное предприятие, объединенных по признаку выпускаемой продукции, однородности потребляемого сырья и характера технологического процесса. Вместе с тем она отличается особым профессиональным составом кадров¹. Таким образом, имеет место чисто техническое толкование элементов, формирующих отрасль производства. Однако обилие технологий, однородное сырье, тот или иной профессиональный состав кадров могут быть использованы для выпуска совершенно различных продуктов, удовлетворяющих разнообразным потребностям человека и общества и следовательно, не объединенных единой линией народнохозяйственных связей. На наш взгляд, и формирование отрасли должен быть использован механизм взаимодействия общих и частных потребностей. Блок сопряженных частных потребностей, созданный объективно данной комбинацией взаимосвязанных производств, своим обратным воздействием на производство (в виде общей потребности) выделяет отрасль народного хозяйства. Поэтому к укрупнению в экономической литературе совершенно правильному признаку, формирующему отрасль — однородность предпри-

¹ «Экономика промышленности СССР». Учебник. М., Госполитиздат, 1956, с. 30.

ятий по назначению вырабатываемой продукции — следует добавить еще один — «единство в взаимодобудительности внутреннего рынка развития различных видов производства (блок частных потребностей)» — и не принимать во внимание также случайные признаки, как однородность потребления сырья, характер технологического процесса, профессиональный состав кадров и т. п.

В данной статье в основном рассматривались теоретические основы формирования покупательского спроса на товары народного потребления. Тщательное изучение покупательского спроса, его структуры и условий его изменения необходимо для дальнейшего совершенствования планирования производства и реализации товаров народного потребления и может оказать большую помощь в работе плановым органам промышленных и торговых предприятий.

ЗАКАЗ ТОРГОВЛИ — ОРИЕНТИР ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

И. Баширов

Заказы торговых организаций зачастую не находят полного отражения в планах промышленного производства, в первую очередь из-за несогласованности последних с планированием товарооборота, несовершенства системы плановых показателей предприятий, материального стимулирования и ряда других причин. В результате выполнение товарных запасов превышает темпы роста розничного товарооборота. Например, запасы одежды и белья в 1971 г. по стране возросли на 16,3%, а реализации — на 6,2%. По Украинской ССР в 1971 г. поставки швейных товаров повысились на 7%, а продажа — на 4,5%. В то же время заказы торговых организаций удовлетворяются не полностью. Так, по Украине они выполнены в 1968 г. на 88,9%, в 1969 г. — на 85,3, в 1970 г. — на 79,3, в 1971 г. — на 83,2, а по отдельным видам, например мужским шерстяным костюмам, в 1970 г. — на 98,2, в 1971 г. — на 88,1; пиджакам мужским шерстяным соответственно — на 38,9 и 19,6; брюкам шерстяным — на 70,6 и 55% и т. д.

Выпуск многих видов товаров по количеству достиг уровня потребления, но качество и ассортимент их не отвечают спросу; склады торговых организаций затоварены неходовой продукцией. Дело в том, что существующая практика заказов на товары народного потребления не в полной мере обеспечивает необходимую экономическую связь между промышленностью и торговлей, не играет основной роли в формировании производственной программы, например, швейных предприятий и не стала эффективной формой воздействия торговли на производство.

Швейной промышленности Украинской ССР ежегодно дается заказ на поставку мужских шерстяных костюмов трех основных групп: до 70 руб., 70—120 и свыше 120 руб. Украинейром Министерства легкой промышленности УССР этот заказ размещает одной строкой — костюмы мужские шерстяные — без детализации. В торговлю их поставляется 80—90% по цене 70—90 руб. и незначительное количество по 50—60 руб., 110—130 и 140—150 руб. В результате требования покупателей не удовлетворяются, особенно на костюмы высшего качества.

При согласовании спецификаций на оптовых ярмарках требования торговых организаций не всегда находят отклик со стороны предпри-

тий промышленности. Так, Черниговская швейная фабрика, которая находится рядом с Черниговским камвольно-суконным комбинатом — поставщиком тканей, отказалась увеличить в 1971 г. поставку костюмов черного цвета. Фабрика предложила только 10% таких костюмов при заказе 30%. Просьбы торговых организаций об изменении ассортимента швейных фабрики, как правило, передают на рассмотрение вышестоящим органам и в арбитраж.

Швейная промышленность республики иногда изменяет производственную программу, не считаясь с оптовыми закупками на ярмарках. Так, например, ей были заказаны женские шелковые плащи из гладкокрашеного крей-марокена, а швейные фабрики по-прежнему выпускают их из набивного, не пользующегося большим спросом. В итоге значительное количество плащей пришлось уценить.

Костюмы, jackets и хлопчатобумажные брюки из пестротканого трико пользуются повышенным спросом у сельских жителей. Но промышленность на оптовых ярмарках предлагает торговым организациям эти изделия из диагональ, вельвета и других тканей, спрос на которые очень мал. Между тем из вельвета целесообразно выпускать детские изделия. Украинейром по предложению республиканской фирмы «Одежда» согласился разработать модели одежды из вельвета. На художественном совете были отобраны и рекомендованы к производству лучшие образцы, однако дома моделей и фабрики формально отнеслись к этому совету, и модели не были внедрены. Аналогичное положение с костюмами и пальто для взрослых и детей. Заказ на пальто размещается по количеству, без учета таких важных ассортиментных признаков, как цвет, артикул ткани и качество пошива.

Часто предприятия швейной промышленности выпускают недостаточное количество изделий, пользующихся спросом. Например, на протяжении многих лет в продаже не хватает женских блуз; спрос на них удовлетворяется лишь на 35—40%.

Черновицкое объединение «Трембита» на оптовой ярмарке по закупке швейных изделий на 1971 г. не продало торговым организациям Львовской области детских хлопчатобумажных брюк (диагональных) потому, что требовались брюки модели «тexas», а предприятие предлагало простого фасона. Руководство объединения считает, что пошив брюк «тexas» ведет к снижению производительности труда. Кстати, на многих предприятиях этот показатель выполняется за счет сокращения отдельных операций и выпуска изделий простых моделей и фасонов. Например, в мужских брюках сначала сняли карманы для часов, а в последние годы — и задний карман. Вместо того чтобы принять меры к повышению производительности труда при выпуске трудоемких, сложных и красивых моделей, руководители швейных предприятий пошли по легкому пути, поправляя свои финансовые дела за счет покупателя. При разработке и утверждении цен каждое изделие, как правило, имеет плановую рентабельность 10—15%, в то время как фактическая по многим из них достигает 18—25%, а в отдельных случаях и более.

В неполном удовлетворении спроса населения в одежде виновны не только работники швейной промышленности. Изменение плана производства тесно связано с другими показателями народнохозяйственного плана, в швейной промышленности — со снабжением предприятий тканями. Опыт торговли швейными изделиями в Украинской ССР свидетельствует о том, что качество и ассортимент одежды во многом зависят от сырья.

Текстильные предприятия недостаточно обеспечивают потребности швейных фабрик Украины сырьем и вспомогательными материалами как по объему, так и по ассортименту, процесс обновления и расширения которого идет очень медленно. В связи с этим заслуживает внимания предложение о предоставлении торговым предприятиям по согласованию

с плановыми организациями права перераспределить выделенное той или иной фабрике сырье по своему усмотрению. Если предлагаемая ею продукция не соответствует заказам, а другие фабрики могут изготовить из этого сырья товары, пользующиеся спросом населения, то торговые предприятия внесут соответствующие коррективы.

Необходимо наладить коммерческие отношения между всеми звеньями цепи: спрос — заказ — производство — реализация. В связи с этим особенно важное значение приобретает тщательное обоснование заказов, с тем чтобы они в полной мере отражали спрос населения. Надо иметь в виду, что изучение спроса на товары народного потребления не самоцель, а средство для разработки заказов и согласования развернутых спецификаций. Обоснования заказов необходимо решать в двух взаимосвязанных направлениях: определять на предстоящий период общий объем реализации швейных изделий и предусматривать поставку стандартной одежды с учетом артикула и расцветки тканей, размера, роста, полноты, модели, фасона и качества пошива изделия.

Промышленность и торговля должны изучать требования потребителей. Для этой цели важное значение имеет массовый опрос населения. Пока швейная промышленность и торговые предприятия Украины таких мероприятий не проводят. Между тем результаты таких социологических исследований могли бы быть использованы при обосновании заказов, а следовательно, для обновления ассортимента и повышения качества изделий. Торговые предприятия не учитывают и того факта, что товары народного потребления покупают в городах и сельское население. При обосновании заказов необходимо иметь в виду, что количество поездок сельских жителей в города возрастает, чему способствует развитие всех видов транспорта. Так, в 1966 г. 78,5% семей сельских жителей выезжали в города, а в 1970 г. — 84,6%. Торговые организации недостаточно учитывают это в заказах на товары.

Решающая роль в формировании производства все больше будет принадлежать оптовым ярмаркам, так как они завершают работу по согласованию заказов между поставщиками-предприятиями, объединениями и фирмами, с одной стороны, и покупателями — оптовыми базами, общепотребсоюзами, торгами и крупными магазинами — с другой. Здесь заключаются договоры на поставку товаров и согласуются спецификации в развернутом ассортименте.

Теперь, когда пятилетний план с разбивкой по годам имеет каждое предприятие, торговые организации должны добиться, чтобы по крайней мере в последние годы пятилетки не было ни одной оптовой ярмарки, на которую работники торговли и промышленности заранее присылали бы отработанные заказы. Только в этом случае можно всерьез говорить об эффективности воздействия заказа на промышленность.

Требуется решения и вопрос о сроках проведения оптовых ярмарок по текстильным и швейным товарам. Дело в том, что за короткое время швейные предприятия не в состоянии установить рациональную производственную программу в соответствии с заказами торговли. На наш взгляд, целесообразно проводить сезонные оптовые ярмарки по швейным изделиям (весна — лето, осень — зима), а текстильные — в то время, когда предприятия располагают данными о сырье, рабочей силе и технической оснащенности. К сожалению, порядок проведения ярмарок еще не установлен. Нет, например, четкого статута о ярмарочном комитете, не определена процедура принятия и обжалования его решений. Не все отработано в их организации и проведении. Отводимые для стендов площади не позволяют развернуть экспозицию продукции во всем ассортименте, сроки работы ярмарок сужены. Мало уделяется внимания рекламе представленных образцов. По нашему мнению, есть смысл построить в Москве, Киеве и в других городах специализированные дома ярмарок, которые стали бы республиканскими ассортиментными кабинетами

Необходимо значительно усилить экономическое воздействие торговли на промышленность путем неуклонного и последовательного контроля рублем — штрафными санкциями за каждое невыполненное обязательство.

Требуют совершенствования формы и методы содружества торговли и промышленности, а также смежных отраслей, производящих сырье, вспомогательные и комплектующие материалы. Это окажет положительное влияние на экономические показатели всех предприятий, участвующих в производстве и реализации данной продукции. То же относится и к ассортименту и качеству продукции, улучшение которых — дело не только предприятий-изготовителей, но и смежных предприятий.

В координации их работы (согласование планов выпуска товаров, разбор разногласий, возникающих между смежными предприятиями) должны участвовать и местные Советы.

Необходимо проявлять оперативность в маневрировании товарными ресурсами, укреплять деловые связи торговли с промышленностью, усиливать контроль за выполнением промышленными предприятиями обязательств по своевременной поставке товаров в согласованном ассортименте и надлежащего качества, улучшить работу по изучению спроса населения, совершенствовать оптовую торговлю. Это позволит полнее удовлетворять спрос населения в товарах народного потребления.

Донецк

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА С ПРИМЕНЕНИЕМ ЭВМ

И. Кюттис,
нач. отдела Госплана Эстонской ССР

При разработке баланса народного хозяйства в плановых и статистических органах каждой союзной республики, а также годового отчета хозяйственно-финансовой деятельности министерств, имеющих производственные подразделения, необходимо обеспечить универсальность и идентичность основных показателей. Баланс народного хозяйства союзной республики содержит такие из них, как валовая продукция (B), материальные затраты (M), основные производственные фонды (Φ), число работающих (P), фонд заработной платы (Z), оборотные производственные фонды (O), капитальные вложения (K) и налог с оборота, включая сальдо внешнеторговых операций (H), которые можно использовать как исходный материал при проведении расчетов экономической эффективности общественного производства. По балансу народного хозяйства республиканские госпланы на основе статистической отчетности и плановой информации могут проводить расчеты по этим показателям по республике в целом и в разрезе основных отраслей материального производства.

В Госплане Эстонской ССР создана методика составления расчетов экономической эффективности общественного производства по союзной республике. Она позволяет разрабатывать показатели с использованием сопоставимых цен или цен текущих лет как по всему хозяйству республики, так и по предприятиям, подведомственным совету министров республики. Расчеты производятся на ЭВМ «Минск-22М» или «Минск-32». Трансляция программы осуществляется в течение 10 мин, а время подготовки исходных данных составляет 80 мин. На печатание выходных таблиц (81) и решение задач на ЭВМ затрачивается 45 мин. Схемы разработки дополнительной исходной информации и составления расчетов экономической эффективности включают в себя ряд показателей: чистую продукцию ($D = B - M$), национальный доход ($D^1 = D + H$), чистую прибыль ($P = D - Z$), прибавочный продукт ($P^1 = D^1 - Z$) и общественный продукт ($B^1 = B + H$).

Затем определяются темпы роста и их изменения по сравнению с базисным годом. Кроме широко вошедших в практику показателей фондо-, трудо- и материалоемкости, фондоотдачи, производительности труда, фондовооруженности и средней оплаты труда, исчисляются рентабельность, коэффициенты эффективности и сроки окупаемости капиталовложений на базе национального дохода (чистой продукции) или прибавочного продукта (чистой прибыли), а также прирост национального дохода или прибавочного продукта за счет изменения фондомоемкости, численности работающих или повышения производительности труда.

Новыми, еще не нашедшими широкого применения показателями являются авансированные затраты, рассчитываемые по формуле

$$A = \Phi + O + Z \quad \text{или} \\ A^1 = \Phi + O + Z + M.$$

Национальный доход (чистая продукция) на 1 руб. авансированных затрат, выраженный в процентах и вычисленный по формуле $\frac{D^1}{A} \cdot 100$, может стать одним из основных и идентичных показателей для всех звеньев управления народным хозяйством. Аналогичную роль может играть суммарная экономика (или перерасход) затрат (ZC), связанных с изменением условий базисного (τ) и планируемого ($\tau+1$) года — трудоемкости по оплате труда ($ЭРЗ$), фондомоемкости ($ЭФ$) и материалоемкости ($ЭМ$), исчисленных к национальному доходу (или к чистой продукции) планируемого года и выраженных в процентах:

$$\frac{ZC_{\tau+1}}{D^1_{\tau+1}} \cdot 100,$$

где $ZC_{\tau+1} = ЭРЗ_{\text{пер.}\tau+1} + ЭФ_{\text{осн.}\tau+1} + ЭМ_{\text{осн.}\tau+1}$.

При определении экономики по трудоемкости, фондомоемкости и материалоемкости учитываются кроме колебаний производительности труда ($ЭРЗ_n$), фондоотдачи ($ЭФ_n$) и норм расхода ($ЭМ_n$), изменения отраслевой структуры (c). Например, влияние на экономику колебаний нормы расхода исчисляется по формуле:

$$ЭМ_{n\tau+1} = M_z \frac{D^1_{\tau+1}}{D^1_{\tau}} - M_{\tau+1},$$

а изменение отраслевой структуры ($ЭМ_c$) — по специальной формуле. Кроме того, можно строить дополнительные функциональные зависимости, раскрывающие и характеризующие разные стороны процесса воспроизводства на тех или иных уровнях управления народным хозяйством.

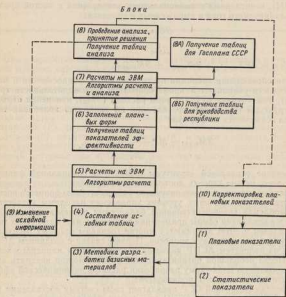
Проблемой совершенствования балансовых расчетов при планировании и расширения сферы применения экономико-математических методов, моделей и ЭВМ занимаются многие госпланы союзных республик. Это требует решения двух вопросов. Первый связан с созданием АСПР. Одним из подсистем АСПР является раздел баланса народного хозяйства. После небольшой организационной работы можно внедрить автоматизированную блок-схему разработки расчетов экономической эффективности общественного производства.

Госплан Эстонской ССР предлагает свою систему составления расчетов в общем комплексе АСПР (см. схему). Информацией по блокам 1 и 2 располагают все госпланы союзных республик. Достоверность исходных показателей по этим блокам обеспечивается данными статистических и плановых органов. При составлении республиканскими госпланами других блоков — создании методики разработки базисных материалов (3) и заполнении исходных таблиц (4) появляются трудности методологического порядка. Поэтому необходима согласованная единая рабочая методика изменения плановой и статистической информации к составлению расчетов экономической эффективности производства. Ввиду разного толкования на местах изменения исходной информации она должна разрабатываться и для других звеньев управления народным хозяйством с целью обеспечения полной сопоставимости результатов расчета экономической эффективности общественного производства. Данную работу должны провести Госплан СССР и ЦСУ СССР.

Варианты расчетов по блокам 5 и 6 разработаны Госпланом Эстонской ССР. Но это не значит, что в других госпланах союзных республик указанные варианты должны быть такими же. По-разному можно построить блоки 7, 8А и 8Б. Блок 9 необходимо ввести при многовариантном планировании для составления многократных расчетов и анализа и блок 10 — для корректировки плановых показателей исходя из анализа экономической эффективности производства.

БЛОК-СХЕМА

составления расчетов и проведения анализа экономической эффективности общественного производства по союзной республике

Решение задач создания и внедрения блок-схемы в подсистему баланса народного хозяйства в комплексе АСПР, а также разработки рабочей методики видоизменения исходной информации для проведения расчетов эффективности по госпланам и министерствам не требует больших затрат. Изменение круга исчисляемых показателей или уточнение методики (хотя бы 2 раза в пятилетку) не связано с большими расходами. Внедрение такой системы обеспечивает необходимую централизацию и в то же время гарантирует самостоятельность госпланов союзных республик и других организаций при составлении расчетов экономической эффективности общественного производства.

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПЕРСПЕКТИВНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ПРИБОРОСТРОЕНИЯ

С. Пивоваров,
А. Бойков,
М. Вольченко

Построение экономико-математической модели перспективного планирования предприятий приборостроения требует учета важнейших условий и факторов, влияющих на выбор объемов их производства, специализацию и размещение.

К числу специфических особенностей отрасли приборостроения следует отнести многоомнечлательность производства, возможность узкой специализации ряда предприятий, высокую квалификацию профессиональных кадров.

При составлении экономико-математической модели оптимальной организации отрасли необходимо иметь в виду следующие важнейшие факторы, влияющие на развитие и размещение предприятий приборостроения:

технический прогресс. Он учитывается непосредственно в разработываемых вариантах развития предприятий. При этом необходимо знать перспективы совершенствования конструкций приборов, внедрения прогрессивной технологии и оборудования, автоматизации производства и т. п. Все это отражается в показателях возможных объемов выпуска продукции и необходимых текущих и капитальных затратах;

степень концентрации, специализации и кооперирования. Уровень концентрации и специализации определяется в ходе расчетов при заданных возможностях развития предприятий (максимальная производственная мощность и максимально возможный размер ее прироста в плановом периоде за счет завершения переходящего запаса и нового строительства и возможный ассортимент производимой продукции, ее серийность). На перспективу необходимо оценить не только оптимальные формы специализации (кооперирование) основного производства, но и эффективность централизованного производства деталей и узлов отраслевого применения. Следует также предусмотреть и проверить целесообразность создания базовых специализированных производств по изготовлению приборного крепежа, деталей из пластмассы, стального и цветного литья;

ограниченность отдельных видов сырья и материалов;

наличие ресурсов квалифицированной рабочей силы, близость и влияние научной базы. Этот фактор определяется:

количеством рабочей силы и квалифицированных кадров, которыми располагает отрасль, и максимально возможным размером их привлечения со стороны и подготовки в плановом периоде;

размером выбытия из отрасли рабочей силы и квалифицированных кадров в плановом периоде. Ограничения по трудовым ресурсам учитываются при определении размеров производства на отдельных действующих предприятиях (возможных объемах выпуска продукции) и направления их специализации, когда рассматривается потребность привлечения дополнительной рабочей силы.

В большинстве подотраслей приборостроения затраты на транспортировку сырья и готовой продукции не оказывают существенного влияния на формирование планов их развития, размещения и специализации и не учитываются в модели. Но для некоторых подотраслей, где такие затраты значительны, одновременно должен составляться план прикрепления предприятий подотраслей к потребителям готовой продукции и поставщиков сырья, материалов и полуфабрикатов — к предприятиям подотрасли.

В данной работе формулируется экономико-математическая модель, отражающая перечисленные выше специфические особенности подотраслей приборостроения.

Решая задачи оптимальной организации подотрасли при условии удовлетворения потребности народного хозяйства в продукции ее предприятий, можно разделить рассматриваемые подотрасли на две группы. Первая включает подотрасли, производственные мощности которых на начало планирования достаточны для удовлетворения плановой потребности народного хозяйства. В задачах для первой группы за критерий оптимальности можно принять минимум приведенных суммарных производственных и транспортных затрат. Соответствующие производственные затраты формируются за счет текущих расходов (себестоимости продуктов), капитальных и единовременных затрат, связанных с сокращением производства (ликвидацией действующих предприятий).

Очевидно, что обеспечить наименьшие суммарные затраты можно за счет варьирования следующих ингредиентов:

потребность в приборах по отдельным районам и в целом по народному хозяйству;

способы (варианты) развития действующих и строительства новых предприятий, характеризующиеся возможными объемами выпуска продукции по отдельным группам приборов и необходимыми материальными (сырье, топливо, энергия, кадры и т. д.) и стоимостными затратами, обеспечивающими указанный выпуск;

объемы ограниченных ресурсов, выделенных подотрасли (сырье, материалы и т. д.);

транспортные связи с потребителями готовой продукции и с поставщиками сырья, характеризующиеся определенными затратами на доставку;

производство одних и тех же продуктов разными технологическими способами.

Во вторую группу входят подотрасли, производственные возможности которых значительно ниже спроса на их продукцию. Критерием оптимальности можно считать максимальный выпуск продукции в определенных ассортиментных соотношениях при ограниченных ресурсах.

Рассмотрим модель первой группы подотраслей приборостроения, для которых требуется сформировать план развития, размещения и специализации предприятий, полностью удовлетворяющий заданную потребность народного хозяйства в приборах по годам планового периода при заданных условиях с минимальными приведенными затратами на производство и транспортировку сырья и готовой продукции. Ограничения устанавливаются для некоторого отрезка времени, называемого периодом планирования. При данной постановке задачи экономические показатели целевой функции в общем случае исчисляются как интегральные, т. е. суммарные за ряд лет¹. Интегральные показатели для всех объектов системы исчисляются за один и тот же отрезок времени — период планирования.

Значения экономических показателей для отдельных лет должны

¹ Методологические положения по оптимизации перспективного плана развития приборостроения. Новосибирск, 1968.

определяться на основе изменяющихся во времени оценок используемых ресурсов и выпускаемой продукции, характеризующих неодинаковую значимость для народного хозяйства поступления и затрат ресурсов и продуктов в разные моменты времени. Однако из-за отсутствия достоверных данных о динамике изменения оценок экономических показателей разных лет соизмеряются во времени умножением на коэффициенты дисконтирования D_t , исчисляемые по формуле

$$D_t = (1 + E)^{-t \cdot i}, \quad (1)$$

где i_0 — год, к которому приводится значение экономического показателя (год приведения, единый для всех объектов системы);

t — рассматриваемый год;

E — норма эффективности.

Постановка и решение задач оптимального развития и размещения отрасли приборостроения в общем случае позволяют в комплексе определить размещение, размеры и специализацию предприятий; темпы развития системы и отдельных ее объектов; технологию производства; ассортимент выпускаемой продукции и объем выпуска каждого из продуктов; удовлетворение спроса различными потребителями; транспортные связи; использование капитальных вложений и других ресурсов с распределением во времени; оценки видов ресурсов.

Экономико-математическая модель представляет собой формальное описание (в виде уравнений и неравенств) всех условий задачи. Применительно к описанной выше экономической постановке задачи можно рассматривать модель производственно-транспортной многопродуктовой динамической задачи, решаемой на минимуме приведенных затрат при полном удовлетворении заданной потребности, с учетом транспортных затрат на перевозку готовой продукции.

Найти план, т. е. набор значений переменных X_{jpt} , X_{jst} и X_r^q , дающий минимальное значение суммарных затрат производства и транспортировки Z :

$$Z = \sum_{r=1}^m \sum_{q=1}^p \sum_{t=1}^{T_{nq}} b_{rqt} \cdot Z_{trans}^q \cdot X_r^q + \sum_{r=1}^m \sum_{s=1}^n \sum_{t=1}^h \sum_{p=1}^{T_{nnp}} Z_{jps} \cdot X_{jst} \quad (2)$$

и удовлетворяющий условиям:

объем производства j -го продукта в любом пункте не должен превышать сумму выпусков его по всем входящим в план вариантам развития:

$$X_{jst} \leq \sum_{q=1}^p b_{jst}^q \cdot X_r^q \quad \left(\begin{array}{l} r = 1, 2, \dots, m \\ t = 1, 2, \dots, T_{nq} \end{array} \right); \quad (3)$$

объем поставок из некоторого пункта производства j -го продукта равен соответствующему объему его производства:

$$X_{jst} = \sum_{s=1}^n X_{jst} \quad \left(\begin{array}{l} r = 1, 2, \dots, m \\ j = 1, 2, \dots, h \\ t = 1, 2, \dots, T_{nq} \end{array} \right); \quad (4)$$

спрос каждого потребителя на j -й продукт должен быть полностью удовлетворен:

$$\sum_{r=1}^m X_{jrt} = P_{jst}, \quad \begin{pmatrix} s=1, 2, \dots, n \\ j=1, 2, \dots, h \\ t=1, 2, \dots, T_{nn} \end{pmatrix}; \quad (5)$$

в каждом пункте может использоваться не более одного варианта развития:

$$\sum_{q=1}^p X_r^q = 1 \quad (r=1, 2, \dots, m); \quad (6)$$

условие неотрицательности переменных очевидно, поскольку постав- ки не могут быть величины меньше нуля:

$$X_{jrt}, X_{jst} \geq 0 \quad \begin{pmatrix} r=1, 2, \dots, m \\ s=1, 2, \dots, n \\ j=1, 2, \dots, h \\ t=1, 2, \dots, T_{nn} \end{pmatrix}; \quad (7)$$

условие, показывающее, входит ли q -й вариант развития в план:

$$X_r^q = 0 \text{ или } 1 \quad \begin{pmatrix} r=1, 2, \dots, m \\ q=1, 2, \dots, p \end{pmatrix}; \quad (8)$$

расход предметов труда — продуктов других отраслей на выпуск j -го продукта не превышает общего его наличия:

$$\sum_{r=1}^m \sum_{j=1}^h b_{jrt} X_{jrt} \leq Q_{it} \quad \begin{pmatrix} i=1, 2, \dots, l \\ t=1, 2, \dots, T_{nn} \end{pmatrix}; \quad (9)$$

«расход» основных производственных фондов по всем вошедшим в план вариантам развития не может превышать общего его наличия:

$$\sum_{r=1}^m \sum_{q=1}^h b_{rkt} X_r^q \leq L_{kt} + Q_{kt} \quad \begin{pmatrix} k=1, 2, \dots, q \\ t=1, 2, \dots, T_{nn} \end{pmatrix}; \quad (10)$$

условие определяет ограничение на ввод в действие новых основных производственных фондов:

$$\sum_{r=1}^m \sum_{q=1}^p b_{rkt} X_r^q \leq L_{kt} \quad \begin{pmatrix} k=1, 2, \dots, q \\ t=1, 2, \dots, T_{nn} \end{pmatrix}; \quad (11)$$

«расход» квалифицированных кадров и рабочей силы на выпуск j -го продукта не превышает общего его наличия:

$$\sum_{r=1}^m \sum_{q=1}^p b_{rjt} X_r^q \leq L_{jt} + Q_{jt} \quad \begin{pmatrix} j=1, 2, \dots, h \\ t=1, 2, \dots, T_{nn} \end{pmatrix}; \quad (12)$$

привлечение в отрасль рабочей силы со стороны и использование подготовленных в течение планового периода квалифицированных кадров должно ограничиваться:

$$\sum_{r=1}^m \sum_{q=1}^p b_{rkt} X_r^q \leq L_{kt} \quad \begin{pmatrix} k=1, 2, \dots, h \\ t=1, 2, \dots, T_{nn} \end{pmatrix}; \quad (13)$$

«расход» производственных мощностей на выпуск j -го продукта не превышает общего их наличия:

$$\sum_{r=1}^m \sum_{q=1}^p b_{rjt} X_r^q \leq L_{jt} + Q_{jt} \quad (t=1, 2, \dots, T_{nn}); \quad (14)$$

размер мощностей, вводимых в действие в плановом периоде, должен ограничиваться:

$$\sum_{r=1}^m \sum_{q=1}^p b_{rjt} X_r^q \leq L \quad (t=1, 2, \dots, T_{nn}). \quad (15)$$

В модели (2) — (15) приняты следующие обозначения параметров:
 s — индекс экономико-географических районов СССР — потребителей продукции отрасли ($s=1, 2, \dots, n$);
 j — индекс группы продукции ($j=1, 2, \dots, h$);
 t — индекс временного интервала ($t=1, 2, \dots, T_{nn}$);
 r — индекс пункта размещения предприятий отрасли ($r=1, 2, \dots, m$);
 q — индекс варианта развития ($q=1, 2, \dots, p$);
 i — индекс предметов труда — продуктов других отраслей, расходуемых данной отраслью ($i=1, 2, \dots, l$);
 k — индекс вида основных производственных фондов отрасли согласно принятой классификации ($k=1, 2, \dots, q$);
 x — индекс профессионально-квалифицированных групп кадров используемых отраслью ($x=1, 2, \dots, h$);

b_{jrt}^q — объем производства j -й продукции на r -м предприятии по q -му варианту на конец периода t ;

b_{jrt} — коэффициент затрат предметов труда — продуктов других отраслей на выпуск j -й продукции на r -м предприятии на конец периода t ;

b_{rkt}^q — коэффициент «расхода» основных производственных фондов на r -м предприятии по q -му варианту на конец периода t ;

b_{rkt} — коэффициент «расхода» квалифицированных кадров на r -м предприятии по q -му варианту на конец периода t ;

b_{rjt}^q — коэффициент «расхода» производственных мощностей на r -м предприятии по q -му варианту на конец периода t ;

k_{rjt}^q — коэффициент снижения себестоимости на r -м предприятии по q -му варианту в зависимости от коэффициентов серийности и ассортимента;

$Z_{int,r,t}^q$ — интегральные затраты по r -му предприятию по q -му варианту;

Z_{jrt} — затраты на перевозку единицы j -й группы продукции r -го предприятия s -му потребителю;

X_{jrt} — выпуск j -го продукта в t -м году по r -му предприятию;

X_r^q — целочисленная переменная, показывающая, входит ли q -й вариант развития в план на r -м предприятии;

X_{jrt} — объем перевозок j -го вида продукции от r -го предприятия s -му потребителю на конец периода t ;

P_{jst} — потребность s -го потребителя в j -й группе продукции на конец периода t ;

Q_{it} — размер ресурсов i -го продукта другой отрасли, выделенной данной отраслью в плановом периоде;

$L_{k,t}$ — максимально возможный прирост основных производственных фондов k -го вида в плановом периоде;

$Q_{k,t}$ — размер основных производственных фондов k -го вида, действовавших в t -м году, с учетом их выбытия в плановом периоде в связи с физическим износом;

$L_{x,t}$ — максимально возможный размер прироста в плановом периоде численности кадров x -й профессионально-квалификационной группы;

$Q_{x,t}$ — численность кадров x -й профессионально-квалификационной группы, использовавшихся данной отраслью в t -м году с учетом их выбытия в плановом периоде;

L_t — максимально возможный прирост в плановом периоде производственных мощностей;

Q_t — величина производственных мощностей, действовавших в t -м году.

В приведенной модели учет динамики осуществляется путем разработки вариантов развития предприятий на весь расчетный период. Выбор варианта в этом случае предопределяет и развитие предприятий во времени.

При расчете оптимизационных вариантов перспективного плана с использованием указанной модели применяются программы на ЭВМ «Минск-22», реализующие алгоритмы решения задач блочного программирования, а именно модифицированный метод разложения¹.

Представленная выше модель реализована на ряде приборостроительных предприятий. Полученные результаты свидетельствуют о целесообразности использования подобных моделей для оптимального перспективного планирования на предприятиях приборостроения с любым типом производства.

РАСЧЕТ НА ЭВМ ЗАГРУЗКИ ПРОИЗВОДСТВА С ГРУППОВЫМ ХАРАКТЕРОМ НОМЕНКЛАТУРЫ ПРОДУКЦИИ

И. Офер,

зам. гл. инженера завода «Камкабель»

На пермском заводе «Камкабель» создана и действует первая очередь автоматизированной системы управления основным производством (АСУ). Она основана на применении электронно-вычислительной техники и экономико-математических методов для решения задач по основным функциям производственно-хозяйственной деятельности завода. АСУ состоит из шести подсистем: технико-экономического планирования; оперативно-календарного планирования; материально-технического снабжения; бухгалтерского учета и отчетности; технической подготовки; получения условно-постоянных нормативов. Необходимость выделения двух последних подсистем выявилась в процессе внедрения АСУ.

В общем плане задачи АСУ «Камкабель» можно сформулировать следующим образом: формирование оптимальной программы завода;

расчет производственных графиков; оперативный учет хода производства; расчет плана по материально-техническому снабжению; учет расхода и движения основных материалов на складах и в производстве; расчет плана по труду и заработной плате; учет выработки, начисление и распределение последней; учет отгрузки и реализации продукции и др. Всего их 35. Рассмотрим те из них, которые касаются формирования производственной программы завода:

расчет удельного веса марко-размеров в выпуске прошлого года и разбивка планового задания пропорционально удельным весам; выбор программы цехов из квартального портфеля заказов.

Разработка плана производства с анализом фактического выпуска за прошедший период (10 месяцев), т. е. первоначально рассчитывается удельный вес марко-размеров в выпуске продукции прошлого года. Эта работа весьма трудоемкая, требует большого количества расчетов. Использование ЭВМ полностью освобождает плановый отдел от механической работы, обеспечивает высокую точность расчетов.

В табуляграмме определены удельные веса более 400 марко-размеров только по одной группе за первую половину года. В приводимой ниже таблице дана лишь небольшая часть табуляграммы.

Табуляграмма: определение удельного веса марко-размеров по километражу в выпуске прошлого года и разбивка планового задания пропорционально удельному весу (на следующий год)

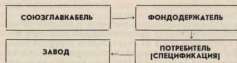
Продукция	Выпуск прошлого года, т	Удельный вес, %	Плановое задание	Разбивка квартального задания, т
Обмоточные провода с хлопчатобумажной изоляцией круглые				
ПБД	1,12	0,186	0,055	
	1,16	0,642	0,191	
	1,20	1,253	0,373	
	1,25	0,087	0,025	
	0,30	0,414	0,423	
	—	—	—	
	1,88	1,040	0,309	
	2,02	0,712	0,212	
Итого по марке	190,078			
Итого по группировке	335,596	и т. д.		

Практика работы предприятия имеет немало примеров, когда заказ на изделия в тоннаже или метраже меньше, чем количество материала, необходимого для заправки машины или агрегата. При перезаправке машин и агрегатов, используемых для изготовления кабельных изделий, тратится много материалов. Дорогостоящий инструмент на уникальных алюминиевых прессах используется нерационально, т. е. не до полного износа. Переналадка на алюминиевых прессах трудоемка, в связи с чем мощности прессового оборудования используются не полностью. Дробность заказов продукции по размерам создает дополнительные трудности в оперативном планировании. Частично совершенствование его способствует выполнению задачи АСУ «Выбор месячной программы цехов из квартального портфеля заказов», но и это не позволяет полностью решить проблему максимальной загрузки оборудования, так как планирование осуществляется поквартально.

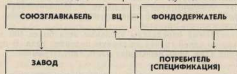
Применение ЭВМ позволяет непрерывно формировать портфель заказов по мере их поступления, что, однако, может привести к нарушению квартальных поставок и чрезвычайно сложной обстановке по

¹ Е. Г. Гольдштейн, Д. Б. Юдин. Новые направления в линейном программировании. М., «Советское радио», 1966

изготовлению ранее не выполненных заказов малой партионности. Для решения данной проблемы предлагается принципиально отличный от действующего порядок загрузки производства. Сейчас она осуществляется по схеме:

На наш взгляд, целесообразнее следующая схема:

Такой выбор плана загрузки исходит из производственных мощностей заводов с учетом их специализации и создает условия для укрупнения партий изделий. В результате кабельные заводы смогут получать специфицированные планы. Резко повысится специализация заводов.

Решение задачи возможно лишь с применением ЭВМ. В этой связи возникает необходимость создания вычислительного центра в Союзглавкабеле.

Пермь

В ПОМОЩЬ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ ТРУДЯЩИХСЯ

ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ МАТЕРИАЛЬНО- ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ КОММУНИЗМА

В. Камаев

В условиях современной научно-технической революции существенно ускорились темпы развития материального производства, усилился динамизм народнохозяйственных пропорций, все составные элементы производительных сил подвержены постоянным изменениям. Непрерывно появляются новые типы машин, технологических процессов, коренные сдвиги происходят в организации и управлении производством. Для ускорения сроков создания материально-технической базы коммунистического общества, совершенствования системы социалистических производственных отношений необходимо всестороннее исследование и научное обоснование развития производительных сил на длительную перспективу.

Если при рассмотрении большинства тем экономической теории социализма речь идет о совершенно определенных, достаточно хорошо изученных экономических и производственных закономерностях, то в данном случае приходится опираться на анализ действия существующих тенденций развития материального производства, причем некоторые из них в дальнейшем получат широкое развитие, другие окажутся временными или даже случайными. Изучение перспективных тенденций позволяет разрабатывать научно обоснованную экономическую политику, определять отношение ко многим новым явлениям и процессам в экономике страны.

Коммунистический способ производства и его материальная основа

Длительное время в политэкономической литературе считалось аксиомой положение, что каждому способу производства на всех этапах его развития адекватна лишь одна материально-техническая база. Применительно к коммунистическому это означало, что адекватной ему может быть лишь материальная база, создаваемая в настоящее время. Исследование проблем развитого социалистического общества позволило выдвинуть положение, что на каждой из двух фаз развития коммунизма общество располагает материально-технической базой, адекватной именно данной фазе. Дело в том, что обе фазы не только охватывают значительные исторические отрезки времени, но при наличии принципиального единства между ними существенно различаются между собой как по степени развития производительных сил, так и по состоянию производственных отношений. Характерной чертой социализма, в особенности это

относится к развитию социалистическому обществу, является наличие (и постоянное развитие) адекватной ему материально-технической базы. Другая важная его особенность — постоянное совершенствование производительных сил на собственной основе, т. е. на основе уже созданного во всех отраслях народного хозяйства крупного машинного производства.

Тезис о наличии у коммунистического способа производства в процессе его развития двух материально-технических баз ни в коем случае не означает, что при переходе от низшей к высшей его фазе некоторое время будет иметь место несоответствие, неадекватность производительных сил коммунистической общественно-экономической формации. Важнейшее преимущество социализма перед капитализмом состоит в способности обеспечивать постоянную планомерную адекватность материально-технической базы общественному строю. Планомерное развитие социалистического крупного машинного производства направлено на совершенствование всех элементов нового общества и неуклонное повышение жизненного уровня народа.

Планомерное руководство строительством материально-технической базы коммунистического общества в СССР невозможно без четкого определения ее сущности и масштабов. Ответы на эти вопросы мы находим в работах В. И. Ленина. Уже через несколько месяцев после Октябрьской революции он настоятельно подчеркивает: «Во всякой социалистической революции, после того как решена задача завоевания власти пролетариатом и по мере того как решается в главном и основном задача: экспроприировать экспроприаторов и подавить их сопротивление, выдвигается на первый план коренная задача создания высшего, чем капитализм, общественного уклада, именно: повышение производительности труда, а в связи с этим (и для этого) его высшая организация»¹. И дальше поясняет, что для этого необходимо. «Подъем производительности труда требует, прежде всего, обеспечения материальной основы крупной индустрии: развития производства топлива, железа, машиностроения, химической промышленности...

Другим условием повышения производительности труда является, во-первых, образовательный и культурный подъем массы населения... Во-вторых, условием экономического подъема является и повышение дисциплины трудящихся, умения работать, спорности, интенсивности труда, лучшей его организации»².

Методически к выявлению необходимого уровня развития производства на стадии высшей фазы коммунистического общества можно подойти по-разному. Один подход состоит в том, чтобы рассчитать численность населения на перспективу, выяснить его рациональные потребности и общественные нужды и установить необходимые объемы производства средств производства и предметов потребления. Несмотря на кажущиеся привлекательность и аргументированность подобного подхода, он содержит в себе по крайней мере два существенных недостатка. Во-первых, не учитывается закон возрастающих потребностей: в условиях научно-технической революции они увеличиваются не только в количественном отношении, но и (что особенно важно) структура их претерпевает существенные изменения, постоянно появляются качественно новые потребности. В первую очередь это относится к материальным условиям обеспечения культурных потребностей и всестороннего развития личности. Во-вторых, указанный путь позволяет получить сугубо количественную характеристику материально-технической базы высшей фазы коммунистического общества, т. е. одностороннюю и недостаточную для определения конкретных путей и сроков ее создания.

Целесообразнее к определению сущности и наиболее характерных черт материально-технической базы коммунистического общества подойти с позиций обеспечения тех требований, которые оно предъявляет к адекватному себе материальному производству. Совокупность их представляет собой «социальный заказ» общества, который носит объективный характер. Если цель развития общества, как и средства ее реализации, выражается в основном экономическом законе, носящем объективный характер, то и комплекс требований, предъявляемых обществом к производству, — его «социальный заказ» — также объективен.

Каковы эти требования? Во-первых, производство такого объема материальных благ, который обеспечит полную реализацию принципа распределения по потребностям, включая материальные блага, необходимые для всестороннего развития личности. Кроме того, цель нашего общества, потребности развивающегося производства требуют существенного расширения непродовольственной сферы народного хозяйства.

Указанные факторы и ряд других¹ значительно сокращают основу экстенсивного и предопределяют необходимость все большего использования возможностей интенсивного пути развития материального производства и, следовательно, повышение его эффективности. Поэтому другим важным требованием, которое общество предъявляет к материальному производству, является значительно более высокий, чем в настоящее время, уровень его эффективности, включая ускоренные темпы роста производительности общественного труда.

Уже для развитого социалистического общества далеко не безразличны условия труда и возможности каждого трудящегося применить свои способности, интеллект в трудовой деятельности. Отсюда следует, что материально-техническая база коммунизма должна полностью материализовать в себе тенденцию современной научно-технической революции, ведущей к изменению положения работника в системе материального производства, к превращению его труда в деятельность по управлению производственными процессами и научной подготовке их.

В Программе Коммунистической партии Советского Союза указывается, что создание материально-технической базы коммунизма «означает: полную электрификацию страны и совершенствование на этой основе техники, технологии и организации общественного производства во всех отраслях народного хозяйства; комплексную механизацию производственных процессов, все более полную их автоматизацию; широкое применение химии в народном хозяйстве; всемерное развитие новых, экономически эффективных отраслей производства, новых видов энергии и материалов; всестороннее и рациональное использование природных, материальных и трудовых ресурсов; органическое соединение науки с производством и быстрые темпы научно-технического прогресса; высокий культурно-технический уровень трудящихся; значительное превосходство над наиболее развитыми капиталистическими странами по производительности труда, что составляет важнейшее условие победы коммунистического строя»².

Современный переворот в общественных производительных силах есть переход к высшему этапу — крупному автоматизированному машинному производству на основе использования качественно новых научно-технических принципов. Пока еще, очевидно, преждевременно говорить о конкретном облике будущего материального производства. Но

¹ Прежде всего надо отметить изменение характера движения производительных факторов в ходе научно-технической революции (тенденция уменьшения стоимости единицы производительной мощности, существенное ускорение морального износа производственного аппарата, снижение материалоемкости и т. д.), что одновременно обуславливает необходимость интенсивного воспроизводства и создает для этого материальные предпосылки.

² Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., Политиздат, 1971, с. 66.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, с. 187.

² Там же, с. 188.

совершенно очевидно, что обеспечить выполнение требований, предъявляемых к материально-технической базе коммунизма, невозможно без осуществления научно-технической революции и планомерного формирования крупного автоматизированного машинного производства. Исторически сложилось так, что использование возможностей научно-технической революции и построение материальной основы коммунизма — единый процесс. Вот почему на XXIV съезде КПСС была выдвинута задача исторической важности: «...органически соединить достижения научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйства»¹. Вместе с тем не следует отрываться от реальной действительности, забегать вперед, пытаться перескочить объективные закономерные этапы исторического развития. Поэтому сейчас наряду с созданием принципиально новых видов техники, технологических процессов, материалов, организации и управления производством насущной задачей является максимальное использование хорошо известных и широко применяемых.

Основные тенденции развития современного машинного производства

Создание материально-технической базы коммунистического общества — длительный исторический процесс, имеющий свою внутреннюю логику, периодизацию и конкретные задачи на каждом этапе. Основываясь на вышеперечисленных важнейших чертах материальной базы коммунизма, в основу периодизации следует положить ступени формирования крупного автоматизированного машинного производства, экономическим выражением чего является динамика эффективности материального производства. Нынешний этап — непосредственная подготовка к комплексной автоматизации в народнохозяйственном масштабе. Можно предположить, что следующим этапом будет формирование крупного автоматизированного производства.

Современный этап характеризуется двумя основными моментами. Во-первых, переходом к максимальному использованию уже хорошо разработанных научно-технических принципов. Например, имеется в виду применение агрегатов большой единичной мощности, обладающих высокими экономическими показателями. Так, энергомашиностроители работают над созданием турбоагрегатов мощностью 800 и 1200 МВт. Они будут преобладать во вновь вводимых мощностях на тепловых электрических станциях. За 1971—1975 гг. войдут в строй три агрегата по 800 МВт, что составит более 5% всех вводимых мощностей на ТЭС, 70 агрегатов по 250—300 МВт — 43,1%. На Костромской ГРЭС намечается начать монтаж опытного головного блока в 1200 МВт.

В черной металлургии доменные печи, как правило, будут сооружаться полезным объемом 3 тыс. куб. м, одна дома — объемом 5 тыс. куб. м и производительностью 4 млн. т чугуна в год. Насколько прогрессивен этот шаг, свидетельствует то, что сейчас в СССР лишь восемь заводов выплавляют 4 млн. т и более чугуна в год каждый. Производительность указанной печи выше на 60%, а удельные капиталовложения на 12% ниже по сравнению с доменной печью объемом 2 тыс. куб. м. В результате улучшения использования оборудования, повышения удельного веса агрегатов большой единичной мощности коэффициент использования полезного объема доменных печей в целом по отрасли увеличился на 9,5%. Аналогичные примеры можно привести по многим отраслям промышленности, транспорта и другим областям материального производства.

Концентрация мощностей в одном агрегате и на отдельных предприятиях в настоящее время выступает как в достаточной степени догматическая тенденция развития машинного производства. В то же время необходимо видеть и ее диалектическую противоречивость. Нынешняя концентрация в основном базируется на традиционных научно-технических принципах и поэтому имеет определенный предел, при котором может быть получен максимум экономической эффективности. Вместе с тем в подобных агрегатах и на предприятиях «вызревают» элементы принципиально новой техники и технологии. Здесь можно указать на атомные электрические станции, станки с программным управлением, полупроводниковые и интегральные схемы, электронные вычислительные машины, лазерную технику и др.

Но, как ни велико значение концентрации, она не является определяющей тенденцией развития современного производства. Определяющей тенденцией современного этапа создания материальной основы коммунизма, на наш взгляд, выступает переход производства к четырехзвенной системе машин, качественно новым элементом которой является ее управляющее звено — электронно-вычислительные устройства¹. При исследовании перспективных производственно-экономических процессов важно учитывать, что уже на данном этапе качественные изменения в машинной технике выступают в форме тенденции уменьшения затрат общественно необходимого живого и омертвленного труда на единицу производственной мощности (производительности). В математической форме это выражается дробью, числитель которой можно представить как стоимость данных производственных фондов, а знаменатель — специфический для каждой отрасли натуральный показатель: в энергетике — мощность в киловаттах, в нефтедобывающей промышленности — тонны нефти и т. п. Естественно, что он неодинаков для отдельного производства, предприятия или отрасли в целом. Важна его динамика. Указанное отношение, которое условно назовем удельной стоимостью, как показывают многие политико-экономические и технико-экономические исследования, является определяющим для динамики фондоотдачи, материалоемкости, производительности общественного труда, сроков окупаемости и т. д.

В мировой практике эта тенденция получает самое разнообразное выражение. Так, в американской промышленности используется коэффициент удешевления — соотношение между динамикой мощности (производительности) нового оборудования по сравнению с ранее выпускавшимся и ценами на него. В отечественной промышленности проводится большая работа с целью определить экономический эффект, получаемый в ценообразовании, от улучшения показателя удельной стоимости. В постановлении Совета Министров СССР о новых ценах на продукцию машиностроения, которые будут введены с 1 января 1973 г., указывается, что «оптовые цены на новую продукцию в расчете на единицу производительности и другого полезного эффекта должны быть ниже оптовых цен на ранее освоенную продукцию».

Одна из особенностей современного производства — неравномерность в машинизации различных операций. На большинстве участков основного производства функционируют машины, а на вспомогательных операциях преобладает тяжелый и монотонный физический труд. Эта проблема имеет большое экономическое и социальное значение. Дело в том, что затраты на комплексную механизацию одного рабочего места в промышленности во многих случаях меньше капиталовложений на его автоматизацию. Кроме того, оплата неквалифицированного труда растет быстрее, чем квалифицированного, и значительно быстрее производи-

¹ «Материалы XXIV съезда КПСС», с. 57.

¹ Имеются в виду как отдельные машины (агрегаты), так и предприятия в целом.

тельности. В рамках данной статьи нет возможности подробно исследовать данное явление. Остановимся лишь на тех выводах, которые следует из него сделать. Учитывая, что удельный вес немеханизированного труда в промышленности составляет примерно 50%, комплексную механизацию в материальном производстве следует рассматривать как одно из важнейших направлений его совершенствования и создания материально-технической базы коммунизма.

В последнее время в экономической литературе большое внимание уделяется проблемам научно-технической революции, комплексной автоматизации производства, его электронификации и т. п. При этом иногда предполагается, что вопросы механизации несложны и ее можно осуществлять в относительно короткие сроки. Между тем решение указанной проблемы потребует не только значительных средств, большого объема научно-технических разработок, но и времени.

Все ускоряющееся внедрение новой автоматической техники в промышленности и других отраслях — генеральная социально-экономическая тенденция научно-технического прогресса в условиях развитого социалистического общества. Но, как бы ни было велико стремление сократить сроки перехода к качественно новой технике на всех участках производства, они определяются объективными закономерностями. Нельзя не считаться и с известной инерцией обновления основных промышленно-производственных фондов. На конец 1971 г. они составляли 247,7 млрд. руб., 75% было обновлено в течение 1961—1971 гг. В последнее время в промышленности ежегодно их выбывало около 2%, следовательно, на полное обновление понадобится значительное время. Кроме того, до окончательного создания материально-технической базы коммунизма, учитывая современное развитие науки, техники, темпы внедрения достижений в производство и экономически оправданные сроки службы оборудования (8—10—12 лет), потребуется не один цикл обновления.

Цель указанного процесса — повышение производительности труда и эффективности производства. В современных условиях, когда рост эффективности во все большей степени определяется качеством новой техники и технологий, общегосударственное регулирование научно-технического прогресса стало важнейшим элементом экономической политики Коммунистической партии. Особое место принадлежит созданию соответствующих экономических условий, предотвращающих появление техники, не обеспечивающей роста эффективности. Границы внедрения лимитируются нормативным коэффициентом эффективности. Для того чтобы на каждом новом этапе внедряемая в производство техника обеспечивала повышение ее эффективности, необходимо, чтобы ее экономические показатели постоянно улучшались. Следовательно, нормативный коэффициент эффективности не может быть постоянным, он должен изменяться, хотя и не слишком часто. Целесообразно изменять его в соответствии со сроками планирования, т. е. раз в пять лет. В этом случае опытно-конструкторские и проектные разработки будут непосредственно связаны, с одной стороны, с уровнем эффективности производственного аппарата, а с другой — учитывать темпы научно-технического прогресса.

Экономической закономерностью развития социалистического производства является повышение фондоотдачи, что подтверждается статистическими данными. За 1941—1971 гг. в промышленности СССР она увеличилась на 8,27%. Правда, нельзя сказать, что в течение указанных лет она неуклонно росла. За седьмую пятилетку по причинам, подробно рассмотренным на сентябрьском (1965 г.) Пленуме ЦК КПСС, она уменьшилась, в 1966—1970 гг. практически осталась на одном уровне. В девятой пятилетке фондоотдача в промышленности не изменится (99,856% по сравнению с 1970 г.).

Некоторые экономисты и хозяйственники неоднократно пытались теоретически и практически обосновать падение фондоотдачи, возвести его в «ранг» экономического закона. Они утверждали, что в условиях научно-технической революции, быстрого роста фондовооруженности, повышения удельного веса отраслей с относительно высокой фондомоемкостью, постоянно растущих требований к качеству продукции и т. д. фондомоемкость неизбежно должна расти. Перечисленные факторы действительно отрицательно сказываются на динамике фондоотдачи, но не могут изменить ее направление. Непосредственным экономическим результатом технического прогресса во всех отраслях промышленного производства является тенденция уменьшения удельной стоимости производственных фондов. Поэтому не будет преувеличением утверждение, что решающими причинами снижения фондоотдачи в 60-х годах были недостатки в организационно-производственной сфере.

На XXIV съезде КПСС указывалось, что повышение эффективности общественного производства является генеральной линией развития социалистического хозяйства на перспективу. На длительном историческом отрезке времени оно имеет определенные отклонения от реализации закона повышения производительности общественного труда. Последняя растет в СССР высокими темпами из года в год: за 1950—1970 гг. ежегодный ее прирост в промышленности составил в среднем 6%. Повышение эффективности производства в силу действия ряда факторов и прежде всего падения фондоотдачи на отдельных этапах существенно замедлилось. Одна из главных причин медленного роста эффективности — неудовлетворительная работа строительных организаций: затягиваются сроки строительства, качество строительно-монтажных работ не отвечает современным требованиям, периоды освоения введенных в эксплуатацию производственных мощностей значительно превышают нормативные.

Исследуя закономерности повышения эффективности на длительную перспективу, можно отметить следующие моменты. В современных условиях динамика эффективности все больше определяется экономией не только живого или потребленного оштетсвенного труда (его текущих затрат), но и сбережением оштетсвенного примененного труда. В свою очередь, последнее определяется динамикой экономических показателей производственного аппарата. Общепринятым можно считать, что во многих отраслях и в промышленности в целом постепенно исчерпываются возможности повышения экономических показателей новой техники, воплощающей в себе нынешние научно-технические принципы. Однако из этого не следует делать вывод, что в перспективе (до широкого внедрения в производство новых научных идей и их разработок) нас ожидают неизменные или даже снижающиеся темпы роста эффективности. Необходимо учесть, что в каждой отрасли в результате наиболее полного использования наличной техники эффективность должна повышаться. С момента внедрения новой техники улучшение ее технико-экономических показателей сначала происходит быстрыми темпами, затем постепенно замедляется. Иначе говоря, процесс идет по кривой, весьма близкой к параболе, симметричной оси абсцисс. Верхняя ее часть представляет собой своеобразный участок «затухания», падения темпов роста технико-экономических показателей. Но в каждую отрасль постоянно поступает новая техника, с более совершенными экономическими показателями в рамках используемых научно-технических принципов. В результате ее внедрения происходит переход с одной кривой (параболы) эффективности на другую, расположенную выше. Поэтому кривая, выражающая движение эффективности за длительный период, будет представлять собой ломаную линию.

Научно-техническая революция и новые тенденции в расширенном воспроизводстве

Было бы упрощением представлять, что проблемы создания материально-технической базы коммунизма можно ограничить лишь вопросами сооружения новых комплексов автоматизированных предприятий, улучшения экономических показателей новой техники. Использование возможностей научно-технической революции непосредственно обуславливает новые экономические явления в воспроизводственном процессе, существенно изменяя его. Новые средства производства, технология, организация труда и производства выступают как материальная основа совершенствования социалистического воспроизводства, перехода к его интенсивной форме. Одновременно переход к ней — важнейшее экономическое условие дальнейшего развертывания научно-технической революции.

В производственно-техническом аспекте наиболее характерной и вместе с тем общей чертой построения материальной основы коммунистического общества является автоматизация, т. е. использование машинного управления производственными процессами и предприятиями, что неизбежно ведет к интенсификации как отдельных производств, так и всего воспроизводственного процесса. Интенсификация обусловлена многими производственными факторами — электрификацией, химизацией и т. д., но автоматизация среди них принадлежит ведущую роль. Интенсификация производства имела место на всех этапах развития социалистической экономики. Но сейчас она приобретает особое значение в связи с тем, что общество развитого социализма на основном исчерпало резервы экстенсивного роста и, главное, интенсификация является важнейшим средством повышения эффективности общественного производства. Кроме того, в настоящее время для ее осуществления есть все необходимые материальные предпосылки.

Прежде чем говорить о различных видах интенсивного воспроизводства, представляется целесообразным остановиться на сущности этого понятия. Как известно, экстенсивная форма основана на использовании дополнительной рабочей силы и дополнительных средств производства, «расширяется только поле производства»¹. В отличие от нее при интенсивном воспроизводстве увеличение объема продукции достигается за счет улучшения качественных показателей. Отметим, что граница между экстенсивной и интенсивной формами воспроизводства условна. Например, повышение коэффициента сменности связано с привлечением дополнительных рабочих, сырья, материалов, энергии, но вместе с тем количество оборудования не возрастает. Как и ряд других направлений совершенствования организации производства, его можно отнести к обеим формам воспроизводства. Очевидно, что сооружение новых предприятий с использованием прогрессивной техники также свойственно интенсивному воспроизводству, хотя при этом наблюдается «расширение поля производства».

Принято различать фондоемкое и фондосберегающее интенсивное воспроизводство². Рост объема производства в первом случае достигается за счет повышения производительности труда, т. е. путем улучшения качественных показателей. Но темпы капиталооборуженности труда выше темпов роста его производительности. Эту разновидность интенсивного воспроизводства нельзя признать закономерной не только в качестве перспективы развития материального производства, но и для современного этапа. В условиях развертывания научно-технической революции, ко-

гда экономической закономерностью во все большей степени выступает уменьшение удельной стоимости, производительность труда должна расти быстрее, чем его капиталовооруженность. Здесь выступает другая разновидность интенсивного воспроизводства, при которой рост объема производства достигается как за счет повышения производительности общественного труда, так и за счет снижения фондо- и материало-емкости.

Указанное направление развития явится решающим на весь период строительства материально-технической базы коммунизма. В свою очередь, его можно подразделить на три модификации в зависимости от соотношения в темпах экономии живого и потребляемого общественного труда. Во-первых, темпы экономии живого труда опережают соответствующий показатель для труда овеществленного, т. е. в стоимости единичного продукта удельный вес затрат последнего («С») возрастает при уменьшении суммарных общественно необходимых затрат. Здесь может иметь место и падение фондоотдачи при условии, что отрицательный эффект компенсируется улучшением показателя материало-емкости. Наиболее существенно то, что эффективность общественного производства как отношение выпуска продукции (или национального дохода) к авансированным средствам повысится, но относительно невысокими темпами. Уменьшение стоимости единицы продукции будет «покупаться» относительно дорогой ценой.

Современному этапу научно-технической революции в значительно большей степени присущ другой вариант: экономия живого и потребляемого общественного труда происходит в темпах одинаковых темпами. При этом суммарные общественные затраты сокращаются более высокими темпами при одновременном уменьшении фондо- и материало-емкости; результатом являются устойчивые темпы повышения эффективности общественного производства. Лишь всесторонняя интенсификация всех отраслей промышленности, строительства, сельского хозяйства позволит обеспечить подобное развитие. При такой разновидности воспроизводства возможно ускорение темпов экономического развития даже при сохранении нынешних пропорций между накоплением и потреблением, ибо абсолютная величина их быстро возрастает, так же как и эффективность капитальных вложений.

В перспективе возможен вариант, когда удельный вес затрат живого труда начинает увеличиваться, а доля прошлого труда уменьшаться при значительном возрастании темпах сокращения стоимости продукции. Последний вариант возможен лишь при сравнительно высоких темпах повышения фондоотдачи и снижения материало-емкости. Одновременно существенно возрастают темпы роста эффективности общественного производства. Приведенные выше варианты представлены далее в виде таблицы (См. таблицу на стр. 90.)

Из таблицы видно, что в условиях интенсивного воспроизводства для обеспечения наибольшей эффективности необходимо особое внимание уделять экономии овеществленного труда.

Возникает вопрос: что в условиях адекватного нынешнему этапу научно-технической революции типа интенсивного расширенного воспроизводства является главным фактором повышения его эффективности? Есть все основания полагать, что ответ может быть только один: наряду с экономией живого труда таким фактором является экономия труда, овеществленного, применяемых средств производства. Речь идет именно о применении средств производства, т. е. прежде всего необходимо учитывать не зное основных производственных фондов, а их стоимость. Вот почему так важно обеспечить уменьшение их удельной стоимости.

Обеспечение интенсивного расширенного воспроизводства, а тем более подготовки перехода к наиболее эффективному его виду невозмож-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. *Соч.*, т. 24, с. 193.

² Возможно еще так называемое нейтральное воспроизводство, находящееся на грани фондоемкого и фондосберегающего.

Экономика живого и общественного труда в условиях интенсификации расширенного воспроизводства

Показатель	Варианты		
	I	II	III
Удельный вес «С»	растет	неизменен	уменьшается
Удельный вес «V + II»	уменьшается	то же	растет
Стоимость единицы продукции	то же	уменьшается	уменьшается
Фондоотдача	падает	растет	высокими темпами быстро растет
Материалоёмкость	растет	уменьшается	быстро уменьшается
Эффективность	падает	растет	быстро растет, переход на новое семейство крытых
	неизменна или небольшой рост		

но без существенного изменения структуры общественного производства. Последняя, с одной стороны, выступает как фактор интенсификации и повышения эффективности, а с другой — как производное от общественных потребностей развитого социализма, а затем и полного коммунизма. На XXIV съезде КПСС указывалось: «Выдвинув в качестве главной задачи девятой пятилетки существенное повышение благосостояния трудящихся, Центральный Комитет имеет в виду, что этот курс будет определять нашу деятельность не только в предстоящие пять лет, но и общую ориентацию хозяйственного развития страны на длительную перспективу»¹.

Что касается изменения структуры общественного производства как фактора его всесторонней интенсификации, то здесь можно отметить следующие наиболее перспективные направления. На первом плане, безусловно, находится соотношение между первым и вторым подразделениями общественного производства. Как известно, в последнее время в промышленности страны произошло существенное изменение в соотношении развития групп «А» и «Б», которые иногда смешивают с первым и вторым подразделениями, не учитывая, что в общественное производство, помимо промышленности, входят еще сельское хозяйство, связь, транспорт и некоторые другие отрасли. Конечно, на соотношение темпов I и II подразделений наиболее существенно воздействует соотношение развития групп «А» и «Б». Надо еще учитывать, что в продукции сельского хозяйства продолжает повышаться удельный вес средств производства, в деятельности транспорта, связи и некоторых других отраслей растет удельный вес обслуживания населения. Все это обуславливает сокращение разрыва в темпах развития двух подразделений. Главные же факторы изменения в соотношении темпов развития средств производства и предметов потребления — рост фондоотдачи, повышение производительности, снижение материалоёмкости, темпы роста всего общественного производства. В результате генеральным направлением на перспективу оказывается дальнейшее сокращение разрыва в темпах роста указанных подразделений общественного производства. Уже в девятой пятилетке опережающий рост темпов первого подразделения относительно второго составит всего 1,03, т. е. меньше опережения группой «А» группы «Б» в годы прошлых пятилеток.

Наряду с чисто производственными факторами на динамике структуры общественного производства в течение перспективного периода во

все большей степени будут сказываться изменения в потребностях населения. Как показывает опыт развития народного хозяйства, в последнее время в их структуре все больший удельный вес начинают занимать товары длительного пользования. Можно утверждать, что указанная тенденция в перспективный период получит дальнейшее развитие, особенно в связи с курсом партии и правительства на подъем жизненного уровня народа и всестороннее развитие личности.

Таким образом, все перспективные тенденции развития социалистического производства в период строительства материально-технической базы коммунизма в конечном счете определяются высшей целью нашего общества и основываются на реальных возможностях крупного машинного производства.

ЛИТЕРАТУРА

- В. И. Ленин. Очердные задачи Советской власти. Полн. собр. соч., т. 36, с. 165—208.
 «Программа Коммунистической партии Советского Союза». М., Политиздат, 1971.
 «Материалы XXIV съезда КПСС». М., Политиздат, 1971.
 «Государственный пятилетний план развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы». М., Политиздат, 1972.
 Толкачев А. С. Экономические проблемы материально-технической базы коммунизма в СССР. М., «Мысль», 1971.
 Борисов Е. Эффективность социалистического производства в условиях научно-технической революции. М., «Знание», 1972.
 Ефимов А. Современный этап развития экономики и вопросы планирования. «Коммунизм», 1971, № 12.
 Козлов Г. Об этапах развития коммунистического способа производства. «Вопросы экономики», 1971, № 7.
 Глаголев В. Тяжелая индустрия — фундамент могущества страны. «Плановое хозяйство», 1972, № 3.
 Простяков И. Новый пятилетний план — важный этап создания материально-технической базы коммунизма. «Плановое хозяйство», 1972, № 4.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СССР С СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМИ СТРАНАМИ

Л. Казакевич,
В. Шишанков

Вот уже более четверти века, как социализм вышел за рамки одной страны. В результате победы социалистической революции в послевоенные годы в ряде государств Европы, Азии, а затем и в западном полушарии — на Кубе сложилась мировая система социализма — социальное, экономическое и политическое содружество свободных, суверенных народов, идущих по пути социализма и коммунизма, объединенных общностью интересов и целей, тесными узлами международной социалистической солидарности. Ядром ее является Советский Союз, накопивший громадный опыт строительства нового общества.

¹ «Материалы XXIV съезда КПСС», с. 41.

Страны социалистического содружества находятся на разных ступенях развития. В Советском Союзе создается материально-техническая база коммунизма, в ряде стран решаются задачи построения развитого социалистического общества, в некоторых совершенствуется социалистическое общественное производство. Но все они объединены в мировую систему социализма общностью социалистических производственных отношений, имеют единую экономическую основу — общественную собственность на средства производства и единый государственный строй — власть народа во главе с рабочим классом. Страны социализма объединяют общие интересы в защите революционных завоеваний от посягательства империалистического лагеря, единая идеология — марксизм-ленинизм и единая великая цель — построение коммунизма. Социально-экономическая и политическая общность, коренные интересы народов социалистических стран создают объективную основу прочных и дружественных межгосударственных отношений.

Мир социализма, отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии, — это еще молодой, растущий социальный организм, в котором не все устоялось, многое несет на себе отпечаток прошлых исторических эпох. Развитие социализма идет через борьбу нового со старым и преодоление внутренних противоречий. Накопленный опыт помогает братским партиям правильно и своевременно разрешать их и уверенно идти дорогой, указанной великими учителями пролетариата — Марксом, Энгельсом, Лениным.

Становление и развитие социализма в международном масштабе представляет собой единство двух взаимосвязанных процессов. В странах, вступивших на путь социализма, осуществляются глубокие экономические и политические преобразования. Соответственно этому внутри стран, отпавших от системы капитализма, действуют закономерности осуществления социалистической революции и социалистического строительства в каждой стране, вступающей на путь социализма (главные закономерности, присущие всем странам с новым общественным строем). Они сформулированы в Декларации Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран, состоявшегося в Москве в ноябре 1957 г.¹ Вместе с тем налаживается всестороннее экономическое, политическое и культурное сотрудничество социалистических стран, формируется новый тип международных экономических и политических отношений, укрепляется их содружество. Действующие при этом закономерности выражают наиболее существенные черты взаимосвязей стран, объединенных в единую мировую социалистическую систему.

Указанные группы закономерностей взаимосвязаны и взаимообусловлены. Более того, мировая социалистическая система хозяйства развивается на основе тех же объективных экономических законов социализма, которые действуют в каждой социалистической стране. Но действие экономических законов в рамках мирового социалистического хозяйства, естественно, не идентично их действию в отдельной стране. Таким образом, с образованием мировой системы социализма расширяется сфера действия его экономических законов.

В мировой социалистической системе хозяйства прежде всего действует основной экономический закон социализма, определяющий цель производства и пути ее достижения. В каждой социалистической стране по мере развития производственных сил, упрочения и совершенствования производственных отношений создаются все более широкие возможности для действия основного экономического закона. Однако они

для разных стран различны. Это обусловлено неодинаковым уровнем их экономического развития, национальными и историческими особенностями, различной степенью обеспеченности природными ресурсами.

Многообразные формы экономических взаимосвязей социалистических стран — важный внешний фактор, способствующий более полному проявлению действия основного экономического закона в каждой из них. Социалистические страны объединяют свои усилия, налаживают хозяйственные взаимосвязи для обеспечения прогресса науки и техники, совершенствования производства, повышения производительности труда, обеспечения высоких темпов развития экономики каждой из стран и мировой социалистической системы хозяйства в целом. В свою очередь, это служит основой все более полного удовлетворения общественных и личных потребностей народов социалистических стран.

Успешное развитие мировой социалистической системы хозяйства предполагает последовательное использование закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства, который вызывает необходимость соблюдения определенных пропорций в развитии между отдельными частями или отраслями общественного производства. К числу важнейших пропорций относятся соотношения I и II подразделений общественного производства, промышленности и сельского хозяйства, производства и потребления и др. Международные экономические пропорции не совпадают с национальными, не являются их суммой. В мировую социалистическую систему входят государства с различным уровнем развития производительных сил, с разной степенью обеспеченности природными богатствами и т. д., что осложняет процесс образования интернациональной пропорциональности. Под влиянием закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства, действующего в рамках мировой системы социализма, народнохозяйственные пропорции в каждой социалистической стране в определенной степени увязываются с пропорциями расширенного воспроизводства во всей мировой системе социализма. При этом учитывается место, которое занимает та или иная страна в социалистическом международном разделе общественного труда.

Пропорции, складывающиеся в мировой системе социализма, воздействуют непосредственно на экономику не одной страны, а всех стран социализма. Конкретной формой проявления этого закона в рамках мировой системы социализма является координация народнохозяйственных планов стран — членов СЭВ. Она представляет добровольную совместную плановую деятельность социалистических государств, направленную на максимальное использование политических и экономических преимуществ социалистической системы хозяйства. Координация народнохозяйственных планов — качественно новое явление в экономических взаимоотношениях государств, присущее только мировой системе социализма.

С действием основного экономического закона социализма и закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства тесно связан процесс выравнивания уровней экономического развития социалистических стран. Некоторые страны, вставшие на путь строительства социализма, унаследовали от капитализма отсталую экономику. В социалистическом содружестве, используя накопленный опыт более развитых братских государств и получая от них бескорыстную помощь и поддержку, они получили возможность в короткий срок поднять свою экономику до уровня передовых стран мировой социалистической системы, обеспечить исключительно высокие темпы промышленного производства. Так, за 1951—1970 гг. выпуск промышленной продукции в СССР увеличился в 6,9 раза, в ГДР — в 5,4, в Чехословакии — в 5, в МНР — в 7,1, в Болгарии — в 11,6, в Польше — в 7,6, в Венгрии — в 5,2, в Румынии — в 11,4, в КНДР (по сравнению с 1949 г.) —

¹ См. «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм». М., Госполитиздат, 1961, с. 12—13.

в 21 раз. Как видим, Болгария, Румыния, КНДР, в прошлом имевшие особенно слабую экономику, развиваются значительно быстрее, чем, например, ГДР и Чехословакия, у которых промышленность уже была развита. Наиболее интенсивно процессы выравнивания уровней развития протекают в группе стран, объединенных в рамках Совета Экономической Взаимопомощи. К 1969—1970 гг. между ними значительно сократились разрывы по важнейшим синтетическим показателям, что видно из приводимой ниже таблицы.

Соотношение важнейших показателей уровней развития страны
(в расчете на душу населения; СССР = 1)

Страна	Национальный доход	Промышленная продукция	Производство сельского хозяйства	Капиталовложения
Болгария	0,9	0,8	1,0	0,8
Венгрия	0,8	0,7	1,3	0,5
ГДР	1,2	1,5	1,1	0,8
Польша	0,9	0,7	1,8	0,5
Румыния	0,8	0,5	0,8	0,5
Чехословакия	1,1	1,1	0,9	0,9

Такие страны, как Болгария, Румыния, Польша, Венгрия, мобилизуют внутренние резервы и опираются на поддержку развитых социалистических государств, прежде всего Советского Союза, добились больших успехов в экономическом развитии. Но различия между ними все еще остаются, особенно по производству промышленной продукции и капиталовложениям, в расчете на душу населения, электрооборуженности работников в промышленности (например, в Болгарии и Румынии она составляет в расчете на одного занятого в промышленности 11 тыс. кВт. ч, а в ГДР — 23 тыс.). Предстоит еще многое сделать для окончательного преодоления исторически сложившихся различий в экономическом развитии стран социализма.

Необходимость выравнивания уровней экономического развития социалистических стран как одна из важнейших закономерностей развития мировой социалистической системы хозяйства обусловлена потребностями братских государств и всего социалистического сообщества. Построение социализма и коммунизма требует высокого развития производительных сил во всех социалистических странах. Только при этом условии возможно ускорение темпов повышения производительности труда, эффективности общественного производства и благосостояния трудящихся. Однако сближение уровней не означает какого-либо торможения развитых социалистических стран. Наоборот, ускорится развитие каждой страны и мировой системы социализма в целом, что отвечает интересам трудящихся всех социалистических стран, способствует подъему мирового социалистического хозяйства.

Достижения социализма неразрывно связаны с формированием и развитием нового, социалистического типа международных экономических отношений. Это сложный и многогранный процесс. Социалистические страны впервые в истории межгосударственных отношений стали налаживать равноправные, взаимовыгодные связи. Подлинное равноправие и уважение независимости, суверенитета друг друга сочетаются в этих отношениях с товарищеской взаимопомощью, социалистической солидарностью, с совместной борьбой за общие цели и идеалы.

Отсутствие объективных причин для возникновения антагонистических противоречий между социалистическими странами создает предпосылки их хозяйственного объединения, интернационализации их экономической жизни. Процесс интернационализации хозяйственной, поли-

тической и духовной жизни человечества началась уже при капитализме, социализм же целиком интернационализирует ее¹.

В мировой социалистической системе этот процесс получает соответствующую ему экономическую основу. Создаются условия для налаживания хозяйственного сотрудничества и единства стран с новым общественным строем. На первых порах социалистические страны использовали торговые и кредитные связи, которые в условиях мировой социалистической системы приобрели новое содержание. Необходимо было время для выработки новых форм сотрудничества, соответствующих социалистическому характеру международных экономических отношений. Усиление взаимных связей в хозяйственном развитии социалистических государств потребовало создания специального международного органа для содействия их экономическому сотрудничеству. В 1949 г. был учрежден Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ), с деятельностью которого связано дальнейшее формирование и развитие социалистической системы экономического сотрудничества.

Задача Совета Экономической Взаимопомощи — содействовать путем объединения и координации экономических усилий стран, входящих в него, планомерному развитию их народного хозяйства, ускорению экономического и технического прогресса, повышению индустриального уровня стран с менее развитой промышленностью, непрерывному повышению производительности труда и неуклонному подъему благосостояния народов стран — членов СЭВ. Сотрудничество их осуществляется в соответствии с принципами полного равноправия, уважения суверенитета и национальных интересов, взаимной выгоды и товарищеской взаимопомощи.

Вместе с ростом экономики стран СЭВ развивались и формы экономического сотрудничества между ними — в области внешней торговли, предоставления займов и кредитов, научно-техническое сотрудничество, межгосударственная специализация и кооперирование производства, сооружение совместными усилиями крупных хозяйственных объектов и т. д. Эти формы сотрудничества необходимо было учитывать в народно-хозяйственных планах стран СЭВ. В связи с этим возникла потребность в координации их народнохозяйственных планов. Она стала основным методом организации сотрудничества и углубления международного социалистического разделения труда.

Экономическое сотрудничество все активнее влияет на развитие народного хозяйства социалистических стран и эффективность их производства. Только за 1966—1970 гг. с помощью СССР в социалистических странах построено или реконструировано более 350 промышленных и сельскохозяйственных объектов, а в некоторых из них заново созданы многие отрасли промышленности. В Болгарии на долю предприятий, построенных при техническом содействии СССР, приходится более 90% всей выплавки стали и производства проката черных металлов, около 90% производства меди, почти 50% азотных удобрений, около 100% переработки нефти, 80% установленной мощности электростанций; в Польше — 40% выплавки стали, 35% производства проката черных металлов, 46% меди, 44% переработки нефти и около 28% установленной мощности электростанций. Особенно большое внимание страны СЭВ уделяют сотрудничеству в области специализации и кооперирования производства. Межгосударственная специализация все шире охватывает различные отрасли: машиностроение, химическую, металлургическую промышленность и др. Рекомендациями СЭВ по специализации производства в 1970 г. было охвачено более 20% объема продукции машиностроения, в том числе 90% выпуска подшипников, 75% грузовых и пассажирских железнодорожных вагонов, 70% энергетического обо-ру-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч. т. 23 с. 318.

дования и т. д. Успешному развитию специализации и кооперирования производства в отдельных отраслях экономики содействуют и созданные совместно странами — членами СЭВ международные хозяйственные организации («Интерметалл», «Организация сотрудничества подшипниковой промышленности», «Интрансаш», «Агроаш», «Интерхим» и др.). Они решают многие хозяйственные и технические проблемы, способствуют повышению экономической эффективности общественного производства, ускорению технического прогресса.

В настоящее время страны СЭВ располагают гигантским экономическим потенциалом, темпы роста которого превосходят темпы любой другой группы стран современного мира. В 1970 г. страны СЭВ произвели почти 1 000 млрд. кВт·ч электроэнергии, 156 млн. т стали, 20,5 млн. т минеральных удобрений (в пересчете на питательное вещество), более 1 млрд. пар обуви и т. д. Сейчас они решают задачи особо крупного масштаба — выработку наилучших форм и способов соединения преимуществ социализма с достижениями современной научно-технической революции и решительного повышения на этой основе эффективности хозяйственного развития и благосостояния народов. Это предъявляет новые требования к экономическому сотрудничеству. Оно должно стать прежде всего средством повышения эффективности производства, ускорения научно-технического прогресса, что связано с планомерным формированием в каждой стране такой отраслевой структуры, которая последовательно учитывала бы выгоды и преимущества международной специализации, производственного и научно-технического кооперирования, объединения ресурсов для совместного решения крупных хозяйственных проблем.

В этих условиях, как никогда раньше, возрастает значение международного социалистического разделения труда. «Практика привела нас», — отмечал Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии, — к общему выводу: необходимо углублять специализацию и кооперацию производства, теснее увязывать народнохозяйственные планы, словом, двигаться по пути экономической интеграции социалистических государств¹. Данным требованиям отвечает принятая в июле 1971 г. XXV сессией СЭВ Комплексная программа дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ, отражающая объективные процессы, которые происходят в мировом социалистическом хозяйстве. Как отмечалось в Коммюнике о XXV сессии СЭВ, «Коммунистические и рабочие партии, правительства стран — членов СЭВ углубляют и совершенствуют сотрудничество и развивают социалистическую экономическую интеграцию в целях наиболее успешного решения важнейших социально-экономических задач своих стран, дальнейшего подъема производительных сил, достижения наивысшего научно-технического уровня, повышения народного благосостояния, укрепления обороноспособности стран — членов СЭВ»².

Комплексная программа базируется на принципах уважения государственного суверенитета, невмешательства во внутренние дела, полного равноправия, взаимной выгоды и товарищеской взаимопомощи. «Социалистическая экономическая интеграция», — говорится в Комплексной программе, — происходит на основе полной добровольности и не сопровождается созданием наднациональных органов, не затрагивает вопросы внутреннего планирования, финансовой и хозяйственной деятельности организаций³. В ней отражены и конкретизированы принци-

пиальные установки общего курса на социалистическую интеграцию, которые были зафиксированы в решениях XXIII (специальной) сессии СЭВ в мае 1969 г. Эта программа, определяющая цели и сущность социалистической интеграции и содержащая глубоко продуманную систему взаимосвязанных мероприятий, будет осуществляться поэтапно в течение 15—20 лет. Она включает около 100 проблем, таких, например, как обеспечение народного хозяйства стран — членов СЭВ топливом и сырьем, технически совершенным оборудованием, удовлетворение потребностей населения в промышленных и продовольственных товарах; охватывать совместно разработанные и принятые странами СЭВ мероприятия по развитию сотрудничества и социалистической экономической интеграции на основе углубления международного социалистического разделения труда, концентрации и специализации производства, его кооперирования, которые будут осуществляться совместными усилиями стран социализма. Интеграционные процессы будут сопровождаться постепенным сближением и выравниванием экономических уровней стран — членов СЭВ. Комплексная программа создает благоприятные возможности для развития экономических и научно-технических связей социалистических стран с другими странами мира независимо от их общественного и государственного строя, что предопределяется проводимой странами СЭВ политикой мирного сосуществования, развития международного социалистического разделения труда с учетом всемирного разделения труда. В реализации Комплексной программы может принимать участие (полностью или частично) любая страна, не входящая в СЭВ. Полностью в ее осуществлении могут участвовать те страны, не являющиеся членами СЭВ, которые разделяют цели и принципы Программы.

Важное значение для социалистической экономической интеграции в соответствии с Комплексной программой имеет координация планов развития народного хозяйства стран СЭВ на 1971—1975 гг. В них предусмотрено выделение значительных материальных и финансовых ресурсов для развития экономического и научно-технического сотрудничества, в частности финансирования объектов, строительство которых намечается осуществить совместными усилиями для развития специализированных и кооперированных производств, расширения транспортных коммуникаций и других мероприятий. Основное средство развития социалистической экономической интеграции — расширение сотрудничества стран СЭВ в области *плановой деятельности*: «...Сотрудничество в области плановой деятельности, и особенно координация планов, является основным методом организации сотрудничества и углубления международного социалистического разделения труда...»⁴. Главной формой сотрудничества в этой области остается координация народнохозяйственных планов, впервые осуществленная на период 1956—1960 гг. В настоящее время она приобретает комплексный характер, включая взаимозависимое решение научно-технических, производственных и торговых вопросов в интересах углубления международного социалистического разделения труда, более рационального использования производственных и научно-технических ресурсов каждой страны и содружества в целом. Координация народнохозяйственных планов предполагает разностороннюю, многогранную деятельность плановых и внешне-торговых органов стран — членов СЭВ, их отраслевых министерств и ведомств в области разработки и увязки с национальными планами развития народного хозяйства предложений по специализации и кооперированию производства, научно-техническому сотрудничеству, объединению ресурсов для совместного развития тех или иных видов производ-

¹ «Материалы XXIV съезда КПСС», с. 9.

² «Трибуна», 1971 г., 30 июля.

³ «Комплексная программа дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ», М., Политиздат, 1972, с. 8.

⁴ «Комплексная программа дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ», с. 19—20.

⁵ «Плановое хозяйство» № 10.

ства и т. д. Она, как отмечал А. Н. Косыгин в своем выступлении на XXVI сессии СЭВ, позволяет уже теперь видеть общие очертания грандиозной программы развития сотрудничества наций с населением в 382 млн. человек. Это — огромное историческое событие. Осуществление этих планов должно обеспечить за 10 лет почти удвоение нашей экономики, быстрое развитие науки и техники¹.

Комплексная программа предусматривает также использование новых форм сотрудничества в области плановой деятельности. В соответствии с этим органами СЭВ разработан порядок организации и проведения в 1971—1973 гг. следующих работ: взаимные консультации по основным вопросам экономической политики, входящим в компетенцию центральных плановых органов; сотрудничество в области прогнозирования, координации планов на длительную перспективу по важнейшим отраслям народного хозяйства и видам производства, а также планов развития народного хозяйства стран — членов СЭВ на 1976—1980 гг.²; совместное планирование заинтересованными странами отдельных отраслей промышленности и видов производства; обмен опытом стран СЭВ по совершенствованию систем планирования и управления народным хозяйством. Сочетание всех форм сотрудничества в области плановой деятельности и согласование сроков проведения мероприятий обеспечивают непрерывность работ в этой области, своевременное выявление тех или иных проблем и определение путей их решения на многосторонней и двусторонней основе, что в первую очередь достигается сочетанием координации пятилетних планов развития народного хозяйства с координацией планов на более длительную перспективу, причем первая является составной частью и этапом второй. Такой порядок определяется сущностью социалистической и экономической интеграции, постепенным сближением и взаимной увязкой развития народного хозяйства социалистических стран на базе рационального разделения труда между ними.

Сочетание различных форм сотрудничества в области плановой деятельности позволяет странам социализма развивать у себя те отрасли экономики, для которых имеются наиболее благоприятные условия, не создавая в перспективе тех или иных видов производства в расчете на партнеров по сотрудничеству. Это обеспечит возможность экономики капитальных вложений, концентрации их на наиболее перспективных направлениях развития национальной экономики, создания крупных экспортных производств и тем самым будет способствовать повышению эффективности общественного производства.

Новые формы сотрудничества в области плановой деятельности уже используются. Так, в 1971 г. разработаны и приняты «Общие организационные и методологические принципы по сотрудничеству стран — членов СЭВ в области прогнозирования», предусматривающие обмен опытом по методам и организации разработки прогнозов в странах СЭВ, обобщение этого опыта, а также опыта других стран, взаимную информацию о результатах национальных прогнозов, совместное прогнозирование. В планы работы постоянных комиссий СЭВ на 1971—1973 гг. включена подготовка прогнозов, охватывающих ряд актуальных проблем сотрудничества; разработаны порядок и методика их составления. По просьбе монгольской стороны в МНР направлена группа специалистов стран — членов СЭВ для оказания помощи по организационным и методологическим вопросам прогнозирования и перспективного планирования.

В январе 1972 г. страны — члены СЭВ (НРБ, ВНР, ГДР, ПНР, СРР, СССР и ЧССР) подписали первое многостороннее соглашение о совместном планировании производства некоторых видов металлообрабатывающих станков с числовым программным управлением. Оно предусматривает сотрудничество в проведении научно-исследовательских и проектно-конструкторских работ по созданию таких станков и по освоению их производства, а также объема взаимных поставок этих станков, узлов, систем и токарных автоматов на 1972—1975 гг. Экономия в результате устранения параллелизма, а также в силу концентрации и разделения научно-исследовательских и проектно-конструкторских работ в указанной области составит около 7 млн. трудо-часов, а срок выполнения работ сократится на три—пять лет по сравнению с тем, если бы они осуществлялись каждой страной в отдельности. В апреле 1972 г. подписано соглашение о совместном планировании материально-технической базы контейнерной транспортной системы и сотрудничестве в области ее создания и дальнейшего развития. Приступил к работе Комитет СЭВ по сотрудничеству в области плановой деятельности, созданный XXV сессией СЭВ. Представительство в нем осуществляется на уровне председателей центральных плановых органов стран — членов СЭВ.

Комплексная программа содержит пути совместного решения многих научно-технических проблем и последующего внедрения полученных результатов в производство. В интересах дальнейшего расширения и углубления научно-технического сотрудничества между странами — членами СЭВ, организации совместного решения важнейших научно-технических проблем на качественно более высокой основе и реализации основных задач в области развития науки и техники, включенных в Комплексную программу, Постоянная Комиссия СЭВ по координации научных и технических исследований по решению XXV сессии СЭВ была преобразована в Комитет СЭВ по научно-техническому сотрудничеству. В рамках этого Комитета намечается сосредоточить усилия стран — членов СЭВ на решении фундаментальных и поисковых научных проблем, имеющих большое значение для развития народного хозяйства в перспективе, и важных научных проблем прикладного характера, в том числе связанных с осуществлением специализации и кооперирования производства в соответствующих отраслях народного хозяйства стран — членов СЭВ. Среди указанных проблем можно назвать разработку мероприятий по охране природы, исследования в области биологической физики, изучение Мирового океана с целью использования его ресурсов, разработку мер защиты металлов от коррозии, создание новых средств вычислительной техники и ее использование в народном хозяйстве и т. д. Разработка отдельных проблем осуществляется также в рамках постоянных комиссий и других органов СЭВ.

Советом Экономической Взаимопомощи подготовлено 40 проектов соглашений о сотрудничестве по различным научно-техническим проблемам. В соответствии с Комплексной программой компетентными органами стран СЭВ подписаны соглашения о сотрудничестве по 18 темам. Например, заключены соглашения по разработке проблем биологической физики, созданию высокоурожайных сортов и гибридов сельскохозяйственных культур и др. Для лучшей организации научных и технических исследований будет создано семь координационных научно-технических советов, 34 координационных центра, три совместные лаборатории, три международных научно-исследовательских коллектива ученых и два межнародных научно-производственных объединения. Наибольшее применение среди этих организационных форм сотрудничества получили координационные центры. В их работе участвует свыше 500 научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций стран — членов СЭВ. Приступил к работе Международный институт экономических проблем мировой социалистической системы.

¹ См. «Правда», 1972, 13 июля.

² XXVI сессия СЭВ, состоявшаяся в июле 1972 г., рекомендовала странам — членам СЭВ провести в 1972—1974 гг. работу по координации планов на 1976—1980 гг., так, чтобы обеспечить своевременное заключение долгосрочных экономических соглашений. Координация будет осуществляться как в двустороннем, так и в многостороннем порядке и во взаимной увязке с работами по координации планов на длительную перспективу — до 1990 г.

Координация важнейших научных и технических исследований уже дала положительные результаты в различных областях науки и техники и отраслях народного хозяйства. Так, обмен опытом по фильтрации гидротехнических сооружений позволил сэкономить при проектировании и строительстве Хайтской и Красноярской ГЭС в СССР около 1,5 млн. руб. Большие успехи достигнуты благодаря сотрудничеству в области разработки проблем совершенствования сварки, а также совместным исследованиям в области сельского хозяйства. Так, по проблеме «Разработка требований к новым комплексным и другим минеральным удобрениям, методов эффективного их использования и изучение влияния на плодородие почв при длительном их применении» в ГДР разработана экономико-математическая модель систем удобрения, которая позволяет с помощью ЭВМ определять оптимальные, рассчитанные на конкретные поля нормы удобрений, время и способы их внесения для 52 сельскохозяйственных культур; в ПНР — оптимальные сроки внесения азотных удобрений под зерновые. Опытами, проведенными в СССР, установлено, что внесение азотных удобрений с гербицидами устраняет вредное влияние последних на обмен веществ растений. По теме «Селекция пшеницы» выполнены исследования по разработке теоретических основ селекции пшеницы и созданию новых ее сортов. Значительным вкладом в земледелие социалистических стран явилось быстрое распространение советских сортов «мироновская-808» и «безостая-1». Большую роль сыграла и координация исследований в области строительства, транспорта и др.

Важное значение имеет сотрудничество социалистических стран в сфере материального производства. Эта форма сотрудничества направлена на наиболее полное и рациональное обеспечение народного хозяйства стран социалистического содружества топливно-энергетическими ресурсами, важнейшими видами сырья и материалов, современными машинами и оборудованием на основе специализации и кооперирования их производства. В качестве примеров сотрудничества в этой области можно привести следующие. Как известно, одним из важных элементов решения энергетической проблемы европейских стран социализма являются взаимные поставки электроэнергии по объединенной энергосистеме «Мир», которая в настоящее время способствует преодолению энергетических дефицитов в течение месяцев и в часы «пик». Общая установленная мощность электростанций объединенных энергосистем стран — членов СЭВ к концу 1971 г. превысила 58 млн. кВт., а суммарная выработка ими электроэнергии составила 280 млрд. кВт·ч, взаимный обмен электроэнергией за прошлый год — 16 млрд. кВт·ч. Эффект от параллельной работы национальных систем выражается экономией мощности порядка 1000 МВт. Однако в перспективе потребуются увеличить обмен электроэнергией. В 1971 г. проводились работы по прогнозированию развития электроэнергетики стран СЭВ на период до 1980 г. и выявление тенденций ее развития до 1990 г. При этом рассматривалось предложение о сооружении совместными усилиями заинтересованных стран линии электропередачи напряжением 750 кВ, которая позволила бы включить на параллельную работу две большие объединенные энергосистемы — европейской части СССР и европейской стран СЭВ. Сооружение линии электропередачи большой пропускной способности даст возможность увеличить взаимные поставки электроэнергии, повысить надежность работы объединенных энергосистем стран СЭВ, обеспечить наиболее полное использование эффекта от совмещенный максимумов нагрузки энергосистем и совместного использования резерва мощности.

В соответствии с Комплексной программой разрабатываются предложения о строительстве в СССР совместными усилиями заинтересованных стран крупного металлургического комбината на базе руд Курской магнитной аномалии для выпуска окатышей, товарного чугуна,

литых слывов в сортовой заготовки и производства из них готовой продукции на металлургических предприятиях заинтересованных стран. В ходе работы XXVI сессии СЭВ председатели центральных плановых органов по поручению своих правительств подписали генеральное соглашение о строительстве совместными усилиями НРБ, ВНР, ГДР, ПНР, СРР и СССР на территории Советского Союза (в районе Усть-Илмы) крупного целлюлозного комбината мощностью 500 тыс. т целлюлозы в год.

Расширяется сотрудничество стран СЭВ в производстве различных видов машин и оборудования. В 1971 г. вступило в силу соглашение о многосторонней международной специализации и кооперировании производства оборудования для изготовления изделий из стекла и керамики, реализация которого позволит до конца пятилетия полностью обеспечить потребности керамической и стекольной промышленности стран СЭВ в соответствующем оборудовании. Заключено также соглашение о многосторонней специализации производства грузовых автомобилей большой грузоподъемности, охватывающее три группы автомобилей.

Формы сотрудничества охватывают не только промышленность, но и другие отрасли народного хозяйства. В частности, большое внимание страны СЭВ уделяют и сотрудничеству в области животноводства с целью улучшения породы сельскохозяйственных животных и птиц и повышения их продуктивности.

Важное значение в развитии социалистической экономической интеграции имеет расширение внешнеторговых отношений стран социализма. В 1971 г. — первом году выполнения странами — членами СЭВ долгосрочных торговых соглашений, заключенных между ними на 1971—1975 гг., — их внешнеторговый оборот достиг почти 60 млрд. руб. и увеличился по сравнению с 1970 г. на 8,7%. При этом основная его часть (61%) приходится на взаимную торговлю стран — членов СЭВ. На товарной структуре внешней торговли стран — членов СЭВ отражаются возрастающий индустриальный характер их экономики и выравнивание уровня их экономического развития. Используя преимущества социалистического хозяйствования и международного социалистического разделения труда, ранее отстававшие в экономическом отношении страны создали и развивают важнейшие отрасли современной индустрии и ее основы — машиностроение. Удельный вес машин и оборудования во взаимной торговле стран с каждым годом увеличивается и в настоящее время превышает соответствующий показатель в экспорте многих развитых капиталистических стран. В 1971 г. на машины и оборудование приходилось около 40% взаимного товарооборота стран — членов СЭВ. При этом большое внимание уделяется повышению технического уровня и качества поставляемых машин, а также улучшению их технического обслуживания и обеспечения запасными частями. Внешняя торговля между странами СЭВ неуклонно расширяется.

Развиваются торговля и иные формы экономического сотрудничества стран — членов СЭВ и с другими социалистическими странами. В 1971 г. по сравнению с 1970 г. оборот торговли стран, входящих в СЭВ, с другими социалистическими государствами увеличился на 8,5%. Быстрыми темпами расширяются внешнеторговые связи стран СЭВ с развивающимися странами Азии, Африки и Латинской Америки. При среднегодовом темпе прироста оборота внешней торговли стран СЭВ за 1961—1971 гг. 8,6% среднегодовой прирост их торговли с развивающимися странами за указанный период составил 11%. Развиваются и другие формы экономического и научно-технического сотрудничества стран — членов СЭВ с этими странами. Только в 1971 г. оказано экономическое и техническое содействие 62 развивающимся странам в строительстве свыше 1000 промышленных предприятий и других объектов в важнейших отраслях экономики. Кроме того, социалистические страны

оказывают помощь в проведении геологоразведочных работ на полезные ископаемые, в строительстве медицинских и учебных заведений, объектов культурно-бытового назначения. Большая часть сооружаемых в развивающихся странах при содействии стран СЭВ объектов строится на льготных условиях долгосрочного кредита. Экономическое и техническое содействие развивающимся странам осуществляется главным образом на основе долгосрочных межправительственных соглашений, что способствует широкому и устойчивому развитию экономических отношений и укреплению плановых начал в экономике молодых национальных государств, а также созданию стабильного рынка для сбыта их продукции. В 1971 г. страны СЭВ заключили с развивающимися странами более 130 соглашений об экономическом и техническом сотрудничестве.

Большую помощь страны СЭВ оказывают молодым государствам в подготовке национальных кадров с высшим и средним специальным образованием, а также в подготовке высококвалифицированных рабочих кадров. Так, в СССР в 1970/71 учебном году обучалось более 20 тыс. граждан из развивающихся стран; в университете дружбы народов имени Патриса Лумумбы учится 4 тыс. студентов из 87 стран Азии, Африки и Латинской Америки. Кроме того, помощь в подготовке кадров для развивающихся стран оказывается на месте силами профессоров, преподавателей и инструкторов из стран — членов СЭВ. Все это способствует укреплению национальной экономики развивающихся государств и повышению на этой основе материального благосостояния их населения.

Под знаменем марксизма-ленинизма мировая социалистическая система год от года растет и крепнет. Она главная революционная сила нашей эпохи. Под ее благотворным воздействием складываются судьбы всего человечества. Своими успехами народы социалистических стран способствуют развитию мирового революционного процесса, укреплению дела мира, демократии, национальной независимости, борьбе за победу социализма на всем земном шаре.

ЛИТЕРАТУРА

- В. И. Ленин. Тезисы по национальному вопросу. Полн. собр. соч., т. 23, с. 318.
- В. И. Ленин. Тезисы ко II конгрессу Коммунистического Интернационала. Полн. собр. соч., т. 41, с. 164—166.
- «Материалы XXIV съезда КПСС». М., Политиздат, 1971, с. 5—14, 182—185, 191—192, 294.
- «Государственный пятилетний план развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы». М., Политиздат, 1972, с. 54—55, 327—331.
- «Комплексная программа дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ». М., Политиздат, 1972.
- К. Каутский. Мировая система социализма: главные тенденции развития. «Коммунист», 1972, № 5.
- Ю. Пекшев. Социалистическая экономическая интеграция и национальные интересы. «Коммунист», 1972, № 11.
- И. Дудинский. Комплексная программа социалистической интеграции в действии. «Вопросы экономики», 1972, № 7.
- Ю. Кормилов. Проблемы углубления специализации и кооперации производства в условиях интеграции стран СЭВ. «Плановое хозяйство», 1972, № 7.
- О. Рыбаков. Совершенствование плановых методов сотрудничества стран — членов СЭВ. «Плановое хозяйство», 1972, № 6.
- Ю. С. Ширяев. Социалистическая экономическая интеграция. М., «Знание», 1972.

ЗАПОЗДАЛЫЕ ПРИЗНАНИЯ И БЕСПЛОДНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ*

А. Кац,

д-р эконом. наук

Иррациональность отраслевых производственных функций

Какие резкие различия неизбежно возникают между измерением повышения эффективности производства в соответствии с посылками производственной функции, с одной стороны, и повышением общественной производительности труда, как первичной основы реальной эффективности общественного производства, — с другой, можно видеть и при анализе этих показателей по главным отраслям народного хозяйства.

Так, Б. П. Плышевский средние темпы роста «эффективности» производства по главным отраслям народного хозяйства СССР исчислял путем «деления» национального дохода на совокупные затраты труда и основных фондов. Его результаты наряду с данными о росте производительности труда приведены в табл. 1.

Таблица 1

Мнимые и реальные измерения роста эффективности производства по главным отраслям народного хозяйства СССР

Отрасли	Среднегодовые темпы роста, %							
	производительности труда ²							
	годовой				часовой			
	1951— 1959 гг.	1960— 1969 гг.	1951— 1959 гг.	1960— 1969 гг.	1951— 1959 гг.	1960— 1969 гг.	1951— 1959 гг.	1960— 1969 гг.
Промышленность	4,0	3,1	7,7	5,1	5,8	8,5	7,9	6,2
Строительство	1,9	0,7	8,7	6,2	4,1	9,5	9,0	4,2
Сельское хозяйство	2,8	0,0	7,9	3,8	6,3	—	—	—
Транспорт и связь ³	7,3	7,9	7,7	5,8	4,9	8,5	8,7	5,1
Всего, народное хозяйство	7,4	5,7	8,9	4,9	6,2	9,7	7,7	6,5

* По расчетам Б. П. Плышевского. Экономический рост и эффективность. М., «Экономика», 1968, с. 30. Коэффициент взаимосвязанности производительности основных фондов и численности работников в материальном производстве принят на уровне 1960 г., в денгах которого выражены чистая продукция (национальный доход) и фонды.

¹ Вычислено по данным, опубликованным в сборнике «Народное хозяйство СССР» за соответствующие годы (показаны работники материального производства).

² Данные о росте производительности труда относятся к железнодорожному транспорту.

Бросается в глаза резкое расхождение по отдельным отраслям народного хозяйства между показателями среднегодовых темпов роста «эффективности» производства в виде «коэффициента взаимосвязанности» совокупных затрат фондов и живого труда, с од-

ной стороны, и повышения общественной производительности труда, с другой. За 1951—1958 гг. «общая производительность» факторов производства в строительстве возросла темпами вдвое, а в сельском хозяйстве — почти на одну треть ниже, чем в промышленности. В то же время рост производительности труда, наоборот, в строительстве и в сельском хозяйстве был даже несколько выше, чем в промышленности¹. На транспорте и связи рост производительности складывался из обратных причин: почти вдвое более быстрое увеличение «общей производительности» факторов производства целиком расходилось с примерно одинаковыми темпами повышения производительности труда. За 1959—1965 гг. расхождения доходят до удивительных странностей, например, в сельском хозяйстве якобы не было вообще никакого повышения «экономической эффективности» а валье роста «общей производительности» факторов производства, — при, однако, среднегодовых темпах роста производительности труда в 3,8%!

Различия между показателями экономической «эффективности» и движения производительности труда представляют собой в принципе такое же реальное противоречие, как падение нормы прибыли при росте производительности труда. Причина здесь одна и та же: чем сильнее растет техническое вооружение труда, увеличивается расход производственных основных фондов на единицу живого труда и отчасти на единицу продукции, поднимается технический и органический состав вложенных средств — в качестве основного условия быстрого повышения производительности труда, — тем более выраженной становится тенденция нормы прибыли к падению и в то же время относительно слабее выглядят повышение так называемой «суммарной эффективности производства», представляющей собой якобы «общую производительность» всех факторов производства. Для данной противоположности характерно, что, например, в строительстве среднегодовые темпы возрастания производительности основных фондов в 1959—1965 гг. были выше, чем в промышленности — 12,0 против 11,2%. И именно в силу этого среднегодовые темпы роста «экономической эффективности» совокупности факторов производства в строительстве искусственно выглядают за данный период в четыре с лишним раза ниже, чем в промышленности (0,7 против 3,1%), несмотря на то, что соотношение среднегодовых темпов роста годовой и часовой производительности труда складывалось как раз обратным порядком — соответственно 6,2 против 6,1% и 9,0 против 7,9%. Понятия «общей эффективности», «общей производительности», «суммы факторов производства» — фондов и труда, образующие основной смысл агрегатной производственной функции, воспроизводят в той или иной мере лишь сущность тенденции нормы прибыли к падению, которая проявляется тем сильнее, чем интенсивнее повышается вооружение труда новыми, технически передовыми фондами.

Некоторые наши экономисты, в той или иной степени осознающие статистический порок производственной функции, все же высказывают предположения о возможности какого-то ее исцеления. Например, С. М. Никитин утверждает, что «такое использование предельного анализа, основанное на сопоставлении приращений (предельных величин), имеет несомненно практическую ценность для решения экономических задач по оптимизации производства. Правда, далее он все же отмечает, что «в большинстве случаев изыскание стимула путем сопоставления приращений производственных ресурсов и продукции основывается на предельном об отсутствии технического прогресса» и что, следовательно, производственная функция «не учитывает тех процессов, взаимозамещаемости производственных ресурсов и построения их новых комбинаций, которые связаны с техническим прогрессом и возможны только на его основе». Тем не менее С. М. Никитин излагает, почему буржуазные экономисты пытаются разработать специальные методы учета влияния технического прогресса на выпуск продукции². Замысливая подобное «обращение» на будущее в актив буржуазных экономистов, С. М. Никитин проявляет непонимание таких вещей, которые уже постигают даже ве-

которые буржуазные экономисты. Дело в том, что для учета «влияния технического прогресса» в качестве не внешнего, самостоятельного, как бы надвигавшегося с неба, а приспосабливаемого к внутреннему, зависящему экономического фактора необходимо полностью отбросить любую концепцию «взаимозамещаемости производственных ресурсов», применяя предельных измерений при оптимизации динамических, экономических процессов. Стало быть, необходимо отнестись и здесь к вульгарной теоретической хляк производственной функции.

С. М. Никитин отмечает и другое «препятствие более фундаментальной характеру» для применения производственной функции. Оно заключается в том, что «я действительности реальные возможности взаимозамещения факторов, особенно если абстрагироваться от технического прогресса (2 — А. К.), куда более ограничены, чем это допущается, «я во многом определяются господствующими техническими нормативами». В связи с этим затруднением С. М. Никитин со ссылкой на Д. Шумпетера одобряет только отмечает, что «отдельные буржуазные экономисты считают рациональным использовать предельный анализ при нахождении производственного оптимума лишь для проектируемых предприятий, где возможно различных вариантов сочетания факторов (ресурсов) шире, чем в уже функционирующих предприятиях»³.

Но сомнительный авторитет Шумпетера не спасает производственную функцию, ибо проектирование новых мощностей, даже и независимо от отсутствия также и в данной сфере широкой шкалы взаимозамещаемости ресурсов, как раз образует перешедшую, абсолютно запретную зону для использования предельного анализа, производственной функции, линейного программирования. Неизбежным последствием применения этих способов универсальной статической оптимизации при введении новых предприятий может быть лишь систематическая разработка и внедрение менее совершенных технических вариантов как раз в той сфере производственного строительства, где наиболее передовые технические преобразования целиком осуществимы без помех со стороны сопряженных устаревших агрегатов, как это имеет место при обновлении оборудования и реконструкционных работах на действующих предприятиях. Следовательно, лишь усиливается прогрессирующая задержка темпов технического прогресса, роста сводной и общественной производительности труда.

Ошибочность концепции «уровня технологии»

Академик В. А. Трапезников считает возможным, как он выражается, «аналитически» найти «зависимость производительности труда от фондооборуженности» и строить на этой базе определенный вариант агрегатной производственной функции.

«Разобьем производственный процесс», — рассуждает В. А. Трапезников, — на элементарные процессы и будем осматривать каждый из них оборудованием. Особенности элементарных процессов имеют случайный характер. Используя соотношения теории вероятности, можно найти зависимость производительности труда от стоимости оборудования».

Неправильность этих допущений заключается в том, что на основе «соотношений теории вероятности» можно определить «зависимость производительности труда от стоимости оборудования» только при одном условии — при данном уровне техники, при данных ее качественных свойствах, т. е. только в статике. Подобно тому, как на основе применения теории вероятности нельзя делать новые открытия во многих областях естественных наук (физике, химии и т. д.), раскрыть новые качественные причинные связи, точно так же на такой основе нельзя предугадывать и тем более предопределять параметры новых технических изобретений, знаменующих чередование технических переворотов. Иначе, выражаясь, путем применения теории вероятности никак нельзя отображать главные объективные причинные связи технического прогресса и роста сводной и общественной производительности труда.

Столовая дорога технического прогресса не носит характер цепи

¹ Темпы роста производительности труда в табл. 1 исчислены по данным о валовой продукции. Счет по условно чистой продукции несущественно изменил бы рассматриваемые соотношения.

² С. М. Никитин. Теория предельной производительности: истоки, значение, социальная функция. «Мировая экономика и международные отношения», 1970, № 6, с. 59, 60.

³ «Мировая экономика и международные отношения», 1970, № 6, с. 60.

сти использования ресурсов» в США, Англии, ФРГ и Японии, выполненных В. М. Кудровым на основе «простейшей производственной функции, предложенной акад. В. А. Трапезниковым».

Из приведенного выражения $Y = a \cdot U \cdot F$ можно найти значение «уровня технологий», или «эффективности использования ресурсов», а именно — согласно указанным обозначениям $U = a/F = a/(aF) = a/(H(f) \cdot \Phi_0(f)) = a/(H(f) \cdot \Phi_0(f))$, или показатель «эффективности использования ресурсов» равен пополюшению роста общественной производительности труда на показатель, основной факторности. Для расчетов, воспроизведенных в табл. 2, В. М. Кудров использовал обратное выражение $U = a : (F_0(f) \cdot H(f))$.

Таблица 2

«Эффективность» использования ресурсов в Англии, ФРГ, Франции и Японии по сравнению с США в 1950–1968 гг. (США = 100)*

Год	Англия			ФРГ			Франция			Япония		
	п	ф	э	п	ф	э	п	ф	э	п	ф	э
1950	53,3	95,5	55,8	37,0	105,4	35,1	44,3	94,2	47,0	16,2*	120,8*	13,2
1953	48,9	101,3	48,3	42,2	88,7	47,9	45,3	96,2	47,1	16,3	111,5	14,6
1960	50,6	101,8	49,7	46,9	85,0	50,2	53,5	88,5	49,4	21,4	109,1	21,3
1962	48,6	108,6	44,8	46,9	93,4	50,2	56,0	88,4	43,4	23,6	107,4	9,9
1963	49,4	109,3	45,2	47,8	97,2	49,2	58,3	86,9	67,1	25,9	106,1	24,3
1964	50,0	110,4	45,2	49,2	100,1	49,2	59,5	88,6	68,5	27,2	103,3	24,9
1965	49,0	114,1	49,9	50,2	103,1	48,6	59,8	86,7	67,2	29,2	116,2	23,4
1966	47,7	119,0	40,0	50,1	99,9	45,8	60,1	87,3	68,6	31,6	110,2	25,9
1967	49,6	119,6	41,4	51,0	114,1	44,7	62,5	87,9	71,3	31,6	99,2	26,6
1968	49,8	121,9	40,8	52,4	113,9	46,0	63,6	88,1	72,1	34,8	91,5	38,0

Л — конечный общественный продукт на одного занаводца;
Ф — основная факторность конечного общественного продукта;
Э — «эффективность» использования ресурсов (Н/Ф).
* См.: В. М. Кудров. Вступительная статья к русскому изданию кн. Э. Дэвисона «Исследования различий в темпах экономического роста». М., «Прогресс», 1971, с. 22.
* 1951 г.

Следует отметить, что вследствие исключительно плохого качества статистических данных о величине и динамике основного капитала в главных капиталистических странах приведенные в табл. 2 показатели, отражающие факторность конечного общественного продукта $F_0(f)$, обладают вообще незначительной степенью достоверности. Кроме того, В. М. Кудров допустил явную ошибку при исчислении сравнительного показателя годовой общественной производительности труда по ФРГ, которая во второй половине 1960-х годов отнюдь не отставала в данном отношении от Франции на 16–17%, а находилась примерно на одинаковом уровне.

Сказав в данном случае, представляется интерес не столько сама по себе степень статистической достоверности расчетов, сколько своеобразная логика сравнительного движения отдельных показателей. Нетрудно заметить, например, что ФРГ наивысшей по сравнению с США «эффективности использования ресурсов» достигла именно в 1960 г., а именно — на уровне 55,2%, а затем — вплоть до 1968 г. — переживала убывание уровня труда, наоборот, понижался — с 46,9 до 52,4%. Так как с некоторым сокращением разрыва в уровне общественной производительности труда в известной мере уменьшалась и разница в уровне общественного производства, в том числе выпуска предметов потребления на душу населения, совершенно очевидно, что разрыв в реальной эффективности общественного производства между ФРГ и США в данный период отнюдь не увеличился, как это вытекает из расчета агрегатной производственной функции, а, наоборот, несколько сузился. Какое-то падение «эффективности» использования ресурсов в этом случае объясняется повышением в ФРГ отстойности факторности продукции. Подобный сдвиг, однако, в той мере, в какой он отражал усиление технического вооружения труда в полях уменьшения разрыва в урожаях общественной производительности труда, имел реально не отрицательное, а явно положительное значение. Подобные же расхождения между мировой «эффективностью» использования ресурсов, рассчитанной по агрегатной производственной функции, и реальной эффективностью общественного производства обнаруживаются и данные по другим странам. Например, в Англии сравнительно с США уровень общественной производительности труда в течение ряда лет несколько понижался — например, с 48,9% в 1955 г. до 50% в 1964 г., а «эффективность» использования ресурсов, наоборот, несколько упала — соответственно с 48,3 до 45,2%. В рассматриваемых расчетах только за те промежуточные времена,

которые характеризуются абсолютным или относительным снижением факторности общественной продукции наряду с ростом общественной производительности труда, показатели «эффективности использования ресурсов» не приходят в резкое противоречие с реальной эффективностью общественного производства.

Руководствуясь простейшей логикой агрегатной производственной функции, В. М. Кудров пишет: «За период 1950–1968 гг. наиболее бурный рост эффективности общественного производства имел место в Японии (прирост почти на 300%), затем во Франции (165%), в ФРГ (125%), США (72%) и Англии (36%). Это означает, что Япония, Франция, ФРГ приближались к уровню США по этому показателю, хотя разрыв оставался большим, а Англия, наоборот, отстала». Приведенные рассуждения неправомерны как фактически, так и теоретически. В. М. Кудров забывает о том, что 1950 г., принятый им как исходная точка отсчета, представлял собой ненормальную степень отставания стран Западной Европы от США, отражавшую тяжелые последствия второй мировой войны. В действительности же вплоть до второй половины 1960-х годов крупные капиталистические страны Западной Европы даже не полностью ликвидировали свое дополнительное отставание от США по уровню часовой общественной производительности труда, которое возникло в результате второй мировой войны, по сравнению с концом 20-х годов или с 1913 г.

В данной, единственно правильной исторической перспективе о более интенсивном в 1950–1960 гг. повышении реальной эффективности общественного производства в капиталистической Западной Европе по сравнению с США говорить явно не приходится. Что же касается Японии, то, взгляду сохранявшегося еще к концу этого периода весьма значительного разрыва в уровне часовой общественной производительности труда по сравнению с США (примерно в три раза) пока можно говорить отнюдь не о «бурном росте эффективности» ее общественного производства, как выражается В. М. Кудров, а лишь о быстрых темпах сокращения громадного исторического отставания, громадной традиционной неэффективности ее общественного производства, что далеко отнюдь не то же самое.

Для оценки степени эффективности общественного производства, как отражения интенсивности технического прогресса, решающее значение имеют отнюдь не показатели предельной эффективности факторов производства и использования ресурсов, а именно достижение максимального абсолютного уровня общественной производительности труда в качестве общей основы максимизации темпов развития всего общественного производства, в том числе выпуска предметов потребления на душу населения. Под данным, единственно правильным углом зрения наиболее интенсивный технический прогресс и наивысшая факторная — и особо потенциальная — эффективность общественного производства при развитом капитализме за истекшие двадцатилетие вопреки показаниям агрегатной производственной функции достигались именно в США.

Этот факт настолько очевиден, что его вынужден признать и В. М. Кудров. В отличие от результатов выполненных им же расчетов агрегатной производственной функции, согласно которым темпы роста эффективности общественного производства в Японии, Франции и ФРГ в рассматриваемый период были якобы намного выше, чем в США, В. М. Кудров тут же констатирует явно обратное. Он отмечает, что «глубокий разрыв в научно-техническом уровне производства» между странами Западной Европы и США «имеет место и, по всей вероятности, расширяется». Если взять показатели, наиболее отражающие конкретные направления научно-технической революции, ли более точно отражающие конкретные направления научно-технической революции, тем не менее, то, следовательно, уже сегодня в значительной мере определяли будущий успех тех или иных направлений, которые революционизируют его современный технический базис и, следовательно, уже сегодня в значительной мере определяли будущую структуру экономики, то по ним США не только обгоняют Европу (Западную Европу и США «имеет место и, по всей вероятности, расширяется»). Если взять показатели, наиболее отражающие конкретные направления научно-технической революции, ли более точно отражающие конкретные направления научно-технической революции, тем не менее, то, следовательно, уже сегодня в значительной мере определяли будущий успех тех или иных направлений, которые революционизируют его современный технический базис и, следовательно, уже сегодня в значительной мере определяли будущую структуру экономики, то по ним США не только обгоняют Европу (Западную Европу и США «имеет место и, по всей вероятности, расширяется»). Если взять показатели, наиболее отражающие конкретные направления научно-технической революции, ли более точно отражающие конкретные направления научно-технической революции, тем не менее, то, следовательно, уже сегодня в значительной мере определяли будущий успех тех или иных направлений, которые революционизируют его современный технический базис и, следовательно, уже сегодня в значительной мере определяли будущую структуру экономики, то по ним США не только обгоняют Европу (Западную Европу и США «имеет место и, по всей вероятности, расширяется»).

* См.: В. М. Кудров. Вступительная статья к русскому изданию кн. Э. Дэвисона, с. 21, 23.

уровню накопленных знаний, образования рабочей силы и управления современным производством, по быстрой внедрения новейших изобретений в производство»¹.

Этот вывод В. М. Кудрова полностью опровергает приведенные им же результаты расчетов агрегатной производственной функции. Данное описание находит точное экономическое выражение в безусловном примате сопоставления абсолютных уровней общественной производительности труда, который и соответствует общему критерию подлинной, динамической оптимизации экономического развития.

Вульгарные модели и марксистско-ленинская теория

Как мы уже показали, некоторые ведущие буржуазные экономисты охвачены «чувством досады», проявляют «недовольство» производственной функцией, отмечая, в частности, «невозможность выводить приемлемые оценки производственной функции на основе отдельных технических данных».

В отличие от них, например, А. И. Шаниро, ссылаясь на ряд работ буржуазных американских эконометриков, утверждает, что «как показывает опыт, наиболее эффективен этот аппарат на микроуровне — в отраслевых инженерных и технико-производственных функциях». Проявляя пошпенный подход к фактам, А. И. Шаниро полагает, что производственная функция дает «приемлемые результаты... при выявлении долгосрочных направлений экономического развития», рассматривая ее как «примитивно экономического прогнозирования». Все благополучно, по его мнению, обстоит также и в факторном анализе, производимом на основе производственных функций. «Они», — пишет А. И. Шаниро, — являются аналитическим инструментом для исследования проблем экономической эффективности общественного производства, определения пропорций между накоплением и потреблением, выбора между интенсивным и экстенсивным, капиталистским и трудовым типами воспроизводства, для выявления истинных взаимосвязей и наиболее целесообразных комбинаций используемых трудовых, материальных и природных ресурсов с целью максимизации общественного продукта и прибыли. В этом заключено рациональное зерно производственных функций»².

На приведенных утверждениях в свете вышеизложенного можно было бы и не останавливаться, если бы они не сопровождаллись попыткой автора в принципе, в широком плане оправдать общие теоретические посылки производственных функций.

Последнее, рассуждает А. Шаниро, касается «техничко-экономических закономерностей процесса производства потребительных стоимостей». Они же затрагивают «процесс образования стоимости продукта», «вопроса о способе производства и соединении рабочей силы со средствами труда». «Поэтому», — продолжает автор, — было бы заблуждением противопоставлять аппарат производственных функций марксовой теории трудовой стоимости, их «целью отождествлять с теорией факторов», «они не преследуют цели... скрыть природу капиталистической прибавки, процента и ренты». По его мнению, «нужно проводить четкое различие между стоимостями и факторным анализом», в связи с чем производственные функции, «будучи освобождены от вульгарной трактовки в духе теории «меленских» и интерпретированы в духе марксистской теории трудовой стоимости, вместе с их математическим аппаратом могут занять свое место в арсенале принципов и методов экономического прогнозирования и вообще в марксистской политической экономии»³.

Подобую же общую теоретическую аргументацию выдвигает и А. И. Анцишкин: «Для стороны общественного производства — создание стоимости и потребительной стоимости — и действительный характер живого труда отражаются в двух последовательно разворачиваемых направлениях марксового учения — теории трудовой стоимости и теории факторов производства... Маркс подчеркивал, что буржуазная вульгарная «теория факторов производства» основывается на смешении источников создания стоимости и потребительной стоимости, а это исключает правильное понимание источников формирования вещественного богатства. Критика Марксом вульгарной политической экономии за смешение продуктов труда с факторами теории трудовой стоимости порождает совокупности материально-вещественных благ законами образования стоимости. Такая подмена тем более недопустима в условиях социализма... Законы формирования объема и динамики потребительных стоимостей приобретают при социализме особое значение. По той же причине теория факторов производства, понимаемая в пра-

вильном, марксистском смысле, должна занять подобающее ей место в общей теории социалистического расширенного воспроизводства». «Если», — продолжает далее автор, — в качестве основных факторов производства рассматривать, как это делал Маркс, рабочую силу и средства производства и если, в частности, иметь в виду, что «простейшая взаимосвязь между факторами экономического роста основывается на выявленной Марксом функциональной зависимости производительности труда как отношения массы продуктов к затратам труда от технико-экономического строения капитала как совокупности рабочей силы, накопленным средствами производства», то, заключает автор, «эмпирический анализ показывает, что весьма хорошим приближением к реальной зависимости является функция⁴, представляющая тот или иной вариант производственной функции типа Кобба-Дугласа».

В теоретическом плане цитируемые авторы допускают две принципиальные ошибки. Первая состоит в том, что марксова теория факторов производства, согласно которой «каковы бы ни были общественные формы производства, рабочие и средства производства всегда остаются его факторами»⁵, т. е. факторами производства потребительных стоимостей, представляет собой обобщенное обобщение, отражающее лишь наиболее общие черты соответствующих экономических категорий. Оно применимо к условиям развития производства материальных благ (потребительных стоимостей) при определенной, конкретно-исторической общественной формации, например, при капитализме или социализме, отнюдь не самостоятельно, в отвлеченном, самодовлеющем виде, а лишь в неразрывной связи с теорией развития соответствующих специфических, конкретно-исторических производительных сил и производственных отношений, — в данном случае прежде всего в связи с марксовой теорией трудовой стоимости (при капитализме) и соответственно действительных общественных трудовых издержек производства (при социализме). Маркс настойчиво предупреждал против смешения и отождествления «общественного процесса производства с простым процессом труда, который должен совершать и искусственно изолированный человек без всякой общественной помощи. Поскольку процесс труда есть лишь процесс между человеком и природой, — его простые элементы остаются одинаковыми для всех общественных форм развития. Но каждая определенная историческая форма этого процесса развивает далее материальные основания и общественные формы его»⁶. Отсюда в данном случае следует, что марксова теория факторов производства фундаментально противоречит любому инструменту анализа современного производства материального богатства, который расходится с теорией трудовой стоимости, действительных общественных трудовых издержек производства.

Вторая же принципиальная ошибка заключается в том, что производственные функции, в свою очередь, предназначены отображать не только вещественные закономерности производства материального богатства, потребительных стоимостей, но и закономерности движения общественного труда, сочетания составных элементов стоимости. Это можно наглядно проверить хотя бы по тому, что в производственных функциях авансированный основной и оборотный капитал или соответственно производственные основные и оборотные фонды измеряются не просто в их натуральной форме, как производственные потребительные стоимости, но обязательно в стоимостном выражении (в сопоставимых ценах), т. е. реально так же как и определенные массы общественного труда. Элементы же стоимости в производственных функциях трактуются в сугубо вульгарно-буржуазной манере, фундаментально

¹ А. И. Анцишкин. Методологические проблемы факторного анализа динамики производства и истинных и интенсивных путей экономического роста. «Вопросы экономики», 1971, № 6, с. 95, 99; см. также главу «Методы прогноза народнохозяйственной динамики» в сб. «Начальные основы экономического прогноза», М., «Мысль», 1971, с. 159—169.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 24, с. 43.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, с. 456.

⁴ В. М. Кудров. Вступительная статья к русскому изданию кн. Э. Денниса, с. 24.

⁵ «Прогнозирование капиталистической экономики», М., «Мысль», 1970, с. 17.

⁶ «Прогнозирование капиталистической экономики», с. 19, 20.

отличающейся от объективных закономерностей экономического развития, которые отражены в марксовской теории трудовой стоимости, действительных общественных трудовых издержек производства.

При этом камнем преткновения является отнюдь не только маскировка вульгарно-буржуазными теориями производственных отношений капиталистической эксплуатации. Даже если и в том, что производственная функция, даже и независимо от характеристики «способа производства и соединения рабочей силы со средствами труда», т. е. даже и независимо от господства капиталистических или же социалистических производственных отношений, все равно прямо отражает классовую ограниченность воззрений капиталистов и их теоретических душеприказчиков — вульгарных буржуазных экономистов. В производственных функциях, применяемых к динамическим экономическим процессам, основной капитал (средства труда) и вообще постоянный капитал (производственные фонды) рассматриваются наряду с трудом как равнозначный самостоятельный фактор развития производства. Только на основе такой ложной посылки можно считать якобы равнозначными приросты общественного производства, приходящиеся на 1% прироста количества труда, с одной стороны, и с другой — количества постоянного капитала или соответственно производственных фондов, и ставить задачу оптимизации сочетания этих предельных приращений на основе якобы их взаимозаменяемости в целях обеспечения будто наибольшей общей экономической эффективности всех факторов производства. Вся концепция равнозначной взаимозаменяемости предельных эффектов, обуславливаемых возрастанием производственных фондов (постоянного капитала) и количества труда, полностью расходится с реальными закономерностями наиболее быстрого технического прогресса, роста общественной производительности труда и общественного продукта, увеличения общественной массы потребительных стоимостей.

Объективные закономерности заключаются прежде всего в прогрессирующем повышении фондооборуженности труда, в повышении технического и органического строения выдаваемых средств, в росте массы средств труда на единицу живого труда в качестве наиболее важного объективного условия максимизации темпов роста общественной производительности труда и общественного продукта. Стало быть, объективные закономерности наиболее благоприятного экономического развития диктуют опережение в нарастающем порядке увеличения массы средств труда по сравнению с живым трудом при данном приросте продукта. А это означает в динамике сугубую, коренную, причем усиливающуюся, реальную *неравнозначность взаимозаменяемости* предельных приращений общественного продукта, массы потребительных стоимостей, приходящихся на долю единицы прироста каждого из главных факторов производства — масс средств труда и живого труда. Здесь и обнаруживается содержащееся в вульгарных теоретических посылках производственной функции прямое нарушение фундаментального положения марксовской теории трудовой стоимости, действительных общественных трудовых издержек производства, а именно: — нарушение положения о *безусловном примате затрат труда и повышении их производительности* как первичного общественного источника всякого производимого материального богатства, в том числе как первичного общественного источника создания и самих средств труда. В результате, как уже отмечалось, средства труда отрываются от главных объективных закономерностей технического прогресса и повышения производительности труда, неизбежно схватываются по существу в статике, выражающейся в полном отрыве их от воздействия якобы внешнего, экзогенного, самостоятельного фактора технического прогресса, даже тогда, когда номинально составлены динамические модели. Основная статическая порочность производственной функции является прямым порождением именно классово-

вой ограниченности наиболее общих теоретических представлений буржуазных экономистов, которые лишь воспроизводят в систематизированном виде поверхностные, эмпирические воззрения капиталистов. Предпринимателям действительно практически кажется безразличным, должны ли они анализировать эквивалентно больше основного (постоянного) капитала или же больше средств оплаты труда (заработной платы) для достижения при данных технических возможностях оптимума — максимальной нормы или же массы прибыли. Поэтому предельные эффекты приращений затрат основного (постоянного) капитала или оплаченного труда действительно представляются капиталистам вполне равнозначными и взаимозаменяемыми. В этом представлении под углом зрения развития производственных сил объективно проявляется лишь регрессивное содержание таких основных категорий капиталистических производственных отношений, как норма и масса прибыли, в частности тенденции нормы прибыли к падению. Капиталистические производственные отношения неизбежно задерживают темпы технического прогресса, развития производительных сил, роста общественной производительности труда и материального богатства общества. Данный факт в современных условиях громадного потенциального ускорения технического развития, сильнейшего обострения межмонополистического соперничества и мирного технического и экономического состязания социализма с капитализмом все более выступает наружу, становясь предметом горьких размышлений ряда буржуазных экономистов и эконометриков.

В итоге, перефразируя приведенные выше предположения А. И. Шапиро, следует отметить, что производственные функции касаются не только «технично-экономических закономерностей процесса производства (потребительных стоимостей), но *непрерывно* затрагивают и «процесс образования стоимости продукта». Хотя производственные функции и не обязательно мистифицируют «вопрос о способе производства и соединении рабочей силы со средствами труда» и поэтому не *обязательно* «пренебрегают целью... скрыть природу капиталистических экономических и ренты», тем не менее применительно к динамическим экономическим процессам «было бы заблуждением» не «противопоставлять аппарат производственных функций марксовской теории трудовой стоимости, нельзя не отождествлять их с вульгарно-буржуазной теорией «трех факторов», поскольку они построены на основе вульгарных теоретических представлений, отражающих те порочные элементы капиталистических производственных отношений, которые неизбежно задерживают темпы технического прогресса и роста общественной производительности труда. Не только «проведение четкого различия между стоимостным и факторным анализом» никак не спасает производственных функций, но, наоборот, проведение подобного четкого различия является вообще совершенно недостаточным, его всегда необходимо включать в синтетический, неразрывный, параллельный анализ как трудовых, так и общественных составных элементов общественного производства. По всем этим причинам производственные функции, применимые к динамическим экономическим процессам, даже «будучи обоснованы от вульгарной трактовки в духе мнения» трудящихся, *никогда не могут быть положительно интерпретированы* в духе марксистской теории трудовой стоимости» и «вместе с их математическим аппаратом» они *никогда не могут занять свое место в арсенале принципов и методов экономического прогнозирования и вообще в марксистской политической экономии*. Они непременно отталкиваются этим арсеналом как вредное, чужеродное тело.

В своей работе А. И. Аничкин ссылается на «критику Марксом вульгарной политической экономии за смещение источников образования стоимости и потребительной стоимости» и считает, что данная критика

«предохраняет марксистов от подмены законов формирования совокупности материально-вещественных благ законами образования стоимости». Между тем за подобным предупреждением реально скрывается лишь подлый аналитический разрыв между этими двумя сферами объективных законов, таится нарушение марксовой методологии неразрывного, сводного, параллельного анализа общественных и вещественных составных элементов общественного воспроизводства, проявляется отмеченное К. Марксом неправильное смещение и отождествление общественного процесса производства с простым процессом труда. Именно в результате подобного аналитического разрыва А. И. Анчишанин считает возможным «эмпирически» надевать на марксистскую теорию факторов производства, основанную на признании безусловного примата затрат труда и роста их производительной силы, такую гилью одежду, как производственная функция, которая, наоборот, целиком пропитана вульгарно-буржуазным постулатом отрицания безусловного примата экономии затрат труда, роста производительности труда и утверждения равнозначной взаимозаменяемости предельных затрат труда и капитала. В силу же подобного постулата с железной необходимостью могут лишь сдерживаться темпы технического прогресса, развития производительных сил, роста общественной производительности труда. По всем этим причинам теория факторов производства, понимаемая в правильном, марксистском смысле, ничего общего с применением производственных функций к динамическим экономическим процессам не имеет. Подобного рода использование производственных функций в любом варианте никак не может и не «должно» занять какого-либо места в общей теории социалистического расширенного воспроизводства».

До каких пределов доходит теоретическое заблуждение по данному вопросу, свидетельствуют и следующие высказывания В. М. Кудрова. Утверждая, что сама по себе производственная функция «не есть идеологическая нагрузка, а выступает лишь как технологическая функция», В. Кудров отвечает: «Конечно, инструмент производственной функции сильно управляет собой между затратами ресурсов труда и капитала и выпуском продукции. Но разве не упрощает эти связи (и еще большей степени!) традиционные показатели производительности труда и фондоотдачи?» И далее: «В целом можно сказать, что не только как модель, но и просто как измеритель производственной функции дает показатель общей эффективности производства, который в принципе совсем не хуже, чем, скажем, такие частные показатели эффективности, как индекс удельного расхода, как производительность живого труда и фондоотдача. Известно, что при применении последних показателей, взятых порознь, выпуск продукции неравномерно соотносится лишь с затратами одного производственного ресурса и тем самым заметно преувеличивает его эффективность»¹.

Итак, примат достижения максимальной производительности всего общественного живого труда (прямого и сопряженного), или, иначе говоря, максимальной конечной общественной продукции на одного работника — все это представляет собой якобы лишь «упрощение» основных производственных связей, лишь «частный показатель эффективности», лишь «неправомерное сознмерение выпуска продукции с затратами одного производственного ресурса». И, наоборот, производственная функция как показатель «общей эффективности производства», который в силу кажущейся в статике равнозначной взаимозаменяемости производственных ресурсов стирает реальное диалектическое противоречие между динамическими движениями производительности труда и фондоотдачи, между первичным значением максимизации темпов роста общественной производительности труда и лишь вторичным, подчиненным значением изменения фондоотдачи и которая тем самым неизбежно превращается в инструмент задержки темпов технического прогресса и роста общественной производительности труда, — все это якобы «ни чем не хуже» показателя производительности труда; более того, один «отвращает» по сравнению с последним «упрощение в меньшей степени»

¹ В. Кудров. Вступительная статья к русскому изданию жж. Э. Денниса, с. 8, 9.

основных производственных связей!.. Что может быть общим между подобной чрезвычайно близорукой, эклектической концепцией, несущей явно чужую, вульгарную теоретическую нагрузку, и подтверждаемым всем ходом развития современных производственных сил, единственно до конца прогрессивным, марксистско-ленинским приматом максимального повышения сводной и общественной производительности труда?

Из необоснованного одобрительного отношения, казалось бы, пусть только и к чисто вещественно-производственным посылкам агрегатной производственной функции, которая все равно, при любом ее толковании, полностью сохраняет свою законченную статическую сущность, выводится пригодность соответствующего математического аппарата — исчисления предельных величин — для решения задач совершенно противоположного свойства, а именно — динамической оптимизации развития народного хозяйства. Осознавая порочные теоретические основы производственной функции, Л. Б. Альтер все же отмечал, что «функция Кобба-Дугласа может приобрести более реальное экономическое содержание, если ее освободить от предположений о равенстве и обязательного убывания производительности факторов производства», а также от «других положений современной буржуазной политической экономии». Если «при выборе различных вариантов техники производства» рассматривать ее «как соотношение реальных величин производительности труда и капиталотдачи», то «она дает возможность выявить оптимальное сочетание этих двух важнейших показателей эффективности производства». И далее: «При этих условиях сохраняют свое значение существующие элементы математического аппарата производственной функции и она может стать важным методологическим инструментом проектирования и планирования народного хозяйства. При этом наряду со средними и совокупными величинами должны широко применяться предельные и притростные величины для определения целесообразных границ различных комбинаций факторов производства и выбора эффективных вариантов их соотношения»¹. В том-то и дело, что «оптимальное» сочетание затрат труда и средств труда на основе предельных величин при осуществлении капитальных вложений неизбежно носит лишь универсально статистический, а в динамике — крайне убыточный характер. Оно неизбежно означает систематическое внедрение менее совершенных технических вариантов в целях первоначального, статически оптимального использования данного лимита капитальных вложений. Оно неизбежно задерживает темпы технического прогресса, повышения сводной и общественной производительности труда и тем самым темпы роста общественного продукта. Оно неизбежно означает нарастающее убыточное нарушение динамического оптимума. Применение предельных измерений при выборе технических вариантов новых вложений предполагает возникновение этих технических вариантов в качестве результата внешнего, экзогенного процесса, в качестве уже готовой материальной базы, готовой совокупности средств, подлежащих оптимальному отбору. В действительности же сами передовые технические варианты возникают лишь в результате громадных экономических усилий, обуславливающих последовательное накопление научно-прикладных знаний и производственного опыта. Поэтому их наиболее благоприятное чередование во времени в решающей мере зависит как раз от применяемого критерия экономической оптимизации капитальных вложений. Предельные же измерения с пользой применимы только строго в статике, только в целях оптимизации использования уже имеющихся мощностей без какого-либо привлечения дополнительных капитальных вложений, стало быть, только в качестве оперативного дополнения, пригодного для ре-

¹ Л. Альтер. Методологические проблемы теории экономического роста. «Мировая экономика и международные отношения», 1966, № 12, с. 80, 82—83, 84.

шения статистических экономических задач, которые полностью подчинены требованиям применения общего критерия динамического оптимума. Отсюда же следует вывод, что «элементы математического аппарата производственной функции», носящие законченный статистический характер, как и она сама, никак не могут «стать важным методологическим инструментом проектирования и планирования» отличающегося как раз динамическим размахом социалистического народного хозяйства.

Непонимание фундаментальной разницы между статическим и динамическим экономическим оптимумами и, следовательно, невосприятие вытекающих отсюда различий в методологическом соответствии реальным процессам того или иного математического аппарата лежат в основе и следующих рассуждений. «Критика попыток использования предельного анализа», — пишет В. Э. Шляпенток, — «для описания механизма распределения дохода не должна сопровождаться негативным или даже содержащим отношением к использованию предельных показателей в экономическом анализе, и в частности тех из них, которые характеризуют степень дефицитности ресурсов в данный период, замещения одних ресурсов другими и т. п. Само понятие оптимума — это именно базис для подобных оценок. Последнее, как раз и характеризует главным оптимума, т. е. возможные потери в случае отхода от оптимальной реализации. Поэтому нельзя одновременно широко пользоваться категориями оптимального программирования и отрицать важное значение предельных величин в экономике»¹. В том же духе высказывается и Н. П. Федоренко: «В ряде буржуазных теорий предельные категории используются для ложного освещения буржуазной действительности, для идеологии (например, критика эксплуатации в связи с теорией предельной производительности «капитала» и «труда»). Бесспорно, необходимо критиковать эти ошибочные теории, но нельзя обвинять в «марксистских» ученых, разрабатывающих пути достижения оптимальных результатов в социалистическом обществе, прибегающих к определенным соотношениям на основе частных производных ряда функций, которые и представляют собой предельные, «марксистские» понятия»².

В том-то и дело, что на основе предельных понятий действительно оптимальных результатов можно достигнуть лишь при решении статических экономических задач, но отнюдь не динамических. Но и само применение измерений предельных затрат для решения статических экономических задач может быть плодотворным исключительно в рамках обеспечения динамического оптимума, в порядке строгого подчинения посылкам расчетов требованиям последнего. При использовании же предельных понятий, которые могут отражать «степень дефицитности ресурсов» и «замещение одних ресурсов другими» только в данный, исходный период, для решения динамических экономических задач, которые, наоборот, определяют темпы технического развития в динамике и тем самым — главный путь преодоления дефицитности ресурсов, эти же предельные понятия неизбежно, по объективной логике вещей, вопреки наилучшим субъективным пожеланиям, приобретают теоретически ложное содержание, а практически способствуют уже не максимизации, а относительной минимизации темпов экономического развития.

Кроме того, с методологической точки зрения нельзя забывать о внутреннем единстве главных объективных причинных связей экономических процессов, стало быть, нельзя упускать из вида строгую логическую последовательность экономических категорий. Распределение неразрывно связано с его первичной основой — производством. Поэтому в трактовке буржуазными экономистами причинных связей распределения неизбежно должны отражаться и существенные элементы неправильной трактовки или исходных причинных связей производства. Отвергая вторичное, нельзя без ущерба принимать первичное. Внутренняя связь реальных явлений и соответствующих экономических категорий и проявляется в том, что динамическое использование в экономике математического аппарата предельных величин представляет собой методо-

логический прием, целиком определяемый вульгарным содержанием теории предельной производительности факторов производства, в том числе производственной функции.

Нельзя поэтому без принципиальных поправок принимать следующие высказывания А. М. Румянцев, Л. Б. Алтера и А. Г. Малецкого: «Марксистско-ленинская экономическая наука критикует теорию предельности и предельной производительности не за то, что они оперируют предельными категориями, а за то, что они трактуют эти категории в духе субъективной ценности, противопоставленной трудной стоимости, а также в духе изменения факторов производства неких «предельных продуктов». Решительно отклоняя эти вульгарные буржуазно-аналогические концепции, марксистско-ленинская политическая экономия признает необходимость наряду со средними и совокупными величинами, которым принадлежит главная роль в анализе таких сложных процессов, как экономические, применять также и предельные величины», — особенно там, где речь идет о нахождении конкретных количественных границ оптимального использования ресурсов»³.

Суть дела в том, что в данной сфере изучения реальных явлений полного разграничения между используемым математическим аппаратом (в данном случае — предельным анализом) и теоретической трактовкой существа экономических процессов — между методом и содержанием не существует. Если, говоря словами цитируемых авторов, «нахождение конкретных количественных границ оптимального использования ресурсов» касается решения строго статических экономических задач, не требующих привлечения новых капиталовложений, то использование предельного анализа дает плодотворные результаты. Если же ставится задача оптимального использования экономических ресурсов в динамике, то дифференциальные исчисления становятся непригодными, они дают ложные заключения. Теоретической основой подобного применения предельных величин в экономике могут быть лишь существенные элементы того или иного варианта буржуазной, статичной концепции предельной производительности факторов производства, — даже и независимо от всякого субъективного толкования экономических категорий и от всякой апологии капиталистических производственных отношений. Наиболее полный гносеологический базис непротивимого противоречия, возникающего здесь между методом и содержанием, заключается в том, что математический аппарат предельных величин по определению всегда отражает лишь малые изменения функции в зависимости от малых изменений аргумента. Главные же объективные закономерности технического прогресса, роста свободной и общественной производительности труда, наоборот, определяют в качестве главной, первичной основы экономического развития чередование скачков, революционных переворотов в способах производства. Для моделирования их реальных причинных связей требуется поэтому совершенно иной математический аппарат, опирающийся на единственно подлинную теорию экономической динамики — марксистско-ленинскую экономическую теорию.

Пытаясь оправдать исследование «предельных приращений ресурсов производства и других параметров экономики» в качестве «неотъемлемого элемента математического аппарата, используемого в производственных функциях», А. И. Шапиро утверждает: «Предельные соотношения не раз служили К. Марксу при разработке трудовой теории стоимости, теории дифференциальной ренты, теории границ общественно необходимых затрат труда и рассмотрении других (каких? — А. К.) важных проблем в «Капитале»⁴.

Смелость этих утверждений обратно пропорциональна их истинности. Вся разработку теории трудовой стоимости К. Маркс вел на основе общего принципа сопоставления индивидуальных издержек отдельных предприятий с их среднеобщественным уровнем. Этот прин-

¹ В. Э. Шляпенток. Эконометрика и проблемы экономического роста. М. «Мысль», 1966, с. 179.

² Н. П. Федоренко. О разработке системы оптимального функционирования экономики. М., «Наука», 1968, с. 34.

³ См. вступительную статью названных авторов к русскому изданию кн. Б. Сельгизма «Основные течения современной экономической мысли». М., «Прогресс», 1968, с. 12.

⁴ «Прогнозирование капиталистической экономики», с. 21.

цип полностью исключает использование предельных соотношений, измерение предельных приращений затрат и объемов продукции. Расчет предельных величин К. Маркс использовал только при исследовании дифференциальной ренты и притом только в той мере, в какой он анализировал различия в уровне производительности труда, возникающие в статике, т. е. при данном состоянии техники, под влиянием естественных факторов производства. Вместе с тем К. Маркс, а затем В. И. Ленин подвергли уничтожающей критике теорию убывающего плодородия земли, являющуюся адекватным выражением распространения предельных измерений на динамику сельскохозяйственного производства, — в том смысле, что с определенного предела дополнительные капиталовложения и затраты труда дают все меньшую отдачу. К. Маркс особо подчеркивал, что дифференциальная рента «может быть связана с растущим прогрессом земледелия. Ее условием является исключительно неравенство категорий земли. Поскольку дело касается развития производительности, — постольку дифференциальная рента предполагает, что повышение абсолютного плодородия всей сельскохозяйственной площади не уничтожает этого неравенства, а либо усиливает его, либо оставляет неизменным, либо же только уменьшает»¹. Развивая эти положения К. Маркса, В. И. Ленин исключительно метко указывал, что только при неизменном уровне техники может проявиться «до некоторой степени» и «закон убывающего плодородия почв», «уменьшение производительности», «добавочных вложений труда и капитала» и что данный закон «вообще не применим к тем случаям, когда техника прогрессирует, когда способы производства преобразуются; он имеет лишь весьма относительное и условное применение к тем случаям, когда техника остается неизменной. Вот почему ни Маркс, ни марксисты и не говорят об этом «законе», а кричат о нем только представители буржуазной науки...»². Из приведенных высказываний К. Маркса и В. И. Ленина прямо вытекает, что предельные приращения затрат производства и сельскохозяйственной продукции выражают влияние качественных различий почв в полной зависимости именно от достигаемого каждый раз уровня технического развития, который и обуславливает повышение общего плодородия земель и соответствующий рост сводной и общественной производительности труда. Поэтому предельные величины представляют собой лишь узкие по значению, строго подчиненные статические измерения, которые, следовательно, никакого непосредственного отношения к отражению общих динамических объективных экономических закономерностей технического развития и роста общественной производительности труда не имеют. Они также и в сельском хозяйстве (в горном деле и т. д.) могут образовывать инструмент оптимизации экономических процессов лишь строго в узких границах статике, но отнюдь не в динамике.

Подведем итоги. В связи с возникновением нового, в определенной мере переломного математического направления в развитии экономической науки, в мышлении некоторых наших экономистов произошла досадная подмена реальной, сложной диалектики причинных связей основных экономических процессов формальной, гораздо более простой количественной логикой тех или иных новых математических методов (например, линейного программирования), носящих статистический характер в экономике и плодотворных только в статистическом экономическом анализе. На этой почве и стало возможным появление склонностей к

«незаконному браку» с рядом несостоятельных теоретических установок вульгарно-буржуазной политэкономии и эконометрики, которые с данной, чисто методологической точки зрения всегда отличались от марксистской политической экономии именно сугубо ограниченными, статическим подходом к экономическим явлениям.

Подобное причудливое переплетение положительных успехов развития математических методов и их распространения на изучение новых областей реальных явлений с выхолащиванием из этих реальных явлений их действительного содержания под влиянием поверхностного восприятия абстрактной математической логики случается в истории марксизма не впервые. Анализируя причины возникновения в начале века «физического» идеализма, породившего идеалистические шатания у ряда тогдашних марксистов, В. И. Ленин в работе «Материализм и эмпириокритицизм» с исключительной глубиной писал: «Такова первая причина «физического» идеализма. Реакционные поповозновения порождаются самим прогрессом науки. Крупный успех естествознания, приближение к таким однородным и простым элементам материи, законы движения которых допускают математическую обработку, порождают забвение материи математиками. «Материя исчезает», остаются одни уравнения»¹.

Итак, история в данном отношении в некоторой иной плоскости явно повторилась. Кроме указанной, имеющей реальные корни причины, есть и другая, которая в отличие от первой обладает чисто методологическим, субъективным характером. Это — забвение некоторыми нашими экономистами того факта, что общие теоретические положения буржуазной политической экономии и эконометрики являются несостоятельными, неверными не только в части проявления в них корыстной апологии капиталистических производственных отношений, но и в части отражения в них вообще специфической, классовой ограниченности буржуазии в сфере познания объективных законов экономического развития. К. Маркс обратил особое внимание на данную двоякую сторону дела. При критике триединой формулы (капитал — процент, земля — земельная рента, труд — заработная плата) он прежде всего выделял элемент вообще поверхностного, искаженного познания реальных экономических явлений. Этот элемент связан с тем, что «вульгарная политическая экономия... представляет не что иное, как дидактическое, более или менее доктринерское истолкование обыденных представлений действительных агентов производства»; что она «лишь вносит известный рациональный порядок в эти представления»; что как раз поэтому «она именно в этом триединстве, в котором стерта всякая внутренняя связь, находит естественный, стоящий выше всяких сомнений базис для своего пустого самодовольства»: что «даже лучше из ее представителей, — да иначе оно и быть не может при буржуазной точке зрения, — в большей или меньшей мере остаются захваченными тем миром видимости, который они критически разрушили, и потому в большей или меньшей мерепадают в непоследовательность, половинчатость и неразрешимые противоречия»². Наряду с органической неспособностью представителей буржуазной политэкономии оторваться от поверхностных проявлений экономических процессов для познания их реальной сущности К. Маркс выделял и второй элемент — чисто апологетические устремления. «В то же время, — отмечает он, — эта формула соответствует интересам господствующих классов, так как она проklamирует и возводит в догму естественную необходимость и вечное оправдание источников их доходов»³.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, с. 326.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, к. II, с. 398—399.

³ Там же, с. 398.

⁴ Там же, с. 399.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, к. II, с. 211.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 5, с. 101, 102.

Глубокий идейный кризис современной буржуазной эконометрики коренится именно в возведении в степень научных категорий поверхностных, обобщенных представлений капиталистов, в частности представлений о якобы равнозначной взаимозаменяемости дополнительных затрат капитала и труда. Это же обуславливает теоретическую беспомощность и растерянность более вдумчивых представителей буржуазной экономической мысли, безоговорочно признающих факт теоретического ее банкротства в моделировании динамических экономических процессов. Тем самым еще раз подтверждается справедливость суровой марксовской оценки общих классовых гносеологических пружин вульгарно-буржуазной экономической науки. Направшивается вывод: подлинной, последовательной марксистской точке зрения целиком противоречит легковесное представление о том, что очинение тех или иных теоретических положений буржуазной экономики и эконометрики от всякого (пусть даже и наносного) апологетического обмана может служить достаточным основанием для превращения этих положений в научные истины. Дело обстоит гораздо глубже и сложнее: даже и независимо от всякой апологии остается фундаментальное несоответствие, сугубое познавательное отчуждение между всем внутренним строем экономических категорий вульгарной буржуазной науки и основными объективными законами экономического развития.

В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос о неукомном обобщении марксистско-ленинской методологии при изучении работ современных буржуазных экономистов и эконометристов, критической оценке и переработке конкретных сведений и непосредственных обобщений фактических материалов, содержащихся в этих работах. Необходимо глубоко раскрыть корни и отбросить всю шелуху вульгарных теоретических построений, не говоря уж об острой критике любых апологетических поползновений.

Как известно, историю нужно знать для того, чтобы не повторять прошлых ошибок. Поэтому не будет лишним напомнить об уроках идеалистических штаний в начале века. «Несчастье русских махистов, вадумавших «примирять» махизм с марксизмом», писал В. И. Ленин, — в том и состоит, что они доверялись раз реакционным профессорам философии и, доверившись, покатылись по наклонной плоскости. Приемы сочинения разных попыток развить и дополнить Маркса были очень нехитры. Прочтут Оствальда, поверят Оствальду, перескажут Оствальда, назовут это марксизмом. Прочтут Маха, поверят Маху, перескажут Маха, назовут это марксизмом. Прочтут Пуанкаре, поверят Пуанкаре, перескажут Пуанкаре, назовут это марксизмом!»¹. Эта колкая ленинская зарисовка, перешагивая через десятилетия, точь-в-точь характеризует также и плоскую, к сожалению, манеру «изучения» и «совоення» некоторыми нашими экономистами ряда модных современных, хотя и уже изрядно потрепанных, вульгарно-буржуазных теоретических эконометрических построений. Об этом прямо свидетельствует голое перечисление таких построений в некоторых сочинениях — буква в букву, без какого-либо критического анализа и даже без должного учета обоснованных сомнений и возражений, выдвигаемых некоторыми буржуазными экономистами и эконометриками. «Ни единому из этих профессоров», — отмечая далее Ленин, — способных давать самые ценные работы в специальных областях химии, истории, физики, нельзя верить ни в едином слове, раз речь заходит о философии. Почему? По той же причине, по которой ни единому профессору политической экономики, способному давать самые ценные работы в области фактических, специальных исследований, нельзя верить ни в одном слове, раз речь заходит об общей теории политической экономики»².

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, с. 363.

² Там же.

Реальная опасность, связанная с бесплодным заимствованием вульгарно-буржуазных эконометрических моделей универсальной статической оптимизации экономических процессов, заключается в том, что в случае применения подобных моделей в нашей плановой хозяйственной практике они неизбежно привели бы к значительному ослаблению использования великих объективных преимуществ социализма перед капитализмом в деле максимального ускорения темпов технического прогресса, роста общественной производительности труда и общественного продукта, когда бы вся великая мощь новейшей вычислительной техники лишь умножала ущербное воздействие ложных исходных теоретических предпосылок, придавая нарастающим в динамике убыткам внешний лоск «математического доказательств».

Решениями XXIV съезда КПСС предусматривается дальнейшее широкое внедрение вычислительной техники и математических методов в практику планового управления народным хозяйством. Как отмечал в своем докладе Л. И. Брежнев, «наука серьезно обогатила теоретический арсенал планирования, разработала методы экономико-математического моделирования, системного анализа и другие. Необходимо шире использовать эти методы, быстрее создавать отраслевые автоматизированные системы управления, имея в виду, что в перспективе нам предстоит создавать общегосударственную автоматизированную систему сбора и обработки информации»¹. Успешное осуществление всех этих задач требует скорейшего преодоления отдельных теоретических заблуждений вульгарного толка в области математического моделирования экономического роста, последовательной разработки и применения на практике марксистско-ленинских теоретических основ динамической оптимизации социалистического экономического развития.

¹ «Материалы XXIV съезда КПСС», с. 67—68.

ЗАМЕТКИ ЭКОНОМИСТА

Единая методика учета транспортных затрат при размещении производства

Н. Федотова

Применение различных методов определения транспортных издержек приводит к тому, что в расчетах по размещению производства не всегда выдерживается критерий минимума общественно необходимых затрат. В практике транспортные издержки учитывают:

по полным удельным приведенным затратам, включающим все эксплуатационные расходы и капитальные вложения с нормативным коэффициентом эффективности, рассчитанные на предполагаемые перспективные грузопотоки по участкам дорог (методика Научно-исследовательского института технико-экономических исследований Министерства химической промышленности, Гипротрансн МПС);

по изменяющимся удельным приведенным затратам, включающим лишь дополнительные эксплуатационные издержки, а также капитальные затраты в подвижной состав и постоянные устройства, связанные с увеличением размеров движения по участкам транспортной сети. Издержки дорог независимо от количества перевозимых по ним грузов данной методикой не учитываются (методика ИКТП при Госплане СССР);

по действующим тарифам; по себестоимости перевозок, средней или дифференцированной по участкам дорог, с учетом и без учета средней величины капиталовложений (или 15—20% стоимости основных и оборотных фондов).

При определении их по средней величине затрат на перевозку не в полной мере учитываются необходимые народнохозяйственные издержки, игнорируются существенные различия в затратах по конкретным направлениям. На магистралях, технически высоко оснащенных, издержки на перевозки подчас ниже среднестатистических в 2,5 раза, а на линиях с трудными условиями работы или недостаточно технически оборудованных — значительно выше среднесоюзных. Поэтому рассматриваемый метод определения транспортных издержек в расчетах по размещению производства в ряде случаев может привести к отклонению от действительного оптимума.

Как известно, действующие тарифы тоже существенно отличаются от реальных народнохозяйственных затрат на перевозки грузов на конкретных участках и направлениях. Кроме того, они установлены на основе издержек на перевозки текущего периода и не учитывают рост производительности труда, величину общественно необходимых затрат на перевозки далекой перспективе (10 и более лет), на которую в основном ориентируются при решении вопросов, связанных с размещением производства. Даже если существующие тарифы приблизить к

действительной стоимости перевозок на конкретных участках дорог, расчеты по размещению производства на перспективу с их использованием не дадут оптимальных решений. Дело в том, что сами тарифы должны получаться в результате расчетов по размещению производства как цены оптимального плана и служить для практического воплощения итогов указанных расчетов.

Ученые-экономисты продолжают давние споры по поводу метода учета транспортных затрат — по полным или дополнительным издержкам. Так, доктор экономических наук профессор А. Е. Прост, Ю. А. Соколов и Т. Е. Махорова считают, что «экономические показатели по транспорту топлива к потребителям должны основываться на исчислении полных капитальных затрат и полной себестоимости, а не дополнительных издержек перевозок данного вида топлива. Только при этом условии показатели по добыче и переработке топлива будут сопоставимы (и могут быть суммированы с показателями по транспорту топлива) и вместе с тем будут сопоставимы с показателями по разным видам транспорта»¹. Доктор экономических наук В. О. Чернявский пишет, что «концепция учета дополнительных транспортных затрат ведет к существенному занижению транспортных расходов, и размещение промышленности, проводимое на этом основании, не может быть оптимальным и экономичным»².

Иной точки зрения придерживается Г. И. Черномордик и другие, считающие целесообразным расчеты по дополнительным, изменяющимся приведенным затратам³.

Расхождение между этими двумя позициями только кажущееся. На наш взгляд, представление, будто сторонники дополнительных издержек в своих расчетах не учитывают полных народнохозяйственных затрат на перевозки, ошибочно. Ведь дополнительные затраты определяются как разность всех народнохозяйственных затрат по эксплуатации транспортной линии при наличии и отсутствии на ней данной перевозки.

На графике 1 представлена зависимость полных затрат участка данной дороги от размера его грузопотоков. Если $Q_1 = 12$ млн. т — исходный грузопоток участка — и встает вопрос о добавлении 8 млн. т (например, вариант перевода предприятия на дешевое привозное сырье), то затраты на освоение дополнительного потока на данном участке составят $Z_2 - Z_1 = 40 - 28 = 12$ тыс. руб., а удельные дополнительные издержки $Q_2 - Q_1 = 12$ тыс. руб.

Аналогичные результаты получаются и в тех случаях, если вместо разности всех затрат при Q_2 и Q_1 найти соответственную разности лишь дополнительных издержек $30 - 18 = 12$ тыс. руб., или, зная ставку удельных дополнительных затрат, умножить ее на расчетный грузопоток: $1,5 \text{ коп}/10 \text{ т} \cdot 8 \text{ млн. т} = 12$ тыс. руб.

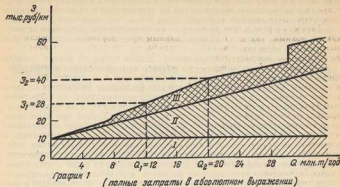
Рассчитать затраты народного хозяйства на освоение дополнительного потока в размере 8 млн. т можно и по полным удельным издержкам на перевозки.

На графике 2 приведена зависимость полных удельных затрат от роста грузопотоков того же участка дороги. При исходном потоке $Q_1 = 12$ млн. т полные удельные издержки на перевозки составляли 2,333 коп/10 т; в случае добавления 8 млн. т удельные затраты по перевозке всех грузов участка снизятся до 2 коп/10 т. Издержки на доставку

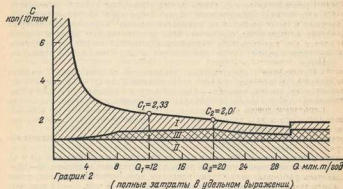
¹ А. Е. Прост, Ю. А. Соколов, Т. Е. Махорова. Сравнительные технико-экономические показатели по добыче и транспорту топлива по районам СССР. М., «Наука», 1964, с. 25.

² В. О. Чернявский. Эффективная экономика. М., «Экономика», 1967, с. 44.

³ Г. И. Черномордик. Определение транспортных затрат при размещении производства. «Вопросы экономики», 1967, № 9.

8 млн. т составят по участку $C_2 \cdot Q_2 - C_1 \cdot Q_1 = 12$ тыс. руб. Таким образом, получены одинаковые итоги в расчетах как по полным, так и по дополнительным затратам.

I — независимые затраты;

II — базисные затраты;

III — добавка к базисным затратам за счет роста зависимости и независимых затрат;

II+III — дополнительные затраты.

Если же расчет вести по полным удельным затратам при суммарной загрузке участка (при $Q_2 = 20$ млн. т), не учитывая изменения ставки полных удельных затрат в случае отсутствия перевозки 8 млн. т груза, то ошибочно можно прийти к выводу, что затраты на перевозку 8 млн. т составят $C_2(Q_2 - Q_1) = 2$ коп./10 т · 8 млн. т = 16 тыс. руб. Ошибка произошла за счет того, что при добавлении потока не учтен эффект от снижения удельных затрат на перевозку остальных грузов участка, который равен $(C_1 - C_2) Q_1 = (2,333 - 2) \text{ коп./10 т} \cdot 12 \text{ млн. т} = 4 \text{ тыс.}$

руб. Если его учесть, то действительные затраты на перевозку дополнительных 8 млн. т составят 12 тыс. руб. (16—4), как и при расчете по дополнительным удельным затратам.

Таким образом, расчеты по размещению производства можно вести как по полным, так и по дополнительным транспортным издержкам и получать при этом одинаковые результаты, но при условии правильного расчета по полным затратам.

Использование в расчетах полных затрат на перевозки, взятых в удельном выражении (издержки на 10 ткм работы), иногда приводит к ошибкам в итогах, так как их величина обычно принимается в виде постоянных ставок, соответствующих определенным перспективным грузопотокам на конкретных участках транспортной сети. Однако процесс решения каждой задачи по размещению производства состоит из сравнения многих вариантов, отличающихся друг от друга как схемами прикрепления поставщиков к потребителям, так и размерами грузопотоков по участкам. При этом в связи с нелинейной зависимостью изменения полных удельных затрат от изменения грузопотоков каждому варианту задачи должны соответствовать свои величины полных удельных издержек.

Чтобы получить правильное решение, используя в части транспортных затрат полные удельные издержки, необходимо производить последовательные итерационные расчеты, каждый раз корректируя удельные издержки на перевозки в соответствии с полученным в данном варианте решения суммарным грузопотоком каждого участка. Это требует значительной работы: при таком расчете необходимо определять разность затрат при добавлении потока и без него или учитывать экономию (удорожание) по перевозке остальных грузов дороги от добавления (снятия) дополнительного потока, как сделано в примере, либо в варианты расчета включать все издержки участков дорог рассматриваемого полигона сети, в том числе и затраты на перевозки других грузов.

Использование в расчетах более стабильных по величине в зависимости от изменения грузопотоков удельных дополнительных затрат дает одинаковые результаты с указанными выше правильными способами расчетов по полным издержкам при резком сокращении объема вычислительных работ.

Серьезным доводом в защиту метода учета транспортных затрат по дополнительным издержкам является то, что расчеты на перспективу по размещению производства проводятся изолированно по отдельным отраслям, а значит, перспективные суммарные грузопотоки по участкам транспортной сети на этой стадии расчетов еще неизвестны. И неясно, какие размеры движения по участкам нужно считать исходными в решаемой задаче, т. е. на какую величину грузопотока дороги будут накладываться расчетные грузопотоки данной задачи, а ведь от этого зависит размер затрат, необходимых на осуществление перевозок.

С нашей точки зрения, наиболее правильной является позиция Института комплексных транспортных проблем при Госплане СССР, считающего, что в условиях неполной информации о размерах грузопотоков по дорогам на перспективу речь может идти только о такой усредненной для каждого участка дороги величине дополнительных издержек на перевозки, при которой погрешность в расчетах по размещению производства за счет неточных данных о размерах транспортных затрат была бы наименьшей.

Следует отметить, что «Методические указания к составлению государственного плана развития народного хозяйства СССР» нечетко выражают позицию в отношении метода учета транспортных затрат при размещении производства. Транспортные издержки предлагается учитывать по дополнительным затратам (методика ИКТП при Госплане СССР) и тарифам. В качестве дополнительного варианта рекомендует-

ся рассчитывать их и по полным транспортным издержкам. Затем предлагается провести экономический анализ полученных решений с целью выбора одного из них. Подобные рекомендации требуют, на наш взгляд, работы, значительно большей, чем необходимо при нахождении оптимального решения. В реальных условиях в таком объеме расчеты осуществляются в очень редких случаях благодаря ограниченности в сроках проведения работ, машинного времени и др. Кроме того, при такой формулировке указаний непонятно, какому из вариантов следует всегда отдавать предпочтение. Ведь даже немногочисленные примеры расчетов с использованием разных методов учета транспортных затрат говорят об имеющихся расхождениях в итогах решения задач по размещению производства, возникающих в результате ошибок, к которым приводят расчеты с использованием тарифов и полных удельных издержек на перевозки.

Например, Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения АН СССР совместно с лабораторией экономико-математических исследований Новосибирского государственного университета были проведены расчеты вариантов развития железорудной базы и размещения производства чугуна в Сибири на перспективу с использованием разных методов учета транспортных затрат — по методике ИКТП при Госплане СССР и Гипротрансти. Эти расчеты показали, что применение разных методов учета транспортных затрат хотя и не повлияло на выбор района размещения нового металлургического завода, но принципиально изменило сырьевую базу Западно-Сибирского завода. По расчетам в соответствии с методикой Гипротрансти, интенсивность использования лисаксовых руд по сравнению с расчетом по методике ИКТП ошибочно падала с 11,8 млн. до 3,7 млн. т руды в результате замены ее бешоречной и рудногорской рудой.

Расчеты СОПС при Госплане СССР по размещению цементной промышленности на период до 1980 г. с использованием методики ИКТП и транспортных тарифов также показали отклонения в результатах как по размещению отдельных мощностей заводов (до 2,1% общей мощности заводов), так и по схеме прикрепления поставщиков к потребителям. Оценка затрат на транспорт по методике ИКТП свидетельствовала о целесообразности вывоза на значительные расстояния относительно дешевого цемента из таких избыточных районов, как район Волска, Ново-Воскресийская, Ачинская, Усть-Каменогорская и др. При этом средняя по Союзу целесообразная дальность перевозок цемента оказалась больше (по сравнению с расчетом по тарифам) на 24 км, а тонно-километровая работа транспорта — на 4,45 млрд. ткм. При учете транспортных издержек по действующим тарифам продукция заводов указанных районов ошибочно сокращалась на 8 млн. т от использования более дорогой продукции других 11 заводов.

Следует отметить, что степень влияния использования в расчетах той или иной методики учета транспортных затрат по отдельным отраслям различна вследствие разного влияния самого транспортного фактора на размещение той или иной отрасли. Как известно, транспортный фактор не сказывается на размещении производства (выбор точек нового строительства, объем производства новых и существующих предприятий и т. п.), если разности производственных затрат по вариантам развития и размещения производства больше разности транспортных затрат по вариантам прикрепления поставщиков к потребителям, область допустимых решений ограничена, например, когда объем потребности в продукции близок к возможному максимальным объемам производства поставщиков. При таких условиях даже в случае существенных колебаний транспортных затрат по отдельным направлениям перевозок использование разных методов учета транспортных издержек может изменить в итоге лишь систему прикрепления поставщиков к

потребителям, т. е. повлиять только на транспортную составляющую оптимума.

В связи с этим необходимо в первую очередь обратить внимание на использование методики ИКТП для определения транспортных издержек в расчетах по размещению таких отраслей, у которых ошибки от использования иных методик оказываются наиболее существенными. К ним относятся черная металлургия, целлюлозно-бумажная, содовая промышленности, отрасли машиностроения с малотранспортальной, металлоемкой и малотрудоемкой продукцией, отрасли пищевой промышленности, базирующиеся на малотранспортальном сельскохозяйственном сырье с высокими нормами его расхода на единицу продукции, и др.

Необходимо ускорить решение вопроса о применении единой методики учета транспортных затрат при размещении всех отраслей промышленности. Транспортные издержки целесообразно учитывать по дополнительным удельным приведенным затратам, используя для этого имеющиеся в ИКТП показатели по участкам сети железных дорог.

Развитие химической промышленности в Азербайджанской ССР

А. Манафов,

зав. сектором НИИ экономики при Госплане
Азербайджанской ССР

Одно из ведущих мест в экономике Азербайджанской ССР занимает химическая промышленность. Особенно высокими темпами она развивалась в последние 10 лет. За 1961—1970 гг. в республике при увеличении объема промышленного производства на 94% выпуск валовой продукции химической и нефтехимической промышленности возрос в 3 раза. На ее долю приходится 4% общесоюзного производства автопокрышек, 5,2 — каустической соды, 8,9% — химических средств защиты растений. Значителен также удельный вес республики и в общесоюзном производстве йода и йодопроductов.

Однако в производстве минеральных удобрений, пластических масс и синтетических смол доля Азербайджана незначительна. Это вызвано рядом причин, в частности недостаточно полным использованием резервов химической промышленности. В промышленности республики удельный вес ее основных фондов составляет 9,9%, численности промышленно-производственного персонала — 7,4, валовая продукция — 7,5%. При росте основных фондов отрасли в 4,3 раза объем валовой продукции ее увеличился в 3 раза, причем среднегодовые темпы снизились с 17,9% в 1961—1965 гг. до 9,9% в 1966—1970 гг.

Предприятия химической промышленности, перешедшие на новую систему планирования и экономического стимулирования, повысили эффективность производства. Однако количественные и качественные показатели их работы еще свидетельствуют о неполном использовании возможностей хозяйственной реформы. В частности, некоторые из них в 1971 г. не выполнили план по производству серной кислоты, каустической соды, минеральных удобрений, автопокрышек, полиэтилена, сульфанола и этилхлоргидрина. В целом по отрасли не выполнены планы по производству и реализации валовой продукции. Это объясняется в ос-

новым недостатками в капитальном строительстве, несвоевременным вводом в действие новых производственных мощностей и низким уровнем использования основных фондов. В 1971 г. план по капитальным вложениям выполнен отраслью на 83%, а по вводу в действие новых основных фондов — лишь на 41%.

Основным направлением развития химической и нефтехимической промышленности республики в последнее десятилетие было создание новых производств, требовавших значительных капиталовложений. Это способствовало совершенствованию отраслевой структуры, обеспечивало условия для наиболее полного и комплексного использования сырьевых и трудовых ресурсов, улучшения размещения производства и повышения уровня химизации народного хозяйства. Но при этом меньше внимания уделялось вопросам интенсификации. Поскольку на развитие указанных отраслей были направлены большие капитальные вложения, создалось напряженное положение в строительстве, замораживались на длительный срок средства на этой стадии. Кроме того, введенные в действие мощности не были полностью освоены, что привело к повышению капиталоемкости и фондоемкости производства.

В девятой пятилетке перед химической и нефтехимической промышленностью республики поставлены большие задачи. Намечены увеличение объема производства продукции в 2 раза и повышение среднегодовых темпов прироста до 15,2%. Выпуск минеральных удобрений увеличится в 1,6 раза, синтетического каучука — в 1,6, полиэтлена — в 1,9, каустической соды — в 1,7, автопокрышек — в 1,4 раза и т. д. Осваивается производство новых видов продукции — полиэфирных смол, полиэтилена присадочного и обкладочного, диоксида титана и др. Выполнение государственных заданий обеспечивается в первую очередь за счет максимального выявления резервов повышения эффективности средств, направляемых на развитие химической промышленности, и уровня использования наличных производственных фондов, всемерной интенсификации производства путем внедрения новой техники и технологии, комплексной механизации и автоматизации производства и управления им.

За последние годы уровень механизации и автоматизации производства в химической и нефтехимической промышленности повысился, но еще недостаточен. На долю предприятий отрасли, стоимость основных фондов которых составляет почти 10% основных производственных средств промышленности республики, приходится только 0,5% поточных, 1,8% механизированных, 4% автоматизированных линий и 1,7% автоматического и полуавтоматического оборудования, не введенного в линии. Именно поэтому около 18% основных производственных рабочих, занятых в отрасли, выполняют работу вручную.

Внедрение передовой техники и технологии, организация новых, прогрессивных производств целесообразны в том только случае, если они обеспечивают повышение эффективности производства. Примером могут служить создание в республике производства сульфанола и бутылкаучука, внедрение новых методов производства йода, брома и т. п.

В 1970 г. осуществлено 132 мероприятия по внедрению новой техники и технологии на предприятиях химической промышленности, на которые затрачено 13 070 тыс. руб. Это позволило за счет снижения себестоимости и сокращения затрат на производство сэкономить за год 8 625 тыс. руб.

Не менее важное значение для увеличения выпуска продукции химической промышленности имеет улучшение использования имеющихся основных производственных фондов, например, на сумгаитских комбинатах — хлороорганических продуктов, суперфосфатом и химическом, Бакинском йодовом заводе и на Мингечаурском заводе стеклоблоков. Недостаточное введение в действие производственных мощностей в от-

расли обусловлено низким уровнем применения технологического оборудования, что в свою очередь вызвано просчетами и недоработками в проектных решениях, несопоставленностью производственных мощностей, отдельных стадий, участков и цехов, неудовлетворительным состоянием материально-технического снабжения, недостатками в организации производства и труда, неукомплектованностью рабочей силой, низкой трудовой и технологической дисциплины и др. Большую роль в повышении эффективности производства и развитии отрасли играет совершенствование ее структуры на базе расширения существующих и создания новых производств. В связи с этим в ближайшие годы следует рассмотреть вопрос о развитии в республике полимерной химии.

Расчеты показывают, что существующий и запланированный на перспективу объем производства полимерных материалов не обеспечивает удовлетворения возрастающих потребностей в них. Так, если производство пластических масс на душу населения в 1970 г. в среднем по стране принять за 1, то в Азербайджане оно составляло значительно меньше. К концу пятилетки это соотношение изменится незначительно, хотя выпуск данной продукции существенно возрастет. Между тем благоприятные условия для расширения производства полимерных материалов, а также интересы развития в республике легкой, радио- и электротехнической промышленности, приборостроения, промышленного, гражданского и сельскохозяйственного строительства и других отраслей требуют значительного увеличения их производства и выпуска изделий из них. При условии улучшения переработки уникальных видов высококачественной нефти республика имеет все возможности для развития полимерной химии (изготовления полиэтилена, полистирола, эпоксидных смол и др.) и производства по переработке ее продукции в готовые изделия, что позволит удовлетворить возрастающие потребности в них не только самой республикой, но и близлежащих районов других республик Закавказья.

Проведенные Институтом нефтехимических процессов АН Азербайджанской ССР разработки показывают, что для удовлетворения потребности республики в малотранспортабельных полимерных материалах необходимо увеличить в Азербайджане производство термопластичных полимерных материалов и построить крупное специализированное предприятие по переработке их в готовую продукцию (трубы, пленки, листы обкладочные и армированные и т. п.).

С точки зрения наиболее полного удовлетворения потребностей сельского хозяйства республики в минеральных удобрениях, а также дальнейшего развития химической промышленности и совершенствования ее внутроотраслевой структуры представляют интерес исследование и выявление возможности создания в Азербайджане производства азотных удобрений (завозимых в значительных количествах) и микробиологических производств, основанных на синтезе из углеводородов нефти безазотно-витаминных веществ, микробиологических средств защиты растений, бактериальных удобрений, дополняющих минеральные и способствующих более полному усвоению их растениями, и др. Это особенно важно потому, что сельское хозяйство республики недостаточно обеспечивается минеральными удобрениями и по уровню внесения их на 1000 га сельскохозяйственных угодий стоит на последнем месте среди закавказских республик. Так, если в 1970 г. на 1000 га сельскохозяйственных угодий в Грузинской ССР внесено в почву 1876 кг минеральных удобрений, в Армянской ССР — 1900, то в Азербайджанской ССР — лишь 1087 кг, что ниже научно обоснованных норм. Кроме того, используемые корма для скота и птиц не содержат необходимого набора белков и аминокислот, что сдерживает рост продуктивности животноводства и птицеводства в республике. Между тем увеличение в составе добываемых в Азербайджане нефтей удельного веса высокопарафини-

ства, являющихся базой развития микробиологических производств, по-зволяет интенсифицировать животноводство, повысить продуктивность скота и птицы, увеличить нормы внесения удобрений. Важное значение для совершенствования структуры отрасли, более полного и комплексного использования сырьевых и трудовых ресурсов имеет создание в республике и производства синтетических волокон. Наличие исходного сырья в Сумгаите, а также значительное количество неиспользуемых женских трудовых ресурсов в Сумгаит-Апперхорном районе требуют решения этого вопроса уже к концу текущей пятилетки.

Баку

Хозяйственные связи между предприятиями

В. Калинин

В связи с переходом на новую систему хозяйствования московский электромашиностроительный завод «Памяти революции 1905 г.» провел большую работу по укреплению хозяйственных связей с предприятиями — потребителями и поставщиками. Особенность его производственных программ — согласованность их с планами заказчиков. Так, за последние два года в связи с производством Усть-Катавским вагоностроительным заводом нового трамвайного вагона КТМ-5 завод «Памяти революции 1905 г.» более чем в 3 раза увеличил выпуск выпрямителей ВСКЛ, поскольку лифтостроительные заводы стали применять новые схемы управления пуска лифтов.

Номенклатура поставляемого заводом электрооборудования непрерывно растет. В результате реконструкции цехов, специализации производства выпуск предприятием низковольтной аппаратуры в 1970—1971 гг. вырос более чем на 28% (без увеличения численности промышленного персонала). В 1971 г. объем поставок комплектующих изделий для завода расширился на 35%. Одновременно с этим увеличиваются поставки полуфабрикатов и изделий завода для других предприятий по плану кооперации. Так, машиностроительным заводам отрасли поставляются сварные станины для производства электродвигателей вместо применявшихся ранее дорогостоящих литых станин и т. п.

В целях обеспечения ритмичного выпуска продукции завод совместно с заказчиками ежемесячно составляет графики увязки ее производства и реализации. Например, по плану кооперации контакторы для завода «Динамо» поставляются подекадно по согласованным с ним графикам. Поставка продукции в соответствии с графиком — результат большой организационной работы, проводимой на предприятии, благодаря чему наладилась ритмичность производства; в показателях выпускающих цехов в качестве обязательного условия премирования включено выполнение кооперированных поставок другим предприятиям. Работа по согласованным графикам проводится и с поставщиками: заводами «Москва», «Ашинским металлургическим», «Электронизатом» и др. Это позволило сократить запасы на складах, привело к тому, что в отдельных случаях сырье и материалы поставляются непосредственно в цехи. За время работы по новой системе предприятие сократило запасы товарно-материальных ценностей на 22% при значительном увеличении объема производства; оно выполняет установленные нормативы; его рентабель-

ность возросла за этот период более чем на 30%. В расширении хозяйственных связей между предприятиями — поставщиками и потребителями кроются новые резервы повышения эффективности производства.

Непрерывно увеличивается удельный вес внешних поставок в себестоимости выпускаемой продукции, одновременно усиливается роль материально-технического снабжения на заводе. Недостатки в его организации в основном вызваны просчетами при составлении годовых заявок на материалы и комплектующие изделия. В период их составления (июнь — июль) предприятие еще не имеет портфеля заказов на следующий год. При разработке планов материально-технического снабжения подчас руководствуются недостаточно обоснованными цифрами, что приводит к ошибкам. Например, в прошлом году заказы на электродвигатели четвертого габарита увеличились не на 5%, как предполагалось, а в 3 раза. О просчетах в планировании материально-технического снабжения говорят следующие цифры: за прошлый год завезено на завод и, не будучи использовано в производстве, снова продано материалов и полуфабрикатов на сумму 320 тыс. руб., примерно на такую же сумму дополнительно приобретены материалы и полуфабрикаты, не предусмотренные планом.

После утверждения заводом плана материально-технического снабжения (август — сентябрь) из «Союзглавэлектро» поступают заказы-наряды на электродвигатели, в которых указаны только количество и габариты последних, а их технические характеристики начинают поступать от заказчиков только с конца года. С этого момента начинается второй, наиболее ответственный и трудоемкий этап составления заявок, в процессе которого изменяются уже принятые на других предприятиях заказы. В течение нескольких месяцев увязываются и согласовываются планы производства и материально-технического снабжения, вследствие чего темпы производства в первом квартале ниже, чем в предшествывавшем.

Решению вопроса о составлении уточненных планов производства до утверждения планов материально-технического снабжения способствует установление и развитие длительных связей между предприятиями. Органы госнаб СССР должны выдавать поставщикам заказы-наряды не только на год, но и на более длительный период на основе заявок потребителей продукции. Несмотря на неизбежные изменения в дальнейшем, они все же точнее, чем данные, полученные по существующему методу. Прикрепление предприятий на длительный период друг к другу вызовет взаимный обмен перспективными планами. Кроме того, положение о длительных хозяйственных связях обещает заказчика сообщать поставщику перспективные планы своего производства, а также на следующий год.

Госнаб СССР определил порядок прикрепления предприятий-потребителей к поставщикам при прямых длительных связях, что требует решения ряда правовых вопросов, регулирующих отношения между ними. Так, все чаще между предприятиями, имеющими длительные связи, устанавливаются подекадные, а иногда и суточные графики поставки продукции. Завод «Памяти революции 1905 г.» согласует их с Серпуховским электромеханическим заводом, поставляющим электродвигатели для электрофемолок. Типовой договор обязывает поставщика огорворить лишь помесячную поставку продукции. Однако для обеспечения ритмичности работы, сокращения производственных запасов сырья и материалов в отдельных случаях необходима подекадная поставка комплектующих изделий. Этого требуют цехи завода от отдела снабжения, последний — от предприятий, с которыми имеются прямые договоры. Взаимные графики поставок заключаются заводом с предприятиями-главками в соответствии с приказом его начальства.

Система поквартального планирования предприятиям фондообразующих показателей на первом этапе их работы была необходима для освоения новых методов планирования. В настоящее время она вступает в противоречие с ускоряющейся практикой поставок продукции по месяцам, декадам и дням. Существующая система начисления фондов экономического стимулирования фактически позволяет предприятию в течение двух месяцев квартала не выполнять план по основной номенклатуре. Восполняя в третьем месяце квартала допущенную задолженность, оно начисляет полностью фонды экономического стимулирования, хотя другому предприятию подчас причиняет непоправимый ущерб.

Необходимо внести коррективы в порядок начисления фондов предприятий с учетом соблюдения ими сроков не только квартальных поставок продукции, но и месячных, декадных, а в отдельных случаях и суточных. Отчисления можно производить в процентах к плановой прибыли продукции. Если продукция не поставлена в установленный срок, отчисления не производятся (средства остаются у заказчика в качестве компенсации за ущерб). Такая практика усилит зависимость поставщика от заказчика. При неправильных действиях последнего поставщик может обратиться в органы арбитража. Однако нарушение договорной дисциплины практически не всегда наказуется.

Необоснованный разрыв хозяйственных связей наносит большой ущерб предприятию. Между тем немало примеров того, с какой легкостью органы материально-технического снабжения меняют предприятия поставщиков. Так, до текущего года магнитные пускатели типа ПМЕ заводу «Памяти революции 1905 г.» поставляла в количестве 30 тыс. в год Рижский электротехнический завод. Предприятием были определены оптимальные партии поставок и их календарные сроки. Не наблюдалось ни одного случая невыполнения договора, причем не было и запасов пускателей на складах. В текущем году органы материально-технического снабжения заменили заводу поставщика и вместо одного определили несколько в разных концах страны. В результате возросли транспортные расходы, увеличились запасы на складах указанных аппаратов и повысилась трудоемкость работы с поставщиками. Еще один пример. Обмоточные провода предприятие поставляло заводу «Москабель», «Севкабель», «Камкабель» и «Томскабель». В то же время первому из них даны заказы на эти провода для Сибири, Ленинграда и других городов, хотя экономичнее было бы их поставлять с перечисленных московских заводов. Госснаб СССР предусмотрено изменение длительных связей лишь в исключительных случаях. По нашему мнению, не следует допускать и множественность поставщиков одного вида продукции, так как это экономически нецелесообразно.

В числе первоочередных вопросов совершенствования хозяйственных связей предприятий следует назвать и сокращение фондоделателей. Число заказчиков электрооборудования растет из года в год. Это закономерно, так как выпускаемые заводом аппараты — необходимые элементы дистанционного и автоматического управления многих механизмов. Так, число контакторов, изготовляемых заводом для других предприятий, увеличилось за последние пять лет с нескольких сотен до десятков тысяч, стоимость поставок запасных частей возросла с 350 тыс. до 900 тыс. руб., поставка панелей возросла в несколько раз. Однако организация планирования заказов по-прежнему рассчитана на мелких, индивидуальных заказчиков. Большинство из них заказывает в год от 5 до 20 контакторов, запасных частей — на 200—300 руб.; такая же картина наблюдается и при заказе панелей. В результате входящая и исходящая документация на заводе только по вопросам плана и сбыта исчисляется в год десятками тысяч экземпляров.

Главные трудности связаны со сбытом мелких заказов. Заранее планировать сбыт этой продукции, улавливая его с заявками на транс-

порт, практически невозможно. Сформировать полногрузные вагоны длительное время не удается, так как продукция отправляется в сотни разных адресов мелкими нетранзитными партиями. На наш взгляд, необходимо изменить порядок выдачи фондов потребителям несерийных мелких заказов. Долгий и многоступенчатый путь проходят последние от планирующих органов до потребителей продукции: через министерства и ведомства, тресты и конторы, дробясь по дороге на все более мелкие части. Когда через несколько месяцев заказ возвращается на завод в виде технических данных, нередко приходится сообщать заказчику, что прием заказов уже закончен.

Представляется целесообразным иметь в каждом экономическом районе одного фондодержателя в лице территориального управления материально-технического снабжения, связанного прямым договором с заводом. Это позволит сократить число связей между планирующими органами, поставщиками и потребителями, ускорить грузопотоки на транспорте, с наименьшими запасами маневрировать производственными ресурсами, улучшить планирование производства на предприятиях, укрепить прямые связи последних с потребителями их продукции, что будет способствовать повышению эффективности производства.

Планирование объема выпуска запасных частей

Ю. Богатин

Обеспечение машин, агрегатов, механизмов, приборов запасными частями и комплектующими изделиями имеет большое народнохозяйственное значение. Объемы производства этой техники из года в год увеличиваются, а темпы выпуска запасных частей недостаточно высокие. Предприятия несут убытки из-за простоев техники и вынуждены собственными силами производить недостающие запасные части. Задачи снижения текущих затрат по производству их и более интенсивной эксплуатации действующей техники требуют создания новых специализированных мощностей по выпуску быстрознашиваемых запасных частей и комплектующих изделий.

Потребность в изделиях по многим определяется их качеством — календарной долговечностью t , которая может зависеть от различных факторов: нарботки до отказа и ресурса изделия, условий его работы, времени и условий эксплуатации объектов¹ в течение года, методов организации ремонта.

Проводимая многими организациями работа по определению фактической календарной долговечности деталей и узлов отдельных объектов позволяет на базе полученных статистических данных перейти к научно обоснованному выявлению действительной потребности народного хозяйства в запасных частях (по важнейшей номенклатуре) и на этой основе планировать объем их производства.

Важную роль играет также правильное определение календарного срока службы объектов T . Оптимальный срок службы для многих видов

¹ Различные машины, оборудование, механизмы, агрегаты, аппараты и приборы, в состав которых входят детали, узлы и комплектующие изделия.

техники в основном регламентируется моральным износом ее. Это позволяет обоснованно определять долговечность объектов. На наш взгляд, необходимо, чтобы ориентировочный срок их службы в зависимости от специфики определялся по физическому или моральному износу заранее и отражался в технических паспортах объектов.

За весь срок службы объекта детали и комплектующие изделия необходимо будет произвести один раз непосредственно при изготовлении его и еще $\frac{T}{t} - 1$ раз для обеспечения нормальной эксплуатации объекта.

Следовательно, если на объект устанавливается одновременно n одинаковых изделий, а всего будет выпущено R объектов, то полная потребность P в изделиях за весь срок службы всех изготовленных объектов составит

$$P = n \cdot R \cdot \frac{T}{t}$$

Для более точного определения объема производства запасных частей на каждый текущий год необходимо знать, сколько выпущено было объектов не вообще, а конкретно в каждом истекшем году после начала их производства. Если P — календарный год, непосредственно предшествующий году начала производства объектов, то в последующие годы объем их производства можно записать следующим образом:

Год	P	$P+1$	$P+2$	$P+3$	$P+4$	и т. д.
Объем производства объектов	O	R_1	R_2	R_3	R_4	и т. д.

По истечении t лет после выпуска первых объектов для обеспечения их дальнейшей эксплуатации появятся потребности в запасных частях. Так, чтобы иметь возможность эксплуатировать технику, выпущенную в $P+1$ году, необходимо в $P+1+t$ году произвести nR_1 запасных частей одного наименования, а в $P+2+t$ году соответственно — nR_2 и т. д. Подобным образом можно определить потребность в запасных частях на любой текущий год.

Во избежание ошибок при определении потребности в запасных частях, а также чтобы знать ее изменения в отдельные годы, целесообразно пользоваться номограммой (рис. 1), построенной на условиях разности $T=18$ лет, $t=3$ года. Клетки пересечения одноклассовых строк и столбцов в ней (обозначены крестиком) указывают на производство техники в соответствующем году и, следовательно, необходимость изготовления деталей и комплектующих изделий для обеспечения ее выпуска. В те годы, когда техника уже не производится, клетки остаются свободными, например, для $P+41$, $P+42$ и всех последующих годов. После того как будет проведена главная диагональ, характеризующая потребность в деталях и комплектующих изделиях для вновь производимой техники, необходимо построить ограничивающую ломаную линию, указывающую на срок службы техники, за пределами которого не будет потребности в запасных частях. Так, для техники, выпущенной на $P+1$ году, потребность в запасных частях будет полностью отсутствовать начиная с $P+19$ года; для объектов, изготовленных на $P+5$ году, — с $P+23$ года и т. д. Ограничивающая ломаная линия на номограмме исключает возможность ошибки при определении потребности в запасных частях, так как для вышедшей техники она уже учитывать не будет.

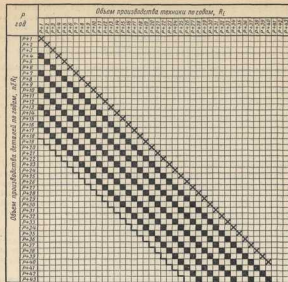

Рис. 1.

Дальнейшее построение номограммы связано с определением потребности на каждый календарный год для эксплуатируемой техники. Для этого проводятся вспомогательные диагонали из заштрихованных клеток, расположенных между главной диагональю и ограничивающей ломаной линией. Они представляют собой эксплуатационный фонд запасных частей.

Вспомогательные диагонали строятся так, чтобы расстояние между двумя соседними заштрихованными клетками как по горизонтали, так и по вертикали соответствовало свободным клеткам, количество которых составляет $t-1$. В нашем примере это расстояние равно двум клеткам. Количество вспомогательных диагоналей при их построении должно соответствовать $\frac{T}{t} - 1$. Если отношение $\frac{T}{t}$ представляет собой дробное

число, оно округляется до ближайшего большего целого числа. При определении потребности в запасных частях на каждый текущий год необходимо в строке, соответствующей интересующему нас году, найти все заштрихованные клетки. Они указывают на календарные годы выпуска той техники, для которой в данном плановом году необходимо иметь готовые запасные части. Так, в $P+11$ году следует обеспечить запасными частями технику, выпущенную в $P+2$, $P+5$ и $P+8$ годах, и изготовить детали и комплектующие изделия для техники, выпускаемой в $P+11$ году. Общая потребность в изделиях в $P+11$ году составит:

$$P_{11} = n(R_2 + R_5 + R_8 + R_{11}).$$

По номограмме можно проследить также моменты возникновения потребности в запасных частях для объектов любого года производства,

Так, потребность в запчастях для объектов $P+9$ года изготовления будет иметь место в $P+12$, $P+15$, $P+18$, $P+21$ и $P+24$ годах (см. столбец $P+9$ номограммы). Вообще столбцы номограммы отражают потребность в сменных деталях на протяжении срока службы объектов и поэтому являются графической интерпретацией формулы $P = n \cdot R \cdot \frac{1}{T}$ с

той лишь разницей, что каждый столбец содержит в себе информацию не только о суммарной потребности в запасных частях, но и о времени ее возникновения. Номограмма позволяет не только простейшим путем определять потребность в деталях и комплектующих изделиях на любой текущий год, но и произвести анализ ее изменения и заранее подготовить недостающие производственные мощности. Анализируя данную номограмму, можно прежде всего констатировать, что в течение первых T лет с момента начала производства техники (в нашем примере с $P+1$ до $P+3$ года включительно) потребность в запасных частях будет полностью отсутствовать и необходимо производить только изделия для вновь выпускаемой техники. Следующие T лет (в примере с $P+4$ до $P+6$ года включительно) потребность в изделиях практически удваивается, так как необходимо производить и запасные части и изделия для вновь выпускаемой техники. Еще через T лет потребность утраивается и начиная с $P+16$ года достигает максимума, который в 6 раз превышает потребность каждого из первых T лет. Это объясняется все увеличивающимся объемом техники, находящейся в эксплуатации.

Создание специализированных мощностей по производству запасных частей является, на наш взгляд, одним из основных направлений ликвидации дефицита этой продукции. Другое весьма эффективное направление — повышение долговечности деталей. Необходимо, чтобы долговечность быстрознашающихся деталей и изделий по своему абсолютному значению приближалась к сроку службы техники. При повышении календарной долговечности деталей потребность в них можно определять с помощью номограммы (рис. 2), состоящей из трех квадрантов. Их границей является тот момент, с которого начинается выпуск изделий и запасных частей с более высокой долговечностью (фиксированный момент). В номограмме он принят после $P+20$ года и отмечен двумя взаимно перпендикулярными жирными линиями.

Первый и третий квадранты номограммы строятся так же, как на рис. 1. Однако в третьем квадранте после фиксированного момента изделия и запасные части к выпускаемой технике имеют более высокую долговечность, которая принята на уровне $T=6$ лет.

Заполнение второго квадранта производится следующим образом. В течение первых t_1 лет после фиксированного момента (t_1 — базовая долговечность изделий, равная трем годам) продолжается выпуск запасных частей в той последовательности, как и до фиксированного момента, поскольку цикл сменяемости старых запасных частей равен базовой долговечности. После того как все запасные части со сроком службы три года полностью отработают его и будут заменены, новый цикл сменяемости составит t_2 лет (t_2 — повышенная долговечность запасных частей, равная шести годам). Поэтому в течение $t_2 - t_1$ лет, когда все старые запасные части будут заменены более качественными, потребности в них не будет. По номограмме этот период длится с $P+24$ по $P+26$ год включительно. В $P+27$ году появится новая потребность: необходимо будет обеспечить запасными частями технику, выпущенную в $P+12$, $P+15$ и $P+18$ годах, а также после фиксированного момента, в $P+21$ году. После $P+29$ года наступит трехлетний перерыв в потребности в технике, выпущенной до фиксированного момента. Но потребность в запасных частях для техники, выпущенной после него, сохраняется.

Повышение долговечности сменных деталей сокращает количество их замен на протяжении срока службы техники в зависимости от того,

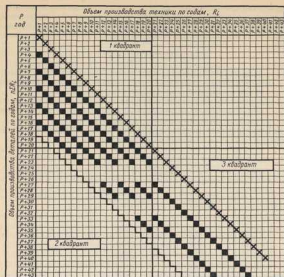

Рис. 2

когда была или будет произведена она относительно фиксированного момента. Так, для техники, изготовленной до $P+8$ года включительно, судя по соответствующим столбцам номограммы, повышение долговечности сменных деталей совершенно не скажется на количестве их замен. На протяжении всего срока службы этой техники придется заменить 5 раз (см. число заштрихованных клеток в каждом из указанных столбцов). Для техники, произведенной с $P+9$ по $P+14$ год включительно, количество замен составит 4, что означает влияние более высокой долговечности сменных деталей. Самое значительное сокращение числа замен будет с $P+21$ года: за весь срок службы техники понадобится заменять детали только 2 раза.

Таким образом, номограмма представляет собой как бы графическую модель тех реальных процессов, которые отражают зависимость потребности в сменных деталях от их долговечности и срока службы эксплуатируемой техники. Она не только позволяет определять потребность в запасных частях на каждый текущий год и облегчает анализ эффективности повышения их долговечности, но и может быть использована для расчета коэффициента эквивалентности деталей техники с более высокой и базовой долговечностью. Для этого необходимо построить две номограммы. В первой будет отражена необходимость в деталях, имеющих базовую долговечность (см. рис. 1). Во второй (комбинированной) строятся все три квадранта с учетом базовой и повышенной долговечности деталей (см. рис. 2). Путем соизмерения потребности в деталях различного качества после фиксированного момента можно на каждый текущий год определить интересующий нас коэффициент эквивалентности. Для расчета коэффициентов используются данные обеих номограмм.

Так, если объем производства техники по годам не изменяется, можно определить коэффициент эквивалентности деталей при повышении их долговечности с трех до шести лет из представленных номограмм по формуле

$$\sigma_{1,2} = \frac{P_{11}}{P_{21}},$$

где $\sigma_{1,2}$ — коэффициент эквивалентности деталей, характеризующий относительное снижение народнохозяйственной потребности в них при повышении их долговечности;

P_{11} , P_{21} — народнохозяйственная потребность в деталях и комплектующих изделиях за определенный период (i лет) соответственно при базовой и повышенной их долговечности.

В таблице показан расчет коэффициента эквивалентности деталей на период с $P+21$ по $P+40$ год по данным рис. 1 и 2.

Период в годах		Потребность в изделиях за принятый период		Коэффициент эквивалентности
от	до	при базовой долговечности P_1 (рис. 1)	при повышенной долговечности P_2 (рис. 2)	
$P+21$	$P+21$	$6nR$	$6nR$	1,0
»	$P+22$	$12nR$	$12nR$	1,0
»	$P+23$	$18nR$	$18nR$	1,0
»	$P+24$	$24nR$	$19nR$	1,26
»	$P+25$	$30nR$	$20nR$	1,5
»	$P+26$	$36nR$	$21nR$	1,71
»	$P+27$	$42nR$	$26nR$	1,61
»	$P+28$	$48nR$	$31nR$	1,55
»	$P+29$	$54nR$	$36nR$	1,5
»	$P+30$	$60nR$	$38nR$	1,58
»	$P+31$	$66nR$	$40nR$	1,65
»	$P+32$	$72nR$	$42nR$	1,71
»	$P+33$	$78nR$	$45nR$	1,7
»	$P+34$	$84nR$	$50nR$	1,68
»	$P+35$	$90nR$	$54nR$	1,67
»	$P+36$	$96nR$	$57nR$	1,68
»	$P+37$	$102nR$	$60nR$	1,7
»	$P+38$	$108nR$	$63nR$	1,72
»	$P+39$	$114nR$	$66nR$	1,73
»	$P+40$	$120nR$	$69nR$	1,74

Таким образом, при повышении долговечности изделий в 2 раза потребность в них снижается, но не пропорционально повышению долговечности. Более того, в зависимости от рассматриваемого периода коэффициент эквивалентности скачкообразно изменяется, а в течение первых трех лет (t_1) потребность в изделиях вообще не снижается. Следовательно, для изделий, имеющих достаточно высокую долговечность, эффективность ее повышения не столь высока, как для изделий с низкой базовой долговечностью. Кроме того, учитывая результаты усилий предприятий по повышению долговечности выпускаемой продукции путем введения поправки на объем производства с помощью коэффициента качества, по-видимому, невозможно. Этот коэффициент зависит от очень многих факторов, на которые предприятие-производитель не может оказать влияния. К тому же абсолютная величина коэффициента постоянно изменяется.

Снижение потребности в сменных деталях и комплектующих изделиях происходит непропорционально росту их долговечности. Однако в экономической литературе можно встретить утверждение, что повыше-

ние долговечности продукции равносильно и эквивалентно пропорциональному увеличению объема ее производства. Например, ввиду повышения срока службы кинескопов, подшипников или каких-либо других изделий в 3 раза необходимость их применения не сократится во столько же раз, так как между коэффициентами повышения долговечности и эквивалентности имеется существенное различие.

Потребность в запасных частях можно определить с помощью номограмм и в том случае, когда выпуск объектов прекращается через некоторое время после начала их производства, но сами объекты остаются еще длительное время в эксплуатации. Предположим, выпуск объектов прекращается на $P+4$ году, а их эксплуатация продолжается до конца срока их службы. По номограмме (см. рис. 1) легко проследить, что запасные части к ним еще будут необходимы в течение продолжительного времени. Последний раз удовлетворить нужду в запасных частях придется в $P+19$ году, то есть через 15 лет после снятия объектов с производства.

Для того чтобы затраты на производство и хранение запасных частей были наименьшими, можно, на наш взгляд, все запасные части, которые понадобятся за весь срок службы эксплуатируемых объектов, произвести непосредственно после снятия объектов с производства и передать для хранения на склады, откуда они будут отпущены потребителям по мере возникновения потребности в них, либо производить в том же плановом году, в котором появится необходимость в них, либо часть запасных частей произвести и передать для хранения на склад непосредственно после снятия объектов с производства и остальную — в плановом году, в котором появится потребность в них.

Выбор того или иного варианта планирования производства запасных частей определяется только экономическими соображениями, путем расчета приведенных затрат на их производство и хранение. Номограммы могут быть использованы и для алгоритмизации расчетов потребности по всей номенклатуре запасных частей для различных видов техники и осуществления этих расчетов с помощью ЭВМ. Внедрение ЭВМ для этих целей, а также планирование производства запасных частей является актуальной проблемой.

Опыт совершенствования управления экономикой

Р. Н. Евстигнеев. Новые тенденции в управлении экономикой. М., «Мысль», 1972, 143 с.

Один из основных вопросов экономической политики — совершенствование системы управления экономикой, без чего не могут быть использованы величайшие преимущества социалистического строя, достижения современной научно-технической революции, возможности повышения эффективности производства. Обобщению опыта стран социализма, выявлению конкретных форм и закономерностей этого процесса посвящена рецензируемая книга. В ней рассматривается широкий круг проблем: от причин, обуславливающих необходимость проведения хозяйственных реформ, до анализа взаимосвязей новых тенденций в управлении с механизмом экономического сотрудничества.

Хозяйственные реформы в странах СЭВ направлены на создание экономического механизма, способного обеспечить оптимальную народнохозяйственную пропорциональность. При всем разнообразии его конкретных форм в отдельных странах в нем обнаруживаются некоторые общие черты. Так, народнохозяйственный план, как центральное звено этого механизма, содержит решение общих задач, которые не доводятся до предприятий во всех подробностях. «Приводным ремнем от народнохозяйственного плана к планам предприятий во все возрастающей степени становятся разного рода экономические инструменты» (с. 9). Здесь наиболее полно раскрывается и директивный характер планирования, при котором, кроме системы обязательных заданий, используются также экономические рычаги, как цены, различного рода платежи в бюджет, регу-

лирование кредита, система оплаты труда, и т. д.

Заслуживает внимания попытка автора выявить некоторые общие черты в изменении показателей, устанавливаемых в плановом порядке: наблюдается отход от детальных показателей, характеризующих привлечение тех или иных ресурсов (сырья, капитальных вложений, рабочей силы); ограничивается регламентация распределения произведенной продукции в виде обязательных заданий по поставкам товаров на внутренний и внешний рынки; в области регулирования производства сохраняются общие объемные показатели, но постепенно изменяется характер натуральных показателей в направлении перехода от регламентации промежуточных к регулированию конечных результатов работы.

Совершенствование экономического механизма позволяет повысить сбалансированность народного хозяйства, обеспечить оптимальные пропорции. Говоря об этом, Р. Н. Евстигнеев не забывает и о существовании обратной связи: зависимость применяемых форм и методов хозяйствования от напряженности материальных балансов. Серьезное нарушение пропорциональности неизбежно ведет к «ужесточению» методов хозяйствования. Видеть обе стороны указанного взаимодействия, понимать их диалектику — необходимое условие верного решения теоретических вопросов совершенствования управления экономикой. «Некоторые экономисты не видят этой диалектики, слепо следуя за фактами, возводя отдельные, изолированные факты в закономерность. Определенное ужесточение мето-

дов хозяйствования в последнее время они рассматривают как крах первоначальных концепций хозяйственных реформ, как возврат к дореформенным методам хозяйствования. На самом же деле упомянутое ужесточение опровергает утверждения этих экономистов, поскольку оно направлено на создание максимально благоприятных условий для овладения экономическими методами управления, для дальнейшего развертывания хозяйственных реформ» (с. 11).

Проблема совершенствования хозяйственного механизма не только практическая задача, но и важное направление научного исследования. Однако в экономической науке отсутствуют развернутая характеристика и политико-экономический анализ его. К сожалению, нет подобного анализа и в рецензируемой книге.

Важное место в работе занимает проблема комплексного подхода к народнохозяйственному планированию, одно из направлений которого — проведение в жизнь так называемой структурной (селентивной) политики. На основе опыта ряда стран автор делает интересные выводы. Пренебрежение комплексным подходом к планированию означает постепенный отход от разработки народнохозяйственного плана на основе обобщения отраслевых проектировок и формирование плана исходя из предварительного централизованного определения основных контуров развития народного хозяйства. Это не только противостоит закреплению сложившихся пропорций, но и позволяет осуществлять наиболее целесообразную специализацию производства. Опыт комплексного подхода показал также, что крупномасштабные («глубоко эшелонированные») капиталовложения, вызывающие серьезные изменения в структуре народного хозяйства, могут осуществлять лишь страны с достаточно высоким экономическим уровнем. Наконец, выполнение программ структурного развития выявило их тесную взаимосвязь с методами и способами реализации: «...более капитальные задачи требуют более жестких методов (установление твердой номенклатуры, режим предпочтений), менее капиталоемкие — менее жестких методов (лимиты капиталовложений, различные экономические рычаги)» (с. 34—35).

Анализ структурной политики выявляет важное противоречие: рост промышлен-

ного потенциала социалистических стран, с одной стороны, усиливает необходимость применения экономических методов управления, с другой — требует более жестких методов проведения структурной политики. Выход из этого автор видит в создании крупных хозяйственных объединений: «Экономические методы бесцельны перед океаном мелких и средних предприятий» и «эффективны в современных условиях только тогда, когда они адресуются к крупным научно-производственно-хозяйственным комплексам» (с. 41).

Изучение опыта их создания и функционирования занимает значительное место в рецензируемой работе. Концентрация, специализация и комбинирование производства, протекающие весьма интенсивно в современных условиях, сопровождаются изменениями в организационной структуре управления экономикой и выявляют следующую закономерность. При осуществлении предметной специализации предприятия объединяются по горизонтали, сохраняя права юридического лица и свою хозяйственную самостоятельность. Подetailная и технологическая специализация ведет к объединению их по вертикали, причем входящие в объединение производственные единицы переводятся на внутренний хозрасчет.

Хотя указанная особенность и не является однозначной, ее результатом является создание в одних случаях действительно объединения предприятий, в других — объединенного предприятия, различие между которыми весьма существенно. Это в свою очередь создает видимость, будто объединения ущемляют хозрасчет предприятия.

Подобные суждения высказывает и автор (см. с. 123). Между тем подразделения объединенного предприятия находятся на внутреннем хозрасчете. Поэтому последнего в данном случае следует сравнивать с хозрасчетом цехов, так как создание производственных объединений не ущемляет, а, наоборот, развивает хозрасчетные отношения.

Анализируя опыт социалистических стран, автор отмечает, что в последние годы обнаруживается тенденция к появлению различных форм хозяйственных объединений с соблюдением принципа единства в многообразии. При этом она высказывается, что «объединения, организо-

вания не по универсальным рецептам, а исходя из динамичных потребностей практики, убедительно доказывают свою жизнеспособность по сравнению с прежними формами» (с. 64).

Возникновение и развитие объединений вносит серьезные изменения в функции и методы работы отраслевых министерств. Они превращаются в экономический штаб соответствующей отрасли, который решает вопросы структуры производства и капитальных вложений, технической политики и др. Но углубление разделения труда и проведение структурной политики обуславливают изменение методов работы: на них возлагаются организующие функции в области единой технической политики, планирования и прогнозирования производства определенной продукции на предприятиях (объединениях), принадлежащих различным министерствам. Это требует изменения и в методах управления. Опыт социалистических стран показывает, что подобная деятельность приносит положительные результаты лишь в том случае, если она переводится на договорную основу.

В книге анализируются пути и способы использования экономических рычагов в социалистических странах (цены, прибыли, кредита, различных форм материального поощрения), которые призваны создавать экономические условия, способствующие успешной хозяйственной деятельности, обеспечивающие обоснованную оценку работы производственных коллективов. «Необходимость в точном определении меры труда и меры потребления требует умелого использования всех таких рычагов совершенствовании

товарно-денежных отношений»¹. Правильность данного вывода подтверждается и ходом хозяйственных реформ в странах СЭВ.

Подробно анализируя изменения в системе ценообразования, финансовые отношения предприятий с государственным бюджетом, использование кредитных инструментов и совершенствование системы материального стимулирования работников, Р. Н. Евстигнеев обращает внимание на возрастание роли собственных средств предприятий. Этим определяется в большинстве стран и более высокий процент за кредит по сравнению с уровнем ставок платы за фонды. Так, средняя нормальная ставка за краткосрочный кредит составляет: в СССР — 4,1%, в ГДР — 5,9, в Польше — 6,2, в Румынии — 6,8, в Венгрии — 9,2 и в Чехословакии — 6% (с. 22). Говоря о факторах повышения уровня управления экономикой, автор наиболее полно показывает роль подготовки кадров хозяйственных руководителей, использование ЭВМ и др.

Рецензируемая книга, обобщающая опыт совершенствования управления экономикой в процессе осуществления хозяйственных реформ в странах СЭВ, представляет интерес для работников экономических служб, плановых и хозяйственных органов и научно-исследовательских институтов, а также для широкого круга читателей, интересующихся экономикой.

Л. Абакин,
профессор, д-р экон. наук

¹ «Материалы XXIV съезда КПСС», с. 69.

транспортных задач применяется метод линейного программирования и др.

Заслуживает внимания предложение автора считать объем реализации бытовых услуг основным оценочным и фондообразующим показателем. Представляет интерес предлагаемая методика анализа сводной отчетности по реализации услуг, в которой широко используется метод группировок. При этом рекомендуется графический метод, позволяющий наглядно представить не только выполнение плана по данному показателю, но и динамику роста бытовых услуг. Применение указанного метода иллюстрируется конкретными примерами.

Особое место в книге отводится рассмотрению порядка образования и использования фондов экономического стимулирования.

Характеризуя такие показатели работы предприятий службы быта, как производительность труда, уровень рентабельности, прибыль и т. д., свойственные и другим отраслям, автор сумел отразить

их специфические особенности по составу, объему, оценке.

На наш взгляд, следовало бы подробнее остановиться на приемах экономического анализа и организации аналитической работы на предприятиях отрасли, а также детальнее изложить методику разбора финансового состояния предприятий и их бухгалтерского баланса.

Однако, несмотря на некоторые недостатки, рецензируемая книга дает полное представление об особенностях методики экономического анализа деятельности предприятий и организаций службы быта. Наглядно представлены его роль и значение в изыскании внутрихозяйственных резервов, направленных на улучшение обслуживания населения. Рассчитывая на экономистов и инженерно-технических работников, книга может быть полезна и для подготовки специалистов, работающих в этой отрасли.

А. Кардашев,
нач. подотдела Госплана СССР

Экономический анализ в службе быта

П. Г. Филатов. Анализ хозяйственной деятельности предприятий бытового обслуживания населения. М., «Легкая индустрия», 1972, 176 с.

В рецензируемой монографии (второе, переработанное и дополненное издание) дана методика экономического анализа и охарактеризована система показателей хозяйственной деятельности предприятий службы быта. Автор выделяет особенности перевода последних на новый порядок планирования и экономического стимули-

рования, обусловленные спецификой их функций. Указанная методика излагается применительно и различным сторонам работы: выявляются факторы, влияющие на выполнение плана по реализации услуг населению, исходя из баланса последних приводится коэффициент использования предметов проката; для решения

Экономический научно-исследовательский институт Госплана УССР

В текущем году исполняется 10 лет со дня создания Экономического научно-исследовательского института (ЭНИИ) Госплана УССР. За прошедшее десятилетие он выполнял ряд крупных работ по проблемам повышения эффективности общественного производства, совершенствования планирования, научно обоснованного прогнозирования и др. Широкое народнохозяйственное применение нашли его разработки по Общесоюзному классификатору промышленной и сельскохозяйственной продукции (ОКП), роль которого особенно велика в связи с намеченной программой внедрения автоматизированных систем управления и планирования народного хозяйства и отдельных его отраслей. В настоящее время на основе ОКП разрабатываются отраслевые и заводские классификаторы, которые можно было бы применить к действующим и проектируемым АСУ.

Значительный удельный вес в тематике научных исследований ЭНИИ занимают вопросы обоснования темпов и прорывов развития народного хозяйства республики и отдельных его отраслей. Результаты этих работ явились основой для разработки проекта перспективного плана республики. Институтом выполнен комплекс исследований по научно-экономическому обоснованию и созданию единой схемы развития специализации и кооперирования. На примере машиностроительной отрасли промышленности и отраслей сельского хозяйства проведен анализ экономического обоснования темпов роста производительности труда по важнейшим факторам и влияния новых тенденций технического развития, организации и структуры производства на рост производительности труда.

Институт занимался разработкой методических указаний для составления территориальных планов в разрезе областей, на основе которых в прошлом году такие планы составлялись.

Исследуя основы отраслевого хозяйственного расчета, ученые института разработали положения по организации хозяйства Главного управления Министерства местной промышленности УССР в условиях экономической реформы.

Важным направлением в работе ЭНИИ Госплана УССР являются разработки экономических проблем научно-технического прогресса. В широкой координации с отраслевыми научно-исследовательскими организациями развернуты исследования по двум важнейшим направлениям: анализу фактической экономической эффективности новой техники и совершенствованию планирования внедрения в производство достижений науки и техники. Результатом их явилось экономическое обоснование государственного плана внедрения достижений науки и техники в народное хозяйство на восьмью пятилетку.

В координации с вышестоящим центром Госплана УССР институт изучал возможность применения экономико-математических методов и ЭВМ для анализа и планирования внедрения новой техники. Основные рекомендации, вытекающие из проведенных исследований, экспериментально проверены и внедрены в практику народнохозяйственного планирования, некоторые из них — непосредственно на промышленных предприятиях, в проектно-конструкторских и научно-исследовательских организациях. Так, на Ждановском металлургическом заводе им. Ильича применена методика оценки

технико-экономического уровня производства, учитывающая применение ЭВМ. Она утверждена в Госплане республики и направлена в Министерство черной металлургии УССР для широкого внедрения на металлургических заводах. На Киевском заводе стайков-автоматов им. Горького используются разработки института по определению с помощью ЭВМ уровня механизации (автоматизации) труда.

В настоящее время ЭНИИ возглавляет проведение исследований, связанных с разработкой теоретических основ и практических рекомендаций в области комплексного планирования технического перевооружения производства. Исходя из задач, поставленных XXIV съездом КПСС по совершенствованию планирования научно-технического прогресса, научный коллектив на основе теоретических исследований и изучения накопленного в промышленности опыта разработал проект методических рекомендаций по планированию технического перевооружения производства, который по решению Госплана УССР проходит экспериментальную проверку.

Большую работу проводит институт по совершенствованию планирования размещения государственных закупок и производства сельскохозяйственных продуктов, обоснованию повышения эффективности капиталовложений и использования основных производственных фондов в сельском хозяйстве. Полученные результаты позволили дать обоснованные рекомендации, касающиеся темпов развития сельского хозяйства на 1971—1975 гг., которые после обсуждения на коллегии Госплана УССР одобрены и приняты для использования в плановой работе. Созданы проекты планов развития этой отрасли на 1980, 1985 и 1990 гг., а также методики по планированию размещения государственных закупок и определению потребностей и структуры тракторного парка. Они опробованы в колхозах Ивнянского и Полесского районов Киевской области. Результаты исследований по вопросам оптимальной структуры производства с применением экономико-математических методов проверены в колхозе «Веселый Ювент» Черниговской области «Веселый Ювент», Черниговской области и Полесского района Киевской области. В последние годы в институте по инициативе Госплана получило развитие новое направление исследований — разработка комплексных транспортных проблем. Создан квалифицированный коллектив экономистов-транспортников, работающих в области рационализации перевозок, рационального сочетания различных видов транспорта, планирования и прогнозирования развития транспортной системы.

Вместе с тем Совет Министров Украинской ССР, обсуждавший работу института в апреле 1971 г., отметил в ней ряд серьезных недостатков: распыление научных сил и средств на выполнение мелких, второстепенных тем, невысокий уровень внедрения законченных работ в практику планирования и управления народным хозяйством, недостаточное сосредоточение исследований на разработке важнейших проблем совершенствования методологии планирования народного хозяйства республики и др. В соответствии с решением правительства республики Госплан УССР совместно с институтом выполнил комплекс мероприятий по совершенствованию структуры института, повышению научного уровня и комплексности разработок, улучшению методологических разработок и научно-организационной работы и др.

Тематический план института на пятилетку предусматривает разработку комплексных проблем совершенствования методологии народнохозяйственного планирования в направлении сочетания территориального и отраслевого управления; методов оптимального планирования и повышения эффективности капиталовложений и технического прогресса, использования материальных, трудовых и финансовых ресурсов; повышения производительности труда и др.

Исследования по данным темам потребовали перестройки структуры научных подразделений института с целью обеспечения тематической взаимосвязи и взаимодействия структурных подразделений. Были выделены три группы отделов: проблемные (свободные), функциональные и отраслевые. К первой относятся отделы: экономических проблем и методологии народнохозяйственного планирования, АСПР, эффективности и планирования капиталовложений, эффективности и планирования технического прогресса, проблем повышения производительности труда. Они выполняют исследования со-

мостно с отраслевыми и функциональными отделами, осуществляют методическое руководство разработками соответствующих вопросов, обобщают отраслевые исследования, анализируют межотраслевые аспекты проблемы и подготавливают предложения Госплану республики по итогам своей работы. Функциональные отделы исследуют вопросы планирования и использования различных видов ресурсов и социально-экономические проблемы. Их работа увязана с деятельностью сводного отдела экономических проблем и методологии народнохозяйственного планирования и института в целом в зависимости от конкретных задач тематического плана. Такая взаимосвязь структурных подразделений института обеспечивает возможность проведения комплексных разработок по важнейшим народнохозяйственным проблемам. При этом структура института представляет собой единую взаимоувязанную систему.

По результатам проведенных исследований ЭНИИ систематически публикует материалы в межведомственном научном

сборнике, а также в сборниках научных трудов института. Издательский план ЭНИИ содержит ежегодно около 300 печатных листов публикаций. В их числе материалы конференций и семинаров, информационная и методическая литература, лекции для пропагандистов, работников промышленности и сельского хозяйства. Важнейшие обобщающие результаты исследований ученых института нашли отражение в 14 монографиях, опубликованных центральными издательствами.

Сегодня Экономический научно-исследовательский институт Госплана УССР представляет собой высококвалифицированный коллектив ученых-экономистов, усилия которого направлены на решение сложных народнохозяйственных экономических проблем, обеспечивающих дальнейшее развитие социалистической экономики и рост эффективности общественного производства.

А. Емельянов,
директор ЭНИИ

Вторая Всесоюзная научно-техническая конференция по научной организации управления промышленностью

В Москве состоялась вторая Всесоюзная научно-техническая конференция, посвященная проблемам научной организации управления социалистической промышленностью, организованная Всесоюзным советом научно-технических обществ совместно с Государственным комитетом Совета Министров СССР по науке и технике, Академией наук СССР, Госпланом СССР, Государственным комитетом Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы, министерствами высшего и среднего специального образования СССР и РСФСР, Министерством приборостроения, средств автоматизации и систем управления. На пленарных заседаниях и семи проблемных секциях рассматривались вопросы совершенствования системы управления промышленностью: теоретические, экономические, социологические и организационные проблемы руководства научно-техническим прогрессом, внедрения современной техники и технологии, руководящих кадров и организации труда и др.

В условиях современной научно-технической революции, определяющей и изменяющей структуру, технический уровень и взаимосвязи всех элементов системы общественного производства, управление последним, как особая сфера деятельности, опирается на глубинные научные исследования.

Теоретическим и методологическим проблемам управления был посвящен доклад Д. М. Гишпианин «Управление общественным производством и проблемы его совершенствования» (Государственный комитет Совета Министров СССР по науке и технике). Программа совершенствования управления народным хо-

зяйством, намеченная XXIV съездом партии, являет собой стройную, логически последовательную программу мер, направленную на приведение форм и методов управления в соответствие с требованиями современного этапа развития производительных сил и производственных отношений социалистического общества. Рассмотрен вопрос о сущности и объективной основе управления, докладчик отметил, что дальнейшее совершенствование организации и управления общественным производством в значительной степени определяется тем, насколько серьезно будет осуществляться научная разработка проблем организации и управления, насколько глубоко будут овладевать научными принципами и умением применять их на практике кадры, занятые в сфере управления. Научная разработка проблем организации и управления общественным производством должна проводиться в направлении максимального приближения проблематики исследований к конкретным нуждам практики.

Принципиальной основой, определяющей организацию социалистического производства, являются ленинские идеи об организации и управлении социально-экономической и политической жизнью общества в условиях социализма. Д. М. Гишпианин остановился на некоторых основных положениях, разработанных В. И. Лениным, которые развиты в марксистской теории управления общественным производством. Дальнейшее совершенствование всех систем управления социалистическим народным хозяйством требует глубокого теоретического изучения великого ленинского наследия в этой области, серьезного осмыс-

лания новых задач, возникающих в процессе развития социалистического производства, постоянного теоретического обобщения и накопления опыта. В докладе нашли освещение главные задачи и особенности повышения эффективности общественного производства, дальнейшего совершенствования всей системы организации и управления народным хозяйством, был проанализирован опыт работы по совершенствованию руководства экономикой, накопленный в ходе осуществления хозяйственной реформы.

«Вопросы управления научно-техническим прогрессом» — доклад Л. И. Итina (МИНХ им. Г. В. Плеханова). Научно-технический прогресс, отмечал Л. И. Итин, является главным фактором повышения эффективности общественного производства; другие факторы, влияющие на эффективность, — отраслевая структура, прогрессивные формы общественной организации производства, территориальное размещение производства, уровень использования природных богатств, производственных фондов и ряд других, — зависят от него. В современных условиях технический прогресс, его направления должны стать объектом государственного планового регулирования.

Самым существенным в планировании научно-технического прогресса, по мнению Л. И. Итina, является определение влияния мероприятий, предусматриваемых в плане технического прогресса, на остальные разделы плана промышленного производства. Это предполагает количественную увязку всех мероприятий в области технического прогресса с планируемыми показателями по объему производства, производительности труда, себестоимости и рентабельности. Ее следует осуществлять путем разработки системы прогрессивных технико-экономических норм затрат общественного и живого труда, на базе которых рассчитываются показатели прочих разделов плана. Он отметил недостатки ныне действующих показателей, характеризующих уровень технической оснащенности производства и степень перспективности действующей техники. Нужна серьезная научная работа в области установления показателей, характеризующих уровень техники и основные направления технического прогресса в целом, и показателей, вы-

ражающих специфику технического прогресса в отдельных отраслях промышленного производства.

Правильное планирование технического прогресса может иметь место лишь при перспективном планировании и научном прогнозировании. Содержание перспективных планов развития и внедрения новой техники в отраслях и особенно на предприятиях (где они в отдельных случаях отсутствуют) требует дальнейшей разработки. Планирование технического прогресса и оценка выполнения планов внедрения новой техники вызывают необходимость дальнейшей работы по совершенствованию методических положений определения экономического эффективности новой техники. Наряду с вопросами планирования рассматривались также формы и методы экономического стимулирования технического прогресса в промышленности — ценообразование на средства новой техники, материальное стимулирование предприятий, создающих и осваивающих новые технические средства, хозрасчет организаций, разрабатывающих новую технику.

Отмечая положительный опыт в области организации и внедрения новой техники в промышленности, Л. И. Итин приходит к выводу, что научно-производственное объединение, созданное на базе крупнейших предприятий, научно-исследовательского института и ПКБ, обеспечивает принцип непрерывности от начала разработки технической идеи до ее осуществления на предприятии и тем самым способствует сокращению сроков создания, внедрения и освоения новой техники, повышению ее качества и надежности, а также прогрессивности и экономичности. В систему обязательных данных статистической отчетности должны войти показатели технического прогресса, так как их отсутствие затруднит его научное планирование.

«Некоторые экономические проблемы управления научно-техническим прогрессом» — тема доклада Л. М. Гатовского. В нем говорилось, что назрела необходимость в комплексных сквозных планах капитальных вложений по всему циклу создания и использования новой техники; прикладные исследования, научные и технические разработки новой техники, ее промышленное освоение и серийное производство, применение

в народном хозяйстве. Следует обеспечить увязку этих планов с планами производства и материально-технического снабжения комплексов наука — техника — производство и с планами массового использования в народном хозяйстве продукции, произведенной с помощью новой техники. Планирование таких комплексов будет оказывать определяющее воздействие на процесс расширения воспроизводства в социалистической экономике. Л. М. Гатовский проанализировал также опыт работы научно-производственных объединений и наметил меры, способствующие более активному участию их в формировании технической политики отрасли. Актуальной стала задача создания сети специализированных отраслевых и межотраслевых хозрасчетных фирм по внедрению новой техники на предприятиях. Большое внимание он уделил проблеме стимулирования научно-технического прогресса, остановившись на особенностях учета закоммерностей динамики экономического эффекта каждого вида техники по этапам.

С. Е. Каминдер в докладе «Обоснование, принятие и организация выполнения хозяйственных решений» исходит из того положения, что главным средством, с помощью которого осуществляется воздействие управляющей системы на управляемое, являются решения. Общественной основой принятых решений в области управления промышленностью служат экономические и социальные законы — социализма, кибернетики, учет особенностей, состояния и тенденций развития управляемого объекта, а также наличие или возможность создания материально-технических и финансовых предпосылок для осуществления намеченных мер. Классифицировав разновидности решений по их характеру, времени и месту осуществления, по преобладанию в осуществлении решения различных сторон производства, он обратил внимание на необходимость системного подхода в процессе принятия решений.

С. Е. Каминдер рассмотрел круг вопросов, связанных с определением исходной базы для принятия решений и их обоснованием. Чтобы установить последствие тех или иных управленческих решений, рекомендуется прогнозирование состояния и результатов деятельности производственных звеньев методами прямых расчетов, имитации, моделирования.

Важным моментом является также разработка организационного плана работ по достижению востановленной цели.

Формированию и развитию экономического анализа как составной части научной системы управления посвящен доклад С. В. Баригольд «Экономический анализ в системе управления» (Московский финансовый институт). Она рассказала о разработках В. И. Ленинна принципах, определяющих формирование и развитие экономического анализа как составной части советской экономической науки и нашедших отражение в решении XXIV съезда партии. Основные недостатки анализа, по мнению докладчицы, вызваны разобщенностью методического руководства всеми видами информации и ее анализом многими ведомствами; отсутствием единой регламентированной методики экономического анализа. С. В. Баригольд указала на необходимость создания единой общегосударственной системы анализа, охватывающей и координирующей все звенья управления производством и обращением в народном хозяйстве СССР. Основой этой системы должен стать анализ, проводимый самим предприятием.

Проблемам ценообразования в системе хозяйственного руководства посвящен доклад В. К. Ситнина «Ценообразование в системе хозяйственного руководства» (Государственный комитет цен Совета Министров СССР). В нем отмечается, что по мере развития новой системы планирования и экономического стимулирования возрастает «стыковка» народнохозяйственного плана и цен, нормативно-технической документации и цен, цен и фиксирования платежей в бюджет и т. д. Одно из основных условий повышения их роли в стимулировании научно-технического прогресса — правильное отражение изменений цен в народнохозяйственных планах. Для этого, по мнению докладчицы, необходимо перейти к составлению текущих планов непосредственно в ценах планового периода (в новизн). То же время в планах не следует отражать снижения оптовых цен на морально устаревшую продукцию, а экономические последствия необходимо возлагать на предприятия, выпускающие ее. В. К. Ситнин высказал ряд предложений по совершенствованию оптовых цен на основные виды продукции топливно-энергетических и

сырьевых отраслей тяжелой промышленности.

Совершенствование организации управления производством — составная часть комплекса мероприятий, именуемых экономической реформой. Наиболее крупными из них являются совершенствование организационной структуры министерств и оптимизация количества звеньев управления, усиление экономических методов руководства производством, внедрение экономико-математических методов и электронно-вычислительной техники, более широкое привлечение к управлению производством широких масс трудящихся. Эти вопросы рассматривались в докладе **Н. Е. Дрогичинского** «Хозяйственная реформа и совершенствование организации управления производством» (Госплан СССР). Большое внимание уделено в нем практическому опыту перехода к отраслевой форме управления. Так, переход к трехзвенной системе управления в ряде министерств обеспечивает четкость работы, рациональное распределение нагрузки между звеньями, повышает ответственность первичного и среднего звена за решение производственно-технических и хозяйственных задач. Главным преимуществом отраслевой формы управления, по мнению **Н. Е. Дрогичинского**, является то, что она создает предпосылки для осуществления мероприятий по переходу к единой системе управления производством в стране, в которой отраслевые министерства представляют собой подсистемы, охватывающие предприятия и организации соответствующих отраслей промышленности. В докладе рассмотрены также вопросы планомерной организации прямых хозяйственных связей между крупными предприятиями, направления совершенствования организации управления в высшем, среднем и первом звенах отраслевого управления.

Об опыте создания и функционирования производственных объединений в промышленности, а также основных задачах и направлениях их развития и совершенствования сообщили **Н. М. Осибин** (НИИПИ при Госплане СССР), **М. П. Панфилов** (Ленинградское оптико-механическое объединение) и др.

Большое число докладов, представленных на конференции, посвящалось проблемам создания автоматизированных систем управления производством, оценки их эффективности, вопросам информационного обеспечения процессов управления. Среди них следует отметить доклады **В. М. Глушкова** (Институт кибернетики АН УССР), **Н. П. Федорова** (ЦЭМИ АН СССР), **А. А. Модина** (ЦЭМИ АН СССР), **А. И. Михайлова** (ВИНИТИ).

Правовые основы управления были представлены в докладах **В. В. Лантеева** и **М. И. Пискоткина** (Институт государства и права АН СССР). Доклад **Л. И. Гренова** (МГК КПСС) был посвящен вопросам участия партийных организаций в совершенствовании управления экономикой, а **Г. П. Елисеева** (ЦК ВЛКСМ) — вопросам участия молодежи в управлении промышленным производством, совместной работе комсомола с профсоюзами и хозяйственными организациями.

Работа секций на конференции построена таким образом, что ее участники не только поделились опытом науки и практики в области отдельных проблем совершенствования управления промышленностью, но и обсудили положения, содержащиеся в основных докладах.

Рассмотрев актуальные проблемы управления экономикой в свете решений XXIV съезда, конференция приняла соответствующие рекомендации.

**Р. Султанова,
М. Рыбакова,
научные сотрудники НИИПИ при
Госплане СССР**

Госпланом СССР, Государственным комитетом Совета Министров СССР по науке и технике и Академией наук СССР принято постановление об утверждении Перечня важнейших народнохозяйственных проблем и научно-технических прогнозов, разработаемых и проекту долгосрочного перспективного плана развития народного хозяйства СССР на 1976—1990 гг. Он является дополнением и утвержденному плану научно-исследовательских работ по естественным и общественным наукам на 1971—1975 гг.

Министерства и ведомства СССР и госпланы союзных республик должны обеспечить доработку ранее разработанных прогнозов техникоэкономического развития отраслей и хозяйств союзных республик, а также научно-технических. Прогнозов с учетом установленной продолжительности периода долгосрочного плана до 1990 г. В необходимых случаях они должны также разрабатывать дополнительные прогнозы и проблемы, имеющие важное значение для составления проекта долгосрочного перспективного плана по соответствующим отраслям народного хозяйства и промышленности и хозяйству союзных республик.

В Перечне определены конкретные прогнозы и проблемы, организации, ответственные за их разработку, сроки представления материалов и те отделы Госплана СССР и Госкомитета по науке и технике СССР, которые должны рассматривать представляемые материалы.

Перечень состоит из четырех основных разделов. В первом разделе указаны социально-экономические проблемы по определению путей повышения уров-

ня жизни народа; обеспечению потребности населения материальными благами и услуг по научным (рациональным) нормам; по социальной структуре общества, преодолению социально-экономических различий между умственным и физическим трудом; преодолению существенных различий между городом и деревней; социальным вопросам внебюджетного времени; развитию сферы обслуживания; совершенствованию структуры распределения населения по уровню среднедушевого дохода; удовлетворению потребностей населения в благоустроенном жилье и коммунальных услугах; вопросам народонаселения; улучшению условий труда и быта женщин; созданию условий, обеспечивающих воспитание здорового поколения и увеличение продолжительности жизни.

Во втором разделе Перечня содержится проблема создания материально-технической базы коммунизма, развития производственных отношений и совершенствования управления народным хозяйством на основе применения средств автоматизации и вычислительной техники.

Сюда включены также проблемы обеспечения органического соединения достижений научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйства, проблемы цен и ценообразования, издержек производства и обрешения.

В третьем разделе указаны проблемы и прогнозы развития отраслей народного хозяйства и хозяйств союзных республик, основные направления и факторы развития отраслей народного хозяйства и экономики в целом, отдельные межотраслевые проблемы и прогнозы

развития внешнеэкономического сотрудничества.

В четвертом разделе Перечня содержатся прогнозы основных направлений научно-технического прогресса (по фундаментальным и прикладным наукам) по отраслям народного хозяйства и промышленности. Это прогнозы и проблемы, связанные с капитальным строительством, электрификацией и химизацией народного хозяйства, созданием новых оружий и предметов труда, развитием сельского и лесного хозяйства, средств транспорта.

Постановлением Госплана СССР, Госкомитета по науке и технике СССР и Академии наук СССР утверждены также «Основные методические принципы и обязательные требования к составлению научно-технических прогнозов». В этих материалах указывается, что разработка научно-технических и других прогнозов осуществляется в целях подготовки материалов для составления проекта долгосрочного перспективного плана развития народного хозяйства СССР.

Прогнозы призваны обеспечить возможность научно обоснованного выбора основных направлений социально-экономического и научно-технического прогресса и эффективных путей развития народного хозяйства, его отдельных отраслей, хозяйства союзных республик на базе использования достижений науки и техники.

Распределение по времени, степень детализации прогнозов по периодам должны обеспечить составление проекта долгосрочного перспективного плана развития народного хозяйства СССР до 1990 г. с распределением заданий по пятилетиям и одномерной разработкой пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 гг. с распределением заданий по годам. С этой целью прогнозы разрабатываются в зависимости от специфики объектов прогнозирования на период 15—20 и более лет.

1. Требования к разработке прогнозов

Главное требование к разработке прогнозов — их ориентация на удовлетворение общественных потребностей, решение стоящих перед социалистическим обществом социальных, экономических, международных, научных, технических, производственных, оборонных, экологических

задач. Это требование означает подчинение содержания и структуры прогнозов прежде всего задаче удовлетворения общественных потребностей. Анализ возможностей научно-технического прогресса с учетом социально-экономических задач должен быть направлен на получение данных, позволяющих определять и экономически обосновывать научно-техническую политику.

Поэтому для каждого научно-технического прогноза предварительно должна быть определена схема, отражающая социальные и экономические цели, на решение которых направлено данное научно-техническое новшество.

В качестве результатов каждый прогноз должен включать как технические показатели, так и показатели экономической эффективности путей реализации отечественных и мировых достижений научно-технических направлений.

К числу показателей экономической эффективности относятся:

удельные капитальные вложения — отчисления капитальных вложений к приросту продукции, вызванному этим вложением, либо к приросту мощности или приросту полезного эффекта; прирост продукции, мощности или полезного эффекта исчисляется в натуральных показателях, а при наличии сопоставимой продукции (полезного эффекта) — в ценах 1967 г., капитальные вложения — в сметных ценах 1969 г.;

трудоемкость продукции (полезного эффекта) — затраты труда (в средних рабочих часах или человеко-часах) на единицу новой продукции (полезного эффекта); затраты труда оцениваются по категориям профессий и с указанием квалификации, если это возможно;

затраты сырья, материалов, электроэнергии на единицу прироста продукции, мощности (полезного эффекта); эти задачи должны учитывать основные виды сырья и материалов, необходимые для реализации предлагаемого новшества, с особым выделением дефицитных или по ним не производимых в стране видов с оценкой возможностей и сроков их получения;

затраты оборудования на единицу мощности или эффекта;

комплексные затраты в стоимостном выражении, которые рассчитываются по методу приведенных затрат.

Затраты определяются раздельно для

каждого этапа работ в расчете на единичный конечный результат научно-технического мероприятия.

Показатели экономической эффективности вначале рассчитываются для средних условий практического применения объекта прогнозирования, а затем уточняются в соответствии с условиями их применения в конкретных отраслях и сферах народного хозяйства.

Наряду с показателями экономической эффективности научно-технический прогноз должен включать показатели ожидаемого технического уровня производства, достигаемого в результате реализации предлагаемого направления, в виде соотношений в выпуске прогрессивной (или принципиально новой) и традиционной продукции, масштабов применения нового оборудования и технологических процессов, автоматизированных систем управления, уровня механизации и автоматизации производства и т. д.

Для каждого научно-технического направления должны быть определены варианты распределения затрат (в относительных числах) между фундаментальными, прикладными исследованиями и опытно-конструкторскими работами. Такие данные должны позволить согласовать при планировании научные, информационные и материальные связи между отдельными направлениями научно-технического прогресса, а также определять предпочтительные источники и формы их материального и финансового обеспечения (централизованные ресурсы государства, средства министерств и ведомств, союзных республик, специальные фонды объединений и предприятий).

Прогнозы должны содержать оценку социальных последствий данного научно-технического направления: влияние мероприятий на состояние, воспроизводство и охрану природной среды, на условия труда, быта, воспитания и образования, на укрепление обороноспособности страны и т. д.

Кроме того, в прогнозах должны быть специально выделены требования: к смежным областям науки, техники, технологии; к подготовке кадров, особенно высокой квалификации, и новых специалистов, требующих длительного времени для подготовки специалистами или создания новых учебных заведений, факультетов, отделений (перечень таких специальностей и примерная численность

специалистов должны сопровождаться дополнительным обоснованием характера и условий их подготовки); к развитию материальной базы науки, и созданию новых научных центров и институтов и переподготовке старых и т. д.

Прогнозы должны содержать рекомендации по эффективности капитальных и других вложений в науку и технику, в частности предложения по совершенствованию организации и управления научными исследованиями в конкретной сфере прогнозирования, по совершенствованию методов стимулирования разработки и внедрения новой техники и т. д.

Прогнозы должны включать оценку возможных масштабов применения объекта прогнозирования в различных отраслях и сферах народного хозяйства и рекомендации по выбору оптимальных направлений ассигнований на развитие науки и техники для соответствующих областей применения новой техники и технологии.

При этом эффективность трудовых и материальных затрат (по видам и комплексно) должна определяться по областям внедрения научно-технических новшеств, в зависимости от масштабов, сфер и сроков их распространения.

При выборе наиболее эффективных решений данной научно-технической проблемы и обосновании предпочтений их внедрения в различные области народного хозяйства преимущественно отдавать варианту, обеспечивающему результат с минимальными приведенными затратами, но с учетом его социальных последствий. Для такого сравнения варианты должны быть приведены к равному результату, т. е. к равному объему полезной работы или к равному полезному эффекту.

Целесообразность вложения ресурсов для осуществления выбранного варианта решения научно-технической проблемы должна подтверждаться путем расчета сравнительной экономической эффективности этого варианта с существующими наилучшими отечественными и зарубежными научно-техническими достижениями. При этом прогноз может содержать предложения об использовании мирового научно-технического потенциала.

Все количественные оценки прогнозов, включая временные оценки, рекомендуются давать в виде интервального прогноза с указанием максимального, минимального

мального и наиболее вероятного значения показателя.

II. Основные методические положения составления прогнозов

При разработке научно-технических и других прогнозов необходимо исходить из задач обеспечения перспективных общественных потребностей и внешних целей развития социалистического общества.

Научно-технический прогресс должен рассматриваться при этом как главное средство, обеспечивающее решение стоящих перед страной целей и задач в области:

удовлетворения общественных и личных потребностей человека в предметах потребления текущего и длительного пользования, жилья, средствах транспорта, связи и информации, условиях воспитания и образования, труда и быта, в развитии физических и умственных способностей людей, духовных и культурных потребностей;

совершенствования производственного потенциала страны на основе создания новых орудий труда и технологических процессов, обеспечивающих рост эффективности производства и производительности труда;

создания новых источников энергии и первичного сырья, уменьшающих зависимость от ограниченных запасов природного топлива и сырья, дающих возможность производства сырья и материалов с заданными свойствами;

развития производственной и производственной инфраструктуры: систем и средств транспорта, связи, передачи информации и энергии, хранения средств производства, предметов потребления и информации;

совершенствования и создания новых средств, методов и систем управления и планирования развития народного хозяйства, науки, техники и производства, социальных и других процессов;

развития политических и внешних экономических связей на основе программы экономической интеграции социалистических стран, расширения и укрепления экономических связей с развивающимися и развитыми капиталистическими странами;

использования, воспроизводства и охраны природной среды, в особенности

связанной с условиями проживания человека;

укрепления обороноспособности страны.

Для обеспечения возможности использования результатов прогнозирования в практической работе по составлению долгосрочного перспективного плана, согласованности результатов различных прогнозируемых проблем между собой и с реальными возможностями экономики страны в каждом прогнозе необходимо:

определить основные события, которые могут произойти в течение заданного интервала времени и оказать существенное влияние на решение прогнозируемой проблемы;

выявить вероятность самых ранних и самых поздних сроков (временных интервалов) наступления прогнозируемого события, а также факторы и мероприятия, могущие задержать или ускорить эти сроки;

определить сферы использования прогнозируемого события или комплекса событий с целью установления количественных и качественных внешних связей прогнозируемого объекта с другими процессами и системами и их взаимовлияние;

определить величину сырьевых, материальных, энергетических, трудовых, финансовых и других ресурсов, необходимых для осуществления прогнозируемого события;

дать оценку результатов прогнозирования по технико-экономическим показателям с целью учета материалов прогнозов в проценте долгосрочного перспективного плана, а также для согласования и взаимовлияния результатов данного прогноза с результатами других;

установить требования, предъявляемые к другим отраслям производства и знаниям с целью определения возможностей, темпов и путей развития этих отраслей для обеспечения реализации решений и планов, принятых по прогнозируемому событию или комплексу событий.

Каждый научно-технический прогноз должен включать:

краткий ретроспективный анализ прогнозируемого научно-технического направления в СССР и в мире;

характеристику его современного состояния в СССР и в мире;

прогноз развития научно-технического

направления, включая выявление проблем, уже решенных до наступления прогнозируемого периода, но широкое внедрение которых только начинается; выявление проблем, решенных в научном плане в допрогнозный период, но еще не нашедших практического использования; оценки экспертов по ведущимся в настоящее время научным исследованиям, результаты которых ожидаются как в течение прогнозируемого периода, так и за его пределами и разработка которых требует крупных затрат уже в ближайшее время; оценки направлений развития фундаментальных исследований, которые могут возникнуть в прогнозируемый период, по результатам которых остаются в высокой степени неопределенными на все обозримое будущее; рекомендации по масштабам и сферам использования прогнозируемого события в период долгосрочного плана, оценку его экономических и социальных последствий.

При разработке прогнозов должны использоваться современные методы прогнозирования. Выбор методов делается исходя из особенностей прогнозируемого научно-технического направления.

III. Организационные вопросы разработки прогнозов и использования результатов прогнозирования

Члены комиссий по научно-техническому прогнозированию и организационные исполнители, ответственные за разработку научно-технических прогнозов, составляют программу работ, в которой определяют основные вопросы, подлежащие прогнозированию по данной проблеме, этапы работы и сроки их выполнения.

Прогнозы представляются исполнителями в Госплан СССР, Государственный комитет Совета Министров СССР по науке и технике и Академию наук СССР. При этом наряду с подробным докладом-прогнозом представляется также краткое изложение результатов прогноза.

Материалы прогноза, кроме главных адресатов, должны направляться во Всесоюзный научно-технический информационный центр при Государственном комитете Совета Министров СССР по науке и технике для включения в Общесоюзный фонд микрофотолий.

Представленные материалы должны содержать:

обоснование актуальности, экономиче-

ского, социального, научного и технического значения прогнозируемой проблемы, оценку возможного ее влияния на развитие научно-технического прогресса и народного хозяйства страны;

всесторонний анализ информации о прошлом и современном состоянии прогнозируемой проблемы в СССР и в мире; данные о вероятных условиях и факторах, могущих оказать существенное влияние на прогнозируемый процесс в будущем, возможные варианты и тенденции развития процесса в прогнозируемом периоде в зависимости от предполагаемых условий и факторов и ожидаемые области и возможности его практического использования;

рекомендации о наиболее эффективных путях достижения намеченных в прогнозируемой области целей, данные о возможной народнохозяйственной эффективности, достигаемой в результате решений и реализации прогнозируемой проблемы. В докладах должны быть выделены мероприятия, которые необходимо осуществить в ближайшем пятилетнем периоде.

В дополнение и материалам по прогнозу следует представлять также краткое описание использованных методов прогнозирования.

Материалы прогнозирования должны использоваться на исходные данные при разработке комплексного прогноза научно-технического прогресса и основных направлений развития народного хозяйства СССР.

Совет Министров СССР принял постановление от 28 июля 1972 г. № 560 «О мерах по обеспечению снижения сметной стоимости строительства». В нем отмечается, что многие министерства, ведомства, проектные и строительные организации допускают серьезные недостатки в выполнении предостережений Директивы XIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 гг. заданий по снижению сметной стоимости строительства. Затягивается работа по пересмотру ранее утвержденных проектов и смет, осуществляемая в целях более полного использования достижений науки и техники и устранения имеющихся в проектах и сметах излишеств. Некоторые министерства и ведомства вместо снижения сметной стоимости

строительства за счет применения более рациональных проектных решений исключают из проектов отдельные объекты, без которых после ввода предприятий в действие не может быть обеспечена нормальная их деятельность.

На основании постановления Совета Министров СССР, в котором намечены меры по обеспечению выполнения предусмотренных Директивами XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 гг. заданий снижения сметной стоимости строительства, Госпланом СССР издан приказ № 71 от 15 августа 1972 г., в котором поручено отделам Госплана СССР, госпланам союзных республик и организациям при Госплане СССР принять постановление Совета Министров СССР «О мерах по обеспечению снижения сметной стоимости строительства» и руководству и исполнению, рассмотреть представляемые доклады министерств, ведомств СССР и советов министров союзных республик о результатах пересмотра проектов и смет и о размере произведенного снижения сметной стоимости строительства и подготовить замечания и предложения по этим вопросам.

Сводному отделу капитальных вложений, отделу строительства и строительной индустрии, отделам труда и финансов поручено разработать до 15 декабря 1972 г. проект указаний министерствам и ведомствам СССР и советам министров союзных республик о порядке учета в планах капитальных вложений, подрядных работ, по труду и прибыли поправочных коэффициентов к сметной стоимости строительно-монтажных работ.

Сводный отдел народнохозяйственного плана совместно с заинтересованными отделами должен подготовить до 20 апреля 1974 г. предложения о внесении необходимых изменений в соответствующие разделы народнохозяйственного плана на 1971—1975 гг. и проект доклада правительству.

Постановлением Совета Министров СССР утверждены предельные размеры резерва средств на непредвиденные работы. Резерв средств на них и затраты для строений производственного назначения должны предусматриваться в следующих размерах (в процентах от сметной стоимости строительства):

а) к техническим проектам на строительство, осуществляемое по индивидуальным проектам:

горно-обогатительных комбинатов, железорудных шахт и карьеров, горнорудных предприятий цветной металлургии, угольных шахт и разрезов, объектов обустройства нефтяных и газовых промыслов, гидроэлектростанций, атомных электростанций — 10%;

металлургических и химических комбинатов и заводов, химико-фармацевтических заводов, нефтеперерабатывающих и газоперерабатывающих заводов, обогатительных фабрик, объектов мелнаторного строительства, предприятий микробиологической промышленности — 7%;

остальных предприятий и сооружений промышленности, транспорта и связи — 5%;

животноводческих комплексов, птицефабрик и других предприятий сельского хозяйства — 5%.

На строительство объектов, входящих в состав технического проекта (проектного задания) строений, осуществляемое по типовым и повторно применяемым экономичным индивидуальным проектам, для всех отраслей резерв предусматривается в размере 3% сметной стоимости строительства этих объектов:

б) к техно-рабочим проектам на строительство, осуществляемое по типовым и повторно применяемым экономичным индивидуальным проектам, для всех отраслей — 3%.

В сводных сметах к техно-рабочим проектам на строительство, осуществляемое по индивидуальным проектам, предусматриваются размеры резерва, указанные в подпункте «а» настоящего пункта для технических проектов соответствующих объектов, с коэффициентом 0,5, но не менее 3% сметной стоимости строительства.

Резерв средств на непредвиденные работы и затраты на строительство общественных зданий и сооружений и других объектов непроизводственного назначения (кроме жилых домов) должен предусматриваться в следующих размерах (в процентах от сметной стоимости строительства):

к техническим проектам на строительство уникальных, технически сложных зданий и сооружений — 10%;

к техническим (техно-рабочим) проектам на строительство зданий и сооружений и других объектов по индивидуальным проектам — 5%.

По объектам, строящимся по типовым и повторно применяемым экономичным индивидуальным проектам, резерв предусматривается в размере 2% сметной стоимости строительства этих объектов.

В сводных сметах к техническим (техно-рабочим) проектам на строительство жилых домов резерв средств на непредвиденные работы и затраты предусматривается в следующих размерах (в процентах от сметной стоимости строительства):

на строительство жилых домов по типовым и повторно применяемым экономичным индивидуальным проектам — 2%;

на строительство жилых домов по вновь разрабатываемым индивидуальным проектам — 3%;

на строительство экспериментальных жилых домов — 4% при двухэтадном

проектировании и 3% при одноэтадным проектированием.

На строительство экспериментальных объектов (кроме жилых домов) резерв средств на непредвиденные работы и затраты увеличивается на 1% против размера резерва, установленного указанным постановлением для соответствующих строений (за исключением объектов, для которых указанный резерв установлен в размере 10%).

Указанный резерв устанавливается на строительство экспериментальных объектов, предусматриваемых в государственных планах развития народного хозяйства СССР и союзных республик на соответствующие годы.

В сметах на строительство отдельных зданий и сооружений, входящих в состав сметных смет (сводных сметно-финансовых расчетов), предусматривается часть резерва средств на непредвиденные работы и затраты в размерах и в порядке, устанавливаемых Госстрем СССР с участием строительных министерств СССР.

Владислав Николаевич Бочаров

21 сентября 1972 г. после тяжелой болезни в расцвете творческих сил скончался помощник заместителя Председателя Госплана СССР, член КПСС Владислав Николаевич Бочаров.

В. Н. Бочаров родился 27 сентября 1934 г. в Москве в семье рабочего. В 1953 г., окончив Московский механико-технологический техникум, работает помощником мастера на одном из предприятий Астрахани. В 1957 г. после службы в Военно-Морском Флоте В. Н. Бочаров поступает в Московский финансовый институт, который успешно оканчивает в 1961 г. С 1961 по 1968 г. В. Н. Бочаров работает старшим научным сотрудником и ведущим экономистом в Центральном научно-исследовательском институте Госплана РСФСР и Научно-исследовательском экономическом институте планирования и нормативов при Госплане СССР, а затем редактором отдела и ответственным секретарем журнала «Плановое хозяйство». В 1968 г. назначается помощником заместителя Председателя Госплана СССР.

В. Н. Бочаров был высококвалифицированным экономистом, он с большой ответственностью относился к производственной работе и общественной жизни коллектива.

В. Н. Бочаров был принципиальным, скромным, чутким и внимательным товарищем, он снискал глубокое уважение и заслуженно пользовался большим авторитетом у работников Госплана СССР.

Светлая память о В. Н. Бочарове навсегда сохранится в сердцах всех, кто знал его и работал с ним.

Руководство Госплана СССР
Партийный комитет
Местный комитет

РЕШЕНИЯ XXIV СЪЕЗДА КПСС — В ЖИЗНЬ

Передовая — Совершенствовать хозяйственные связи торговли и промышленности	3
Р. Лошкин — Планирование выпуска товаров народного потребления	8
Н. Роговский — Планирование производительности труда и фонда заработной платы	18
А. Астахов — Легкая промышленность в девятой пятилетке	27
А. Пономарев — Развитие лесного хозяйства	33

К 50-ЛЕТИЮ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

С. Зиядуллаев — Узбекистан за годы Советской власти	41
Х. Аалик — Народное хозяйство Эстонской ССР	51

ПЛАНИРОВАНИЕ ТОРГОВЛИ

Б. Мочалов — Потребность — производство — поток покупателей	56
И. Баширов — Знак торговли — ориентир для промышленности	66

ПРИМЕНЕНИЕ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ И ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ В ПЛАНИРОВАНИИ

И. Кютис — Определение экономической эффективности общественного производства с применением ЭВМ	70
С. Пивоваров, А. Вайков, М. Вольченко — Экономико-математическая модель перспективного планирования на предприятиях приборостроения	73
И. Офер — Расчет на ЭВМ загрузки производства с групповым характером номенклатуры продукции	78

В ПОМОЩЬ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ ТРУДЯЩИХСЯ

В. Камаев — Проблемы создания материально-технической базы коммунизма	81
Л. Казаневич, В. Шипачиков — Экономическое сотрудничество СССР с социалистическими странами	91

НАУЧНЫЕ ОБСУЖДЕНИЯ

А. Кац — Запоздалые признания и бесплодные заимствования	103
--	-----

ЗАМЕТКИ ЭКОНОМИСТА

Н. Федотова — Единая методика учета транспортных затрат при размещении производства	122
А. Манафов — Развитие химической промышленности в Азербайджанской ССР	127
В. Калинин — Хозяйственные связи между предприятиями	130
Ю. Богатин — Планирование объема выпуска запасных частей	133

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Л. Абалкин — Опыт совершенствования управления экономикой	140
А. Кардашев — Экономический анализ в службе быта	142

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

А. Емельянов — Экономический научно-исследовательский институт Госплана СССР	144
--	-----

ИНФОРМАЦИЯ

Р. Султанова, М. Рыбакова — Вторая Всесоюзная научно-техническая конференция по научной организации управления промышленностью	147
В. Госплане СССР	151
Владислав Николаевич Бочаров	158

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В. С. Глаголев (главный редактор), В. И. Балан, А. В. Бачурин, Н. И. Березной (зам. главного редактора), Л. М. Володарский, В. П. Воробьев, Г. С. Галоненко, Н. Е. Дрогичинский, А. Н. Ефимов, Н. С. Зенченко, А. Н. Комин, Н. П. Лебединский, Э. Д. Матевосов (ответственный секретарь), Н. И. Роговский, О. К. Рыбаков, Г. М. Сорокин.

Технический редактор В. Н. Веселовская.

Адрес редакции: Москва, К-9, проспект Маркса, 12. Тел. 292-98-28.

Сдано в набор 13/IX 1972 г. А 11039. Подписано к печати 11/IX 1972 г.
 Формат бумаги 70×108^{1/16}. Объем 14,0 усл. печ. л. 13,94 учетно-изд. л.
 Тираж 22 500 экз. Изд. № 2109. Заказ № 3479.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.